



Ж. В. ЯКОВЛЕВА

**«МАРШ ОТСЮДА... ЦЕРКОВЬ ЗАКРЫТА!
ВЕРУЮЩИЕ ТЕПЕРЬ НЕВЕРУЮЩИЕ!»**



**АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ КАМПАНИЯ
В САРАТОВСКОМ ПОВОЛЖЬЕ
(КОНЕЦ 1920-Х - НАЧАЛО 1940-Х ГГ.)**

Ж. В. Яковлева

**«МАРШ ОТСЮДА... ЦЕРКОВЬ ЗАКРЫТА!
ВЕРУЮЩИЕ ТЕПЕРЬ НЕВЕРУЮЩИЕ!»**

**Антирелигиозная кампания в Саратовском Поволжье
(конец 1920-х – начало 1940-х гг.)**

"Техно-Декор"

Саратов

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)61
Я47

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор *А.А. Герман*
доктор исторических наук, профессор *В.Н. Данилов*

Яковлева Ж. В.

Я47 «Марш отсюда... церковь закрыта! Верующие теперь неверующие!»: Антираелигиозная кампания в Саратовском Поволжье (конец 1920-х – начало 1940-х гг.). – Саратов, изд-во «Техно-Декор», 2020 г. – 252 с. Илл.
ISBN 978-5-907175-42-6

Книга Жанны Яковлевой описывает события, происходившие в Саратовском Поволжье с конца 1920-х годов и фактически до начала Великой Отечественной войны. Их смысл отражает обращение к верующим одного из местных функционеров, вынесенное в название книги. Проводившееся тогда сталинским руководством страны «развернутое наступление социализма по всему фронту», выражавшееся в индустриализации, коллективизации и «культурной революции», сопровождалось еще и мощной антираелигиозной кампанией, призванной коренным образом изменить не только образ жизни людей, но и их мировоззрение. В многонациональном и многоконфессиональном Саратовском Поволжье эта кампания имела свои особенности, хотя в целом развивалась по задуманному властями сценарию.

Опираясь на большое число разнообразных источников, в том числе и ранее не известных, автор ярко и правдиво описывает борьбу власти с многочисленными религиозными объединениями различной конфессиональной направленности, со служителями церкви и простыми верующими, борьбу, сопровождавшуюся жестокостью и массовыми репрессиями. Однако истребить религию и веру не удалось, потому что веру, как внутреннюю потребность человека, невозможно убить директивами, запретами и репрессиями.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)61

ISBN 978-5-907175-42-6

© Яковлева Ж. В., 2020 г.

ВВЕДЕНИЕ

В истории человечества преследование людей по религиозному признаку было широко распространенным явлением. Однако практически всегда в основе таких преследований лежала межконфессиональная вражда. Найти же примеры, когда жестким преследованиям подвергались представители всех без исключения вероисповеданий, а государственной политикой в отношении верующих являлся воинствующий и агрессивный атеизм – практически невозможно. В этом плане первые десятилетия существования советского государства являются уникальными в мировой практике.

Идеология большевистской интерпретации марксизма не могла ужиться с религиозной идеологией в любой из ее форм, т. к. религия противоречила всему большевистскому мировоззрению. А с учетом революционного нетерпения и радикализма в действиях большевиков, их приход к власти в октябре 1917 г. положил начало массовой антирелигиозной кампании, стратегической целью которой было «искоренение» религии во всем обществе как одно из необходимых условий строительства нового «светлого» будущего человечества – коммунизма.

При постоянстве стратегии, тактика большевиков в этом вопросе менялась в зависимости от общей ситуации в стране и устойчивости их власти. На период с конца 1920-х и до начала Великой Отечественной войны пришелся наиболее активный период борьбы с религией и церковью, связанный с «рывком» к социализму. Антирелигиозная кампания этого периода по своим формам и методам напоминала гражданскую войну.

Современная Российская Федерация является демократическим правовым государством. В ее Конституции зафиксировано равенство прав и свобод человека и гражданина, независимо от пола, расы, национальности, религиозных убеждений. Одной из важнейших свобод является свобода совести. При том, что Россия является светским государством, церковь и вера, благодаря благоприятным условиям государственной политики и общественной жизни, усиливают свое влияние в обществе, воздействие на сознание людей. К сожалению, не всегда это происходит цивилизованным путем, в отдельных случаях возникают недопонимание и даже общественные микроконфликты, когда религиозность противопоставляется светскости.

Такие прецеденты опасны для единства и целостности общества, а с учетом многонациональности и многоконфессиональности российского населения они грозят серьезными негативными последствиями. В этих условиях важную роль приобретает разумная политика государства, региональных и местных властей как по отношению ко всему многоконфессиональному сообществу, так и в отношении каждой из конфессий и светского сообщества отдельно. Такая политика должна обеспечивать налаживание цивилизованных отношений, как между различными конфессиями, так и между верующими и светской частью общества.

Торопливость, поспешное принятие тех или иных нормативно-правовых актов, дающих преимущество одной части верующих в ущерб другим верующим или атеистам – приближает нас к ситуации 1930-х гг. в ее зеркальном отображении. Однако опыт антирелигиозной кампании 1930-х гг. со всей ясностью показал, что формальными методами, принуждением убеждения людей изменить практически невозможно. Наоборот, насилие лишь укрепляет их.

Отмеченное выше заставляет исследователей все чаще обращаться к истории религии и церкви в России, особенно в наиболее сложные для них периоды. К таким периодам, как уже отмечалось, относится период конца 1920-х – начала 1940-х гг. Подробное и тщательное изучение антирелигиозной кампании этого периода, особенно на низовом и региональном уровнях, дает массу конкретных примеров поведения людей в экстремальных ситуациях, вызванных давлением государства, их реакции как на насилие, так и на агитационно-пропагандистскую работу, освещает роль местных и региональных функционеров и их влияние на протекавшие процессы борьбы государства с религией и церковью. Исследование такой конкретики позволяет извлечь как позитивные, так и, в основном, негативные уроки взаимоотношений государства и верующих.

Другим важным фактором, обуславливающим актуальность данной книги, является недостаточная изученность антирелигиозной кампании периода «наступления социализма» в СССР, особенно на региональном и местном уровне. Между тем, не зная конкретной канвы событий на местах, не проведя компаративного анализа региональных особенностей ситуации на местах и в регионах, невозможно получить объективное представление об общей картине государственного наступления на церковь в те годы и его последствиях.

Саратовское Поволжье до сих пор является одним из наименее исследованных регионов в этом плане. Между тем, на его территории исторически к началу XX века сложился уникальный полиэтнический и поликонфессиональный социум, в котором сосуществовали, представленные многими тысячами верующих, православие, протестантизм (лютеранство, меннонитство и др.), католицизм, ислам, а также, в меньшем количестве, иудаизм и другие вероисповедания. Саратов был епархиальным центром двух конфессий – православной и католической.

По сути дела, все многоконфессиональное Саратовское Поволжье, удельный вес каждой из конфессий в их общем конфессиональном многообразии представляли собой некую микрокопию религиозной картины всего Советского государства, что позволяет говорить об определенной универсальности выводов данного исследования в масштабе всей страны.

Прежде чем перейти к исследованию степени изученности проблемы необходимо определиться с наиболее важными терминами, используемыми в книге и пояснить, какую смысловую нагрузку они несут в данном исследовании.

Первый термин – «*Антирелигиозная кампания*» – основан на общем определении, данном известным исследователем О.А. Лиценбергер: «Антирелигиозные кампании - это комплекс мероприятий советской власти в 1917 – конце 1930-х гг., направленный на устранение церкви из сфер гражданской и государственной жизни и прекращение деятельности всех конфессий»¹.

Применительно к Саратовскому Поволжью и периоду 1929 – 1941 гг. под антирелигиозной кампанией в книге понимается две взаимосвязанные составляющие:

1) Административно-организационная деятельность представителей власти в центре, в регионах и на местах (как в рамках существовавших в то время нормативно-правовых актов, так и за их пределами), направленная на ликвидацию материальной основы функционирования церквей (отъем культовых зданий и другого имущества, удушение налогами и иными поборами, искусственные ограничения в регистрации и деятельности религиозных общин, разрушение религиозного образования, изгнание, арест и репрессии в отношении священнослужителей и активных верующих);

2) Деятельность представителей власти различных уровней по сбору информации о состоянии религиозных общин, по контролю за «антисоветской» деятельностью их членов, особенно руководителей и активных верующих, по организации и проведению антирелигиозной пропаганды и агитации. Эти функции выполнялись региональными и местными организациями ВКП(б), ВЛКСМ, и, большей частью, Союза воинствующих безбожников.

К сожалению, до настоящего времени в научных работах по истории религии, религиоведению и другим наукам, так или иначе связанным как с религией в целом, так и с отдельными конфессиями и вышедшими из них религиозными объединениями и группами, существует большое число отличных друг от друга определений таких понятий как «церковь», «деноминация» и «секта». Далеко не все из них конкретны. В то же время, в исследуемый период в Саратовском Поволжье существовало большое количество различных и разнообразных религиозных сообществ, крупных и мелких, имевших отношение к православию и западному христианству.

В связи с этим в книге, наряду с наиболее общим пониманием церкви как общественного института, применительно к конфессиональным особенностям региона и периоду исследования, под церковью понимаются также конкретные христианские конфессии: Русская православная церковь (включая тихоновцев и обновленцев), Католическая церковь, Евангелическо-лютеранская церковь.

«*Деноминация*» в книге – это тип религиозной организации в христианстве, занимающей промежуточное положение между церковью и сектой. Деноминация достаточно многочисленна, открыта, признаёт иные

¹ Лиценбергер О.А. Антирелигиозные кампании, комплекс мероприятий советской власти в 1917 – конце 1930-х гг. URL:<http://www.enc.rusdeutsch.ru/articles/5571> (дата обращения 13.11.2019).

религии и верования и доброжелательно относится к обществу. Под это определение в книге попадают конкретно существовавшие в регионе протестантские объединения: реформаты (кальвинисты), меннониты, баптисты, адвентисты, пятидесятники и др. Из православных течений деноминацией в книге называется Русская старообрядческая церковь.

Секта в исследовании – это замкнутая религиозная группа, отделившаяся от одной из церквей или деноминаций, противостоящая ей и другим религиозным учениям, склонная, как правило, к закрытости, имеющая жесткую внутреннюю организацию, своего основателя и особое учение. В Саратовском Поволжье протестантскими сектами были бетбрудеры, танцбрудеры. Из православных сект на территории региона действовали беспоповцы, хлысты, скопцы, гермогеновцы, чуриковцы, толстовцы и др. В советское время господствовало расширительное понятие «секта», куда включали и ряд протестантских деноминаций, например, баптистов, меннонитов, адвентистов, пятидесятников, субботников и др.² Кроме того, необходимо иметь в виду, что в последние десятилетия в зарубежной историографии религии термин «секта» практически вытеснен термином «свободная церковь» (“Free church” – англ. или “Freikirche” – нем.). Причем это касается не только западнохристианских, но и российских православных сект³.

Антирелигиозная кампания советского государства в Саратовском Поволжье (1929 – 1941 гг.) не становилась предметом специального исследования. Лишь отдельные факты и сюжеты, затрагивающие те или иные стороны этой сложной комплексной проблемы, можно обнаружить в отдельных изданиях.

Вся литература, так или иначе затрагивающая тему данной работы, разделена на три основные группы.

В первую группу включены работы отечественных и зарубежных авторов, в которых находит свое освещение политика советского государства в отношении церквей, деноминаций и сект, существовавших в СССР, а также конкретные сюжеты антирелигиозной кампании конца 1920-х – 1930-х гг. Историографию в этой группе можно разделить на два периода: советский и постсоветский.

Среди работ советского периода в первую очередь необходимо отметить работу Н.М. Никольского, вышедшую в свет в 1930 году и дважды переиздававшуюся, ставшую в определенном смысле, наряду с атеистическими работами руководителей советского государства,

² См., например: *Клибанов А.И.* История религиозного сектантства в России. М.: Наука, 1965.

³ См., например: Schwarz, Hans: Freikirche // *Theologische Realenzyklopädie*. Band XI. Familia – Futurologie. Walter de Gruyter. Berlin. New York. 1983. S. 510 – 563; *Evangelisches Kirchenlexikon. Internationale theologische Enzyklopädie*. Erster Band. Dritte. Auflage (Neufassung), Vandenhoeck und Ruprecht in Göttingen. 1986. S. 1359 - 1362; Motel, Hans-Beat: Freikirchen // *Evangelisches Kirchenlexikon. Lexikon der Sekten, Sondergruppen und Weltanschauungen*. Fakten. Hintergründe. Klärungen. Freiburg. Basel. Wien. 1990. S. 309 – 315 u. a.

теоретической базой развернувшегося с конца 1920-х гг. наступления на Русскую православную церковь⁴.

Другие антирелигиозные сочинения, выходившие в 1930-х гг. носили преимущественно идеологический, агитационно-пропагандистский характер. Рассчитанные на массового читателя, они были нацелены на формирование у населения негативного взгляда на религию и Церковь. Большинство этих изданий, были лишены научной, аналитической основы. Как правило, они связаны с показом конкретных фактов из жизни церквей, деноминаций и сект, интерпретируемых как враждебные, направленные против трудящихся и их пути к «светлому будущему». В них содержится и «ответ» советских людей «грязным» антисоветским, «фашистским» кампаниям на Западе, т.е. проявлениям солидарности к верующим Советского Союза⁵. Вся эту литературу можно оценивать и как источники, позволяющие исследовать агитационно-пропагандистскую работу против религии и церкви.

Период с 1940-х и до конца 1950-х гг. в СССР характеризуется малочисленностью литературы по теме исследования, она, чаще всего, носит популярный и примитивный характер⁶. Сразу после Великой Отечественной войны на фоне заигрывания советского государства с РПЦ последней удается издать несколько книг, в которых она более или менее объективно смогла показать свою деятельность⁷.

Историография 1960-х - конца 1980-х гг. носила преимущественно конъюнктурно-идеологизированный характер. В эти годы кроме темы РПЦ разрабатываются темы протестантизма и ислама в СССР, проблемы истории старообрядчества, и российского сектантства, как протестантского, так и православного⁸. Анализируется также массовый отход от религии и церкви, вопросы атеизма⁹.

⁴ Никольский Н.М. История русской церкви. М.: Атеист, 1930.

⁵ Бойцов Н. Святейшая контрреволюция. М., 1931; Венедиктов Д. Палачи в рясах: Прошлое русского духовенства. Л., 1933. Сутулов Л. Комсомол в борьбе с религией. М., 1929; Крайнюк З. Комсомол, в наступление на классового врага. М.: Л., 1930; Шах М. Рыцари мракобесия в борьбе с комсомолом. Л., 1930; Шишаков В. Религия и колхозное строительство. - М.; Л., 1931; Воинствующее безбожие за 15 лет: Сб. статей. М., 1932; Брандт Л. Лютеранство и его политическая роль. Л., 1931; Кандидов Б. Католицизм на службе врагов СССР // Антирелигиозник. 1937. № 8; Смирнов Н. А. Ислам и современный Восток / под ред. проф. А. А. Рейснера. М.: Безбожник, 1928; Василевский К. Ислам на службе контрреволюции. М., 1930; Ибрагимов Г. Антирелигиозная работа среди женщин Востока // Антирелигиозник. 1930. № 2; Аршаруни А. Султангалиевщина как апология ислама // Атеист. 1930. № 1; он же. Идеология султангалиевщины // Атеист. 1930. № 5. Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. М., 1931; Касымов Г. Очерки по религиозному и антирелигиозному движению среди татар до и после революции. Казань, 1932; Ибрагимов Гали. Ислам на службе фашизма // Антирелигиозник. 1939. № 5; Ерихонов Л. Вавилон дол: Вместо ответа Папе Римскому. М.: Молодая гвардия, 1930; По следам сектантского мракобесия. М.: ОГИЗ-Московский рабочий, 1931; Братья в нужде? М., 1933; Наш ответ: рабочие и колхозники республики немцев Поволжья разоблачают клевету германских фашистов. Сталинград: Партиздат, 1933 и др.

⁶ Востоков Е.И. Церковники Исаакиевского собора в борьбе против народа. Л., 1940; Тубанов С. Церковь на службе врагов народа. Свердловск, 1940; Давидовская И.Г. Развитие теории и практики пролетарского атеизма в СССР (1917-1930): Дис. ... канд. философ. наук. М., 1958 и др.

⁷ См., например: Правда о религии в России. М.: Изд-во: Московской патриархии, 1947; Патриарх Сергей и его духовное наследство. М.: Изд-во Московской Патриархии, 1947.

⁸ См.: Гараджа В.И. Протестантизм. М., 1971; его же. Кризис современного протестантизма и поиски «новой теологии». М., 1973; Чанышев А.Н. Протестантизм. М., 1969; Ипатов А.Н. Меннониты. Вопросы формирования и эволюции этноконфессиональной общности. М.: Мысль, 1978; Аширов Н.

Среди исследуемой литературы важное место занимают работы Р.Ю. Плаксина, Н.С. Гордиенко, П.К. Курочкина, А.А. Шишкина, И.Я. Трифонова, В.А. Куроедова, М.С. Корзуна¹⁰. Например, в своей монографии А.А. Шишкин впервые указал на роль органов госбезопасности в организации церковных расколов; обновленческий раскол представлен как попытка определённых слоёв духовенства приспособиться к советской действительности. В 1983 г. вышла работа, посвященная исламу¹¹.

Вплоть до конца 1980-х гг. церковь рассматривалась подавляющим большинством авторов в качестве враждебной советскому строю силы, а все действия государства безоговорочно оправдывались как вынужденные. Авторы таких исследований разоблачали «антинародную деятельность церкви» в годы советской власти, включая и 1930-е гг. Красной линией проходила мысль об атеистическом мировоззрении граждан как закономерном явлении, происходящем под воздействием советской реальности. Не фигурировали такие сюжеты, как репрессии против верующих и священнослужителей за веру, наказывали, по версии советских историографов, за антисоветскую деятельность. Несмотря на все недостатки советской историографии нельзя отрицать тот вклад, который внесли эти работы в историческую науку.

Работы советского периода помогают лучше понять и осмыслить идеологические основы атеизма коммунистической партии, основные «претензии», предъявлявшиеся властью к религиозным конфессиям, существовавшим в СССР.

Полной противоположностью работам советской историографии в рассматриваемый период выступают работы эмигрантских и зарубежных авторов¹². В этих работах состояние Русской православной и других церквей

Эволюция ислама в СССР. М., 1972; *его же*. Ислам и нации. М., 1975; Саидбаев Г.С. Ислам и общество. М., 1978; Антекман Д.М. Критика религиозно-этических воззрений и реакционной деятельности секты трезвенников: дис. ... канд. филос. наук. Л., 1965; Федоренко Ф.И. Секты, их вера и дела. М., 1965; Лентин В.Н. Адвентисты седьмого дня. М., 1966; Бельский М.С. Иудаизм. М., 1966; Москаленко А.Т. Пятидесятники. М., 1966; Крестьянинов В.Ф. Меннониты. М., 1967; Миловидов В.Ф. Старообрядчество в прошлом и настоящем. М., 1969; Балалаева Н.М. История религиозного сектантства на Дальнем Востоке СССР (1859-1936 гг.): дис. ... докт. ист. наук: В 2 т. М., 1970; Малахова И.А. Духовные христиане. М., 1970; Катунский А. Старообрядчество. М., 1972; Белов А.В. Адвентизм. 2-е изд. М., 1973 и др.

⁹ Коновалов Б.Н. Союз воинствующих безбожников // Вопросы научного атеизма. Вып. 4. М., 1967; *Он же*. Проблемы теории и практики атеизма в СССР в 1920-1930 гг.: (На материалах Союза воинствующих безбожников) : автореф. дис. ... канд. философ. наук. М., 1968; *он же*. К массовому атеизму. М., 1974; *он же*. Из истории интернациональных связей советских атеистов // Вопросы научного атеизма. М., 1975. Вып. 18; Воронцов Г.В. Ленинская программа атеистического воспитания в действии (1917-1937 гг.). Л., 1973; Эйнгорн И.Д. Очерки истории религии и атеизма в Сибири (1917-1937 гг.). Томск, 1982 и др.

¹⁰ См., например: Плаксин Р. Ю. Крах церковной контрреволюции в 1917—1923 гг. М., 1968; Гордиенко Н. С. Современное православие. М., 1968; *он же*. Эволюция русского православия (20-е – 80-е годы XX столетия). М., 1984; Курочкин П. К. Социальная позиция русского православия. М., 1969; Шишкин А. А. Сущность и критическая оценка «обновленческого» раскола Русской Православной Церкви. Казань, 1970; Трифонов И. Я. Раскол в Русской православной церкви (1922-1925 гг.) // Вопросы истории. 1972. № 5. С. 64-77; Куроедов В. А. Религия и церковь в Советском государстве. М., 1981; Корзун М.С. Русская православная церковь, 1917 – 1945 гг.: Изменения социально-политической ориентации и научная несостоятельность вероучения. Минск: Беларусь, 1987 и др.

¹¹ Ислам в СССР. М., 1983.

¹² См.: Рар Г. Плененная Церковь: Очерк развития взаимоотношений между Церковью и властью в СССР. Франкфурт-на-Майне, 1954; Боголепов А.А. Церковь под властью коммунизма. Мюнхен, 1958;

в первые десятилетия советской власти характеризовалось как гонимое и мученическое.

В 1980 г. за рубежом, в Париже выходит книга проживавшего в Израиле советского диссидента М.С. Агурского, в которой он излагает свое понимание и интерпретацию идеологических корней большевизма, говорит о сугубо национальном, исконно русском характере Октябрьской революции как специфической форме русского национализма, характеризует Сталина как первого национал-большевистского вождя, отказавшегося от идей мировой революции. Для нашего исследования книга интересна тем, что в ней излагаются теоретические позиции Сталина, связанные с отношением к религии и церкви в период «Великого перелома», которые, несмотря на специфическое толкование большевизма, определенным образом коррелируют с большевистскими идеями 1930-х гг.¹³

В 1987 г. в США издается книга канадского исследователя Д.В. Поспеловского по истории советского атеизма¹⁴, в которой он последовательно и достаточно всесторонне рассмотрел теоретические основы и практическое воплощение в жизнь атеистических идей большевизма.

Начиная с 1990-х гг., после ликвидации цензуры, благодаря рассекречиванию архивных документов, обнаруживаются и вводятся в научный оборот ранее закрытые источники, и появляется возможность во многом по-новому взглянуть на прошлое. Расширяется спектр вопросов – исследователи стали уделять внимание проблемам репрессий по отношению к духовенству, верующим, предпринимать попытки объективно анализировать деятельность церковных организаций. Появились исследования, беспристрастно рассматривающие советское церковное законодательство, роль комиссии по вопросам культов и др.

Современные (начиная с 1990-х гг.) научные отечественные и зарубежные исследования, посвященные истории конфессий на территории СССР, их взаимоотношениям с советским государством в 1920-е – 1930-е гг. помогли выработать общий методологический подход к разработке избранной темы данной книги, понять и отобразить общеисторический контекст, связанный с подготовкой и проведением антирелигиозной кампании конца 1920-х – 1930-х гг. в СССР.

Среди работ, раскрывающих отношения советского государства и православной церкви, наиболее ценными представляются работы российских исследователей О.Ю. Васильевой, М.И. Одинцова, В.А. Алексева, А.Н. Кашеварова, В. Цыпина (протоирея), М.Ю. Крапивина, А.Г. Далгатова, Ю.Н. Макарова, Н.В. Медведева, М.В. Шкаровского, И.А. Курляндского, С.Л. Фирсова, а также уже упоминавшегося канадского ученого

Константинов Д. Гонимая Церковь (Русская Православная Церковь в СССР). Нью-Йорк, 1967; *Kahle W.* Aufsätze zur Entwicklung der evangelistischen Gemeinden in Russland. Leiden / Köln, 1962.

¹³ *Агурский М.С.* Идеология национал-большевизма. Париж, 1980.

¹⁴ *Pospielovsky D.* A History of Soviet Atheism in Theory, and Practice, and the Believer. Vol. 1: A History of Marxist-Leninist Atheism and Soviet Anti-Religions Policies (1917–1987). New York, 1987.

Д.В. Поспеловского и финского исследователя А. Лукканена¹⁵. На широком документальном материале, с привлечением неопубликованных ранее источников, отечественных и зарубежных, авторы объективно, без штампов и эмоций разбираются в сложных и запутанных вопросах государственно-церковной жизни, анализируют причины агрессивного наступления государства на верующих, массовых закрытий церквей и монастырей, репрессий против священнослужителей.

М.Ю. Крапивин в своей докторской диссертации 1999 г. впервые вышел за рамки рассмотрения взаимоотношения государства и одной конфессии. А в 2004 г. А.Г. Далгатов, решает поставленные перед собой задачи на материалах истории ислама, старорусских и протестантских сект, католицизма и иудаизма. В 2015 г. появилась книга, посвященная истории русского старообрядчества¹⁶.

Из работ, специально освещающих взаимоотношения Советского государства с основными западнохристианскими конфессиями следует отметить работы Т.К. Никольской, О.А. Лиценбергер, О.В. Курило, В. Кале (Германия), Б. Чаплицкого, В. Задворнова и А. Юдина, А. Козлова-Струтинского и В. Парфентьева, ряда других авторов¹⁷. Более мелкие

¹⁵ Васильева О.Ю. Русская православная церковь и Советская власть в 1917–1927 гг. // Вопросы истории. 1993. № 8. С. 40–54; Одинцов М.И. Государство и церковь в России: XX век. М., 1994; он же. Русская Православная церковь накануне и в эпоху Сталинского социализма. 1917 – 1953 гг. М., 2014; Алексеев В. А. Иллюзии и догмы. М., 1991; он же. «Штурм небес» отменяется? Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР. М., 1992; он же. Государственно-церковные отношения: содержание, характер, тенденции эволюции: На материалах отечественной истории послеоктябрьского (1917 г.) периода XX века. М., 1994; Кашеваров А.Н. Государство и церковь: Из истории взаимоотношений Советской власти и Русской православной церкви 1917 – 1945 гг. СПб., 1995; он же. Государственно-церковные отношения в Советском обществе 20-30-х гг. СПб., 1997; он же. Церковь и власть: Русская Православная Церковь в первые годы советской власти. СПб., 1999; он же. Религиозная политика Советского государства в «год великого перелома» // Из истории России: Сб. ст. Вып. 1. СПб. 2003. С. 139-150; Цытин В., прот. История Русской Церкви. 1917–1997. М., 1997; Крапивин М.Ю. Противостояние: большевики и церковь (1917–1941 гг.). Волгоград, 1993; он же. Непридуманная церковная история: власть и Церковь в Советской России (октябрь 1917-го – конец 1930-х годов). Волгоград, 1997; Крапивин М.Ю., Лейкин А.Я., Далгатов А.Г. Судьбы христианского сектантства в Советской России (1917-конец 1930-х годов). СПб., 2003.; Крапивин М.Ю., Макаров Ю.Н. Религиозное сектантство в условиях советской действительности (октябрь 1917-го – конец 1930-х годов) // Исторические записки. Вып. 8 (126). М., 2005. С. 115-151; Крапивин М.Ю., Далгатов А.Г. Адвентисты седьмого дня в условиях советской действительности (1917-й – конец 1920-х годов) // Общество и власть. СПб, 2004. С.199-206; Медведев Н.В. Государство и церковь в России (1924-1934 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1997; Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве: Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 гг. М., 1999; он же. Русская Православная Церковь в XX в. М., 2010; Курляндский И.А. Сталин, власть, религия. М., 2011; Фирсов С. Л. «Власть и огонь»: Церковь и советское государство: 1918 - начало 1940-х г. М., 2014. Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. М., 1995; Luukkanen A. The Party of Unbelief: The Religious Policy of the Bolshevik Party: 1917 - 1929 // Studia Historica (Helsinki). 1994. Vol. 48.

¹⁶ Крапивин М.Ю. Религиозный фактор в социально-политической жизни советского общества (окт. 1917-го - конец 1920-х годов): Дис.... докт. ист. наук. СПб., 1999; Далгатов А.Г. Политика Советского государства по отношению к неправославным вероисповеданиям: Октябрь 1917-го-конец 1930-х годов: Дис. ... докт. ист. наук. СПб, 2004. Урушев Д.А. История русского старообрядчества. М., 2015.

¹⁷ Никольская Т.К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905-1991 гг. СПб., 2009; Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь и советское государство (1917-1938). М., 1999; она же. Евангелическо-лютеранская церковь в Российской истории (XVI-XX в.). Минск, 2003; она же. Римско-католическая церковь в России. История и правовое положение. Саратов: Поволжская Академия государственной службы. 2001; она же. Римско-католическая и Евангелическо-лютеранская церкви в России: сравнительный анализ взаимоотношений с государством и обществом (XVIII – начало XX вв.): дис. ... докт. ист. наук. Саратов, 2005 и др.; Курило О.В. Лютеране в России. XVI-XX вв. М., 2002; Kahle W.

протестантские религиозные сообщества исследуются в работах уже упоминавшегося В. Кале (Германия), А.И. Савина, Р. Леткемана (США) и др., а также в ряде книг, изданных соответствующими деноминациями¹⁸. В этих работах дается объективная картина существования в СССР западнохристианских церквей, деноминаций и сект. Показано общее и особенное в их взаимоотношениях с государством. Если в католической церкви большевики с первых дней своего правления видели врага, то по отношению к протестантским деноминациям какое-то время было более лояльное отношение. В сектантских сельских общинах большевики видели прообраз будущих коммун и даже пытались на их основе создавать производственные сельскохозяйственные коллективы «нового типа». Наиболее ярко и интересно эта проблема получила освещения в монографии и некоторых других работах О.Ю. Редькиной¹⁹. Политика активного вовлечения сектантов в социально-экономическое переустройство общества противоречила проводившейся в то же время ограничительной культовой политике и широкой атеистической пропаганде. В конце 1920-х – 1930-е гг. в связи с переориентацией государства на полное уничтожение религии в обществе эти общины прекратили свое существование.

Ценными работами, помогающими выработке методологии исследования взаимоотношений государства и ислама в Саратовском Поволжье являются труды А.В. Малашенко, Л.Р. Полонской, Ю.В. и Ю.Г. Мазур, Ю.Н. Гусевой, О.Н. Сенюткиной, Р. Мухаметшина И.Р. Миннулина, А.А. Мухаметзянова, Д.З. Хайретдинова и др.²⁰ В этих

Symbiose und Spannung. Beiträge zur Geschichte des Protestantismus in den baltischen Ländern, im Innern des Russischen Reiches und der Sowjetunion. Erlangen, 1991; СПб., 2003; Чаплицкий Б. История католической церкви в России. М., 2002; Юдин А. Россия и Вселенская церковь: Судьбы российского католичества // Религия и демократия. М., 1993. С. 452-516; Задворный В., Юдин А. История Католической Церкви в России. Краткий очерк. М., 1995; Осипова И.И. «В язвах своих сокрой меня...». Гонения на Католическую Церковь в СССР: По материалам следственных и лагерных дел. М., 1996; Чаплицкий Б., прот., Осипова И. Книга памяти. Мартиролог Католической церкви в СССР. М., 2000; Россия и Ватикан в конце XIX - первой трети XX в. М.; СПб., 2003; Козлов-Струтинский С., Парфентьев П. История католической церкви в России. Спб., 2014.

¹⁸ Kahle W. Evangelische Freikirchen und freie Gemeinden im Russischen Reich, in der Sowjetunion und den Nacholgestaaten. Ein kleines Lexikon der Gestalten, Geschehnisse und Begriffe. Gummersbach / Zollikon, 1995; Савин А.И. Меннониты в Советской России – Советском союзе: 10 судьбоносных событий // Российские немцы: 50 лет послевоенному общественному движению: От первых делегаций в правительство через «Возрождение» к современной системе самоорганизации (1964–2014 гг.). М., 2015. С. 209–227. Letkemann P. Mennonites in the Soviet Inferno, 1917–1956 // Preservings. 1998. № 13. P. 10–11; Idem. The Fate of Mennonites in the Volga-Ural Region, 1929–1941 // Ibid. 2008. Vol. 28. P. 181–200; История евангельских христиан-баптистов в СССР. М., 1989; Из истории церкви адвентистов седьмого дня в России. Калининград, 1993 и др.

¹⁹ Редькина О. Ю. Сельскохозяйственные религиозные трудовые коллективы в 1917-м – 1930-е годы: на материалах европейской части РСФСР. Волгоград, 2004. Другие работы автора рассматриваются в группе литературы, освещающей региональные исследования.

²⁰ Malashenko A. V., Polonskaya L. R. The Soviet Union and the Muslim Nations. New-Delhi, 1988; Малашенко А. В. Исламское возрождение в современной России. М., 1998; он же. Надо ли бояться ислама? М., 2017; Мазур Ю.В., Мазур Ю.Г. Ислам и Россия. М., 2007; Гусева Ю.Н. Российский мусульманин в XX веке (на материалах Среднего Поволжья). Самара, 2013; Сенюткина О.Н., Гусева Ю.Н. Мусульмане Среднего Поволжья в тисках репрессивной политики советской власти. М.; Н. Новгород: Медина, 2013; Мухаметшин Р. Татары и ислам в XX веке (Ислам в общественно-политической жизни татар и Татарстана). Казань, 2003; Миннуллин И. Р. Мусульманское духовенство Татарстана в условиях политических репрессий 1920–1930-х гг. Н. Новгород, 2007; Мухаметзянов А. А., Миннуллин И. Р. Трансформация институтов

работах освещаются и сюжеты, связанные с положением ислама в СССР в 1920-е – 1930-е гг. При исследовании политики государства в отношении иудаизма в Саратовском Поволжье автор опирался на работы В. Дашевского, В. Чернкта, Е. Яглома, И.И. Осиповой, Г.В. Костырченко, А. Штерншиса, О.В. Будницкого и др.²¹

В 1920-е – 1930-е гг. в антирелигиозной кампании важную роль играли две структуры: Союз воинствующих безбожников и Постоянная комиссия по вопросам религиозных культов при Президиуме Всероссийского ЦИК, с 1934 г. ЦИК СССР. Первая формально являлась общественной организацией, однако под руководством партийных органов проводила антирелигиозную агитацию и пропаганду, нередко включалась и в административно-организационную кампанию борьбы с церковью. Вторая, являясь государственным органом, наоборот, должна была защищать верующих от незаконных действий региональной и местной власти. Для исследования деятельности этих структур в Саратовском Поволжье большую помощь оказали работы С.В. Покровской, А.С. Кочетовой, О.Б. Приказчиковой²².

При выявлении итогов Антирелигиозной кампании в Саратовском Поволжье конца 1920-х – 1930-х гг. и анализе повседневной жизни верующих в конце 1930-х гг. использовались работы В.Б. Жеромской, А.Л. Беглова и О.А. Гайлита²³.

Научные изыскания, выделенные *во вторую группу* научных работ, представляют собой исследование в основном тех же проблем, что и в литературе, объединенной в первую группу, но только в масштабе отдельных регионов. Изучение работ регионального характера, включенных во вторую группу, позволило выявить общее и особенное в общесоюзных и региональных аспектах антирелигиозной кампании конца 1920-х – 1930-х гг.

мусульманской общины Татарстана (1920–1930-е годы). Н. Новгород: Медина, 2008; Ислам в Европе и России. М., 2009 и др.

²¹ Дашевский В., Чернкт В., Яглом Е. Иудаизм в СССР // На пути к свободе совести: Сб. статей. М., 1989. С. 449-467; Крапивин М.Ю. Большевики и сионисты: история взаимоотношений в послеоктябрьский период (окт. 1917-го - начало 1930-х гг.). Волгоград, 1995; Бейзер М. Евреи Ленинграда. 1917-1939 гг. Национальная жизнь и советизация. М.; Иерусалим, 1999; Евреи и русская революция: Материалы и исследования. М., Иерусалим, 1999; Осипова И.И. История хасидского подполья в годы большевистского террора. М., 2002; Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. М., 2003; он же. Политические преследования евреев в СССР в последнее сталинское десятилетие. М., 1994; Штерншис А. «Рабби Деникин» и «рабби Колчак»: мотивы Исхода в советской антирелигиозной пропаганде среди евреев в 20-30-е годы XX века // От Бытия к Исходу. Отражение библейских сюжетов в славянской и еврейской народной культуре: Сборник статей. М., 1998. С. 243-252; Будницкий О.В. Русский либерализм и еврейский вопрос (1917-1920 гг.) // Гражданская война в России: события, мнения, оценки. М., 2002. С.517-541 и др.

²² Покровская С.В. Союз воинствующих безбожников СССР: организация и деятельность: 1925-1947 гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2007; Кочетова А.С. Роль Комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме (ВЦИК) ЦИК СССР в разработке религиозного законодательства 1930-х гг. // Молодой ученый. 2011. № 9. С. 155-160. Приказчикова О.Б. Деятельность постоянной центральной комиссии по вопросам культов (1929 – 1938 гг.) // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2009. Вып. II:2 (31). С. 41 – 76.

²³ Жеромская В.Б. Религиозность народа в 1937 г.: (По материалам Всесоюзной переписи населения) // Исторический вестник. М., 2000. № 5; Беглов А.Л. Эволюция церковной жизни в условиях подполья: итоги двадцатилетия (1920–1940-е гг.). URL://http://https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/evolyutsija-tserkovnoj-zhizni-v-uslovijah-podpolja-itogi-dvadsatiletija-1920-1940-e-gg/ (дата обращения 17.02.2020); Гайлит О.А. Религия в «Молодом» обществе: заметки о становлении советской повседневности // Антропологический форум. Вып. 16. 2012.

и ее основных составляющих, сравнить особенности и результаты этой кампании в Саратовском Поволжье с ее особенностями и результатами в других регионах, увидеть сходство и различия и, таким образом, более полно и глубоко осмыслить и органично вписать антирелигиозную кампанию исследуемого региона в общий контекст противостояния государства и церкви периода форсированной модернизации СССР.

При написании книги активно привлекалась историография антирелигиозной кампании в соседних с Саратовским Поволжьем регионах. В силу постоянных изменений границ административно-территориального деления в 1920-е – 1930-е гг., нередки случаи, когда отдельные пограничные территории Саратовского Поволжья становились объектом научно-исторического внимания наших коллег-исследователей из соседних регионов, а саратовские историки в своих исследованиях «прихватывают» территории, входящие в настоящее время в соседние области.

Прежде всего, следует отметить плодотворную работу волгоградских историков. В Волгоградском государственном университете сложилась серьезная научная школа исследователей конфессиональной жизни, взаимоотношений государства и церкви в регионе. О.Ю. Редькина является автором не только уже упоминавшейся монографии, но и многих других научных работ, спектр тематики которых достаточно широк. Основное направление исследования – история православных и протестантских религиозных меньшинств на Нижней Волге и Дону, в европейской России, их взаимоотношения с государством, РПЦ, другими церквями и деноминациями²⁴. Работы Т.П. Назаровой посвящены участию зарубежных меннонитских организаций в оказании помощи единоверцам, проживающим в СССР в 1920-начале 1930-х гг. в период нэпа и период жестокой антирелигиозной политики 1930-х гг. М.И. Соколова – автор исследования хрущевской антирелигиозной кампании²⁵. Многие из религиозных объединений, о которых пишет О.Ю. Редькина и другие волгоградские авторы в своих работах, существовали и в Саратовском Поволжье (староверы, толстовцы, меннониты и др.).

²⁴ См., в частности: *Редькина О. Ю.* Еноховцы Волго-Ахтубинской поймы в 1917-1930-х гг. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2003. Вып. 8. С. 124–127; *она же.* Меннонитская кооперация Волго-Донского региона в 1920-е гг. // Экономическая история России: проблемы, поиски, решения: Ежегодник / Под ред. М.М. Загорюлько. Вып. 5. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. С. 243–260; *она же.* „American mennoniten relief” и меннонитские колонии Поволжья в 1920-е гг. // Вестник Самарской государственной академии. 2003. Вып. 2. С. 289–295; *она же.* Толстовцы Нижней Волги в 1917–1930-х годах // Стрежень: Ежегодник. Вып. 4. Волгоград, 2004. С. 317 – 327; *она же.* Староверы г. Царицына (Сталинграда) в начале XX в. // Вопросы краеведения. Вып. 11.: материалы XVIII и XIX краевед. чтений. Волгоград, 2008. С. 380 – 384; *она же.* Староверы Нижней Волги и Дона в конце XIX-XX веке // Российская история. 2012. №4. С.15 – 27. и др.

²⁵ *Назарова Т.П.* Благотворительная деятельность зарубежных меннонитских организаций в советском государстве в 1920-х - начале 1930-х гг. (гуманитарная и агротехническая помощь, поддержка эмиграции). Волгоград, 2013; *она же.* Агротехническая помощь Mennonite Central Committee в России в период нэпа // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2010. №1. С. 35–42. *Соколова М.И.* Советское государство и Русская православная церковь в 1953-1964 гг.: на материалах Сталинградской (Волгоградской) области: Дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2016.

Работы известного самарского исследователя взаимоотношений мусульман Поволжья и советского государства Ю.Н. Гусевой частично уже включены в первую группу литературы нашего историографического исследования. Имея общероссийское значение, они, в то же время, написаны на богатом региональном материале, поэтому целесообразно включить во вторую группу литературы и ряд других исследований автора. Прежде всего, это ее монография о мусульманах Самарской области и докторская диссертация. Ряд работ написан Ю.Н. Гусевой в соавторстве с другими исследователями²⁶.

Среди исследователей «Антирелигиозного фронта» 1920-х – 1930-х гг. в Пензенской области следует выделить Д.В. Лебедеву и Э.Д. Малокову. Первая рисует общую картину борьбы государства с религией в Пензенском регионе, рассматривая все грани антирелигиозной кампании в регионе: экономическую, административно-репрессивную, законодательную и идеологическую, а вторая рассматривает деятельность региональной организации Союза воинствующих безбожников²⁷.

Среди исследований по другим регионам, особое внимание привлекает диссертация В.С. Батченко²⁸. В своей работе автор доказывает, что антирелигиозная политика 1929 – 1931 гг. носила характер «кампанейщины», с чем полностью согласен автор данной книги, поэтому и рассматривает региональную антирелигиозную политику своего хронологического периода как кампанию. В.С. Батченко рассматривает и анализирует формы протеста политике власти со стороны крестьян Западной области. Антирелигиозная кампания в Западной области, как и по стране в целом, шла параллельно с коллективизацией сельского хозяйства. Например, исследовательница антирелигиозной кампании на северо-западе России А.В. Проскурина пишет, что «создание колхозов начиналось с закрытия церкви, причем делалось это зачастую насильственно»²⁹.

В третью группу работ включены научные и краеведческие исследования, непосредственно описывающие отдельные факты, явления, процессы, сюжеты, связанные с антирелигиозной кампанией в Саратовском

²⁶ Гусева Ю.Н. Ислам в Самарской области. М., 2007; она же. Мусульмане Поволжья в советский период отечественной истории (на материалах Нижегородской, Самарской, Ульяновской областей): Дис. ... докт. ист. наук. М., 2014; она же. История татарских сельских общин Нижегородской области в XX веке (1901 – 1985 гг.). Н. Новгород, 2003; она же. К вопросу о характере репрессий 1937 года среди татарского населения Горьковской области // История и исторический процесс. Н. Новгород, 2005. С. 186 – 190; Гусева Ю.Н., Идрисов У.Ю., Сенюткин С.Б., Сенюткина О.Н. Из истории нижегородских мусульманских общин в XIX – 30-х годах XX века. Н.Новгород, 1997; Гусева Ю.Н., Рябов В.В. Особенности духовной жизни мусульманских приходов Среднего Поволжья в 1920-е гг. // Вестник Московского городского педагогического университета. 2012. № 2(10). С. 64 – 73; и др.

²⁷ Лебедева Д.В. Религия и церковь в идеологической практике Советского государства в 1920-е – 1940-е гг.: по материалам Пензенского края: Дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2016; Малокова Э.Д. Союз безбожников в Пензенской губернии: организация и деятельность в 1920-е гг. // Вестник Самарского государственного университета. Вып. 75. Самара, 2010. С. 90 – 94.

²⁸ Батченко В.С. Крестьянское сопротивление государственной антирелигиозной политике в 1929–1931 гг. (на материалах Западной области): Дис. ... канд. ист. наук. Смоленск, 2015.

²⁹ Проскурина А.В. Политика советской власти в отношении религии и церкви в деревне Северо-Запада России в конце 1920-х – 1930-е гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Псков, 2002.

Поволжье в конце 1920-х – 1930-е гг. Уже на излете советского периода появилась работа П.М. Силинова с позиций советской историографии освещающая процесс атеистического воспитания трудящихся в годы первой пятилетки³⁰.

Начиная с 1993 г. историками Саратовского государственного университета начато издание многотомных «Очерков истории Саратовского Поволжья». В 2006 г. вышла в свет первая часть 3-го тома очерков, освещающая период истории региона с 1917 по 1941 гг. Один из параграфов специально посвящен взаимоотношениям государства и церкви в регионе. Очень кратко, но содержательно рассматриваются вопросы регистрации религиозных общин, изъятие колоколов, закрытия церквей, разрушения храмов, преследования «реакционного духовенства», деятельности местных организаций СВБ, сопротивления верующих, а также подводятся краткие итоги антирелигиозной борьбы к концу 1930-х гг. К сожалению, не дается конфессиональный состав населения, не показаны региональные, конфессиональные и иные особенности взаимоотношений государства и церкви в рассматриваемый период³¹.

Отдельные сюжеты борьбы государства с религией и церковью можно найти в работах Л.А. Моисейченко и Е. С. Ткаченко³².

Следует отметить, что в имеющейся на сегодняшний день историографии конфессий региона наиболее глубоко разработаны сюжеты борьбы государства с западнохристианскими конфессиями региона, что следует поставить в заслугу уже упоминавшейся исследовательнице О.А. Лиценбергер. Кроме отмеченных выше книг общего плана, посвященных истории католичества и лютеранства в России, она подготовила и издала на сегодняшний день трехтомный труд «История немецких поселения Поволжья»³³, в которых освещена история 136 сел (91 лютеранского и 45 католических). Работа по созданию истории остальных немецких поселений автором продолжается. В истории каждого отдельного села содержится краткая информация о религиозной жизни населения, включая и 1930-е гг., имеются данные о датах закрытия храмов, реакции населения на эти акты и судьбах священников. Кроме того, перу автора принадлежит книга, посвященная истории Евангелическо-лютеранской церкви Саратова вплоть до ее закрытия в 1935 году³⁴. О.А. Лиценбергер

³⁰ Силинов П.М. Деятельность партийных организаций Нижней Волги по атеистическому воспитанию трудящихся в годы первой пятилетки (1928-1932 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1985.

³¹ Очерки истории Саратовского Поволжья (1917 – 1941). Т. 3. Ч. 1 / Под ред. Ю. Г. Голуба. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2006. С. 320-326.

³² Моисейченко Л.А. «Большой террор» 1937 – 1938 гг. в Саратовском Поволжье // Современные тенденции развития науки и технологий. Белгород, 2016. С. 23-26; она же. Власть и общество в 1930-е годы: региональный аспект // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. В 6 ч. Ч. I. Белгород, 2015. С. 140 – 143; Ткаченко Е.С. Некоторые аспекты большевистской политики воинствующего атеизма в Саратовской области в 1930-е гг. // Православная культура: ценности классической науки, образования и искусства: В 2 т. Т. 2. Саратов, 2010. С. 99 – 106 .

³³ Лиценбергер О. А. История немецких поселений Поволжья: Часть 1 Лютеране. Саратов, 2011; Часть 2. Лютеране. Саратов, 2013; Часть 3 Католики. Саратов, 2015.

³⁴ Лиценбергер О. А. Евангелическо-лютеранская церковь Святой Марии в Саратове (1770 – 1935). Саратов, 1995.

уделила внимание в своих исследованиях не только официальным церквям, но и ряду протестантских сект Поволжья. В этом направлении она стала первопроходцем³⁵. В целом работы О.А. Лиценбергер регионального уровня содержат богатейший пласт информации, касающейся различных сторон борьбы государства с религией.

АССР немцев Поволжья являлась составной частью Саратовского Поволжья, поэтому невозможно обойти работы известного исследователя А.А. Германа, посвященные немецкой автономии на Волге³⁶. В них всесторонне исследуется жизнь многонационального населения АССР НП, рассмотрены важнейшие экономические, социальные политические и культурные процессы, происходившие в республике. Значительное место в книгах уделено описанию религиозной жизни населения и борьбе местных партийных и советских органов с религией, формам и методам протаскивания воинствующего атеизма в повседневную жизнь. Особо ценным представляется анализ кампании «борьбы с фашистами и их пособниками» в 1934 – 1935 гг.³⁷, а также богатый фактический материал, представленный в Хронике важнейших событий истории АССР НП³⁸.

Отдельного внимания заслуживает исследование Н.О. Евсеева о Заволжских меннонитах³⁹. Большое внимание автор уделяет внутриконфессиональной жизни меннонитов, показывает, каким образом эта протестантская деноминация была ликвидирована на территории Саратовского Поволжья.

Своеобразным центром исследования взаимоотношений государства с Русской православной церковью стали проходящие в Саратове уже 14 лет межрегиональные Пименовские чтения⁴⁰. Среди активных участников чтений следует отметить протоиерея К. Краснощекова, занимающегося темой взаимоотношений советского государства и православия в регионе⁴¹, протоиерея М. Воробьева и О. В. Гришанину, исследующих

³⁵ Лиценбергер О.А. Секты «танцующих братьев» и «гюпферов» в немецких колониях Поволжья // Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения: Материалы международной научной конференции, Анапа, 20-25 сентября 1995 г. М., 1996. С. 347 – 356; она же. Протестантские секты в немецких колониях Поволжья // Немцы в России. Проблемы культурного взаимодействия: Сб. статей. СПб., 1998. С. 245 – 253.

³⁶ Герман А.А. Немецкая автономия на Волге. 1918 – 1941. М., 2007; он же. История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах. М., 1996; он же. Большевистская власть и немецкая автономия на Волге. Саратов, 2004; Герман А.А., Плева И.Р. Немцы Поволжья. Саратов, 2002 и др.

³⁷ Герман А.А. Немецкая автономия на Волге. 1918 – 1941. С. 324-330.

³⁸ Герман А.А. История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах. С. 61 – 142.

³⁹ Евсеев Н.О. Меннониты в Саратовском Заволжье: 1854-1941 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2016.

⁴⁰ На Пименовских чтениях слушаются доклады по различным направлениям научного знания: философско-богословскому, историческому, филологическому и многим другим, по результатам чтений формируются и издаются сборники статей. География участников очень обширна, также как и тематика выступлений.

⁴¹ См., например: Краснощеков К. Голод 1921 – 22 годов в Саратовском Поволжье и зарождение обновленческого раскола // Труды Саратовской православной духовной семинарии. Вып. 1. Саратов, 2007. С. 104 – 132; он же. Сопrotивление обновленческому расколу насельников и прихожан Спасо-Преображенского мужского монастыря г. Саратова // Труды Саратовской православной духовной семинарии. Вып. 5. Саратов, 2011. С. 216-226.

историю Саратовской епархии⁴². В круг проблем православных исследователей входит также обновленческий раскол в регионе, который трактуется однозначно отрицательно, как предательство РПЦ. Ценным изданием является сборник, содержащий 93 биографические статьи и список из 762 фамилии лиц, подвижников РПЦ, пострадавших от советской власти в Саратовском регионе⁴³.

Научный интерес представляют работы Г.В. Ясаковой, показывающей историю и судьбу главного православного Саратовского храма – Александро-Невского кафедрального собора, Е.Н. Ардабацкого, отслеживающего судьбу неординарных священнослужителей, Е.М. Ериной, повествующей о судьбе Покровских храмов⁴⁴. Сюжеты, связанные с кампанией по борьбе с исламом можно обнаружить в работах Г.А. Ташпекова и сборнике под редакцией Ф.А. Рашитова⁴⁵. Вопросы антирелигиозной кампании конца 1920-х – 1930-х гг. нашли свое отражение и в краеведческой литературе⁴⁶.

Историографический анализ темы «Антирелигиозная кампания в Саратовском Поволжье (конец 1920-х – 1930-е гг.)» позволяет сформулировать ряд выводов.

Преодолев ограниченность и тенденциозность историографии советского периода, современная историография демонстрирует высокий уровень изучения проблемы борьбы советского государства с религией и церковью как составной части «развернутого наступления социализма по всему фронту», предпринятого большевистской властью с конца 1920-х гг. В то же время изучение этой проблемы на региональном уровне резко отличается в различных субъектах Российской Федерации степенью своей разработанности. К сожалению, до сегодняшнего дня Саратовская область является регионом, где антирелигиозная кампания советского государства конца 1920-х – 1930-х гг. исследована крайне недостаточно. Нет ее полной картины. Существуют лишь отдельные фрагменты, стороны, не

⁴² См., например: *Воробьев М., прот.* Православное краеведение: исторические очерки. М., 2002; *Бондарь С.А., Воробьев М., прот.* Епископ Петр (Соколов) и обновленческий раскол в Саратове // Православная культура: ценности классической науки, образования и искусства: В 2 т. Т. 2. Саратов, 2010. С. 17 – 51; *Гришанина О. В.* Информационный потенциал архивов Саратовской области в раскрытии темы «Саратовская епархия в годы Великой Отечественной войны» // Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны / под ред. О. В. Гришаниной. Саратов, 2009.

⁴³ Саратовские подвижники: сборник. Труды православного братства св. равноап. Мефодия и Кирилла. Саратов, 2000.

⁴⁴ *Ясакова Г.В.* Возвращение памяти. Саратов: Изд. центр «Наука», 2008; *Ардабацкий Е.Н.* Выпускники Саратовской духовной семинарии: епископы-писатели XIX века // Православная культура: ценности классической науки, образования и искусства: В 2 т. Т. 2. Саратов, 2010. С. 4 – 16; *Ерина Е. М.* Под покровом Богородицы. Из истории Слободы Покровской – Покровска – Энгельса в документах и фактах. В 4-х кн.: Кн. 2 Саратов, 2007.

⁴⁵ *Ташпеков Г.А.* Казахи Саратовской области: Историко-этнографические очерки. Саратов, 2002; *Он же.* Казахи Саратовской области: история и современность. Алматы, 2015; Татары Саратовского Поволжья: история и современность. Сб. статей / Под ред. Ф.А. Рашитова. Казань, 2009.

⁴⁶ *Семенов В. В.* Ислам в Саратовской области. М., 2007; *он же.* Под сенью Саратовской синагоги: обстоятельства жизни и быта, радостей и горестей скромной еврейской семьи в конце XIX – начале XX веков. Саратов, 2012; *Песиков Ю.В.* Мечеть на Татарской улице. Саратов, 1997; *Валеев В.Х.* Из истории Саратовских церквей. Саратов, 1990.

позволяющие получить цельное представление об этом сложном и противоречивом процессе в истории региона, круто изменившем жизнь и повседневность местного населения. Такое состояние изученности борьбы государства с церквями, деноминациями и сектами в регионе, отличавшемся уникальным представительством различных мировых религий и их ответвлений, не может удовлетворять, оно не в интересах регионального сообщества. Низкий уровень исследованности антирелигиозной кампании в многоконфессиональном Саратовском Поволжье подвигли автора восполнить этот пробел.

В книге впервые предпринята попытка цельного и всестороннего исследования антирелигиозной кампании конца 1920-х – 1930-х гг. на территории Саратовского Поволжья как составной части общей, развернувшейся на всей территории СССР кампании против религии и церкви, в рамках «развернутого наступления социализма». Впервые реконструирована этноконфессиональная ситуация и религиозная жизнь в регионе накануне нового наступления государства на церковь. На основе данных переписи 1926 г. и фрагментарно сохранившихся сведений из архивных фондов подготовлены специальные таблицы, иллюстрирующие количественные характеристики этносов и религиозных общностей, имевшихся в регионе. Выявлено общее и регионально-особенное (связанное с наличием в регионе большого числа приверженцев западного христианства), в проведении антирелигиозной кампании в регионе, установлено, что в ходе проведения кампании власть уже не делала каких-либо исключений для отдельных конфессиональных общностей, как это было в 1920-е гг., проводя политику полного уничтожения религии и церкви, что особенно явно видно на примере многоконфессионального Саратовского Поволжья.

Впервые проведен компаративный анализ реакции различных церквей, деноминаций и сект на агрессивную атеистическую политику государства, показывающий существенное отличие в поведении их приверженцев. Установлено, что наиболее упорное сопротивление власти, вплоть до вооруженных выступлений, оказывали католические и лютеранские села, протестуя против коллективизации и религиозных гонений, потому к ним применялись наиболее суровые репрессии, что привело к официальной ликвидации на территории региона католической и лютеранской церковью уже в середине 1930-х гг. Борьба протестантских сект продолжалась и позднее. В 1937 г. они были ликвидированы органами НКВД в ходе специальных операций. Структуры РПЦ, старообрядческой церкви, ислама и иудаизма были ликвидированы ближе к концу 1930-х гг.

На многочисленных фактах, выявленных в архивных документах, сформулирован вывод о том, что ликвидация официальных структур церковью не привела к уничтожению религиозной жизни. Полулегально или нелегально, «осколочно» она продолжала существовать. В то же время репрессивная политика власти и агрессивная атеистическая пропаганда

приносила свои плоды. Атеизм укреплялся среди молодежи. Происходила деформация веры в сторону колоссального роста суеверий и мистификаторства.

Создание полноценной картины антирелигиозной кампании в Саратовском Поволжье в конце 1920-х – 1930-е гг. возможно только при детальном изучении опубликованных и неопубликованных документальных свидетельств, на основании которых и подготовлена данная книга. В основу работы были положены материалы 24 фондов 6 центральных и региональных архивов. Значительная часть документов вводится в научный оборот впервые. Все документы можно условно разделить на несколько групп.

Группа опубликованных документов весьма обширна и состоит из четырех подгрупп:

- работы руководителей Коммунистической партии и Советского государства, чьи взгляды и установки в концентрированном и комплексном виде стали теоретической основой антирелигиозной кампании, начавшейся с конца 1920-х гг., а также определяли ее вектор развития и содержание. Прежде всего, это работы В.И. Ленина⁴⁷. Основным организатором и вдохновителем исследуемой антирелигиозной кампании был И. В. Сталин. При подготовке исследованы его речи, доклады статьи, письма, в которых он обосновывает свою позицию по борьбе с религией и церковью. И.В. Сталин, обосновывая политику партии в отношении церкви и религии, не отходя от теоретических марксистских установок, рекомендовал более решительные меры борьбы с ней⁴⁸.

В работах А.В. Луначарского, И.И. Скворцова-Степанов, П.А. Красикова, Е. М. Ярославского, Н.К. Крупской, В.Д. Бонч-Бруевича, и др., активно проводивших антирелигиозную пропаганду, обозначены главные задачи антирелигиозной политики партии, атеистической работы, обосновывается необходимость непримиримой борьбы с религией. Идеологические установки, заданные в этих трудах, надолго определили главные направления советской политики и практики в отношении религии и церкви⁴⁹;

- партийные решения и законодательные акты, определявшие взаимоотношения государства и церкви, направления и содержание

⁴⁷ Ленин В. И. Социализм и религия // Полн. собр. соч. Т. 12. М., 1960; *Его же*. О значении воинствующего материализма // Полн. собр. соч. Т. 15. М., 1961; *Его же*. Классы и партии в их отношении к религии и церкви // Полн. собр. соч. Т. 17. М., 1961; *Его же*. Об отношении рабочей партии к религии // Полн. собр. соч. Т. 17. М., 1961 и др.

⁴⁸ Сталин И.В. Беседа с первой американской рабочей делегацией // Соч. Т. 10. М., 1952. С. 132-133; *Он же*. Политический отчет Центрального комитета XVI съезду ВКП(б) // Соч. Т. 12. М., 1949. С. 305, 307; Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925-1936 гг.: Сборник документов. М., 1995 и др.

⁴⁹ Луначарский А.В. Христианство или коммунизм. Диспут с митрополитом А. Введенским. Л., 1926; *он же*. Почему нельзя верить в бога. М., 1965; *он же*. Об атеизме и религии (Сборник статей, писем и др. материалов). М., 1972; Скворцов-Степанов И.И. Очерк развития религиозных верований. Пособие для партийных и советских школ. М., 1922; *он же*. Мысли о религии. М., 1923; *он же*. Происхождение нашего бога. М., 1958; *он же*. Избранные атеистические произведения. М., 1959; Красиков П.А. На церковном фронте (1918-1923). М., 1923; *он же*. Избранные атеистические произведения. М., 1970; Ярославский Е.М. О религии. М., 1957; *он же*. Библия для верующих и неверующих. Крупская Н.К. Вопросы атеистического воспитания. М., 1964; Бонч-Бруевич В.Д. Избранные атеистические произведения. М., 1973 и др.

антиклерикальной политики, предопределившие характер и содержание начавшейся с конца 1929 г. антирелигиозной кампании, вносящие в нее определенные исправления и корректировки⁵⁰;

- делопроизводственная документация партийных и советских органов, органов и организаций Союза воинствующих безбожников всех уровней (центр, регион, места), связанная с организацией и проведением антирелигиозной кампании (директивы, переписка, отчеты и др.)⁵¹;

- сборники документов и материалов по истории религий и церквей, содержащие документы, относящиеся к хронологическому периоду, рассматриваемому в книге⁵².

Две последние подгруппы содержат много интереснейших документов, позволяющих получить объективное представление о различных сторонах антирелигиозной кампании и политике органов власти по этому вопросу в центре и на местах.

Следующую, группу составляют неопубликованные источники, обнаруженные автором в архивах. Сложность сбора фактического материала была обусловлена спецификой рассматриваемой проблемы. Документы, отражающие (прямо, а чаще косвенно) религиозную жизнь населения, антирелигиозную кампанию рассредоточены в фондах различных ведомств. Основная часть таких документов содержится в фондах региональных архивов.

В Государственном архиве новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО) – Ф. 1 Обком ВКП(б) АССР Немцев Поволжья; Ф. 27 Саратовский губком ВКП(б) (использованы материалы 1926 – 1928 гг.); Ф. 55 Нижне-Волжский крайком ВКП(б); Ф. 594 Саратовский обком КПСС – сосредоточены материалы, отражающие руководство региональных и местных партийных органов антирелигиозной кампанией на различных уровнях (директивы, донесения, отчеты, текущая переписка и др.)

⁵⁰ К этим документам относятся Конституции СССР 1924 и 1936 гг., Конституции РСФСР 1925 и 1937 гг. Декрет СНК РСФСР от 23 января 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях», стенограммы 16 и 17 съездов ВКП(б), пленумов ЦК ВКП(б), рассматривавших вопросы борьбы с религией, Постановление ЦК ВКП(б) от 14 марта 1930 года «О борьбе с искривлением партийной линии в колхозном движении» и др. Сборники, в которых опубликованы эти документы приведены в списке использованных источников и литературы.

⁵¹ Такие документы опубликованы в ряде сборников. См.: например: Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927 – 1939. Документы и материалы. В 5-ти тт. М.: РОССПЭН, 1999 – 2006; Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Документы и материалы. В 4-х тт. М.: РОССПЭН, 2000 – 2012 и др. См. список использованных источников и литературы.

⁵² Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943. М., 1994; Русская православная церковь в советское время (1917-1991 гг.): Материалы и документы по истории отношений между государством и церковью / сост. Г. Штриккер. Кн.1, 2. М., 1995; Русская православная церковь и коммунистическое государство. 1917 – 1991.: Документы и материалы. М., 1996; Ислам и советское государство. Вып. 1: (По материалам Восточного отдела ОГПУ. 1926 г.). М., 2010; Ислам и советское государство (1917 - 1936). Сборник документов. Вып. 2. М., 2010 и др. См. Список использованных источников и литературы.

Важную информацию содержат два фонда: Саратовского городского (Ф. 6159) и Саратовского областного (Ф. 6160) советов Союза воинствующих безбожников, в которых имеются планы работы региональных организаций СВБ, планы антирелигиозных мероприятий в канун религиозных праздников всех вероисповеданий, докладные записки председателю областного СВБ от инструкторов СВБ, проверяющих районы региона с цифрами о закрытых молитвенных зданиях и церквях, религиозных проявлениях и др., циркулярные указания Центрального совета СВБ СССР, отчеты о работе региональных организаций СВБ и многие другие ценные материалы.

В Государственном архиве Саратовской области (ГАСО) наиболее ценным источником стали «письма во власть» от верующих. Хранятся письма в делах по закрытию церквей и молитвенных домов всех вероисповеданий (Ф. Р-522 Нижневолжского краевого исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов). Этот вид источника исследовался в рамках истории повседневности. В письмах-жалобах очень ярко раскрывается вся душевная, социальная и личная драма простых отдельно взятых «маленьких» людей, над которым проводился невиданный по жестокости эксперимент, ломавший всю их жизнь. В делах по закрытию церквей хранятся также вся переписка райисполкомов, крайисполкомов, окрисполкомов, постановления президиума ВЦИК, постановления президиума Нижневолжского крайисполкома и другие документы. К сожалению, в результате пожара 1974 г. существенная часть этих уникальных дел была уничтожена, некоторые дела находятся в плохом физическом состоянии и потому не выдаются. Однако все же удалось обработать репрезентативное количество дел и сложить объективную картину антирелигиозных бесчинств в Саратовском Поволжье. Привлекались также дела исполкомов Саратовского горсовета (Ф. Р-461), Саратовских губисполкома (Ф. Р-521) и облисполкома (Ф. Р-1738).

Информация этих фондов, в основном делопроизводственного характера существенно обогатила книгу многими событиями, фактами, статистическими данными. В этом же архиве исследован фотофонд. Ряд его фотографий воспроизведен в Приложении⁵³.

Отдельно необходимо сказать о материалах трех дел из архива Управления ФСБ по Саратовской области. Это – следственные дела трех саратовских православных священников, арестованных, осужденных к расстрелу, расстрелянных и позднее реабилитированных. Они дают представление о сути обвинений, предъявлявшихся духовным лицам, раскрывают формы и методы давления на арестованных с целью принуждения их к даче необходимых показаний. Все три судебных процесса по сути дела представляли собой фарс и несправедную расправу. С разрешения УФСБ по Саратовской области копии этих дел были предоставлены автору Комиссией по канонизации подвижников благочестия Саратовской епархии РПЦ.

⁵³ См.: Приложение № 2

Богатый фактический материал, раскрывающий ход антирелигиозной кампании в АССР немцев Поволжья взят в Государственном историческом архиве немцев Поволжья (ГИАНП) в г. Энгельсе из фондов ее республиканских органов: Ф. Р-849 Центральный исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ЦИК) АССР НП, Ф. 963. Прокуратура АССР НП, Ф. Р-998 Совет народных комиссаров АССР НП, Ф. Р-336 Областной совет союза воинствующих безбожников (СВБ) народного комиссариата просвещения АССР НП.

Велась работа в центральных архивах. В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), ценным для исследования фондом стал Ф. Р - 5263 Постоянная центральная комиссия по вопросам культов при Президиуме ВЦИК (ЦИК). Там отложились многочисленные письма и жалобы верующих с подробным описанием творившегося в отношении них насилия, а также решения по этим письмам, в том числе связанные с закрытием храмов, мечетей, молельных домов. В Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) полезный для исследования материал был почерпнут в фондах: Ф. 17 ЦК КПСС; Ф. 89 – Фонд Е. Ярославского и Ф. 558 – Фонд И. Сталина.

Все указанные выше многочисленные и разноплановые по содержанию архивные материалы позволили составить достаточно полное представление об основных аспектах исследования.

Третью группу источников составила периодическая печать. В книге используются материалы местной саратовской печати: «Поволжская правда», «Саратовский рабочий», «Коммунист», газет, издававшихся в Республике немцев Поволжья: “Nachrichten” («Известия»), «Трудовая правда», «Большевик». В этих изданиях дана оперативная информация о ходе антирелигиозной кампании в городах и селах. В большинстве своем публикации тенденциозные и, по сути дела, представляют собой агитационно-пропагандистский материал. Исследован и использован в книге также материал ряда центральных газет: «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», «Безбожник»⁵⁴.

Четвертая группа источников – источники личного происхождения, а также документы, посвященные конкретным персонам. Ценнейшими из них стали два изданных дневника современников исследуемых в книге событий. В первом дневнике повествование идет от лица Михаила Дмитриевича Соколова, и перед читателем открывается картина жизни, которую видел своими глазами и описал типичный обыватель Саратова⁵⁵. М.Д. Соколов снабдил свой дневник рассуждениями и умозаключениями, повествование ведется живо и эмоционально. Автор второго дневника В.Н. Ситников, выпускник юридического факультета Казанского университета⁵⁶. В отличие от первого дневника, дневник Ситникова В.Н. написан лаконично и сухо.

⁵⁴ См.: Список использованных источников и литературы.

⁵⁵ Мишин Г.А. Были города Покровска: краеведческие очерки. Саратов: Приволжское книжное издательство, 2001.

⁵⁶ Ситников В.Н. Пережитое. Дневник Саратовского обывателя. 1918-1931 годы. Саратов, 1999.

Однако в некоторых местах сквозь сухие записи пробиваются эмоциональные рассуждения: «Большевики не верят в Бога. Отрицать Бога – значит отвергать жизнь. А это абсурд»⁵⁷. Либо: «... Каким должен быть человек? Конечно, таким, каким его призывает быть религия, то есть, прежде всего, соблюдать заповеди Христа»⁵⁸.

Ценным источником, дающим представление о масштабах репрессий среди православных священнослужителей стал десятилетний труд И.И. Лежниной, которая составила «Биографический очерк священников фамилий от А до Я Саратовской, Самарской, Астраханской епархий XVIII-XX вв.»⁵⁹. Из списка выбраны священники, которые арестовывались в 1930-е гг. и служили на момент ареста в Саратовском Поволжье⁶⁰. Некоторые сведения о репрессированных православных священниках взяты из буклета Саратовской митрополии «Гонения на РПЦ в Саратовском крае», созданном на основе архивных дел УФСБ по Саратовской области и изданном в 2012 г. Буклет содержит не только ценную текстовую информацию, но и фотографии. Аналогичная информация содержится на сайте Саратовской епархии, а также на некоторых других сайтах⁶¹. К сожалению выставленные на сайтах материалы не свободны от неточностей и мелких ошибок.

В результате соединения всех имеющихся в распоряжении автора источников удалось получить достаточно объективное общее представление о репрессиях как составной части антирелигиозной кампании.

Опираясь на различные по своему характеру источники, автор сознавал необходимость критического подхода к оценке, содержащейся в них информации, учета степени ее научной достоверности, тщательного отбора материала и опоры, как правило, лишь на те конкретные факты, события и процессы, которые подтверждались несколькими независимыми друг от друга источниками.

Представляется, что исследованная источниковая база позволила создать достаточно объективную и всестороннюю картину антирелигиозной кампании в многонациональном и многоконфессиональном регионе, каким было и является Саратовское Поволжье.

⁵⁷ Там же. С. 81.

⁵⁸ Там же. С. 80.

⁵⁹ См. подробнее: Биографический очерк священников фамилий от А до Я Саратовской, Самарской, Астраханской епархий XVIII-XX вв. URL://<http://lezhnina.webnode.ru/news/biografichjeskij-ochjerk-svjashchjennikov-sosluzhivtsjev-ot-a-do-ja-saratovskoj-i-samarskoj-jeparkhij-> (дата обращения 24.03.2019).

⁶⁰ См.: Приложение № 1.15

⁶¹ См., например: Газета «Православная вера», № 17 (445), август, 2011 г. URL: // http://www.eparhia-saratov.ru/Articles/article_old_57899 (дата обращения 03.03.2017); Храм святителя Луки (Войно-Ясенецкого) исповедника г.Саратова. URL: // <http://svluka.prihod.ru/sentyabr/13-09-sobor-caratovskix-svyatyx/> (дата обращения 03.03.2019); Православие и современность. Информационно-аналитический портал Саратовской и Вольской Епархии. URL: // <http://www.eparhia-saratov.ru/Holidays/Get/1357> (дата обращения 03.03.2019).

Глава 1
**ВЛАСТЬ И ЦЕРКОВЬ В САРАТОВСКОМ ПОВОЛЖЬЕ
НАКАНУНЕ «ВЕЛИКОГО ПЕРЕЛЮМА»**

**1.1. Этноконфессиональная ситуация и религиозная жизнь
в Саратовском Поволжье к концу 1920-х гг.**

Исторически сложилось так, что территория Саратовского Поволжья в первые десятилетия XX века представляла собой уникальный конгломерат многих народов, религий и культур, взаимовлияние которых вносило существенный вклад в хозяйственный и культурный облик региона.

О численности и этническом составе населения можно судить по переписи 1926 г. Ее данные, обработанные автором применительно к региону исследования, приведены в таблице 1.

Таблица 1.

Этнический состав Саратовского Поволжья
(по переписи 1926 г.)⁶²

Основные этносы	Общая численность				Удельный вес в общем количестве населения (в процентах)
	Саратовская губерния	АССР немцев Поволжья	Пугачевский уезд Самарской губернии	Всего	
Русские	2 345 150	116 561	277 846	2 739 557	75,56
Немцы	41 214	379 630	542	421 386	11,62
Украинцы	202 279	68 561	23 559	294 399	8,12
Татары	115 313	2 109	1 095	118 517	3,27
Чуваши	17 153	86	59	17 298	0,48
Евреи	7 485	374	16	7 875	0,22
Казахи	4 876	1 353	123	6 352	0,18
Мордва	75	1 429	4 628	6 132	0,17
Белорусы	2 137	508	1 172	3 817	0,11
Башкиры	15	13	3 592	3 620	0,10
Поляки	2 130	12	45	2 187	0,06
Эстонцы	253	753	19	1 025	0,03
Латыши	640	338	-	978	0,03
Армяне	490	26	11	527	0,01
Другие этносы	822	129	824	1 775	0,04
Всего	2 740 032	571 882	313 531	3 625 445	100

Как видно из таблицы, общая численность населения региона в 1926 г. превышала 3,6 млн. чел.⁶³, свыше трех четвертей проживало в Саратовской

⁶² Таблица составлена и рассчитана автором на основании следующих источников: Всесоюзная перепись населения 1926 года. М.: Издание ЦСУ Союза ССР, 1928-29. Том 9. Стр. 34-51. Том 10. Стр. 9-13. Том 11. Стр. 8-17. Том 14. Стр. 6-16. Том 15. Стр. 8-13. Том 16. Стр. 8-12. Том 17. Стр. 8-25; ГИАНИ. Ф. 1188. Оп. 1. Д. 150. Л. 12, 42-56. Население Самарской губернии по данным Всесоюзной переписи 17 декабря 1926 г. Самара: Издание Самарского Губстатотдела, 1928. С. 10.

губернии, остальные – в АССР немцев Поволжья⁶⁴ и Пугачевском уезде Саратовской губернии⁶⁵.

Этнический состав Саратовского Поволжья, как показывают данные таблицы 1, был достаточно однородным – свыше трех четвертей составляли русские, что касается оставшейся четверти, то, наоборот, в ней оказались десятки этносов. Второе место по численности населения в регионе уверенно занимали немцы (11,62 %). В республике немцев Поволжья они составляли свыше 66 % населения. Заметно их присутствие было в Саратовской губернии и Пугачевском уезде⁶⁶. Третьим по своей величине в регионе являлся украинский этнос (8,12 %)⁶⁷. Две трети его проживало в Саратовской губернии. Следом за украинцами, уступая им почти в 2,5 раза и занимая четвертое место, шли татары (3,27 %). Почти все они проживали на правом берегу, в Саратовской губернии.

Следующим по численности этносом в Саратовском Поволжье были чуваша (чуть менее половины процента от всей численности населения региона), за ним, составляя примерно по 0,2 % численности региона, шли евреи, казахи, мордва. Башкиры составляли 0,1 % и проживали в Пугачевском уезде. Численность всех остальных этносов, населявших регион, не превышала 0,05 % и исчислялась сотнями и десятками человек. Среди них можно отметить переселившихся в Саратовское Поволжье в XIX – начале XX века поляков и белорусов (проживали в основном в городах), а также эстонцев и латышей (их села располагались на территории Республики немцев Поволжья).

Еще более сложным в начале XX века был конфессиональный состав населения Саратовского Поволжья. Судить о нем мы можем на основании материалов первой всероссийской переписи населения в 1897 году (См. таблицу 2). К сожалению, в переписи 1926 г. вероисповедание граждан Саратовского Поволжья не указывалось.

⁶³ Эта численность населения позволяет говорить об исследуемом регионе как о достаточно густонаселенном во второй половине 1920-х гг. Для сравнения: численность населения Саратовской области по переписи 2010 г. составляла 2,5 млн. человек. См.: Информация Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области. URL: // http://srtv.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/srtv/ru/statistics/population/9a9093004361f9a59b51db74665da2b8 (дата обращения 16.01.2019).

⁶⁴ Существовала до 6 сентября 1941 г. Во время выселения немецкого населения из Поволжья была ликвидирована. Основная часть ее территории вошла в состав Саратовской области.

⁶⁵ С мая 1928 г. Пугачевский уезд, позднее переименованный в округ, административно вошел в состав Нижневолжского края с административным центром в Саратове. С 1934 г. территория бывшего Пугачевского уезда вошла в состав Саратовского края, а с 1937 г. и поныне находится в составе Саратовской области.

⁶⁶ Немцы Поволжья являлись потомками переселенных в 1760-х гг. по Манифесту императрицы Екатерины II иностранных колонистов, главным образом, выходцев из германских государств. Подробнее об этом см.: *Герман А.А., Плева И.П.* Немцы Поволжья. Саратов, 2002; *Герман А.А., Иларионова Т.С., Плева И.П.* История немцев России. М., 2005; *Плева И.П.* Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века. М., 2008 и др.

⁶⁷ Переселение украинцев в Саратовское Поволжье началось с начала XVIII в. Ими был основан соляной промысел (соль добывалась на озере Эльтон и перевозилась на волах в Покровскую слободу, откуда развозилась по Волге в другие регионы).

Из таблицы 2 следует, что в конце XIX в. в Саратовском Поволжье свыше трех четвертей населения являлись последователями Русской православной церкви. В материалах переписи в одну группу с ними включены единоверцы⁶⁸. Старообрядцев в регионе насчитывалось 6 % от всего населения.

Второй по численности группой верующих были протестанты разных исповеданий, их удельный вес составлял свыше 10%. Среди протестантских деноминаций подавляющим по численности было лютеранство – почти 9 %.

Третьим по числу приверженцев был ислам. В Саратовском Поволжье мусульмане составляли около 5 %. Следом за ними шли католики – свыше 3 %.

Таблица 2.

Конфессиональный состав населения Саратовского Поволжья
(по переписи 1897 г.)⁶⁹

Вероисповедание	Общая численность			Удельный вес приверженцев конфессии (в % от всего населения региона)
	Саратовская губерния (без Царицынского и Камышинского уездов) ⁷⁰	Николаевский и Новоузенский уезды Самарской губернии ⁷¹	Всего	
Православные РПЦ и единоверцы	1 496 567	600 645	2 097 212	75,33
Старообрядцы и «уклоняющиеся от православия» ⁷²	111 036	57 038	168 074	6,04
Армяно-григориане	168	4	172	Менее 0,01
Католики	33 989	54 980	88969	3,20
Протестанты разных исповеданий (всего), В том числе:	132 116	163 246	295362	10,65
- лютеране	95 760	150 660	246420	8,85

⁶⁸ Единоверие – направление в старообрядчестве, сторонники которого сохраняют «древние» богослужебные чины (двоперстие, служба по старопечатным книгам и др.), но признают иерархическую юрисдикцию Московского Патриархата.

⁶⁹ Таблица составлена и рассчитана автором на основании следующих источников: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Т. XXXVIII. Саратовская губерния. СПб., 1904. С. 76-77; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Т. XXXVI. Самарская губерния. СПб., 1904. С. 56 – 57.

⁷⁰ Во второй половине 1920-х гг. Царицынский и Камышинский уезды входили во вновь образованную Царицынскую, позднее - Сталинградскую губернию. Немецкие села Камышинского уезда в 1918 г. вошли в состав области немцев Поволжья (с 1924 г. – АССР немцев Поволжья), поэтому приверженцы западнохристианских конфессий Камышинского уезда, оказавшиеся на территории АССР немцев Поволжья включены в данную таблицу.

⁷¹ Новоузенский уезд оказался разделенным между Саратовской губернией и областью немцев Поволжья еще в годы Гражданской войны, Николаевский (позднее – Пугачевский) уезд вошел в 1928 г. в состав Нижневолжского края с административным центром в Саратове.

⁷² Официальный термин материалов Всероссийской переписи 1897 г.

- реформаты	37 088	10832	47920	1,72
- меннониты	169	1094	1263	0,05
- баптисты	307	520	827	0,03
- другие протестанты	20	140	160	Менее 0,01
Мусульмане	94 123	35 869	129992	4,67
Иудеи	2 860	328	3188	0,11
Буддисты и ламаисты	28	-	28	
Другие вероисповедания	21	2	23	
Всего верующих	1 870 908	912 112	2783020	100
Численность всего населения	1 870 908	912 112	2783020	100

Относительно крупной религиозной общностью были реформаты (около 2 %). Чуть больше 0,1 % от населения региона составляли приверженцы иудаизма. Среди малочисленных религиозных общностей в регионе выделялись меннониты и баптисты.

Приводимые выше данные, спустя 30 с лишним лет, к концу 1920-х гг., конечно же, не могли отражать точную, полную и объективную картину конфессиональной ситуации в регионе, особенно если иметь в виду численность религиозных сообществ. Однако они все же достаточно точно отражали основные пропорции в соотношении церквей, деноминаций и мелких религиозных групп в Саратовском Поволжье. Данное утверждение можно подкрепить следующим исследованием. Зная численность каждого этноса в Поволжье в 1926 г. и его преимущественное вероисповедание, можно так же построить картину, приблизительно показывающую удельный вес каждой из религиозных общностей в Саратовском Поволжье, что и сделано в книге.

Необходимо оговориться, что принадлежность к вероисповеданию по этническому признаку довольно условна, т.к. возможен переход из одной конфессии в другую, переход из основных конфессий в религиозные секты, к тому же к концу 1920-х гг. на фоне активной антирелигиозной агитации и пропаганды начал пускать свои корни атеизм. Новое молодое поколение «советского человека», особенно мужская его часть, часто уже была «индифферентна к вере», – писал Саратовский губком ВКП(б) в 1928 г.⁷³ Однако, это утверждение тоже можно подвергнуть сомнению, т.к. в том же году уже Нижневолжским крайкомом ВКП(б) приводится статистика анонимного анкетирования, проведенного членами союза безбожников в школах г. Саратова, в результате которого получились результаты для «безбожных» большевиков далеко не утешительными: из 23 тыс. опрошенных школьников «не менее половины» ответили, что они верующие, либо «колеблющиеся» между верой и неверием. А в немецких школах

⁷³ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 750. Л. 21об.

процент верующих детей доходил до 75 – 80 %⁷⁴. Естественно вина за такое положение вещей вменялась общественным организациям, профсоюзам, комсомольским и партийным ячейкам, и, особенно, школам, которые не должным образом занимались антирелигиозным воспитанием подрастающего поколения. «Умирает заведующий школой <...> учитель креститься и вслух желает покойнику «царствия небесного», – писалось Нижневолжским крайкомом ВКП(б) в том же году⁷⁵. Той же цифрой – 78% верующих детей в немецких школах, делилась газета «Поволжская правда» в 1929 г. А в г. Саратове не пришла на занятия в школу целая группа учащихся вместе с учителем. На вопрос о причине неявки в школу дети ответили: «Мы ходили смотреть, как причащается учитель Иван Петрович»⁷⁶.

Как видно из таблицы 3, даже полученная достаточно условным путем картина конфессионального соотношения в Саратовском Поволжье в 1926 г. (4-й столбец), весьма близка к конфессиональному соотношению в регионе в 1897 г., рассчитанному на основе конкретных данных о вероисповедании населения, полученных на основе переписи (3-й столбец). Полученный результат подтверждает тот факт, что, несмотря на многие изменения в конфессиональной картине региона, произошедшие к концу 1920-х гг., соотношение (удельный вес) каждой из основных конфессий в регионе оставалось схожим.

Из таблицы достаточно четко просматривается имевшая место за прошедшие 30 лет тенденция некоторого увеличения удельного веса приверженцев различных форм православного вероисповедания и иудаизма, и, наоборот, сокращение удельного веса всех остальных конфессий.

Таблица 3

Соотношение основных конфессиональных групп в Саратовском Поволжье в 1897 и 1926 гг.

Основные Этноты	Преобладающее вероисповедание	Удельный вес в общем количестве населения (в процентах) в 1897 г. ⁷⁷	Удельный вес в общем количестве населения (в процентах) в 1926 г. ⁷⁸
Русские, украинцы, белорусы, мордва, армяне, чуваша	Православие	81,38	84,45
Немцы-католики ⁷⁹ , поляки, литовцы	Католицизм	3,2	2,96

⁷⁴ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 111. Л. 40об.

⁷⁵ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 111. Л. 40.

⁷⁶ Школа должна быть проводником антирелигиозного воспитания // Поволжская правда. 1929. 24 мая. №114. С. 3.

⁷⁷ Рассчитаны на основе данных таблицы 2.

⁷⁸ Рассчитаны на основе данных таблицы 1

⁷⁹ Данные о соотношении немцев-католиков и протестантов получены на основе подсчета численности населения в католических и протестантских селах Республики немцев Поволжья по переписи 1926 г.

Немцы-протестанты, эстонцы, латыши	Протестантизм	10,65	8,78
Татары, казахи, башкиры	Ислам	4,67	3,55
Евреи	Иудаизм	0,11	0,22
Всего		100	100 ⁸⁰

У многих из отмеченных выше религий в Саратовском Поволжье имелись еще свои более мелкие ответвления. Саратов, как отмечалось выше, был епархиальным центром двух конфессий – православной и католической. Рассматривая этноконфессиональную жизнь Саратовского Поволжья конца 1920-х гг. в событиях и фактах, нужно учитывать, что советская власть существовала уже более десяти лет. Но, несмотря на притеснения, церковь как идеологическая надстройка, отмирать не собиралась, а вера еще жила в душах людей. Об этом свидетельствовали конкретные факты. Например, с 1926 г. по 1929 гг. было построено 3 новые православные церкви и 2 мечети (в Аткарском, Сердобском, Вольском уездах)⁸¹, что является свидетельством религиозности среди населения и периодического смягчения политики в отношении церкви и веры (религиозный нэп).

«Церковный вопрос» находился под пристальным вниманием властей, но территориальное переустройство – сопутствующий фактор всякого рода беспорядков и неразберихи в отчетной документации⁸². По имеющимся архивным данным на 1929 г. Саратовское Поволжье изобиловало религиозным многообразием, однако у Нижневолжского крайкома ВКП(б) на 1929 г. не было точной религиозной картины, т.к. «систематического, планового изучения этих вопросов не велось», что затрудняло подсчет религиозных организаций, «поэтому цифры примерные»⁸³.

Тем не менее, имевшаяся религиозная картина, которую отражали местные партийные отчеты, отличалась пестротой красок и настораживала власти. В православии активно себя проявляли и вели насыщенную религиозную жизнь: православная церковь старо-тихоновская – реакционная к советской власти и сергиевская (григорьевского⁸⁴ и обновленческого⁸⁵ толков), старообрядческие коллективы («поморцы», «брачники» и

⁸⁰ Остальные вероисповедания в таблице не учтены ввиду их малочисленности (меньше возможной статистической погрешности).

⁸¹ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 113. Л. 93об.

⁸² Саратовская губерния, АССР немцев Поволжья и Пугачевский уезд Самарской губернии в 1928 г. вошли в Нижневолжский край с центром в Саратове, затем на этой территории в 1934 г. образовался Саратовский край, просуществовавший до 1936 г. (в него административно входила АССР НП), который, в свою очередь, в 1937 г. был преобразован в Саратовскую область и независимую от него АССР немцев Поволжья.

⁸³ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 113. Л. 93.

⁸⁴ Григорьевцы – раскольническое церковное течение, которое было сугубо ортодоксальным и в силу этого пользовалось доверием рядовых верующих, а также находилось в сфере влияния ГПУ. В пару к обновленцам для противовеса тихоновской церкви власти нашли григорьевцев, которые назывались по имени архиепископа Екатеринбургского Григория. (Подробнее об этом см.: Д.В. Поспеловский. Русская Православная Церковь в XX веке. М. 1995. С. 79).

⁸⁵ Обновленчество – возникшее официально после Февральской революции 1917 г. раскольническое движение в русском православии. Первое время поощрялось советской властью. Смерть Александра Введенского в 1946 г. одного из лидеров движения считается концом обновленчества.

«безбрачники», «поповцы» и «беспоповцы»⁸⁶, федоровцы, илиодоровцы⁸⁷, единоверцы и др.), а также возникшие на основе православия общины молокан, хлыстов, скопцов, толстовцев, постников.

В Саратовском Поволжье, как уже отмечалось, существовали крупные религиозные общины западного христианства: католиков и лютеран, а также более мелкие общины и группы таких протестантских деноминаций и сект как меннониты, баптисты, евангелисты, адвентисты и др.⁸⁸

Местное коренное население (татары, башкиры, казахи) исповедовало ислам суннитского толка. Существовали не только иудейские общины, но и группы религиозных сионистов⁸⁹.

В Саратовском Поволжье, как и во всей Российской империи, православная церковь была главенствующей. В Саратовской губернии на 1928 г. в среднем один православный храм приходился на 1970 жителей (на район в 188 км²), в то время, как одна изба-читальня – на 5630 жителей (на район в 381,8 км²)⁹⁰. По губернии было до полутора тысячи православных храмов, которые проводили в среднем до 20 тыс. официальных религиозных мероприятий в месяц, а обновленцев было всего 6% (в Сталинградской губернии, к примеру, была противоположная ситуация: обновленцы составляли большинство)⁹¹.

Степень охвата населения православием в одном только г. Саратове была немалой, об этом говорят цифры дохода церквей. Например, Саратовская церковь князя Владимира в 1927 г. за январь месяц имела доход 741 рубль, в апреле – 1649 рублей, в августе – 618 рублей. Тарелочный (по 3-5 копеек) сбор давал этой церкви до 210 рублей в месяц. Пропускная способность церкви составляла 4- 4,5 тыс. человек в месяц. Причем, в некоторых других церквях Саратова – Митрофаньевской, Петра и Павла и т. д., материальные доходы и пропускная способность были еще выше⁹².

Кроме того, православные коллективы верующих собирались на поместном соборе в Москве поставить ряд вопросов: восстановление патриаршего престола, обязательное обучение в советских школах Закону Божьему, предоставление служителям культов гражданских прав,

⁸⁶ Старообрядцы делятся на два основных течения – поповцы и беспоповцы. Поморцы – течение в старообрядчестве, возникшее в среде старообрядцев-беспоповцев. Поморцы в свою очередь делятся на брачников и безбрачников.

⁸⁷ Илиодор (Труфанов С.М.) – род. в 1880 г., иеромонах. Резко выступал против революционного движения в 1905 г. Создал свой «Союз православного народа». В 1912 г. сложил с себя сан. С 1914 по 1917 гг. – в эмиграции. В 1918 – 1922 гг. жил в Царицыне и под контролем ЧК принимал активное участие в т.н. обновленческом движении РПЦ. В 1923 г. вновь покинул родину и теперь уже навсегда. Жил в США, пытаясь поочередно примкнуть то к монархическим эмигрантским кружкам, то к политизированному антисемитскому движению, то к баптистским структурам. Везде оказывался не ко двору из-за своего склочного характера. Умер в 1952 г. (по другим данным в 1957 или 1958 гг.) в должности швейцара третьеразрядного нью-йоркского отеля. См.: *Кратевин М.Ю.* Непридуманная церковная история: власть и Церковь в Советской России (октябрь 1917-го – конец 1930-х годов). Волгоград, 1997. С. 83.

⁸⁸ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 113. Л. 93.

⁸⁹ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 729. Л. 12об.; Ф. 55. Оп. 1. Д. 113. Л. 93.

⁹⁰ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 113. Л. 93.

⁹¹ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 113. Л. 93.

⁹² ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 113. Л. 93.

ходатайство перед советским правительством о «прекращении всяких глумлений» над религией и ее служителями, предоставлении духовенству «законных прав» на заключение брака, крещение, развода⁹³. То есть, православные желали защитить свою Церковь, веру, своих пастырей, которые продолжали пользоваться большим авторитетом у населения⁹⁴. Были случаи выхода из рядов ВЛКСМ по религиозным соображениям, как, например, в Пугачевском округе⁹⁵. Особенно религиозностью среди православного населения отличались пожилые люди и женщины⁹⁶.

Православная церковь не только не уступала идеологических позиций, но и поднимала голову, продолжая пользоваться авторитетом, держаться наплаву материально, отделенная от государства и лишенная финансовой поддержки, существуя только за счет пожертвований верующих.

Монастыри как «очаги организованной контрреволюции» были под особым пристальным взглядом властей. Антирелигиозной комиссией в 1928 г. в решении по монастырям подчеркивалось, «что при разработке ликвидационных планов важно предусмотреть, чтобы высвобождающиеся земли и бывшие монастырские здания не пустовали, чтобы монастырский инвентарь незамедлительно передавался новым владельцам». Предписывалось соответствующим органам проследить за тем, чтобы монашествующие из ликвидированных монастырей не подались в «божьи странники», а были «выдворены на постоянное местожительство»⁹⁷.

Для монастырей единственной возможностью сохранить свои религиозные коллективы в условиях жесткой антирелигиозной политики, была регистрация коллектива под видом трудовой артели, позволявшая обходить законодательство, ограничивающее их деятельность.

В Саратовском Поволжье на 1928 г. функционировало 6 монастырей в Саратове, Вольске, Хвалынске, Аткарске, Новоузенске, Балашове⁹⁸.

Хвалынский монастырь существовал «под видом трудовой артели». Занимались в монастыре не только кустарным промыслом – пошивом одежды, но и демонстрацией мощей святых и сбором пожертвований. Монастырем руководила назначенная епископом игуменья. В Вольске монастырь числился тоже как трудовая артель, но по свидетельству Нижневолжского крайкома, это была чисто монашеская община, с назначенной епископом игуменьей. Общим для всех этих монастырей было распространение слухов о скором возвращении на престол Николая II. Монастыри в г. Саратове собирали средства для помощи духовенству, которое было «административно выслано, либо находилось в заключении»⁹⁹.

⁹³ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 113. Л. 93об.; Ф. 55. Оп. 1. Д. 111. Л. 37.

⁹⁴ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 750. Л. 21об.; Ф. 55. Оп. 1. Д. 113. Л. 93.

⁹⁵ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 111. Л. 39.

⁹⁶ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 750. Л. 21об.

⁹⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 871. Л. 14 – 16; *Кративин М.Ю.* Непридуманная церковная история: власть и Церковь в Советской России (октябрь 1917-го – конец 1930-х годов). Волгоград, 1997. С. 196.

⁹⁸ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 113. Л. 93.

⁹⁹ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 113. Л. 93.

Все это свидетельствовало о продолжении противостояния двух мировоззрений – религиозного и коммунистического, не уступавших друг другу своих позиций, с одной лишь, но существенной разницей – у нового государственного аппарата было больше рычагов воздействия, нежели у притесняемой церкви.

Обновленчество как внутрицерковный раскол, инспирированный властью для подрыва церкви изнутри¹⁰⁰, который позволял получить контроль над кадровой политикой Церкви, сразу без энтузиазма был принят простыми верующими. В июле 1923 г. Патриарх Тихон принял решение «раскаяться в своих проступках против государственного строя» и был выпущен на свободу. Это нанесло сокрушительный удар по обновленческой церкви. Десятки и сотни священников, перешедших к обновленцам, приносили теперь покаяние Тихону. Ряды приверженцев «живой церкви» таяли на глазах¹⁰¹. Происходило это, в том числе, по причине хорошей агитации священниками тихоновского течения, которые ездили по уездам с беседами, после которых верующие переходили от обновленцев снова в лоно «старой церкви»¹⁰². Однако, при переходе в ряды тихоновской церкви на обновленцев накладывалось покаяние, сразу благословения на возвращение не давалось, их выдерживали, считая оскверненными¹⁰³.

В Саратовском Поволжье в конце 1927 г. обновленчество стало окончательно терять свои позиции, несмотря на явную демонстрацию своей лояльности новой власти. Как отмечалось в отчете Саратовского губернского комитета ВКП(б) 1927 года, идеолог обновленчества А. Введенский, восхвалял советскую власть, заявляя, что «сухи страницы Марксова «Капитала», но от них веет ароматом божественной мудрости», а «митрополит Антонин»¹⁰⁴ заявлял, что «величайшее преступление церкви состояло в том, что она не встретила Октябрьского переворота колокольным звоном»¹⁰⁵. Однако обновленцам не удалось стать церковными реформаторами и повести за собой людей. Все больше верующих стали совсем отходить от обновленчества, в котором поначалу видели «живую струю воздуха» и переходить на сторону тихоновцев, тем самым создавая реальную угрозу для большевиков. По наблюдению местных партийных органов, тихоновцы были более идейно сплочены и перешли в наступление против обновленцев и «сектантства», число приверженцев Тихона росло, обновленцы же несли потери. Обновленческих церквей в Саратовской губернии на тот период было всего 25 (3%). В Петровском уезде, например, на 1927 г. из 8 религиозных организаций было лишь 2 обновленческих.

¹⁰⁰ Д.В. Постеловский. Русская Православная Церковь в XX веке. М. 1995. С. 67.

¹⁰¹ Следственное дело патриарха Тихона. М., 2000. С. 857-859.

¹⁰² ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 750. Л. 20; Л. 21об.

¹⁰³ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 750. Л. 20; Л. 21об.

¹⁰⁴ В документе речь идет об Епископе Антонине (в миру – Александре Андреевиче Грановском), одном из лидеров обновленческого движения. В 1922 – 1923-х гг. был обновленческим митрополитом Московским.

¹⁰⁵ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 729. Л. 12.

Тихоновцы были широко представлены в Балашовском, Петровском, Новоузенском и других уездах¹⁰⁶.

Между двумя религиозным течениями в православии в Саратовском Поволжье были крайне враждебные отношения. Так, например, все в том же Петровском уезде в январе 1927 г. обновленцами был созван съезд духовенства и мирян, на котором присутствовало 1 тыс. человек, на съезд для диспута были приглашены тихоновцы, которые на него не явились¹⁰⁷, тем самым продемонстрировав свое отношение к представителям враждебного течения.

В число тихоновцев входили сильные, зажиточные крестьяне, члены обновленческого движения состояли в основном из бедняков, именно «кулаки» на съезде в Петровском уезде собирались избить лидера обновленчества, заочно назвав его «советским прислужником – антихристом». А в селе Ново-Маткино Кузнецкого уезда тихоновцами был изгнан обновленец-церковнослужитель, разбиты стекла в храме, и церковь была передана тихоновцам. Священнику-обновленцу пришлось отказаться от своей деятельности и заняться «возкой шпал»¹⁰⁸.

Несмотря на внешнюю лояльность власти к обновленчеству, условия тем и другим предоставлялись одинаковые: за невыполнение условий по договору на использование храмов, с обновленцами расторгали договоры на аренду. Такой подход вызывал тревогу у некоторых партийных функционеров. Так, например, на заседании коллегии агитационно-пропагандистского отдела Петровского укома ВКП(б) в апреле 1927 г. прозвучала мысль, что подход с «одинаковой меркой» к тем и другим церковным коллективам приводит к тому, что, обновленцы «хиреют», а «тихоновщина растет»¹⁰⁹.

Кроме тихоновцев и обновленцев были еще отдельные священнослужители, которые себя причисляли к тихоновской церкви, но официально их приходы не были зарегистрированы. Все акты: вступление в брак, расторжение брака, рождение и смерть такие священники осуществляли, не спрашивая благословения Церкви, на «свой страх и риск»¹¹⁰.

Уже отмечалось, что в Саратовском Поволжье по переписи 1926 г. проживало свыше 420 тыс. немцев, из них примерно 15 %, т.е. 63,1 тыс. чел. были католиками. Подавляющее их большинство проживало в Республике немцев Поволжья. Католицизм исповедовали также 2,1 тыс. поляков, проживавших в регионе. Таким образом, в Саратовском Поволжье к началу 1930-х гг. насчитывалось 65,2 тыс. католиков¹¹¹.

¹⁰⁶ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 729. Л. 12об.; ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 750. Л. 20, 21.

¹⁰⁷ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 750. Л. 20, Л. 21.

¹⁰⁸ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 729. Л. 12об.; Д. 750. Л. 20, 21.

¹⁰⁹ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 750. Л. 20.

¹¹⁰ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 750. Л. 20, Л. 21об.

¹¹¹ Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г.: краткие сводки. Вып. IV. Народность и родной язык населения СССР. Изд. ЦСУ Союза СССР. М., 1928. . 69 – 70.

Римско-католическая Церковь пришла в Саратовском Поволжье к 1929 г. с большими экономическими потерями, потерями людских ресурсов среди священнослужителей и приверженцев религии. По данным на 1925 – 1926 гг., приведенным О.А. Лиценбергер, в Республике Немцев Поволжья в 39 католических селах насчитывалось 30 священнослужителей, в 1921 г. – 4 священнослужителя расстреляно во время подавления крестьянских выступлений, в 1925 г. сослан один священнослужитель за контрреволюционную агитацию¹¹².

Агитация и пропаганда, в основном усилиями организаций Союза воинствующих безбожников, оказывали свое негативное действие на приверженцев католицизма. По мнению некоторых авторов к концу 1920-х гг. римско-католическая церковь практически прекратила свое существование¹¹³. Однако, информация, почерпнутая автором из источников по Саратовскому Поволжью свидетельствует, что католические приходы, особенно селах, продолжали свою активную жизнь, несмотря на тяжелое положение католической церкви в СССР в целом.

В сложном положении к концу 1920-х гг. находились и протестантские деноминации в исследуемом регионе. Евангелическо-лютеранский приход Святой Марии в Саратове объединял 16,4 тысячи прихожан, что составляло 1,8 процента от общего числа немцев-прихожан всех 194 протестантских общин в России, он входил в десятку самых многочисленных приходов. С Октября 1917 г. до начала «крестового похода» против всех без исключения конфессий, который ознаменовало в числе прочих антирелигиозных мер и Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях»¹¹⁴, евангелическо-лютеранская церковь почувствовала на себе лишения, которые, так или иначе, коснулись всех конфессий на территории Саратовского Поволжья. Церковь была лишена экономической основы, имущества и банковских вложений, земель и церковных зданий. Она была лишена возможности заниматься любой благотворительной деятельностью. Все духовные учебные заведения вместе с движимым и недвижимым имуществом – зданиями и надворными постройками, земельными участками и всем имуществом были переданы в ведение Совета народных комиссаров¹¹⁵. Евангелическо-лютеранская церковь больше не занималась регистрацией актов гражданского состояния, религиозным обучением и воспитанием. Большевики считали, что такими действиями добьются полного прекращения деятельности церкви.

¹¹² Лиценбергер О. А. Римско-католическая церковь в России. История и правовое положение. Саратов: Поволжская Академия государственной службы. 2001. С. 249.

¹¹³ См., например: Д.В. Поспеловский. Русская Православная Церковь в XX веке. М. 1995. С. 61.

¹¹⁴ О религиозных объединениях: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. URL://[http://www. base.consultant.ru /cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=1787](http://www.base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=1787) (дата обращения 07.09.2019). См., также: Приложение 1.3.

¹¹⁵ Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь и советское государство (1917 – 1938). Изд-во: Готика. М. 1999. С. 77.

В сводке о количестве религиозных групп и обществ в АССР НП по состоянию на 1 августа 1928 г. нарком внутренних дел П.А. Финк¹¹⁶ приводит данные, сведенные нами в таблицу 4.

Таблица №4

Религиозные группы и общества в АССР немцев Поволжья (1928 г.)¹¹⁷

Религиозные группы		Религиозные общества	
Евангелическо-лютеранские	111	Баптисты	9
Римско-католические	38	Лютеране	1
Православные	56	Адвентисты 7 дня	2
Мусульманские	1	Меннониты	1
Старообрядческие	8		

Инструкцией, разработанной 8-м отделом Народного комиссариата юстиции РСФСР от 24 августа 1918 г. «О порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», предписывалось: «Необходимое число местных жителей, получающих в пользование богослужebное имущество, определяется местным Советом рабочих и крестьянских депутатов, но не может быть менее 20 человек»¹¹⁸.

На основании данных, приведенных П.А. Финком на 1928 г. можно подсчитать минимальное количество приверженцев евангелическо-лютеранской (более 2,2 тыс. чел.) и римско-католической (свыше 750 чел.) церквей, официально зарегистрированных в АССР НП. Эти данные явно противоречат данным, приведенным выше.

Немреспублика в религиозном отношении фигурировала как «неблагонадежная» практически в каждом партийном и других отчетах¹¹⁹. В 1929 г. подотдел национальных меньшинств агитационно-пропагандистского отдела Нижневолжского крайкома ВКП(б) писал, что «национально-религиозная замкнутость немецкого населения способствует затушевыванию классового расслоения немецкой деревни со стороны кулачества и духовенства под флагом национального единства¹²⁰. Среди татар и немцев, по свидетельству отдела, из-за «отсталости масс» коренятся религиозные устои¹²¹. Констатировалось, что в немецких селах в связи с обострением

¹¹⁶ Финк Петр Андреевич (1888 - 1937). Нарком внутренних дел, заместитель председателя Совнаркома АССР Немцев Поволжья, член ЦИК АССР НП, представитель АССР Немцев Поволжья при президиуме ВЦИК в Москве.

¹¹⁷ ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1373. Л. 362.

¹¹⁸ См. об этом: *Лиценбергер О. А.* Римско-католическая церковь в России. История и правовое положение. Саратов: Поволжская Академия государственной службы. 2001. С. 196; № 685. Постановление Народного Комиссариата Юстиции. О порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (Инструкция). URL:// <http://istmat.info/node/31038> (дата обращения 01.12.2019).

¹¹⁹ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 56. Л. 12; Д. 111. Л. 39; Л. 43; Д. 119. Л. 24; Л. 48; Л. 94об.; Д. 121. Л. 97 и др.

¹²⁰ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 121. Л. 93-96.

¹²¹ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 119. Л. 48.

классовой борьбы усилилось религиозное движение, и оно продолжает расти. Подотдел национальных меньшинств в тезисах для доклада «О религиозном движении и задачах антирелигиозной пропаганды в немецком селе» сообщал, что в селах верхушки религиозных организаций в союзе с кулаком и другими антисоветскими элементами, используя религиозные предрассудки немецкого крестьянства для противодействия мероприятиям советской власти и партии¹²².

Далее в документе призывается во взаимодействии с профсоюзами, комсомольской организацией изучать все религии, агитировать против церкви и веры, объяснять, развенчивать классовую сущность религии и приспособлять методы работы к «бытовым» и «религиозным особенностям деревни», а именно: «если среди лютеран можно проводить все виды антирелигиозной работы»: концерты, красные уголки, распространение антирелигиозной литературы, антирелигиозные пьесы, беседы, мероприятия в праздничные дни, чтобы отвлекать от праздников, то в католической деревне «надо начать с разоблачения реакционной роли католичества вообще, а церкви и ее представителей в данной деревне в частности»¹²³. В отношении к сектам работу рекомендовалось начинать «с выявления материальной и экономической подоплек религиозности сектантских вождей»¹²⁴.

Таким образом, напрашивается вывод, что приведенные Финком цифры совершенно не отражают истинную религиозную картину Немреспублики, а отражают лишь те данные, которых удалось добиться советской власти административным и законодательным нажимами на церковь и верующих, в результате которых основная масса верующего населения не регистрировалась, предпочитая перейти на полуполюгальное положение.

В многоконфессиональном обществе Саратовского Поволжья на третьем месте по численности верующих находился ислам, уступая лишь православию и протестантизму (конкретно – лютеранству). По данным Всесоюзной переписи населения 1926 г. на территории Саратовского Поволжья (Саратовская губерния, Республика немцев Поволжья, Пугачевский уезд Самарской губернии) насчитывалось примерно 120 тыс. мусульман¹²⁵.

На 1928 год в Саратовском Поволжье мусульманское население проживало в сельской местности и на 90 % было занято сельским хозяйством. Центральным духовным управлением оно было разделено на 4 районных мухтасибата, руководителями которых являлись мухтасибы,

¹²² ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 121. Л. 97.

¹²³ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 121. Л. 99.

¹²⁴ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 121. Л. 99.

¹²⁵ Подсчет сделан автором на основе статистических данных. См.: Всесоюзная перепись населения СССР 17 декабря 1926 г.: Краткие сводки. Выпуск 4: Народность и родной язык населения СССР. М., 1928. С. 67, 69; Список населенных пунктов Самарской губернии с алфавитным указателем. Составлен по материалам Самарского губстатотдела согласно последней переписи. Самара, 1928. С. 11, 164–186.

выбираемые на съезде мулл и представителей верующих¹²⁶. Татары компактно проживали в Базарно-Карабулакском, Дергачевском, Ершовском, Петровском районах. Некоторые села в этих районах были чисто татарские. Достаточно много татар проживало в Саратове, Хвалынске¹²⁷. Казахи проживали в восточных районах Саратовской губернии, башкиры – в Пугачевском уезде.

Отношения большевиков с мусульманами в период образования и становления советского государства складывались более лояльно, чем с другими конфессиями. 20 ноября (3 декабря) 1917 г. председатель Совнаркома В. И. Ленин и нарком по делам национальностей И. В. Сталин подписали обращение Совнаркома Российской советской республики «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». В Обращении говорилось о свободе и неприкосновенности мусульманских национальных и культурных учреждений, о праве мусульман устраивать свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Отныне, говорилось в Обращении, права мусульман, как и права всех народов России, защищают Советы, революция и ее органы. Главной идеей Обращения, таким образом, было то, что Октябрьская революция принесет всем народам Востока освобождение¹²⁸.

Обращение открыто показывает, что большевики своими преференциями мусульманам пытались обеспечить их лояльность. Не прошло, однако и двух месяцев, как Совнарком РСФСР 23 января (2 февраля) 1918 г. принял Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»¹²⁹.

Естественно, что этот декрет мусульманским духовенством и простыми верующими был воспринят негативно, однако медленная и непоследовательная реализация декрета в годы Гражданской войны смягчили это недовольство.

В рамках общей, более мягкой к исламу, чем к православию политики, часто власть закрывала глаза на многие каноны и практики мусульман, даже противоречивших идеологическим принципам нового советского государства. Мусульманские мужчины, будучи по природе полигамными, жили с 2-3 женами, естественно, состоя в официальном браке лишь с одной женщиной. Мусульманское духовенство (Мухтасиби) получило в феврале 1927 г. метрические книги и продолжало регистрировать акты гражданского состояния: рождение, смерть, бракосочетание¹³⁰.

В Саратовском Поволжье насчитывалось около 220 мечетей, которые обслуживали примерно 450 духовных лиц (по 1-2 муллы и азанчи на

¹²⁶ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 729. Л. 13-13об.

¹²⁷ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 113. Л. 94.

¹²⁸ Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока // Сборник документов и материалов по истории СССР советского периода (1917–1958 гг.). М.: Изд-во МГУ, 1966. С. 57.

¹²⁹ Декрет СНК об отделении церкви от государства и школы от церкви // Сборник документов и материалов по истории СССР советского периода (1917–1958 гг.). С. 68.

¹³⁰ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 729. Л. 13об.

мечеть)¹³¹. Квалификация мусульманского духовенства понижалась в связи с отсутствием подготовки новых кадров, в ряде случаев роль духовенства приходилось выполнять более или менее грамотным религиозным крестьянам¹³².

Мусульманское духовенство, являвшееся духовным ориентиром для населения, исповедовавшего ислам, пользовалось большим авторитетом и влиянием. Муллы агитировали за частную собственность и за свободную торговлю, за открытие школ вероучения. Мусульманское духовенство требовало предоставления себе избирательных прав, административных должностей, выступало инициатором обучения детей в религиозных школах.

Перед выборами в местные органы государственной власти духовенство устраивало обеды, женские собрания, на которые активно приглашались не лишённые избирательных прав дети и жены духовенства, которых затем протекционировали на избираемые должности. В основном такое положение вещей было принято в отдалённых местностях, там, где не существовали комсомольские и партийные организации, например, в Старо-Атлашинской волости в правлении кооперативного общества были один азанчи и один сын муллы, в Старо-Кулаткинской волости – 3 муллы¹³³.

Изучение мусульманского вероучения проводилось на разрешённых государством основах, оно переживало наряду с запретами и периоды некоторого смягчения. Тем не менее, по уездам Саратовского Поволжья до 1928 г. шел контроль за легальным и нелегальным религиозным обучением, все школы вероучения находились на счету и контролировались¹³⁴.

Например, в селе Бигеево Кузнецкого уезда была обнаружена одна нелегальная школа преподавания мусульманского вероучения детям в возрасте от 10 до 14 лет муллой Аникеевым. Виновные в попустительстве были привлечены к ответственности, и данная школа была закрыта. Нелегальная школа была также обнаружена в селе Новая Елюзань того же уезда, материалы на виновных были переданы в Народный суд¹³⁵. Однако нелегальные школы продолжали существовать в Саратовской губернии на конец 1928 г. их число доходило до 10. По ориентировочным данным, в них обучалось до 200 чел.)¹³⁶.

¹³¹ Подсчет сделан автором на основе архивных данных. См.: ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 729. Л. 13об.; ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 113. Л. 94.

¹³² Г АНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 729. Л. 13об. АНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 729. Л. 13об.

¹³³ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 729. Л. 13об. Упоминаемые волости входили в состав Хвалынского уезда Саратовской губернии, который в 1923 г. по декрету ВЦИК от 12 ноября 1923 г. был упразднён. Его территория отошла в состав Вольского (12 волостей) и Кузнецкого (8 волостей) уездов Саратовской губернии.

¹³⁴ ГАСО. Ф. Р-521. Оп. 4. Д. 176. Л. 3.

¹³⁵ ГАСО. Ф. Р-521. Оп. 4. Д. 176. Л. 3.

¹³⁶ Гусева Ю. Н., Рябов В. В. Особенности духовной жизни мусульманских приходов Среднего Поволжья в 1920-е гг. // Вестник Московского городского педагогического университета. М., 2012. № 2(10). С. 71.

Кроме того, существовало большое количество легальных религиозных школ для детей моложе 14 лет. Например, в Вольском уезде работало 24 религиозные школы и только 18 советских¹³⁷.

В ряде местностей работали школы по подготовке духовенства и религиозных учителей. Занятия в них проходили в 2-3 смены. Муллы за обучение в религиозных школах взимали плату от одного до трех рублей с учащегося, открывали школы только в том случае, если за обучение платили. Население к таким школам относилось покровительственно и благосклонно, сельсоветы в тех местностях, где не было партийных и комсомольских организаций, сами способствовали открытию таких религиозных платных школ: ездили за разрешением в город в соответствующие органы, собирали средства, снабжали школы топливом.

Благодаря агитации мусульманского духовенства, население негативно относилось к советским школам. Советские школы плохо отапливались, размещались в непотребных к учебе помещениях, в них не хватало учебников, а учителя были просто малограмотными. Муллы же, напротив, отличались высоким уровнем образования и многолетним опытом, мечети были просторными, вовремя отапливались, при них и существовали религиозные школы.

На 220 мечетей приходилось 30-40 изб читален с безграмотными избачами. Газет на татарском языке также не хватало. При советских школах избы-читальни работали хорошо, в селах, где не было школ, соответственно, избы читальни тоже не функционировали. Отсутствовали и школы повышенного типа, где бы могли обучаться дети, окончившие школу первой ступени. Между тем, муллы и азанчи были не против обучения своих детей в советских школах и высших учебных заведениях. В религиозных школах не так часто встречались дети духовенства. Духовенство старалось обучать своих детей в техникумах, рабфаках, вузах в городах Казань, Уфа, Оренбург, в Средней Азии, пользуясь стипендией от государства¹³⁸.

Из Саратовской губернии сотни детей мулл, не попавшие обучаться в советские школы, обучались в вышеперечисленных городах. В Ташкенте одним из интернатов руководила жена муллы из Старо-Атлашинской волости Саратовской губернии. Она взяла под свое крыло десятки детей мулл Саратовской губернии, обеспечив их государственной стипендией. Сельские советы поддерживали духовенство, выдавая фиктивные удостоверения о социальном положении, писали ходатайства о выдаче этим детям стипендии как детям бедняков, как например, это было в некоторых селах Старо-Атлашинской волости¹³⁹.

Однако, Постановлением Президиума ЦИК СССР от 30 мая 1928 г все ранее разрешенные смягчения в области религиозного образования были

¹³⁷ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 113. Л. 94.

¹³⁸ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 729. Л. 14.

¹³⁹ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 729. Л. 14.

аннулированы. Закрываются мусульманские религиозные школы, запрещаются любые формы религиозного образования¹⁴⁰.

В целом же борьба с исламом в 1920-е годы была малоэффективной, а методы достаточно универсальны: организация революционных праздников в канун религиозных, усиление политпросветработы, расширение сети советских школ, открытие изб-читален, пунктов ликвидации неграмотности, выпуск новых учебников и научно-популярной антирелигиозной литературы и др.

Самой малочисленной из основных конфессий в Саратовском Поволжье были иудеи. Уже отмечалось, что по данным переписи 1926 г. число евреев в регионе составляло 7 875 человек. Тем не менее, иудаизм также ощущал на себе давление власти. В Саратове существовало 2 еврейские синагоги¹⁴¹.

Как видно из вышеизложенного, противостояние советской власти основным конфессиям (православию, лютеранству, католицизму, исламу, иудаизму) продолжалось. Ответной реакцией на антирелигиозный нажим был уход церквей в подполье.

После революции, начав борьбу с основными религиозными конфессиями, большевики были нацелены на временное сотрудничество с сектантскими общинами. Израильский советолог М. Агурский утверждает, что: «религиозный нигилизм и большевизм быстро обнаружили общность интересов, несмотря на кажущуюся противоположность». Эта общность, по словам историка, проявлялась в стремлении к «полному разрушению старого мира», причем «нельзя обойти молчанием и их (большевиков) поддержку <...> баптистами, евангелистами, адвентистами седьмого дня». Последние, к примеру, даже утверждали, что на Ленине «почиет благодать Божия»¹⁴².

Тот факт, что в течение 1920-х гг. в Саратовском Поволжье количество деноминаций и сект, а также их численность заметно выросли, они имели возможность действовать полулегально, а иногда и почти свободно, позволяет утверждать, что отношение государства к этим деноминациям и сектам первоначально было достаточно лояльным, об этом говорят многочисленные архивные свидетельства¹⁴³.

В то же время отмеченная тенденция было еще и следствием развертывания гонений на основные конфессии. В этом плане необходимо отметить, прежде всего, некоторые экзотические секты, появившиеся в Саратовском Поволжье в 1920-х гг. Так, в городе Саратов были скопцы, на территории бывшей Саратовской губернии обитали маленькие группы чуриковцев (последователи Чурикова из Ленинградской области), гермогеновцы (последователи Гермогена), также «в одном из мест»

¹⁴⁰ Гусева Ю. Н., Рябов В. В. Особенности духовной жизни мусульманских приходов Среднего Поволжья в 1920-е гг. С. 70.

¹⁴¹ Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г.: краткие сводки. Вып. IV. Народность и родной язык населения СССР. Изд. ЦСУ Союза СССР. М, 1928. С. 69; ГАСО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 11379. Л. 15, 22.

¹⁴² Агурский М. Идеология национал-большевизма. Париж, 1980. С. 26.

¹⁴³ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 113. Л. 94об, Д. 79. Л. 48 и др.

религиозная группа «За веру и царя», на Увек в пригороде Саратова секта «Свободная любовь», которая (по мнению автора отчета) напоминала танцующих братьев и хлыстов¹⁴⁴.

В первой половине 1920-х гг. нередко были случаи постройки новых молельных домов для различных сект, передача им зданий под молельные дома. Например, такие случаи имели место в поселке Ртищево, в селе Софьино Аркадакской волости¹⁴⁵.

Возможно, в сектантских религиозных организациях большевики видели своих бывших союзников по противостоянию царской власти. В качестве доказательства приведем цитату из отчета Саратовского Губкома ВКП(б) «Состояние религиозного движения» за 1927 год: «...сектантство в условиях царизма и буржуазной диктатуры <...> играло объективно-революционную роль» <...> в условиях пролетарской диктатуры оно превратилось в полную противоположность»¹⁴⁶. В отчете краевого совета Союза воинствующих безбожников за 1928 – начало 1929 года говорится о том, что необходимо «развенчивать мифы» о революционных заслугах сектантов в борьбе с самодержавием, а также «лицемерное заявление» о поддержке сектантами советской власти¹⁴⁷.

Ближе к концу 1920-х гг., по мере нарастания решимости власти осуществить социалистический переворот в деревне и начать форсированную модернизацию страны, отношение к деноминациям и сектам стало меняться. Все больше стала утверждаться идея, что любая сектантская община управляется кулаками или контрреволюционными элементами на службе Запада – классовым врагом, другими словами, у большевиков стал преобладать классовый принцип отношения к таким религиозным организациям. Курс партии на ограничение «кулацких элементов», а затем переход к социалистической реконструкции деревни и на ее основе «ликвидации кулачества как класса» создавал новую обстановку, что отражалось на взаимоотношениях с сектантами. Они стали обостряться.

Различного рода деноминации и секты существовали практически во всех районах Саратовского Поволжья. Однако центром сектантского движения саратовские руководители считали Балашовский район. Здесь были баптисты, евангельские христиане, молокане, субботники, адвентисты, сионисты, хлысты, толстовцы и др. Одних только учтенных сектантов было свыше 3 тыс. человек. Как отмечали представители местной власти, «это видимо только активисты, всю массу учесть не поддается возможным»¹⁴⁸. В Балашовском районе было 13 населенных пунктов, где действовали религиозные молодежные организации, еще в 14 велась работа по их созданию¹⁴⁹.

¹⁴⁴ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 113. Л. 93.

¹⁴⁵ ГАСО. Ф. Р-461. Оп. 2. Д. 1а. Л. 48-49.

¹⁴⁶ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 729. Л. 12-12об.

¹⁴⁷ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 3. Д. 147. Л. 69.

¹⁴⁸ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 79. Л. 48.

¹⁴⁹ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 79. Л. 48.

Наиболее активно из неосновных конфессий в Саратовском Поволжье проявляли себя баптисты – представители одной из ветвей протестантизма. Как уже отмечалось, их численность за 1920-е гг. заметно выросла. Причем подавляющая часть баптистов были русскими. Они, в основной своей массе, проживали в Саратовском, Новоузенском, Вольском, Екатериновском, Балашовском районах¹⁵⁰. Местные религиозные общины получали выходящий централизованно в СССР журнал «Баптист»¹⁵¹, другую религиозную литературу, значительная часть которой поступала из-за рубежа.

В баптистской общине г. Саратова, насчитывавшей до 180 человек, примерно 20 % составляли рабочие и столько же служащих. Общину возглавлял некий Мароков – «хитрый и пронырливый», как говорится в отчете Саратовского Губкома¹⁵². Вероятно, что не только внешние факторы в лице большевиков, но и внутренние противоречия и разногласия в религиозных группах вызывали их дробление. Так, например в 1925 г. от баптистской общины в г. Саратове отделилась группа «прохановцев» и возглавлял ее Поляков¹⁵³. Разногласия часто возникали в сектантских общинах, в силу чего они делились на левое и правое крыло (кулаки и беднота)¹⁵⁴.

В сельской местности баптистские общины более чем наполовину состояли из середняков и бедняков. Зажиточных крестьян в общинах насчитывалось примерно от 20 до 40 %. Значительная часть баптистских общин существовала в форме промышленных артелей, производя продовольственные и промышленные товары. Так, например, баптистские кооперативы в Летяжевке и Малиновке Балашовского уезда производили сыр, а также баптистские артели занимались ткацким производством¹⁵⁵.

Баптисты, как и некоторые другие религиозные организации (например, молокане), копировали все основные формы большевистской работы и противопоставляли Революционным праздникам новые религиозные праздники. Празднику 1 Мая противопоставлялся праздник «Братской внеклассовой солидарности всех верующих во Иисуса Христа», Международному дню солидарности трудящихся женщин 8 марта – «Международный день женщин-христианок», Дню Урожая – «Жатву Евангелия» и др. В противовес большевистскому «культпоходу» в деревне евангелисты устраивали «ликвидацию библейской неграмотности», а также ездили по районам и показывали религиозные представления. Школам-передвижкам противопоставлялись библейские школы передвижки, которые

¹⁵⁰ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 79. Л. 48.

¹⁵¹ «Баптист» - «духовно-назидательный» журнал, печатный орган российских баптистов. Издавался в 1907-1912, 1914, 1917, 1925-1929 годах. Издавался в разных городах. В 1926 г. – он вышел в Москве тиражом 10 тыс. экземпляров. См.: *Сперанская Е. С., Леоненкова И. Р.* Баптизм // Православная энциклопедия. Том IV. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2002. 752 с.

¹⁵² ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 729. Л. 13.

¹⁵³ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 729. Л. 13.

¹⁵⁴ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 729. Л. 12.

¹⁵⁵ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 113. Л. 94.

разъезжали в сопровождении хоровых и музыкальных кружков. Такие школы побывали в Ртищево, в селах Нарышкино, Макарово, Львовка, Большая Грязнуха и др.¹⁵⁶.

Баптисты и молокане организовывали молодежные и детские религиозные организации: вместо комсомола – «христомол», вместо пионерской организации – организации «христианские зернышки» или «белые пионеры». Сектанты активно пропагандировали свои вероучения в школах, техникумах и вузах.

Для молодежи организовывались религиозные литературные и музыкальные вечера, оказывалась материальная помощь нуждающимся юношам и девушкам, оказывалось содействие в поиске работы и бесплатного жилья. Для девушек организовывались бесплатные курсы кройки и шитья, курсов «изящных рукоделий». С молодежью проводили индивидуальные беседы на квартирах, заинтересовывали их религиозными постановками, библейскими вечерами¹⁵⁷.

В «Христомоле» существовали особые правила поведения, своеобразный устав: членам этой религиозной молодежной организации запрещалось посещать советские театры, кино, концерты, лекции, дабы они не действовали разлагающе на юные умы. Члены «Христомола» давали при вступлении в эту организацию торжественное обещание не пить, не курить, не сквернословить, строго соблюдать правила гигиены: тщательно мыть руки и лицо, чистить зубы, ходить не менее раза в неделю в баню, тщательно следить за чистотой и санитарным состоянием своего жилища. «В квартирах членов «Христомола» совершенно не должно быть тараканов, клопов и прочей нечистоты», – отмечалось в уставном документе¹⁵⁸. Членам «Христомола» вменялась забота об улучшении своего хозяйства, земледелия и скотоводства. Использовать они должны были новейшие технологии в хозяйстве, куры, овцы, свиньи должны были быть только лучшими и породистыми. Одним словом, их хозяйства должны были быть образцово-показательными для окружающего населения¹⁵⁹. Тех, кто посещал советские мероприятия – театр, кино, обращался в советский суд, баптисты исключали из своей общины¹⁶⁰.

Большевики, делая акцент на классовой сущности религии, в своих документах считали, что руководили религиозными организациями, в том числе и «Христомолом», о котором писалось выше, «нэпмановские элементы», т.е. зажиточные крестьяне, предприниматели (бывшие купцы, торговцы), а также бывшие жандармы, эсеры, одним словом – недруги советской власти¹⁶¹.

¹⁵⁶ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 79. Л. 48.

¹⁵⁷ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 79. Л. 48об.

¹⁵⁸ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 111. Л. 38.

¹⁵⁹ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 111. Л. 38.

¹⁶⁰ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 79. Л. 48.

¹⁶¹ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 111. Л. 38.

В 1928 г., когда власть активизировала борьбу с баптистами и другими религиозными деноминациями и сектами на территории СССР, среди баптистских общин распространялось письмо, в котором содержались такие строки: «Мы, проповедники Евангелия в СССР, находимся в огненном кольце антихристового окружения <...> для того, чтобы побеждать врага нам нужно овладеть его оружием, изучить его приемы, тактику, методологию. Мы, проповедники Евангелия, в условиях переживаемого момента должны заняться серьезным и основательным изучением безбожной печати и литературы»¹⁶².

Деятельность баптистов не встречала сопротивления среди населения, а нередко, наоборот, поощрялась и приветствовалась. Например, в селе Качеевка Екатеринбургского района в 1928 г. состоялся съезд баптистов Поволжья, на котором звучали песни баптистов, как отмечалось в донесении местных «безбожников» – «боевые, зовущие, явно контрреволюционного характера»¹⁶³.

Влияние баптистов на население в местах их проживания было очень велико. Советские же детские массовые организации часто не приживались среди населения. Как отмечается в одном из документов региональной организации Союза воинствующих безбожников, баптисты «недавно развалили пионерский отряд путем разных угроз, уговоров»¹⁶⁴.

В местах проживания баптистов дети не пели советские песни – «отец не велит». В дни религиозных праздников дети не ходили в школу. Отмечается факт, когда баптисты вечерами молились в помещении школы, а «завшколой им не мешала», даже, наоборот, перешла в другое помещение. То есть, здание советской школы было предоставлено верующим под религиозные мероприятия¹⁶⁵.

Многие учителя занимались антирелигиозной агитацией и пропагандой с учениками, при этом оставаясь верующими. Учителя посещали церковь, причащались, исповедовались, соблюдали религиозные посты, за что подвергались увольнению. Но, не смотря на это, учителя, тщательно пряча свою религиозность, «проводили политику евангелия» среди учеников. Не менее половины учеников Саратовских школ заявляли о себе, как о верующих либо колеблющихся¹⁶⁶.

Наиболее опасными для себя власти считали духовных христиан (молокан), проживавших в Балашовском, Аткарском, Екатеринбургском районах. Молокане имели молочные хозяйства, объединялись в кооперативы. Руководили молоканами Балашовские купцы: Елистратов, Осипов, Молоканов. Активных молокан – тех, кто негативно относился к советской

¹⁶² ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 111. Л. 38.

¹⁶³ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 3. Д. 73. Л. 34.

¹⁶⁴ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 3. Д. 73. Л. 34.

¹⁶⁵ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 3. Д. 73. Л. 34.

¹⁶⁶ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 111. Л. 40об.

власти, насчитывалось 446 человек. Среди молокан были и люди, положительно воспринимавшие советскую действительность¹⁶⁷.

25 ноября 1928 г. в с. Упоровка молокане устроили «вечер любви». Рассказывали об истории их преследования. «Мы были «упоротыми», от этого пошло название села – Упоровка», – говорили организаторы мероприятия. Рассказывали интересно и их слушали «с вниманием и трепетом». Они рассказывали о том, как при царской власти молокане подвергались репрессиям: ссылкам и истязаниям – из их спин вырезали ремни.

Село было поделено молоканами на 5 участков, к каждому участку был прикреплен проповедник. Объединение детей Упоровки состояло из 270 человек с названием «Отряд белых пионеров». Молокане собирались в избах, пели псалмы, угощались кренделями, конфетами, вели беседы с родителями детей. Говорили о всемогуществе Бога и о последствиях безбожия, что естественно воспринималось большевиками как контрреволюционная деятельность¹⁶⁸.

На детей мероприятия оказывали неизгладимое впечатление и с большим трудом местные ячейки ВКП(б) и ВЛКСМ и «путем уже угроз разогнала эту организацию». Руководители религиозной организации, боясь ареста, временно перестали работать. В то же время, как отмечали местные «безбожники», взамен мероприятиям молокан «ни ячейка, ни школа ничего не дала» детям. Наоборот, по мнению «безбожников», школа внушала слушаться старших, отцов и матерей и тем самым способствовали распространению сектантства¹⁶⁹.

Сохранились свидетельства о деятельности хлыстов. В частности, в Саратове хлыстовская община «постников» насчитывала 100 человек. Один из членов общины в Саратове даже занимал «руководящий пост» в системе советских органов власти¹⁷⁰.

Значительной протестантской деноминацией в Саратовском Поволжье являлись меннониты, переселившиеся в регион из Пруссии в середине XIX века. Меннониты были крупными производителями сельскохозяйственной продукции, применяли передовые методы и технологии выращивания зерна. Большинство их являлось зажиточными крестьянами. И если в разгар нэпа власть изучала производственный опыт меннонитов как представителей «культурных хозяйств» для его распространения¹⁷¹, то в конце 1920-х гг. на меннонитов начались гонения как на «кулаков».

Активными в Саратовском Поволжье были и адвентисты, которые также издавали и распространяли свою литературу. В немецких поселениях большую активность проявляли штундисты, бетбрудеры (молящиеся братья)

¹⁶⁷ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 729. Л. 13.

¹⁶⁸ ГАСО Ф. Р-522. Оп. 3. Д 73. Л. 34.

¹⁶⁹ ГАСО Ф. Р-522. Оп. 3. Д 73. Л. 34об.

¹⁷⁰ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 113. Л. 94об.

¹⁷¹ См., например: *Зюрюкин, В. Е.* Меннониты Кеппентальского района Области Немцев Поволжья в бытовом и хозяйственном отношении: исследования и материалы. Покровск: Изд. журнала «Унзере Виртшафт», 1923.

и танцбрудеры (танцующие братья). Эти западнохристианские секты также были не особенно терпимы к советской власти.

Активность проявляли штундисты¹⁷². В 1926 г. в немецком селе Побочное Ягоднополянской волости состоялся неразрешенный съезд штундистов, на котором присутствовали 502 человека. На съезде штундисты обсуждали приближающийся конец света и приводили доказательства в пользу этого. В самом же селе Побочное 95 % семей, весь сельский совет состоял из членов этой религиозной организации¹⁷³.

Бетбрудеры сильно активизировались в Палласовке, Маркштадте, Каменке, Зельмане, они собирали собрания и проводили конференции¹⁷⁴. В отчете о прошедших в 1927 году в АССР немцев Поволжья выборах в Советы говорится, что открытой работы духовенства, как это было в 1926 г., не происходило, однако, в г. Покровске, Федоровке, Старой Полтавке в день перевыборов в Советы праздновались свадьбы, а в Маркштадтском и Зельманском кантонах проводились конференции бетбрудеров, «с целью отвлечь трудящихся от перевыборов»¹⁷⁵.

В партийных отчетах секты бетбрудеров и танцбрудеров фигурируют постоянно. Так на заседании Бюро Обкома ВКП(б) Республики немцев Поволжья от 19 сентября 1928 г. обсуждался вопрос о запрещении бетбрудерам устраивать свои конференции чаще одного раза в три года¹⁷⁶. Конференции являлись важной частью механизма функционирования бетбрудерских организаций, на них координировалась их религиозная политика и жизнь. Кроме того, партийной фракции ЦИКа поручалось разработать особое постановление о том, чтобы заявление на разрешение созыва бетбрудерских конференций подавались не позднее, чем за два месяца до ее проведения, чтобы иметь возможность своевременно ставить в известность соответствующие кантональные комитеты ВКП(б), агитационно-пропагандистский отдел обкома и республиканскую организацию Союза воинствующих безбожников для принятия мер к проведению антирелигиозной пропаганды накануне и во время этих конференций в местах, где намечалось их проведение¹⁷⁷.

В Саратовском Поволжье имелась и секта иудаистского происхождения – религиозные сионисты, которые признавали советскую власть, но воспринимали ее как неизбежное зло и ожидали ее падения. Также они призывали бороться с сектантством и церковью, и после падения советской власти сионисты должны были организовать «новое царство»¹⁷⁸.

¹⁷² Христианское религиозное движение, получившее распространение в XIX веке сначала в южных (Херсонской, Екатеринославской, Киевской) губерниях, а затем и других регионах Российской империи. В обличительной, антисектантской литературе, в публицистике и в официальном делопроизводстве конца XIX – начала XX века термин «штундисты» иногда применялся расширительно – к русским баптистам и евангельским христианам-пашковцам.

¹⁷³ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 729. Л. 13.

¹⁷⁴ ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1545. Л. 97-97об.

¹⁷⁵ ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1314. Л. 7.

¹⁷⁶ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 1545. Л. 72.

¹⁷⁷ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 1545. Л. 72.

¹⁷⁸ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 113. Л. 94об.

Большинство рассмотренных выше религиозных организаций исповедовали непротивление злу насилием, пацифизм, в большинстве случаев не оказывали прямого сопротивления советской власти, тем не менее, занималось распространением своего религиозного мировоззрения. Их вера запрещала им держать оружие в руках, и это был раздражающий для власти фактор.

На основании циркулярного распоряжения ОГПУ № 66551 от 18 мая 1926 г. в Саратовском Поволжье развернулась борьба с антимилитаристскими религиозными организациями, члены которых по своим религиозным убеждениям не хотели служить в армии. Новая инициатива властей пока не касалась меннонитов и духоборов, к которым в этом вопросе относились более лояльно. В Саратовской губернии и АССР немцев Поволжья были изданы соответствующие распоряжения губернских и республиканских органов НКВД¹⁷⁹

«Если большинство общины не признает безоговорочно военной службы и меньшинство на этой почве отколется, – говорилось в двух однотипных документах, – объявить перерегистрацию всей общины и требовать признания, как от большинства, так и от меньшинства»¹⁸⁰. В противном случае, руководство религиозной организации должно было привлекаться к ответственности. Это был прямой путь на раскол религиозных общин, ослабление наиболее непримиримых по отношению к советской власти сил.

В целом к концу 1920-х гг. местная власть с беспокойством отмечала «огромные» размеры средств, затрачивавшихся населением в поддержку церкви, наличие у православных, католиков и лютеран «сотен платных работников», указывалось, что каждая из перечисленных конфессий имеет за счёт населения финансовые средства, которые «значительно превышают объединённые бюджеты партии и профсоюзов»¹⁸¹.

Власть видела не только рост числа и численности сект, но и тот факт, что внутри сект находились люди с различным уровнем благосостояния: бедняки, середняки, «кулаки». Возникла «религиозная солидарность» всего населения, вызывавшая сильнейшую тревогу партийного руководства. «На 11-м году советской власти массовое распространение всяких сект и религиозных учений – это совсем не то явление, которое мы ожидали»¹⁸². К концу 1920-х годов в Саратовском Поволжье, особенно после создания Нижневолжского края, в кругах региональных партийных функционеров сложилось и укрепилось мнение, что без широкого «фронтального» наступления на церковь невозможно будет приступить к «развёрнутому наступлению социализма».

¹⁷⁹ ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1152. Л. 60.

¹⁸⁰ ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1152. Л. 60.

¹⁸¹ ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 179. Л. 156.

¹⁸² ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 179. Л. 156.

1.2. Идеологические предпосылки и политико-правовое оформление новой антирелигиозной кампании как составной части «развернутого наступления социализма по всему фронту».

Как известно, уже в первой половине 1920-х гг. большевики в результате жестокого террора и политики раскола в основном сумели установить свой контроль над церковью и обеспечить ее политическую лояльность¹⁸³. Однако материалистическая марксистская идеология, особенно в ее ленинском большевистском варианте (ленинизм), не могла ужиться с религиозными воззрениями и потому буквально с первых месяцев установления власти большевиков, против церкви начала проводиться антирелигиозная кампания, основанная на воинствующем марксистском атеизме.

Атеистическая пропаганда не могла сходу разрушить религиозность сознания народа, которая по-прежнему выступала как форма, в которое вливалось лишь новое коммунистическое содержание. Традиции христианства, ислама, других мировых религий несли в себе заряд антистяжательства, трудовой морали («Легче верблюду пролезть в игольное ушко, чем богатому попасть в рай» и т.п.), что совсем не сложно было увязать с классовыми лозунгами большевиков. По этой причине многими людьми коммунизм стал восприниматься как новое вероисповедание, которое, с одной стороны, воспринималось, с другой – сохранялась приверженность старой вере. Этот феномен особенно был характерен для православия, охватывавшего свыше трех четвертей населения Саратовского Поволжья. В результате, в головах, происходил некий синтез религиозной и коммунистической идеологии, что на практике приводило к парадоксальным на первый взгляд явлениям. Рассмотрим и проанализируем некоторые из них.

В селе Синенькие одноименной волости Саратовской губернии крестьяне отметили День революции с почтением памяти павших «борцов за свободу», устроив в местной церкви панихиду. Участники шли с пением революционных песен и похоронного гимна¹⁸⁴. В Пугачевском уезде на одном из религиозных собраний православный проповедник прочитал лекцию на тему «Христианство не противоречит социализму» и в ходе обсуждения аудитория пришла к заключению, что Иисус был первым социалистом¹⁸⁵.

¹⁸³ См. об этом подробнее, например: *Крапивин М.Ю.* Непридуманная церковная история: власть и Церковь в Советской России (октябрь 1917-го – конец 1930-х годов). Волгоград, 1997; *Одинцов М.И.* Русская Православная церковь накануне и в эпоху Сталинского социализма. 1917 – 1953 гг. М., 2014; *Поспеловский Д.В.* Русская православная церковь в XX веке. М., 1995; *Фирсов С.Л.* «Власть и огонь»: Церковь и советское государство: 1918 – нач. 1940-х гг.: очерки истории. М., 2014 и др.

¹⁸⁴ Крестьянское движение в Саратовской губернии 1917 – 1922 гг.: сборник документов и материалов / автор-составитель А.Г. Рыбков. Саратов: Надежда. 2003. 88 с.; *М.Ю. Садырова.* Вера и неверие: религия в повседневной жизни Российского крестьянства в 1920-е гг. (по материалам Среднего Поволжья) // Вестник Самарского государственного университета. Вып. №77. 2010. С. 76.

¹⁸⁵ ГАСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 111. Л. 39

Примеры такого «двоеверия» можно найти не только у крестьян, но и у интеллигенции. «У заведующего школой 2-й ступени г. Петровска Зиновьева, члена партии, в углу, рядом с портретами Ленина и Сталина – иконы и лампада», – говорится в отчете Нижневолжского крайисполкома за 1928 – 1929 г.¹⁸⁶ С одной стороны, портреты вождей были почти осквернены таким взаимонахождением, но, с другой, заведующий поставил большевистских руководителей в один ряд с ликами православных святых, продемонстрировав тем самым свое равное к ним уважение и преклонение.

Насаждавшееся атеистическое мировоззрение давало свои плоды, однако за столь короткий в истории промежуток времени, как прошедшие десять лет советской власти, новые ценностные ориентиры среди представителей всех вероисповеданий невозможно было устойчиво привить, точно так же, как и опрокинуть и уничтожить старые религиозные традиции и устои.

Октябрьский переворот внес сумятицу и неразбериху в голову простого обывателя – с одной стороны, очень хотелось поверить советской власти, обещавшей построить рай на земле, а с другой, «кавалерийский наскок» на церковь, аресты священнослужителей, нажим на крестьянина в 1920-е гг., гражданская война, тяжелые условия жизнедеятельности заставляли людей задумываться о душе. После голода 1920-х гг. у крестьян присутствовал еще и страх получить неурожай за неверие в сверхъестественные силы.

Отмеченный феномен наблюдался не только в Саратовском Поволжье. 4 августа 1924 г. И.В. Сталин, выступая на заседании Оргбюро по докладу Комиссии Оргбюро ЦК РКП(б) по пионерскому движению, озвучил теорию о «хозяйственной» точке зрения крестьянина на религию, о том, что даже если убедили крестьянина, что Бога нет, то «он все-таки думает – а вдруг он скажется? <...> не вредно, на всякий случай, иметь руку на этом свете и на том свете»¹⁸⁷. И.А. Курляндский считает, что Сталин оскорбил такой характеристикой и народ, и веру¹⁸⁸.

Писатель и философ А.А. Зиновьев писал об уживавшихся в душах отдельных крестьян веры и неверия, о терпимости верующих к «проповеди атеизма», о терпимости неверующих к верующим в 1920-е гг. Также он писал что «население было религиозным, но поверхностно, без фанатизма», и даже бабушка писателя не верила, что «Бог сделал Адама из глины, а Еву из ребра Адама»¹⁸⁹.

Безбожие постепенно проникало в народ, иначе, чем можно объяснить вопросы, возникавшие в головах и озвучивавшиеся православными. Так, в Елшанской волости Саратовской губернии одним из вопросов, заданных на практиковавшихся Безбожниками вечерах «вопросов и ответов», был такой: «Имеет ли право член КСМ (Коммунистического союза молодежи) венчаться

¹⁸⁶ ГАСО Ф. Р-522. Оп. 3. Д 73. Л. 34об.

¹⁸⁷ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1103. Л. 121-122.

¹⁸⁸ Курляндский И.А. Сталин, власть, религия. М.: Кучково поле, 2011. С. 234.

¹⁸⁹ Зиновьев А.А. Русская судьба, исповедь отщепенца. М.: Центрполиграф, 1999. С. 33 – 34.

в церкви?»¹⁹⁰. Другой вопрос: «Вреден ли аборт?»¹⁹¹ – поражает своей циничностью, возможен ли такой вопрос из уст верующего человека, для которого внутриутробное убийство является тяжким грехом?

В тоже время, в 1928 г. Саратовский губком в письме членам Бюро укома ВКП(б) о февральском плане хлебозаготовок сообщал: «... надо иметь ввиду, что в феврале будут большие праздники (масленица), не иметь этого ввиду мы не можем», далее губком сообщает, что не допустит свертывания в той или иной степени работы, но «рассчитывать на влияние праздников необходимо»¹⁹². А вот, что пишет в своих дневниковых записях не догадывавшийся об опасениях Саратовского губкома ВКП(б), но фактически подтвердивший их Михаил Дмитриевич Соколов, среднестатистический городской житель Саратова, о празднике Крещения Господня 19 января 1928 г.: «к полудню разыгрался шторм, который все-таки не устроил богомольцев, ходивших на «ердань» с иконами на Волгу. Некоторые, говорят, купались в проруби». А на маслозаводе, куда автор пришел после обеда «никто не работает в связи с праздником»¹⁹³. А в 1929 г. в канун православной Пасхи в Саратовской газете была опубликована заметка о том, что в целом народ уже неверующий, однако есть еще несознательные граждане, даже среди рабочих, например, на фабрике имени Степана Халтурина, которые, «видимо, устали и хотят праздновать Пасху»¹⁹⁴.

Как отмечается в материалах Нижневолжского крайкома ВКП(б), многочисленные факты сохранения и даже роста религиозности были присущи не только православному населению, но, даже в большей степени, представителям национальных меньшинств Саратовского Поволжья, которые являлись приверженцами католицизма, лютеранства, ислама, ряда православных и протестантских деноминаций и сект¹⁹⁵.

Нижневолжский крайком ВКП(б) сообщал, что «нет ни одного мероприятия советской власти, против которых не выступали бы представители всех вероисповеданий, особенно служители религиозных культов, прикрываясь цитатами из библии, корана и других священных книг. В 1929 г. сеть религиозных учреждений в Нижневолжском крае превышала сеть политпросветучреждений в 10 раз»¹⁹⁶.

В документах партийных и советских органов Нижневолжского края, его округов, Республики немцев Поволжья фиксируются многократные попытки церковных организаций провести своих людей в местные органы власти – Советы. Особенно активно эту задачу пытались реализовывать сектанты. В ряде мест им удавалось достигнуть успехов. Так, к примеру,

¹⁹⁰ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 591. Л. 27об.

¹⁹¹ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 591. Л. 28.

¹⁹² ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 497. Л. 35 (информационные сводки укомов и райкомов ВКП(б) о политических настроениях в уездах и районах в связи с манифестом к 10-летию Октября).

¹⁹³ Мишин Г.А. Были города Покровска: краеведческие очерки. Саратов: Приволжское кн. изд-во, 2001. С. 109.

¹⁹⁴ Поплелись за попами // Поволжская правда. 1929. 17 апреля. № 86. С. 3.

¹⁹⁵ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 119. Л. 48; Ф. 1. Оп. 1. Д. 1482. Л. 18; Ф. 27. Оп. 4. Д. 722. Л. 16.

¹⁹⁶ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 111. Л. 43; Д. 119. Л. 36; Л. 48.

произошло в с. Вальтер Франкского кантона АССР НП, где кирхенбрудеры (церковные братья) провели в сельский совет своих людей, в с. Шёнталь Краснокутского кантона провели в Совет своих представителей бетбрудеры (молящиеся братья), в с. Ней-Бауэр того же кантона бетбрудеры провели в сельсовет 6 своих представителей¹⁹⁷.

Подобные факты фиксировались не только в Немреспублике, но и в других местностях, где имелось влияние сектантов. Они не могли не беспокоить властные структуры. Еще в апреле 1926 г. на антирелигиозном совещании при ЦК ВКП(б) констатировалось: «С одной стороны, религия изживает себя – расширяется и крепнет безбожие. <...> С другой стороны, в некоторых слоях трудящегося населения, не только крестьянского, но и рабочего, наблюдается противоположный процесс – местами происходит усиленный рост сектантства. Кое-где крепнут православные приходы»¹⁹⁸.

Одна из причин активного сопротивления церкви и даже ее ограниченных успехов виделась в недооценке опасности религии со стороны местных партийных органов и отдельных партийных и советских руководителей. Как отмечалось в партийных директивах, на местах присутствовало некое «примиренческое» отношение к религии. Так, например, при обследовании ячейки ВКП(б) № 7 2-го района Саратовской городской партийной организации при маслозаводах в 1929 г. комиссия констатировала среди партийных работников, ссылающихся на «специфические условия работы» снисходительное отношение к религии и обрядовости. Парработники заявляли, что верить и ходить в церковь рабочим некогда, и «революция не пострадает» от куличей, пасхи и прочего¹⁹⁹.

К концу 1920-х гг. религиозные устои и традиции были еще сильны и в повседневной жизни, в быту не только среди простого народа, но и среди многих работников партийного и государственного аппарата новой власти и даже в ее учреждениях. Характерный пример: по сообщению органов ГПУ АССР немцев Поволжья, в чисто «русском» Золотовском кантоне АССР немцев Поволжья «до сих пор еще часть сельсоветов украшает передний угол иконами»²⁰⁰. Иконы можно было увидеть в квартирах и домах многих парработников²⁰¹, Ряд партийных и советских руководителей не препятствовали строительству новых церквей, которые посещали разные слои населения²⁰². 6 марта 1929 г. Бюро областного комитета ВКП(б) АССР

¹⁹⁷ ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1482. Л. 59 – 63.

¹⁹⁸ Фрагмент документа опубликован. См.: *Клибанов А.И.* Критика религиозного сектантства (Опыт изучения религиозного сектантства в 20-х - начале 30-х годов). М.: Мысль, 1974. С. 22 – 23.

¹⁹⁹ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 83. Л. 3.

²⁰⁰ ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1152. Л. 95.

²⁰¹ ГАСО Ф. Р-522. Оп. 3. Д. 73. Л. 34об.; ГАНИСО. Ф. 55. Оп.1. Д. 113. Л. 93 об.; Ф. 1. Оп. 1. Д. 1390. Л. 1 – 1об.; Д. 1152. Л. 95.

²⁰² ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 113. Л. 93 об.; Ф. 1. Оп. 1. Д. 1390. Л. 1 – 1об.; Д. 1152. Л. 95; ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 3. Д. 73. Л. 34об.

НП исключила из партии некоего Квиринга «как поддерживающего связь со служителями религиозного культа»²⁰³.

Такое «попустительство» религии и религиозным традициям со стороны партийных работников, по мнению высшего руководства страны, таило в себе большую опасность, особенно накануне серьезных изменений во внутренней политике Советского государства, осуществление которых И. В. Сталиным будет названо «Великим переломом».

Большинство исследователей связывают подготовку нового антирелигиозного нажима с ухудшением социально-экономической ситуации в стране во второй половине 1927 г., кризисом хлебозаготовок, с введением «чрезвычайщины» в селах²⁰⁴. Курс высшего партийного руководства, которое олицетворял И.В. Сталин, начинает меняться. Победу одерживает идея отказа от нэпа, свертывание рыночных отношений и форсированной индустриализации страны на основе административно-командных методов управления. Индустриализация сопровождалась сплошной коллективизацией крестьянских хозяйств. Официальной задачей коллективизации объявлялось осуществление социалистических преобразований в деревне, фактически же таким образом обеспечивалось успешное тотальное изъятие ресурсов из деревни с целью обеспечения финансирования процесса индустриализации страны. Новый политический курс получил название «развернутого наступления социализма по всему фронту». Именно необходимость жесткой реализации этого нового курса обусловила и изменения в антирелигиозной политике государства.

В первый раз Сталин резко высказывается о реакционном духовенстве на встрече с делегацией американских коммунистов: «Подавили ли мы реакционное духовенство? Да, подавили. Беда только в том, что оно не вполне еще ликвидировано»²⁰⁵. Следующий раз в 1927 г., через несколько месяцев, на XV съезде ВКП(б) в Москве И.В. Сталин заявил: «У нас имеется еще такой минус, как ослабление антирелигиозной борьбы»²⁰⁶. На съезде не решались вопросы церкви и религии, но уже был намечен дальнейший вектор антицерковной политики. Далее, 13 апреля 1928 г., в условиях обострения взаимоотношений власти и деревни, вызванного затруднениями в хлебозаготовках, И.В. Сталин выступил на собрании актива Московской организации ВКП(б) с речью, в которой поднял вопрос о колхозном строительстве – переходе от единоличного хозяйства к коллективному. Прозвучали в его речи и слова о необходимости вести широкую

²⁰³ ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1152. Л. 95; Д. 1696 а. Л. 45.

²⁰⁴ См., например: *Алексеев В.А.* Иллюзии и догмы. М., 1991 г. С. 294; *Кративин М.Ю.* Непридуманная церковная история: Власть и Церковь в Советской России (октябрь 1917-го – конец 1930-х годов). Волгоград, 1997. С. 187, 197.

²⁰⁵ *Сталин И.В.* Сочинения. Т.10: август – декабрь 1927. М., 1949. С. 133; *Покровская С. В.* Союз воинствующих безбожников СССР: организация и деятельность: 1925-1947 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. С. 43; *Кративин М.Ю.* Указ. соч. С. 187.

²⁰⁶ *Сталин И.В.* Сочинения. Т.10: август – декабрь 1927. М., 1949. С. 324.

антирелигиозную кампанию так, чтобы она была поддержана массами²⁰⁷. Речь Сталина стала сигналом к подготовке нового наступления на церковь и верующих в СССР, которое получило активное развитие в Саратовском Поволжье. Сталин был последователен в своей позиции в отношении религии, выступая в 1928 г. несколько раз по поводу наступления на кулака и призывая к развертыванию решительной борьбы с религией²⁰⁸.

Отражая позицию высшего руководителя страны, со второй половины 1920-х гг., в партийных установках на места все более яркой красной линией начинает проходить тезис о контрреволюционной роли всякой религии, ее враждебности социалистическому строительству и единства «церковников» как класса угнетателей в борьбе за социализм²⁰⁹. С одной стороны, в прессе заметно увеличивается количество разоблачительного материала о «происках церковников»²¹⁰, с другой усиливается антирелигиозная пропаганда²¹¹. Особое внимание уделяется школе. Проводятся специальные проверки и опросы, которые показывают удручающую картину влияния религии на школьников. А ведь они должны были стать будущими строителями социализма и коммунизма! В качестве примера приведем результаты одной из проверок, проведенных в двух саратовских школах (показаны в таблице 5)

Таблица 5

Результаты обследования религиозности учащихся в школах Саратова²¹²

Школы	Количество школьников			
	Всего чел.(%)	Верующих чел.(%)	Сомневающиеся чел.(%)	Неверующих чел.(%)
9-я школа 2-й ступени	688 (100)	93 (13,5)	199 (28,9)	396 (57,6)
3-я школа девятилетка	399 (100)	65 (16,3)	114 (28,6)	220 (55,1)

Из таблицы видно, что в обеих школах неверующими являлись лишь чуть более половины учащихся. Однако, некоторые дополнительные сведения, найденные в документах проверки, позволяют усомниться даже в этих показателях. В частности, из 399 учащихся школы-девятилетки посещали православную церковь – 24 %, баптистский молельный дом – 4,5%. Интересны выявленные результаты религиозности родителей этих детей. Из 326 отцов – верят 119 (37 %), сомневаются 47 (14 %), не верят – 160 (49 %). Из 366 матерей – верят 242 (66%), сомневается – 63 чел. (17%), не верит 61 (17 %²¹³). Речь идет о школах крупного краевого центра. Трудно усомниться в

²⁰⁷ Сталин И. В. Сочинения. Т. 11. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1949. С. 50.

²⁰⁸ Алексеев В. А. Иллюзии и догмы. М., 1991 г. С. 293 – 294.

²⁰⁹ ГИАНП. Ф. 336. Оп. 10/д. Д. 1. Л. 19; Л. 31об; ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 111. Л. 43; Д. 113. Л. 107 и мн. др.

²¹⁰ Очистить школу от классового врага // Поволжская правда. 1929. 23 апреля. № 91. С. 3;

²¹¹ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 3. Д. 73. Л. 13об.

²¹² Таблица составлена автором на основании: ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 3. Д. 73. Л. 34.

²¹³ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 3. Д. 73. Л. 34.

том, что в сельских школах число верующих детей и их родителей было существенно больше.

В сводке Нижневолжского крайисполкома об антирелигиозной работе, проделанной в результате культурного штурма в период с 15.03.1928 по 19.05.1929 гг. констатируются факты резкого отказа обучаться в Ликбезе. Так, например, 20-25-ти летних взрослых детей их престарелые родители в Баландинском районе проклинали за вступление в Ликбез: «Мы своих детей и жен в Ликбез не пустим, т.к. там не учат закону божьему, а учат петь интернационал и безбожные песни и говорят, что Бога нет». К тому же, среди населения ходили «поповско-кулацкие» слухи, что вступивших в Ликбез будут раскулачивать и насильно загонять в колхозы. А в Балашовском районе – всех, кто в Ликбезе Бог накажет болезнями²¹⁴. Все эти факты являются доказательством не только религиозности, но и проявлением суеверных страхов, о которых говорил И.В. Сталин 4 августа 1924 г.

Такие малоутешительные результаты укрепляли решимость власти начать бескомпромиссную борьбу с религией, церковью, религиозным сознанием. В кругах партийных функционеров сложилось и укрепилось мнение, что без широкого «фронтального» наступления на церковь невозможно будет приступить к «развёрнутому строительству социализма», которое планировалось начать в ближайшее время²¹⁵.

В 1927 г. в стране вступил в действие новый уголовный кодекс, согласно которому всякая организованная деятельность, направленная на свержение, подрыв или ослабление советской власти, в том числе *с использованием религиозных или национальных предрассудков масс* (курсив автора – Ж.Я.) влекла высшую меру защиты – расстрел или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества, лишением гражданских прав и изгнание из пределов СССР навсегда²¹⁶. Любой религиозной деятельности легко было придать антисоветский характер и подвести ее под эту статью, что и делалось на практике.

Теоретическое и правовое обеспечение новой антирелигиозной кампании было дано в документах центральных партийных и государственных органов

24 января 1929 г. появляется подписанное Л.М. Кагановичем циркулярное письмо ЦК ВКП(б) «О мерах по усилению антирелигиозной

²¹⁴ ГАСО Ф. Р-522. Оп. 3. Д 73. Л. 32.

²¹⁵ Уже отмечалось, что гонения на церковь и верующих в стране начались с приходом к власти большевиков. Декрет Совета народных комиссаров РСФСР от 23 января 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» стал отправной точкой этих гонений. Идеология советского социалистического государства не могла ужиться с религиозной идеологией, т.к. религия противостояла основам марксистского мировоззрения. Поэтому искоренить религию означало уничтожить главного идеологического противника, и это стало одной из главных государственных задач. Жестокий натиск на церковь в годы Гражданской войны сменился некоторым относительным затишьем в годы нэпа, что и способствовало созданию в среде населения СССР и, в частности, Саратовского Поволжья, ситуации, обрисованной нами в предшествующем материале параграфа.

²¹⁶ Антирелигиозник. 1935. № 6. С. 56–57.

работы»²¹⁷, в котором прямо указывалось, что «религиозные организации являются единственной легально действующей контрреволюционной организацией, имеющей влияние на массы». Таким образом, был четко определен главный враг, с которым партийным организациям надо было вести непримиримую борьбу в ближайший период «социалистического строительства».

Из констатирующей части циркулярного письма хорошо видно, что «религиозные» явления, имевшие место в Саратовском Поволжье, были характерны для многих регионов страны. Кроме того, в ней вскрывались и «промахи» антирелигиозной работы, которые в Саратовском Поволжье не получили широкого распространения, либо отсутствовали: «ЦК обращает внимание на то, что успехи антирелигиозной пропаганды тормозятся тем, что в рядах партийцев, комсомольцев, членов профсоюзов и других советских организаций, наблюдается недооценка таких явлений как усиление реакционного влияния религиозных организаций не только на широкие массы рабочих и крестьян, но, кое-где, в особенности на мусульманском Востоке, в Белоруссии, и на низовой аппарат Советской власти; недооценка таких явлений как широкое развитие хозяйственной и организационной деятельности сектантских обществ (развитие сектантских кооперативов, сектантских касс взаимопомощи при них, работы по призрению, благотворительности и прочее); как работа религиозных организаций среди женщин и детей, как проникновение служителей культа в общественные организации; как отсутствие борьбы с хозяйственным обслуживанием советскими организациями религиозных праздников и т.п.»²¹⁸.

Циркулярное письмо Кагановича объясняло партийным и советским функционерам в регионах и на местах позицию высшего руководства партии и страны и определяло, каким путем необходимо было организовывать и проводить борьбу с религией и религиозными организациями. Письмо было направлено на мобилизацию всех партийных организаций, коммунистов, работавших в советских органах, комсомоле, профсоюзах и других общественных организациях, в нем сформулированы конкретные задачи борьбы с религией и церковью. Судя по письму, эта борьба должна была стать непримиримой и всеохватывающей.

Ставилась очень жесткая задача – развернуть мощную антирелигиозную пропаганду, добиваясь изоляции церкви и устранения ее влияния на массы, усилить помощь Союзу безбожников. Предполагалось преодолеть «нейтралитет» школы по отношению к религии, усилить антирелигиозное воспитание, особенно в школах повышенного типа, а также в техникумах и вузах, привлечь к этой работе лучшие кадры советской педагогики и науки, включая «красную профессуру», более глубокое освещать вопросы борьбы с религией на страницах периодической прессы,

²¹⁷ ГАРФ. Ф. Р-5263. Комиссия по вопросам культов при Президиуме ВЦИК. Оп. 2. Д. 7. Л. 1-2. См., также URL://<http://maxpark.com/community/3081/content/2133690> (дата обращения 07.01.2020). Текст циркулярного письма см.: Приложение 1.2.

²¹⁸ ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 2. Д. 7. Л. 1-2.

особенно в газетах и массовых журналах, в театральных постановках, в кино и художественных произведениях. Главлиту предписывалось всемерно поощрять издание антирелигиозной печатной продукции и, наоборот, всячески препятствовать изданию религиозной и мистической литературы. Такое же требование было предъявлено и книжным издательствам.

Как явствует из текста циркулярного письма, антирелигиозная пропаганда должна была сопровождаться рядом конкретных административных и хозяйственных мер, усложнявших жизнь и деятельность церковных организаций:

- проведение советами ряда мероприятий, «организующих широкие массы на борьбу с религией»,

- «правильное» использование бывших монастырских и церковных зданий и земель, устройство в них сельхозкоммун, промышленных предприятий, больниц, школ, школьных общежитий и т.п., *не допуская ни под каким видом* существования в них религиозных организаций;

- установка Комитету по делам печати включить в план первоочередного снабжения бумагой издательство «Союз безбожников» и прекратить снабжение бумагой религиозных издательств и организаций;

- предписание Наркомату внутренних дел и ОГПУ не допускать «нарушения советского законодательства религиозными обществами», т.е. реагировать и использовать в антирелигиозной борьбе каждый случай такого нарушения.

Таким образом, циркулярное письмо ЦК ВКП(б) от 24 января 1929 г. предвещало готовившееся коммунистическим руководством страны наступление на религию и церковь и преследовало следующие основные цели:

- *информационную* (показать существующие в советском государстве и обществе «ненормальности» в проводившейся в отношении религии и церкви политике, грозившие идеологическим и политическим основам советской государственности, властной роли ВКП(б), проинформировать партийцев о предстоящем в ближайшее время серьезном изменении партийной и государственной политики в отношении к своему главному идеологическому врагу, настроить их идеологически и морально на предстоящую борьбу);

- *организационную* (организовать коммунистов, показать партийным организациям в регионах и на местах основные формы, методы, инструменты борьбы в предстоящей новой антирелигиозной кампании, дать время для их осмысления и освоения на практике);

- *мобилизационную* (сплотить коммунистов, дать им возможность избавиться от существующих ошибок и послаблений в антицерковной политике, добиться, чтобы в предстоящем новом наступлении на церковь они действовали сплоченно и слаженно).

Циркулярное письмо, как чисто партийный документ формально не мог быть руководством к действию для государственных органов. Его надо было «оформить в советском порядке»²¹⁹

Необходим был документ, который законодательно, на государственном уровне оформил бы новые отношения Церкви и государства. И такой документ появился 8 апреля 1929 г., когда ВЦИК и СНК РСФСР приняли постановление «О религиозных объединениях»²²⁰, которое резко ухудшило и без того плачевное положение церкви в Советском государстве и поставило ее в полную зависимость от власти и ее целей. К моменту выхода Постановления накопилось множество более ранних постановлений, циркуляров, инструкций, которые часто противоречили друг другу, вводя в недоумение партийных функционеров на местах. Постановление, принятое 8 апреля, ознаменовало выбор руководством ВКП(б) нового курса, безусловно, более жесткого, оно готовилось почти 5 лет.

Новый нормативно-правовой акт был нужен, однако и он стал повсеместно нарушаться. Положительно относится к выходу Постановления, например, М.И. Одинцов²²¹, он пишет о том, что Постановление несло в себе позитивное содержание, но, к сожалению, очень скоро выяснилось, что позитивные стороны не реализовывались на практике.

Постановление стало сокрушительным ударом по религиозной жизни всех конфессий. С этого момента начался новый виток гонений, раскручивавшийся в сторону всех без исключений конфессий, деноминаций и религиозных групп.

Еще с момента выхода в свет в 1918 г. Декрета «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви»²²² религиозные организации были лишены статуса «юридического лица» и потому перестали быть субъектами права, не могли обращаться в суд за защитой своих прав. *Разрешительный* порядок создания религиозных объединений означал, что «религиозное общество и группа верующих могут приступить к своей деятельности лишь после регистрации общества и группы в комиссии по рассмотрению религиозных вопросов при надлежащем горсовете или районном исполкоме»²²³.

Такой порядок создания религиозных объединений предоставлял властям возможности, с одной стороны, под надуманными предлогами отказывать в регистрации создаваемого религиозного общества или

²¹⁹ Типичное выражение партийно-советской номенклатуры рассматриваемого хронологического периода советской истории. Оно означало, что на основе партийного документа необходимо было создать официальный нормативно-правовой акт, который бы превращал партийные установки в законодательные нормы.

²²⁰ О религиозных объединениях: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. URL://<http://www.base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=1787> (дата обращения 07.09.2019).

²²¹ *Одинцов М.И.* Русская Православная церковь накануне и в эпоху Сталинского социализма. М., 2014 г. С. 184.

²²² Декреты Советской власти. Т. I. М., 1957. С.373 – 374.

²²³ Там же. См., также: Приложение 1.3.

затягивать ее на неопределенно долгий срок, а с другой стороны, в административном порядке ликвидировать действующие религиозные общества. В том и в другом случае действия властей не могли быть обжалованы в судебном порядке.

Религиозные объединения были лишены права осуществлять благотворительную деятельность. Им запрещалось создавать кассы взаимопомощи, кооперативы, производственные объединения и вообще пользоваться находящимся в их распоряжении имуществом для каких-либо иных целей, кроме удовлетворения религиозных потребностей; оказывать материальную поддержку своим членам; организовывать как специально детские, юношеские, женские молитвенные и другие собрания, так и общие библейские, литературные, рукодельческие, трудовые, по обучению религии и т. п. собрания, группы, кружки, отделы, а также устраивать экскурсии и детские площадки, открывать библиотеки и читальни, организовывать санатории и лечебную помощь.

Согласно логике советских властей, в СССР трудоспособные граждане должны были самостоятельно зарабатывать на жизнь, а нетрудоспособных обеспечивало государство. В этой системе (теоретически) не было обездоленных. А религиозная благотворительность рассматривалась как косвенное материальное стимулирование распространения религии, как некий «инструмент вербовки» новых верующих, недопустимый в социалистической стране.

В целом Постановление ВЦИК и СНК РСФСР существенно дополняло и ужесточало нормы права, содержащиеся в Декрете «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». После его принятия пришлось вносить изменения в Конституцию России.

В Конституции РСФСР 1925 года гарантировалась «свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды». Однако, очень скоро, в мае 1929 года, на XIV Всероссийском съезде Советов РСФСР в статью 4 Конституции РСФСР были внесены поправки, заменившие свободу религиозной пропаганды на свободу религиозных исповеданий. При этом право антирелигиозной пропаганды сохранялось²²⁴. Верующие и атеисты ставились в заведомо неравные условия. У агрессивно-атеистического государства полностью развязывались руки в борьбе с религией. Любая попытка верующих отстоять свои идеологические позиции в публичной дискуссии могли быть расценены как нарушение Конституции и советских законов, со всеми вытекающими политическими последствиями.

Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» стало результатом определенной кодификационной работы, систематизации ранее изданного антирелигиозного законодательства. 20 октября 1929 г. на заседании Президиума ВЦИК РСФСР был утвержден перечень ранее существовавших

²²⁴ Конституция РСФСР 1918 г. См. URL://<http://rove.biz/index.php/group-1/2013/title-48252> (дата обращения: 25.02.2019).

нормативно-правовых актов, утративших свою силу в связи с введением в действие Постановления от 8 апреля 1929 г.²²⁵

Одновременно с принятием Постановления на заседании Президиума Всероссийского ЦИК 8 апреля 1929 г. была образована Постоянная Комиссия при Президиуме по вопросам культов под руководством П.Г. Смидовича (с мая 1935 г. комиссию возглавлял П.А. Красиков), которая постепенно заменила антирелигиозную комиссию (АРК) при ЦК РКП(б). Комиссия создавалась для «рассмотрения всякого рода вопросов, связанных с деятельностью религиозных объединений», для контроля за строгим и своевременным выполнением всех положений постановления от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях»²²⁶.

В 1934 г. Комиссия была преобразована во всесоюзный орган (комиссия при Президиуме ЦИК СССР). Ряд исследователей рассматривают существовавшую до 1934 г. всероссийскую комиссию и заменившую ее всесоюзную комиссию как два самостоятельных органа. По мнению А.С. Кочетовой, разделяемому нами, комиссию следует рассматривать как единый орган, существовавший в период 1929-1938 гг., исследователь обосновывает свою позицию архивными источниками, в частности, сведениями докладных записок и отчетов П.А. Красикова и др.²²⁷

Забегая вперед, отметим, что в дальнейшей антирелигиозной кампании комиссия играла лишь роль громоотвода и не могла (и не ставила себе таких задач) стать силой, способной остановить антирелигиозную стихию. Тем не менее, разбирая жалобы с мест, комиссия, тем самым служила определенным индикатором степени соблюдения законности местными партийными функционерами в деле закрытия церквей и в их взаимоотношениях со служителями культов и населения. Именно благодаря жалобам, поступавшим в комиссию, сохранившимся в ее архивах, мы можем сегодня реконструировать картину бесчинств местных функционеров²²⁸.

²²⁵ Постановления Президиума ВЦИК РСФСР: от 13 июня 1921 г. «Об использовании здания культа группами верующих по договору и для других не богослужебных целей»; от 8 декабря 1921 г. «О разрешении производства сборов религиозными объединениями в пользу голодающих». Циркуляры Президиума ВЦИК: от 19 апреля 1923 г. № 02814 «О порядке разрешения дел по закрытию церквей и монастырей»; от 22 августа 1927 г. «О пользовании печатями и бланками»; от 22 августа 1927 г. № 260/с о недопущении особых привилегий для религиозных сектантских организаций по сравнению с другими организациями; от 11 февраля 1928 г. № 22/с «Разъяснение циркуляра ВЦИК от 22 августа 1927 г. № 260/с о недопущении особых привилегий для религиозных сектантских организаций по сравнению с другими организациями». См.: ГИАНП. Ф. Р-849. Оп. 1о/д. Д. 740. Л. 1.

²²⁶ ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 2. Д. 1. Л. 79об.; Русская православная церковь и коммунистическое государство. 1917-1941: Документы и фотоматериалы / под ред. О.Ю. Васильевой. М.: Библейско-Богословский институт Св. Апостола, 1996. С. 250-261; Кочетова А. С. Роль Комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме (ВЦИК) ЦИК СССР в разработке религиозного законодательства 1930-х гг. // Молодой ученый. 2011. № 9. С. 155-160.

²²⁷ Медведев Н.В. Государство и церковь в России (1924-1934 гг.): Дис. канд. ист. наук. М., 1997. С. 83-121; Одинцов М.И. Государство и церковь (История взаимоотношений. 1917-1938 гг.). М., 1991 г. С. 37-63. ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 21. Л. 7 – 8; Д. 32. Л. 53; Кочетова А. С. Роль Комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме (ВЦИК) ЦИК СССР в разработке религиозного законодательства 1930-х гг. // Молодой ученый. 2011. №9. С. 155-160.

²²⁸ Подробнее о деятельности комиссии см.: Приказчикова О.Б. Деятельность постоянной центральной комиссии по вопросам культов (1929 – 1938 гг.) Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2009. Вып. II:2 (31). С. 41 – 76. Комиссия состояла всего из 9 человек и имела

В архивах отложились многочисленные свидетельства того, что основным импульсом для развязывания массовой антирелигиозной кампании, выразившейся главным образом в грубом и административном закрытии церковных храмов, мечетей и молельных домов, стало Циркулярное письмо ЦК ВКП(б) от 24 января 1929 г. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» придало начавшейся кампании еще больше агрессивности и напора. При этом та часть отмеченных выше документов, где говорилось о необходимости кропотливой атеистической пропаганды и агитации, практически везде игнорировалась.

Закрывая храмы и молельные дома, местные партийные и советские функционеры везде указывали практически одни и те же причины закрытия:

1) Отсутствие зарегистрированного коллектива верующих (такой коллектив должен был включать в себя не менее 20 чел., имевших мужество противостоят беспрецедентному давлению власти и ее реальным угрозам репрессий);

2) Отсутствие церковнослужителей (к этому времени были либо арестованы, либо скрывались от преследования властей);

3) Нежелание верующих платить налоги (оплата таких налогов была верующим просто не по карману);

4) Нежелание делать капитальный ремонт (на него также требовались астрономические суммы, которых у обнищавших крестьян просто не было).

Объективности ради следует отметить, что до того, как какая-то конкретная церковь объявлялась официально закрытой и могла подлежать переоборудованию под нужды государства, все же, вывешивалось объявление местного совета, в котором «коллективу верующих» предлагалось в семидневный срок взять церковь на свое полное содержание, однако по существу такой трюк ничего не менял²²⁹.

В качестве подтверждения всего отмеченного выше сошлемся на решение агитационно-пропагандистского отдела Нижневолжского крайкома ВКП(б) от 12 апреля 1929 г. (на 4-й день после появления постановления «О религиозных объединениях!»), рассматривавшего вопрос о ходе работы по закрытию религиозных учреждений. Отметив факт массового закрытия церквей в Нижневолжском крае, отдел указал, что «неправильно», когда партийные органы дают директивы советским органам с требованием «о сплошном закрытии всех церквей», что, по мнению агитпропотдела, «облегчает работу религиозников по распространению провокационных слухов»²³⁰. Этот документ свидетельствует в пользу того, что к выходу постановления «О религиозных объединениях» кампания закрытия церквей и

делопроизводственный аппарат – 3 человека. Малочисленность комиссии также существенно влияла на результативность ее работы.

²²⁹ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 206. Л. 8; Л. 23 и др.

²³⁰ «Считать нецелесообразным закрытие в короткий промежуток времени пачками (15 церквей по Саратову), точно также одновременное закрытие церквей перед Пасхой. Поручить Саратовскому окружному ВКП(б) наметить несколько церквей, подлежащих закрытию к 1 Мая, учитывая результаты массовой работы». См.: ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 113. Л. 10.

молельных домов уже имела массовый характер, а ее инициаторами были местные партийные органы.

Данный факт подтверждают и документы Антирелигиозной комиссии ЦК ВКП(б)²³¹, выработанные и принятые на ее заседании 23 мая 1929 г. Особое внимание привлекает разработанный комиссией проект циркулярного письма, который после заседания Е.М. Ярославский направил заведующему отделу пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) А.И. Криницкому с предложением рассмотреть проект на заседании оргбюро ЦК и ВКП(б).

Суть проводившегося заседания Антирелигиозной комиссии и проекта протокола сводится к тому, что партийными работниками на местах часто недооценивается религиозность населения (в проекте она оценивается как 80%) и они закрывают церкви без учета общественного мнения. Имеются случаи стрельбы по иконам, стрельбы по толпе из ракет и другие перегибы на местах. Закрытие церквей и молитвенных домов происходит ненормально, хаотически, без соблюдения партийных и советских директив. Отношение к делу носит формальный характер, не обращается внимание на то, что «абсолютное большинство верующего населения настроено против закрытия... Ссылки на то, что против закрытия выступают лишь одни кулаки, нэпманы и попы, не только неправильны, но и вредны, т.к. они нередко обостряют отношения с верующей массой, родственной нам по своему социальному положению»²³².

В проекте циркулярного письма отмечается, что в течение последних 4 – 5 месяцев, особенно начиная с кампании по перевыборам Советов, происходили волнения верующих на почве закрытия церквей, переходящие в вооруженные столкновения. В письме делается вывод о том, что нельзя подменять идеологическую борьбу с церковью административными мерами. Необходимо соблюдать осторожность в деле закрытия церквей в районах хлебозаготовок, т.к. перегибы могут привести к срыву этих хлебозаготовок²³³.

Проект циркулярного письма был рассмотрен высшим руководством партии и принят к сведению. Сделать такой вывод дает основание издание 5 июня 1929 г. специальной директивы ЦК ВКП(б), обращенной ко всем ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам, губкомам и окружкомам ВКП(б)²³⁴ за подписью секретаря ЦК ВКП(б) В.М. Молотова. В директиве в значительной части воспроизводится текст проекта циркулярного письма, подготовленного Антирелигиозной комиссией ЦК.

²³¹ Ранее Комиссия по проведению декрета об отделении Церкви от государства. В рассматриваемое время еще функционировала.

²³² РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 125. Л. 2.

²³³ РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 125. Л. 2 – 15.

²³⁴ В указанное время в РСФСР проводилась реформа административно-территориального деления, поэтому кое-где еще существовали губернии, но в основном территория России была уже разбита на огромные по размерам края (например, уже упоминавшийся Нижневолжский край) и области, которые, в свою очередь, делились на округа. Подавляющее большинство автономных республик вошли в состав вновь образованных краев наравне с округами, имея, однако при этом более высокий статус (АССР немцев Поволжья с 1928 по 1934 г. входила в Нижневолжский край, затем до 1937 г. – в Саратовский край).

«Многие партийные организации недооценивают численность верующего населения, – отмечается в директиве, – степень его неизжитых религиозных суеверий»²³⁵. Основной акцент в документе сделан на усиление идеологической борьбы с религиозными предрассудками, недопустимость подмены ее административными мероприятиями и недопущении нарушения соответствующих советских законов.

Директива требует осуществлять закрытие храмов только после проведения серьезной агитационной и антирелигиозной работы, при этом должны учитываться интересы всех слоев населения. Нельзя закрывать церкви, если это встречало недовольство со стороны значительной части местного населения из среды верующих. Ни в коем случае недопустимы малейшие издевательства над верующими. Необходимо учитывать общую политическую обстановку в районе, вести особенно осторожную политику в деле закрытия церквей и молитвенных домов в районах хлебозаготовок, т.к. неосторожность таких действий может привести к массовым недовольствам и активизации «определенных прослоек крестьянства» и как следствию – срыву поставок хлеба. При нарушении советских законов необходимо привлекать виновных к судебной и партийной ответственности, ликвидацию молитвенных домов, церквей, синагог, мечетей и костелов по мотивам неисполнения распоряжений о регистрации, по мотивам неуплаты налогов нужно прекратить. Кроме того предписывалось запретить аресты религиозного характера, если они не связаны напрямую с явной контрреволюционной деятельностью со стороны церковников и верующих, все закрытые культовые сооружения необходимо использовать рационально: под антирелигиозные музеи, избы-читальни, библиотеки, клубы и другие культурно-массовые места²³⁶.

Этот документ не оказал серьезного влияния на радикализм антирелигиозной кампании. Летом и осенью 1929 г. на фоне развернувшейся сплошной коллективизации и в непосредственной связи с ней радикализм лишь усилился.

Как известно, массовые волнения крестьян зимой 1929 – 1930 гг., недовольных коллективизацией и раскулачиванием заставили И.В. Сталина в экстренном порядке написать статью «Головокружение от успехов», опубликованную в «Правде» 2 марта 1930 г.²³⁷ В ней вся вина за беспредел коллективизационной кампании была возложена на местных функционеров, хотя к противоправным действиям их подталкивало явное нетерпение «центра», сквозившее во всех директивах относительно сроков и задач коллективизации.)

Так, на ноябрьском (1929 г.) Пленуме, взявшем курс на форсированное строительство социализма в городе и деревне, звучало немало тревожных голосов по поводу методов коллективизации. В письмах с мест сообщалось о

²³⁵ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 64. Л. 69.

²³⁶ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 64. Л. 69. Фото документа см.: Приложение № 1.4.

²³⁷ *Сталин И. В. Головокружение от успехов (К вопросам колхозного движения) // Правда. 1930. 2 марта. № 60.*

появлении лозунга «Кто не идет в колхоз – тот враг Советской власти». Однако под давлением Сталина все возражения против насильственного проведения коллективизации были оставлены без внимания. Молотов потребовал полностью коллективизировать сельское хозяйство этих районов не позднее лета 1930 г. Он предлагал говорить уже не о пятилетке, а о годе коллективизации. Основной формой коллективного хозяйства рекомендовалась коммуна, поэтому не только средства производства, но и все остальное имущество должно было передаваться в коллективную собственность²³⁸.

На пленуме в одном из выступлений²³⁹ в присутствии всех высших руководителей страны был озвучен сюжет, связанный с реальной практикой отношения к церкви, противоречившей официальным партийным директивам: «Характерно, что... тракторная школа помещается сейчас в бывшем монастыре, и мы просим товарищей из ЦИКа, ведающих церковными делами, не особенно ругать нас за то, что мы заняли монастырь. Крестьянин не особенно плачет о монастыре, и весь этот монастырь теперь имеет вид крупного сельскохозяйственного машинного центра. Сам монастырь, где молились богу, переделали на мастерскую-школу, общежитие монашек на общежитие персонала, и все старое там совершенно ликвидировано»²⁴⁰. За этими словами, как следует из стенограммы Пленума, последовала одобрительная реплика Г.И. Петровского. Обращение «не ругать» было адресовано к присутствовавшим на Пленуме представителям Центральной комиссии по вопросам культов при ВЦИК и явно давало понять, что монастырь занят незаконно. Однако, ни И.В. Сталин, ни В.М. Молотов, ни, тем более, присутствовавшие на заседании «защитники» церкви не произнесли ни слова в укор нарушителям.

Вдохновлявшиеся сверху, многие местные организации, особенно в зерновых районах Поволжья, Дона, Северного Кавказа, стали принимать обязательства завершить коллективизацию к весне 1930 г., т.е. за один-два месяца²⁴¹. Естественно, что в такой горячечной обстановке, при таком давлении сверху, соблюдать директивные правила взаимоотношений с верующими и церковью им казалось едва ли ни абсурдным, а игнорировать – по крайней мере, гораздо меньшим для себя злом, чем не выполнить взятые обязательства по коллективизации. Большевики не сомневались (об этом свидетельствовал весь их прошлый опыт) в том, чтобы добиться успеха, старую жизнь во всех ее проявлениях надо было ломать быстро,

²³⁸ Как ломали нэп. Стенограммы пленумов ЦК ВКП(б) 1928-1929 гг. В 5-ти томах. Том 5. Пленум ЦК ВКП(б) 10-17 ноября 1929 г./ Под ред. В.П. Данилов, О.В. Хлевнюк и др. М.: МФД, 2000. С. 367 – 377, 578-585.

²³⁹ Выступление Е.И. Рябина, заведующего отделом обкома ВКП(б) Центрально-Черноземной области.

²⁴⁰ Как ломали нэп. Стенограммы пленумов ЦК ВКП(б) 1928-1929 гг. В 5-ти томах. Том 5. Пленум ЦК ВКП(б) 10-17 ноября 1929 г./ Под ред. В.П. Данилова, О.В. Хлевнюка и др. М.: МФД, 2000. С. 314.

²⁴¹ Подробнее см.: *Ивницкий Н.А.* Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х гг.). М.: Интерпракс, 1994. С. 26-46.

одновременно и полностью, что и делалось, а потому вызвало массовый отпор крестьян.

Спустя почти две недели после публикации Сталина в «Правде», 14 марта 1930 года издается постановление ЦК ВКП(б) «О борьбе с искривлением партийной линии в колхозном движении»²⁴². Статья в «Правде» и Постановление ЦК ВКП(б) помогли власти остановить надвигавшийся социальный взрыв в деревне и, сделав некоторое временное отступление, в дальнейшем начать новый натиск на единоличников, увенчавшийся успехом.

В статье Сталин избегает говорить об антирелигиозной кампании, сосредоточиваясь на организационных вопросах создания сельхозартели и допускаемых в этом деле ошибках партфункционеров. Однако косвенно тема борьбы с религией все же затрагивается, когда Сталин пишет о функционерах, «которые дело организации артели начинают со снятия колоколов. Снять колокола, – подумаете ли вы, какая революционность!»²⁴³ Однако тема «перегибов» в антирелигиозной кампании находит свое развитие в Постановлении ЦК от 14 марта. Ей посвящен целый пункт: «Решительно прекратить практику закрытия церквей в административном порядке, фиктивно прикрываемом общественно добровольным желанием населения. Допускать закрытие церквей лишь в случае действительного желания подавляющего большинства крестьян и не иначе как после утверждения соответствующих решений сходов областными исполкомами. За издевательские выходки в отношении религиозных чувств крестьян привлекать виновных к строжайшей ответственности»²⁴⁴.

Откликом на это постановление в Нижневолжском крае стал циркуляр №5/с²⁴⁵ от 24 марта 1930 г., о борьбе с перегибами, искажениями директив правительства и партии в кампаниях весны 1930 г. В целом он является передаточным звеном от высших органов власти к функционерам на местах. Однако в нем содержится любопытный материал – своеобразное объяснение причин искажения директив партии на местах, которое намекает на связь этих нарушений с действиями самих верхов: «...бешеные темпы, которые требовалось развить к весне этого года по ряду вопросов, многими работниками, учреждениями и организациями были поняты как санкция на замену упорно разъяснительно-организационной работы методами административного нажима» (курсив автора – Ж.Я.).

В документе требуется решительно пресекать попытки закрытия церквей, снятия колоколов в административном порядке, без учета

²⁴² ГИАНП. Ф. 963. Оп. 1 о/д. Д. 48. Л. 23.

²⁴³ Сталин И. В. Головокружение от успехов (К вопросам колхозного движения) // Правда. 1930. 2 марта. № 60.

²⁴⁴ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 5. М.: Политиздат, 1984. С. 104.

²⁴⁵ «Всем окружным судам, окрпрокуратуре, прокурору и председателю суда Автономной Калмобласти. Для сведения – Наркомюсту АССР НП». Подписан документ заместителем прокурора Нижневолжского края Драгунским и и.о. председателя главсуда старшим помощником прокурора Крестьяниновым.

пожеланий населения, а также использование церквей под хозяйственные нужды, склады зерна и др., «за явное головотяпство в этом вопросе – безоговорочно судить». Но главное резюме документа, кричащего о перегибах на местах, было то, что необходимо было добиваться, чтобы все жалобы на перегибы рассматривались в кратчайшие сроки и виновные наказывались. «Решительно предавайте суду виновных в произволе и извращениях – размеры судебной борьбы с перегибами недостаточны» и «обеспечьте твердую линию карательной по этим делам политики», – призывалось в циркуляре. В то же время, борьба с перегибами не должна была отразиться на борьбе с кулачеством, и нужно было пресекать попытки использования этой борьбы кулаками в своих целях²⁴⁶. Опять местные работники ставились в двусмысленное положение. И в дальнейшем проблемы антирелигиозной кампании, «перегибов» в антирелигиозной работе не сходят с повестки дня высших партийных органов.

16 апреля 1930 г. Наркомат юстиции СССР издал циркуляр №16/с, в котором в его органы в регионах и на местах препровождалась выписка из протокола № 9 заседания Постоянной комиссии по вопросам культов от 6 апреля 1930 г. Она интересна тем, что в ней показаны конкретные правонарушения в отношении верующих, допускаясь на местах.

Комиссия постановила *считать незаконными* те действия местной власти, которые повсеместно практиковались и шли вразрез с установками партии и правительства. В частности, говорилось о незаконном выселении служителей культов, т.к. статус служителя культа не служит основанием для выселения. Раскулачивание священнослужителей, не имеющих кулацких крестьянских хозяйств – также незаконно и должно было проводиться в рамках раскулачивания прочих граждан. Отправка местной властью на лесозаготовки без оснований, лишь за то, что эти люди являются служителями культов, тоже являлась незаконной мерой, практикующейся местной властью. Нарушением, вменявшимся деятелям на местах, было также налогообложение служителей культов местными финансовыми органами, когда не считались с реальными заработками священников. Прокуратуре рекомендовалось привлекать к уголовной ответственности нарушителей советской законности. Комиссия постановила не допускать завышения оценки молитвенных зданий при страховании, а также не допускать лишения избирательных прав лиц являющихся не проповедниками, а только администраторами в религиозной общине – председателями религиозных общин²⁴⁷.

Проблемы проведения антирелигиозной кампании нашли свое отражение в решениях 16-го съезда партии²⁴⁸, в более поздних документах. Каждый из этих документов как бы регулировал и корректировал антирелигиозную политику власти на определенном этапе, однако

²⁴⁶ ГИАНП. Ф. 963. Оп. 1 о/д. Д. 48. Л. 19 – 22.

²⁴⁷ ГИАНП. Ф. Р-963. Оп. 1 о/д. Д. 48. Л. 34 – 35.

²⁴⁸ XVI Съезд Всесоюзной Коммунистической Партии (б) : Стеногр. отчет. - 2. изд., стер. - М. : ОГИЗ ; Л. : Моск. рабочий, 1931. С. 28-32, 35-46; 67-72, 428;

постоянными упреки функционерам на местах в «перегибах» и их реакция, очень напоминавшая саботаж, оставались практически неизменными. Причина феномена будет исследована в следующей главе.

* * *

Таким образом, концу 1920-х гг. Саратовское Поволжье представляло собой сложный, уникальный конгломерат многих народов, религий и культур, взаимовлияние которых вносило существенный вклад в хозяйственный и культурный облик региона. Подавляющим большинством населения были русские (свыше трех четвертей), второе место принадлежало немцам (почти 12 %), за ними шли украинцы (свыше 8%). Кроме того в регионе проживали (в порядке убывания численности) татары, чувашаи, евреи, казахи, мордва, белорусы и многие другие народы.

Еще более сложным в начале XX века был конфессиональный состав населения Саратовского Поволжья. Ведущее место занимала Русская православная церковь (три четверти всех верующих. За ней в порядке убывания численности верующих шли: протестанты различных исповеданий (около 11 %), подавляющее большинство которых было лютеранами; старообрядцы и другие православные раскольники (свыше 6%), мусульмане (свыше 3,5 %), католики (свыше 3%), иудеи (0,1%). Несмотря на антирелигиозную политику государства после 1917 г., уровень религиозности населения был высокий. Особенности периода были внутрицерковный раскол в РПЦ, а также появление и рост большого числа различных сект упомянутых конфессий.

Новое наступление на религию было связано с общим курсом советского руководства на «развернутое наступление социализма по всему фронту», включая сплошную коллективизацию. Первым шагом стало циркулярное письмо ЦК ВКП(б) от 24 января 1929 г., где все религиозные организации оценивались как единственно легальная контрреволюционная сила и ставилась задача непримиримой борьбы с ними. Законодательно новые отношения с церковью были закреплены в постановлении ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г. существенно усиливавшим дискриминацию церкви и верующих. Оба документа стали мощным импульсом к развязыванию массовой агрессивной антирелигиозной кампании, выразившейся главным образом в грубом и административном закрытии церковных храмов, мечетей и молельных домов. Та часть отмеченных выше документов, где говорилось о необходимости кропотливой атеистической пропаганды и агитации, практически везде игнорировалась.

Предостерегающее циркулярное письмо ЦК ВКП(б) от 5 июня 1929 г. не сыграло своей роли. На фоне «бешеных темпов» сплошной коллективизации и в непосредственной связи с ней радикализм лишь усилился, что привело к массовому выступлению крестьянства, и это

заставило центр смягчить свою политику (Постановление ЦК ВКП(б) от 14 марта 1930 г.) как в отношении темпов коллективизации, так и изъятия храмов у верующих. В позднейших документах партийно и советского руководства проблема «перегибов в антирелигиозной работе постоянно присутствует.

Глава 2

ОБЩИЙ ХОД И ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ КАМПАНИИ В РЕГИОНЕ.

2.1. Основные формы и содержание антирелигиозной кампании (на материалах борьбы с православием)

Выход в свет Циркулярного письма Л.М. Кагановича, Постановления «О религиозных объединениях», создание постоянной комиссии по вопросам культов, переход к воинствующему безбожию после второго съезда безбожников – эти и другие описанные ранее события, ознаменовавшие 1929 г., стали фундаментом дальнейших трагических взаимоотношений двух непримиримых полюсов: государства и церкви.

Поскольку самой распространенной религией в Саратовском Поволжье было православие (приверженцы РПЦ, старообрядчества и других православных деноминаций и сект составляли свыше 80 % населения региона) рассмотрим основные формы и содержание антирелигиозной кампании на материалах православных религиозных объединений и групп, а затем, при рассмотрении борьбы государства с другими конфессиями, не повторяя типичного, будем рассматривать лишь ее особенности.

Рассмотрение проблемы предварим краткой характеристикой ее основных источников. Самым главным и массовым источником стали письма и жалобы верующих в органы власти различных уровней. Больше всего писем, как и следовало ожидать, оказалось в фонде Постоянной комиссии по делам культов при Президиуме ВЦИК. После выхода Постановления «О религиозных объединениях», благодаря статье 37²⁴⁹, количество жалоб верующих значительно увеличилось, в комиссию со всех регионов страны стекались многочисленные жалобы религиозных общин на нарушения закона местными органами власти.

Часто Постоянной комиссии приходилось вставать на сторону верующих для соблюдения «революционной законности» и в десятках случаев после рассмотрения жалоб комиссия пресекала незаконные действия властей и возвращала отобранные помещения верующим²⁵⁰. Так, например, 7 июня 1930 г. в окружной административный отдел г. Вольска из ВЦИКа была перенаправлена жалоба верующих с. Алексеевки Хвалынского района Вольского округа. Вердикт гласил: «церковь вернуть немедленно верующим и не чинить препятствия. Результат немедленно сообщите. Смидович».

²⁴⁹ Статья гласила о возможности обжалования ликвидации молитвенного здания в течение двухнедельного срока после вынесения решения. См.: О религиозных объединениях: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=1787> (дата обращения 07.09.2019).

²⁵⁰ Кочетова А. С. Роль Комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме (ВЦИК) ЦИК СССР в разработке религиозного законодательства 1930-х гг. // Молодой ученый. 2011. №9. С. 155-160; Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь в Российской истории (XVI-XX в.). Минск, 2003. С. 385.

Однако был и другой, не менее важный момент в работе Постоянной комиссии по вопросам культов: церковь возвращалась постановлением комиссии, но если ее уже успели переоборудовать, тогда крайисполком ходатайствовал о пересмотре решения, и на очередном заседании Постоянной комиссии церковь закрывали окончательно. Так случилось с Сергиевской церковью г. Саратова 26 сентября 1932 г. протоколом № 6 церковь Комиссией была «ликвидирована»²⁵¹.

Перечень аналогичных фактов, описанных в письмах и жалобах, можно увеличить многократно. Так же, огромное множество примеров проявления волонтаризма на местах можно найти при исследовании дел по закрытию церквей, которые хранятся в Государственном архиве Саратовской области. Благодаря такому ценному источнику как письменные обращения и жалобы, можно в красках восстановить истинную картину событий 1930-х гг., которую не даст больше ни один сухой официальный документ. Официальные постановления гласили: «церковь ликвидировать, имущество передать в государственный фонд», а что действительно стояло за этими фразами, могут помочь разобраться письма верующих.

Справедливо считается, что письма во власть являются «пассивной мерой только номинально», т.к. этим письмам предшествовал целый блок активных действий: собрания верующих, оплата несправедливых налогов, сбор подписей за открытие церкви и хождение по инстанциям и т. п.²⁵².

Свидетельства бесчинств на местах можно также почерпнуть из отчетов проверяющих Союза воинствующих безбожников (СВБ)²⁵³. Вот лишь одна выдержка из такого документа: в 1936 г. в селе Ольшанка Аркадакского района председатель бюро райкома ВКП(б) Сысов и др. «выгнали с криком и руганью молящихся из молитвенного дома! Забрали культовые предметы, ризы и т.д. и ушли. Ясно, что политика репрессий против верующих трудящихся загоняет их в подполье»²⁵⁴. Как видим, «безбожники» не только фиксировали противоправные действия местных функционеров, но и совершенно справедливо оценивали их возможные негативные последствия.

Антирелигиозная кампания 1930-х гг. имела две составляющих: организационно-административную и агитационно-пропагандистскую. В данном параграфе исследуются административные меры власти по борьбе с религией и религиозными объединениями.

Регистрация религиозных объединений. Одной из форм борьбы с верующими стала регистрация религиозных объединений. Она

²⁵¹ ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 15. Л. 43;

²⁵² Батченко В.С. Крестьянское сопротивление государственной антирелигиозной политике в 1929-1931 гг. (на материалах Западной области): дис. ... канд. ист. наук. Смоленск, 2015. С. 189.

²⁵³ Ценнейшими источниками, например, является докладная записка за 1936 г. об обследовании по поручению Центрального совета Союза воинствующих безбожников и постоянной Комиссии культов при Президиуме ЦИК Союза состояния антирелигиозной работы и деятельности религиозных организаций края, а также обследованию состояния работы Комиссии культов при Президиуме Крайисполкома и правильности исполнения на местах в жизнь законодательства о культах.

²⁵⁴ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 6. Л. 15.

осуществлялась НКВД. В соответствии со статьей 65 Постановления от 8 апреля 1929 г. для юридического оформления все религиозные объединения должны были зарегистрироваться по месту нахождения в течение года. Однако административное управление краевого исполкома Нижневолжского края 31 июля 1929 г. отправляет всем начальникам окружных административных отделов и начальнику Саратовского городского административного отдела документ, в котором рекомендует воздержаться от регистрации религиозных объединений как существующих, так и вновь возникающих до распоряжения НКВД, в который уже сделан запрос о порядке и формах регистрации таких объединений²⁵⁵.

Постановлением НКВД РСФСР от 29 августа 1930 г. № 434 был установлен срок окончания регистрации религиозных объединений – 1 января 1931 г., о чем административное управление Нижневолжского крайисполкома сообщило начальникам районных и городских административных отделов лишь 12 ноября 1930 г. Незарегистрированные религиозные объединения в положенный срок считались «ликвидированными»²⁵⁶. Таким образом, чтобы избавиться от верующих можно было не включать репрессивную политику, а просто запустить в действие бюрократическую советскую систему, которая и без того делает свое гнусное дело. Позже тем, кто захочет зарегистрироваться, будут отказывать под любыми предлогами. Терпения на бюрократическую волокиту хватит не у всех, и значительная часть религиозных обществ будут считаться нелегальными, незаконными.

Приведем пример. В заявлении-жалобе во ВЦИК от 1 декабря 1930 г. от уполномоченного коллектива верующих Троицкой церкви села Новые Бурасы Ситникова Ивана Федоровича рассказывается как несколько раз коллектив верующих, желая заключить договор на использование храма в районном административном отделении. Но коллектив постоянно наталкивался на всевозможные препятствия: начальник милиции требовал взнос в размере 5 тысяч рублей, который было необходимо уплатить срочно в банке. Затем начальник милиции находился в командировке и верующие не смогли подписать договор. В отсрочке ремонта верующим отказали, отказали им также в том, чтобы ремонт сделал некий Тарасов – он оказался не членом профсоюза. Таким образом, время было протянуто, и власти приступили к разборке иконостаса. Верующие просили помочь им, из их церкви уже вывезен иконостас, хотя еще не вошло в силу постановление крайисполкома. 16 ноября 1930 г. крайисполкомом церковь закрыта и 26 ноября уже был разобран иконостас²⁵⁷.

Закрывание церквей осуществлялось следующим порядком: решение общего собрания рабочих или колхозников рассматривалось сельсоветом или районным советом города, затем – последовательно на всех уровнях

²⁵⁵ ГАСО. Ф. Р-461. Оп. 2. Д. 1а. Л. 89.

²⁵⁶ ГАСО. Ф. Р-461. Оп. 2. Д. 1а. Л. 104.

²⁵⁷ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 147. Л. 490.

региональной власти (район, округ или республика, край) и только потом вносилось на окончательное решение Президиума ВЦИК²⁵⁸. Однако, 27 февраля 1930 г. Президиум Московского облсовета направил Председателю Совнаркома РСФСР С.И. Сырцову и Секретарю ВЦИК А.С. Киселеву документ следующего содержания: «За последнее время мы имеем ходатайства от целого ряда промышленных предприятий и колхозов о закрытии церквей и передаче помещений под клубы, общежития, зерноочистительные пункты и тд. Надо полагать, что положение Московской области немногим отличается от других областей в части ходатайства рабочих и колхозников о закрытии церквей, но материалы эти, направляемые во ВЦИК, не могут быть рассмотрены в краткий срок, что создает большую задержку и способствует тому, что порой местные организации, не дождавшись окончательного утверждения, закрывают церкви, передают под то или другое помещение. Нам кажется, что существующий порядок утверждения закрытия церквей следовало бы изменить, предоставив право окончательного решения областным или краевым исполкомам. Прошу Вас о срочном рассмотрении и даче соответствующей директивы краевым и областным исполкомам»²⁵⁹.

Приведенный документ свидетельствует о распространенном в то время в СССР приеме решения властью сложных проблем во взаимоотношениях с населением: «появлялась» необходимая власти инициатива снизу, которая затем утверждалась и оформлялась в высших инстанциях и превращалась в норму закона.

30 мая 1931 г. Президиум ВЦИК утвердил Положение о постоянных центральных и местных комиссиях по рассмотрению религиозных вопросов²⁶⁰. В соответствии с этим при Президиуме Нижневолжского краевого исполкома²⁶¹ была учреждена и действовала Комиссия по вопросам культов, которая выполняла функции руководства, контролировала соблюдение законодательства о культах, давала разрешения на закрытие церквей. К ней также должны были перейти функции регистрации религиозных обществ, однако, как правило, этим занимались органы НКВД.

До тех пор, пока дело о ликвидации церкви или молитвенного дома находилось в высшей инстанции, здание де-юре оставалось в пользовании верующих, но де-факто местные власти церковь верующим не отдавали. Имело место множество случаев передачи церквей до решения ВЦИКа под культурно-просветительские цели, под клубы, кинотеатры, зернохранилища, школы, ясли и др. с дальнейшим переоборудованием, в результате которого церковь изменялась до неузнаваемости, и возвращать ее обратно никто не собирался, да и, действительно, это было уже «нецелесообразно».

²⁵⁸ ГАРФ. Р-5263. Оп. 1. Д. 7. Л. 38.

²⁵⁹ ГАРФ. Р-5263. Оп. 1. Д. 7. Л. 38.

²⁶⁰ Лиценбергер О.А. Римско-католическая церковь в России: история и правовое положение. Саратов, 2001. С. 258.

²⁶¹ В связи с изменениями административно-территориального деления с 1934 г. такая комиссия действовала при Саратовском крайисполкоме, с 1937 г. – при Саратовском облисполкоме и Совнаркоме АССР немцев Поволжья.

В 1930 г во ВЦИК поступила жалоба от 630 человек верующих села Новотулка Питерского района с просьбой «дать с Вашей стороны положительную или отрицательную сторону»²⁶². Верующие писали, как в ноябре 1929 г. местной парторганизацией было предложено собранию граждан села церковь закрыть. Уже на следующий день были сняты колокола, книги церковные сжигали в купели, затем последовали аресты уполномоченных от верующих²⁶³.

Телеграмма, просто кричащая из села Новые Бурасы в крайисполком: «Хотят без согласия верующих закрыть церковь <...> церковь обслуживает 2 000 дворов содействуйте председатель коллектива верующих Плотников»²⁶⁴.

Верующие обоих коллективов писали и писали бесконечные жалобы во все инстанции, но эта история, как и все другие, закончилась не в пользу верующих. Во втором случае, пока дело находилось на рассмотрении во ВЦИКе, церковь переоборудовали, поэтому ВЦИК церковь закрыл, предложив прокурору Нижневолжского края привлечь к судебной ответственности лиц, допустивших ликвидацию церкви, вопреки запрещению ВЦИК. Естественно, что этого сделано не было²⁶⁵.

В г. Саратове в декабре 1929 г. были закрыты храм «Рождество Богородицы» на углу улиц Московской и Чернышевского, Покровская церковь по адресу угол улиц Кооперативной и Кирпичной.

18 января 1930 г. Президиумом Нижневолжского крайисполкома Сергиевская церковь была закрыта под клуб «Волгарь», хотя для ее переоборудования имелась сумма в 7 тыс. рублей. В тот же день на перекрестке улиц Армянской и Радищева была закрыта часовня под клуб матери и ребенка. Постановлением президиума ВЦИК от 20 февраля 1936 г в Саратове был закрыт Троицкий собор²⁶⁶.

В числе прочих храмов закрывались старообрядческие молитвенные дома, они часто шли на строительные материалы. Так, например, 16 марта 1931 г. постановлением Нижневолжского крайисполкома в селе Елшанка Хвалынского района закрыли Никольскую православную церковь под Дом культуры и одновременно дом старообрядцев под инкубатор²⁶⁷. А 22 февраля 1937 г. протоколом заседания комиссии по вопросам культов при Президиуме облисполкома закрывался единым списком ряд храмов Хвалынского района, которые уже к тому времени не функционировали. Среди них были мечеть, две старообрядческие церкви в селе Елховка, три старообрядческие церкви в селе Сосновая Маза²⁶⁸.

17 февраля 1930 г. по представлению Горсовета Саратова был ликвидирован молитвенный дом старообрядцев старо-поморского согласия.

²⁶² ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 211. Л. 256-256об.

²⁶³ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 211. Л. 269.

²⁶⁴ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 147. Л. 510.

²⁶⁵ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 147. Л. 473.

²⁶⁶ Ф. Р-522. Оп. 3. Д. 150. Л. 29об; ГАСО. Ф. Р-461. Оп. 2. Д. 1а. Л. 87, 173 – 174.

²⁶⁷ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 143. Л. 471.

²⁶⁸ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 143. Л. 340.

Причиной закрытия явилось отсутствие ремонта группой верующих, здание по ходатайству жильцов дома было передано под «цели дошкольного воспитания»²⁶⁹.

Лицемерно изображая заботу о верующих («церквей закрыто и так достаточно»), некоторые молитвенные дома оставляли за верующими, как, например, это случилось в 1930 г. с домом старообрядцев «Спасово Согласие» на ул. Вольской, 74 в г. Саратове. Причиной такой щедрости являлось обстоятельство, что это «единственное молитвенное здание беспоповцев» в городе²⁷⁰.

В то же время в Балашове, «славящемся, как центр сектантства», где «свили свои гнезда» баптисты, евангелисты, молокане, субботники и другие религиозные коллективы, были закрыты горсоветом молитвенные дома молокан, баптистов, субботников, православная Преображенская церковь и синагога. Сделано это было «по требованию рабочих, желающих закрыть вертепы и превратить их в очаги социалистического просвещения и культуры»²⁷¹..

18 декабря 1929 г. в г. Саратове постановлением президиума Нижневолжского крайкома с представления Сарггорсовета на основании п. 2 и п. 3 Постановления о религиозных объединениях были расторгнуты договоры с группами верующих: старообрядцев «часовников»²⁷² по адресу ул. Северная, 4; старообрядцами Дмитриевской церкви по адресу Кузнечная, 4.

В одном только г. Саратове на 1912 г. по данным справочной книги Саратовской епархии было 40 православных церквей. По архивным данным с 1918 г. по 1929 г. в городе была закрыта 21 православная церковь. Уже к 1 января 1932 г. было закрыто еще 10 церквей. Таким образом, к 1932 г. в г. Саратове функционировало только 9 православных церквей. К 1939 г. – осталась только одна, в 1941 г. их уже не было²⁷³.

В 1934 г. Комиссия констатировала повсеместное изъятие молитвенных зданий под ссыпку хлеба в Воронежской, Курской областях, в Куйбышевском, Азово-Черноморском, Саратовском краях как массовое явление. Отмечалось, что церкви часто засыпаются хлебом, без необходимости в этом, только для того, чтобы «ликвидировать религию»; во многих местах засыпаются последние церкви в районе; сроки, на которые берется церковь под зерно²⁷⁴, не выдерживаются, часто верующие сами соглашаются уступить церковь под зерно, но с условием оставления ими под

²⁶⁹ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 3. Д. 150. Л. 47.

²⁷⁰ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 3. Д. 150. Л. 188об.

²⁷¹ Закрыли молитвенные дома // Поволжская правда. 1929. 20 апреля. № 89. С. 3.

²⁷² Часовенное согласие (Стариковское согласие, Николаевские беспоповцы, Сафонтиевцы) – старообрядцы-беспоповцы, первоначально бывшие поповцами, но из-за гонений, особенно усилившихся при императоре Николае I, оставшиеся без священства. URL: <http://ruvera.ru/chasovennye> (дата обращения 3.11.2019).

²⁷³ Справочная книга Саратовской епархии. Саратов. 1912; ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 42. Л. 38. ГАСО. Ф. Р-461. Оп. 2. Д. 1а. Л. 143, 144.

²⁷⁴ Во всех партийных и других документах исследуемого периода зерно называется хлебом: «передать церковь под хлеб», «освободить от хлеба» и т.д.

обряды части церкви, либо предоставления другого помещения, но с просьбами в районах не считаются, взимаются с верующих все платежи, независимо от того, что верующими церковью не пользуются. Церкви возвращаются в испорченном виде, культовое имущество ломается и расхищается²⁷⁵. Таких свидетельств в Саратовском Поволжье множество²⁷⁶.

Закрытие церковей способствовало намеренно короткое время обжалования волонтаристского решения об ее закрытии – две недели. Не всегда получалось опротестовать решение о закрытии церкви во ВЦИКе в такой срок. Жалобы с просроченным временем даже не рассматривались. Так, например, произошло с жалобой коллектива верующих Казанско-Богородицкой церкви слободы Александров-Гай Новоузенского района Пугачевского округа. Верующие написали жалобы в крайисполком и в Комиссию по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК, но не уложились в положенный срок, поэтому ВЦИК утвердил постановление крайисполкома о закрытии недостроенной каменной церкви. Суть жалобы состояла в том, что старая деревянная церковь не могла удовлетворять запросам населения, находилась в полуразрушенном состоянии и подлежала сносу, а недостроенная каменная, могла послужить для религиозных нужд 7 тыс. населению слободы Александров Гай. Строить ее начали еще до революции, и уже были возведены стены до купола. Сразу суммы на достройку церкви не нашлось, и верующие просили пойти на уступки – достроить церковь в рассрочку, на что получили отказ²⁷⁷.

Похожий случай произошел и с православной церковью поселка Красный Кут в АССР немцев Поволжья, которую отняли в 1936 г. Краснокутские верующие не подали вовремя заявление во ВЦИК. Секретарь ЦИКа АССР НП Шлегель сообщил во ВЦИК, что по этой причине «опоздания» церковь вернуть верующим уже нельзя. Из ВЦИКа ответили (Ответственный секретарь комиссии Агеев, инструктор-консультант Узков), что постановление ЦИКа АССР НП нужно считать вошедшим в силу²⁷⁸.

В числе административных методов использовалось закрытие церкви по ветхости и невыполнению ремонта – это был легкий путь, который не требовал повседневной работы в массах. «Грозит обвалом» – частая формулировка решения о закрытии храма. Общество верующих заставляли делать непосильный ремонт, давали нереальные сроки. Одновременно запрещали проводить сбор средств²⁷⁹. Таких примеров по Саратовскому Поволжью также очень много²⁸⁰.

Обилие вышеприведенных нами фактов не случайно. Они взяты из различных мест Саратовского Поволжья, охватывают практически всю его территорию и неопровержимо свидетельствуют о том, что фактически везде

²⁷⁵ ГАРФ. Р-5263. Оп. 1. Д. 32. Л. 20.

²⁷⁶ См., например: ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 147. Л. 462; ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 214. Л. 340 и др.

²⁷⁷ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 206. Л. 45.

²⁷⁸ ГАРФ. Р-5263. Оп. 1. Д. 249. Л. 4, 6, 7, 14.

²⁷⁹ ГАРФ. Р-5263. Оп. 1. Д. 32. Л. 21.

²⁸⁰ См., например: ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 147. Л. 76 – 77.

изъятие храмов и молельных домов проходило с грубым нарушением советского законодательства, царили дикий произвол местных представителей власти и вопиющие издевательства над верующими.

Церковные колокола, колокольный звон и разорение кладбищ. После 1917 г. церковные колокола стали объектом непрерывных нападок со стороны советской власти. Такие нападки происходили по идеологической, политической и экономической причинам. Во-первых, одним из первых декретов советской власти был запрещен набатный звон, чтобы исключить возможность призыва к антисоветским выступлениям; во-вторых, колокольный звон запрещали в местах расположения заводов и фабрик, чтобы дать возможность рабочему человеку отдохнуть от дел праведных. А также причиной к изъятию колоколов стала экономическая причина: колокола призывали отдавать государству для «тракторов», а в определенные исторические отрезки для обороны страны.

Вопрос об урегулировании колокольного звона был внесен П.Г. Смидовичем на Секретариат Президиума ВЦИК, который 15 декабря 1929 г. протоколом № 30 постановил: «в связи с новым распределением трудовых процессов, в рамках непрерывной недели <...> предоставить право регулирования колокольного звона при отправлении культовых служб горсоветам и районным комитетам». Постановления местной власти – горсоветов, райисполкомов можно было оспорить, решения окрисполкомов являлись окончательными²⁸¹.

В «Поволжской правде» в апреле 1929 г., в канун православной Пасхи, было опубликовано обращение Октябрьского райкома ВЛКСМ с призывом запретить колокольный звон как средство создания пасхального настроения, в котором есть такие слова: «Мы призываем всю рабочую молодежь, всех трудящихся выступить единым фронтом против средств поповской агитации за запрещение колокольного звона»²⁸². В 1929 г. Пасха выпадала на 5 мая, накануне и во время этого главного в году православного праздника, так же, как и в последующие годы, шла интенсивная антирелигиозная кампания. Инициатива не праздновать религиозный праздник шла снизу, от рабочих фабрик и заводов. Саратовский горсовет предложил ряд мероприятий, в том числе: всем государственным хлебовыпекающим организациям и кондитерским «не выпекать и не выставлять в витринах ни куличей, ни пасх, ни других атрибутов праздника Пасхи», коммунальному отделу подготовить место для посадки аэроплана, который должен был приземлиться рядом с городом 1 мая, в г. Саратове с подачи группы рабочих горсовету и крайисполкому собирались закрыть очередной храм – Новый Собор. В

²⁸¹ ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 14. Л. 78 – 80 / Справка, подписанная консультантом Н. Орлеанским, в которой он дает подробные разъяснения о том, как решался вопрос об урегулировании колокольного звона и снятии колоколов с церкви в высших эшелонах власти; См. также о проблеме колоколов и колокольного звона: Батченко В.С. Крестьянское сопротивление государственной антирелигиозной политике в 1929-1931 гг. (на материалах Западной области): дис. ... канд. ист. наук. Смоленск, 2015. С. 60 – 62.

²⁸² Против Пасхи. Не допускать колокольного звона. Обращение Октябрьского райкома ВЛКСМ // Поволжская правда. 1929. 3 апреля. № 74. С. 3

резолуции рабочих говорилось, что в ответ на колокольный звон и пение попов, они должны все прийти на субботник²⁸³.

25 июля 1929 г. административный отдел Нижневолжского крайисполкома в письме начальникам окрадротделов и начальнику Саргорадротдела отмечал большое промедление в работе по выявлению и изъятию из функционирующих молитвенных зданий цветного металлолома, что недопустимо в то время, когда «наша промышленность ощущает голод» в этом вопросе²⁸⁴. Однако, уже в 1929 г. были обследованы 14 церквей на предмет выявления колоколов «могущих быть изъятими как ненужные коллективам верующих» и 5 августа 1929 г. Саратовский Горсовет отмечал «положительность результатов» в этом вопросе²⁸⁵.

Вот что можно прочесть в дневниках очевидцев того времени: «1-е января 1930 г. <...> Церковные праздники и воскресенья можно еще узнать по церковному звону, но, вероятно, и этому скоро придет конец. Ведется бешеная кампания за снятие всех колоколов и закрытие церквей. Везде, на улицах и в трамваях, расклеены лозунги: “Новый мир построим без попов и веры в бога”, “Дадим стране цветной металл – перельем колокола в машины”. <...> С колокольни Александро-Невского собора колокола уже сняли, при снятии убился один рабочий»²⁸⁶.

По воспоминаниям современников 20 апреля 1930 г. наступил первый день «немой Пасхи», которые жители г. Саратова впервые встречали без звона в колокола, т.к. колокольный звон был уже запрещен. Это был будний день, все предприятия работали, однако праздник чувствовался, церкви были переполнены, несмотря на «антирелигиозные хулиганства молодежи». Утром поневоле все отправились на работу, но оделись по-праздничному²⁸⁷. До революции на улицах г. Саратова стояли куличи, в 1922 г. куличи также еще выставлялись на улицу. Но в 1930 г. куличи уже никто не пек и не выставлял на улицу, но не из-за окончательной утраты религиозных традиций, а из-за дефицита товаров, их дороговизны, огромных очередей за продуктами – «дома и кулич не из чего испечь»²⁸⁸.

2 декабря 1930 г. Саратовский городской совет постановил в связи с запрещением в городе колокольного звона снять все колокола со всех действующих церквей Саратова²⁸⁹. Аналогичные постановления принимались и районными советами. Кампания по снятию колоколов сопровождалась варварскими методами: при снятии происходила порча здания церкви, лестниц и колоколен, как, например, это произошло в селе Урусово Ртищевского района. При снятии колокола была сильно повреждена

²⁸³ Накануне майских праздников // Поволжская правда. 1929. 17 апреля. № 86. С. 3

²⁸⁴ ГАСО. Ф. Р-461. Оп. 2. Д. 1а. Л. 97.

²⁸⁵ ГАСО. Ф. Р-461. Оп. 2. Д. 1а. Л. 95.

²⁸⁶ Мишин Г.А. Были города Покровска: краеведческие очерки. Саратов, 2001. С. 119.

²⁸⁷ Мишин Г.А. Были города Покровска: краеведческие очерки. Саратов, 2001. С. 131.

²⁸⁸ Мишин Г.А. Были города Покровска: краеведческие очерки. Саратов, 2001. С. 132.

²⁸⁹ ГАСО. Ф. Р-461. Оп. 2. Д. 1а. Л. 106.

лестница, а, как известно, ремонт здания в любом случае падал на верующих, хотя они не виноваты в повреждении здания²⁹⁰.

Президиум Нижневолжского крайисполкома 29 декабря 1931 г. с представления Саратовского горсовета постановил на основании добровольного желания самих верующих, изъять колокола из церквей: Христорождественской, Митрофаньевской, Старо-Казанской, Спасо-преображенской, Покровской старообрядческой (ул. Кузнечная, 43), Римско-Католической и передать колокола в госфонд. За исключением одного колокола в 49 пудов Христорождественской церкви по просьбе верующих²⁹¹.

Общества верующих сдавали колокола на нужды государства с формулировками в протоколах: «Учитывая опасность новой войны, несущей угрозу рабочему классу и крестьянству... сдать все колокола и передать их в социалистический сектор...» или «В будущей войне пролетариат не колоколом, а пушкой будет защищать Советский Союз». В г. Хвалынске православное общество верующих сдало государству колокола с собора с формулировкой в протоколе: «в настоящее время идет в государстве усиленное строительство, и государство нуждается в металле», поэтому верующие сочли «своим долгом» предложить колокола на такие нужды государства, но верующие оговариваются: не найдет ли административный отдел «возможность оставить верующим несколько колоколов для звона, необходимого при богослужении и разрешить последний»²⁹².

Таким образом, документы местных архивов свидетельствуют о том, что в качестве основной причины для снятия колоколов людям озвучивалась версия о необходимости металла для обороны страны, изготовления определенных частей тракторов. Возможно, колокола должны были пойти на изготовление мелкой монеты в Москве добытый таким образом металл пошел на изготовление барельефов на здании библиотеки имени Ленина²⁹³. «Изъятие излишних колоколов необходимо осуществлять, по возможности, быстрее, (т.к. мы решили их использовать в первую очередь для чеканки мелкой разменной монеты, которая до сих пор чеканилась из импортной меди), не придавая этому политического значения и излишней огласки», – написал 8 октября 1930 г. Председатель СНК СССР Рыков, обращаясь к Председателям СНК союзных республик²⁹⁴.

Однако, как и в случае с закрытием церквей и молитвенных домов, в деле снятия колоколов не обошлось без фанатизма. Постоянная комиссия по вопросам культа 8 июня 1933 г. выпустила Циркуляр «По вопросу регулирования колокольного звона и снятия колоколов с тех молитвенных зданий, где колокольный звон прекращен», который гласил, что местные власти провели ряд мероприятий по урегулированию колокольного звона, но

²⁹⁰ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 155а. Л. 153 – 156об.

²⁹¹ ГАСО. Ф. Р-461. Оп. 2. Д. 1а. Л. 133.

²⁹² ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 151. Л. 666, 666об., 678, 679.

²⁹³ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 151. Л. 678, 679. *Филитов Б.А.*. Очерки по истории России XX века. М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. С. 230.

²⁹⁴ ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 14. Л. 80.

к единой практике не пришли и «кое-где был допущен ряд неправильностей и ошибок»²⁹⁵.

В соответствии с этим циркуляром при учете колокольной бронзы необходимо было по согласованию с музейными органами в отдельный список вносить колокола особого тонального звучания и колокола весом менее 16 килограмм, т.к. они могут быть использованы для сигнализации на предприятиях, в сельской местности и для пожарной сигнализации²⁹⁶.

Местная власть заслуживает обвинений за перегибы при закрытии церквей и за нарушения при реализации других антирелигиозных мероприятиях. Но часто на местах просто не понимали, как правильно понимать и реализовывать то или иное распоряжение центральной власти. Интересно среагировал на циркуляр от 8 июня Нижневолжский крайисполком, разослав 7 июля 1933 г. райисполкомам и горсоветам документ, в котором говорилось, что «ввиду неясности пункта 3 циркуляра № 2 о порядке использования колоколов весом до 16 кг», передавать их на хранение в районные финансовые отделы до особого распоряжения²⁹⁷. С колоколами «особого тонального звучания» было еще сложнее – их рекомендовалось хранить в действующих церквях. Причем такие колокола были всего в пяти районах во всем Нижневолжском крае (ни в одном районе Саратовского Поволжья, если верить Нижневолжскому крайисполкому, их не было²⁹⁸.

Фанатизм 1930-х гг. присутствовал в любых мероприятиях: закрытие церквей, снятие колоколов, сбор металлолома. Сбор металлолома проводился даже с кладбищ. «Разоружение кладбищ» было еще одной дерзкой выходкой со стороны советской власти.

Для реализации этой кампании в г. Саратове в 1929 г. горсоветом были созданы Комиссии по «выявлению внутренних ресурсов». Кроме металлического лома собирался с кладбищ и «поделочный материал». В 1930 г. кладбищенские ограды, а также другие материалы, например, мрамор и памятники подлежали изъятию с кладбищ, и были озвучены цифры по сбору металла – 2 тыс. тонн. Кампанию по сбору кладбищенского металла 1930 г. было решено начать с Воскресенского кладбища г. Саратова. 5 января 1931 г. также начался сбор утильсырья. На кладбищах снимали ограды, железные кресты²⁹⁹.

Истеричная обстановка, связанная со сбором металлолома, в разряд которого попадали колокола, металлические ограды и многое другое, сочеталось с полнейшей бесхозяйственностью, когда много никому не нужного металла просто валялось, иногда под открытым небом, об него

²⁹⁵ ГИАНП. Ф. Р-849. Оп. 1 о/д. Д. 747. Л. 19; *Лиценбергер О.А.* Евангелическо-лютеранская церковь и советское государство (1917-1938). М.: «Готика», 1999. С. 257; ГИАНП. Ф. Р-849. Оп. 1 о/д. Д. 747. Л. 16 об.

²⁹⁶ ГИАНП. Ф. Р-849. Оп. 1 о/д. Д. 747. Л. 16 об.

²⁹⁷ ГИАНП. Ф. Р-849. Оп. 1 о/д. Д. 797. Л. 18 об.

²⁹⁸ ГИАНП. Ф. Р-849. Оп. 1 о/д. Д. 797. Л. 18 об.

²⁹⁹ ГАСО. Ф. Р-461. Оп. 2. Д. 1а. Л. 99, 100, 101; *Мишин Г.А.* Были города Покровска: краеведческие очерки. Саратов: Приволжское кн. изд-во, 2001. С. 138.

просто спотыкались. Так, например, на территории завода имени Ленина в г. Саратове лежала большая груда разного ненужного металла под открытым небом, в городе лежало много трамвайных рельс неэксплуатируемых линий. Во дворе ремонтно-паровозного завода валялся разный металл и чугун весом в несколько центнеров, а завод железных изделий просто сбрасывал лом в овраг, благодаря чему он засыпался практически целиком, на товарной станции во дворе складов №№ 20, 21, 22 валялся лом, о который народ просто спотыкался³⁰⁰. И в это время коллективом верующих был снят и передан Рудметалторгу колокол кафедрального собора г. Вольска на нужды государства³⁰¹. Иногда снятые и скинутые с колоколен разбитые колокола валялись бесхозные, не оприходованные, как например, это имело место в Тамалинском районе – 2 сброшенных с церкви и разбившихся при ударе о землю колокола в 1934 г. в течение многих месяцев валялись на земле³⁰².

«Движущие силы» борьбы с церковью на местах. Обстановка «на антирелигиозном фронте», кроме всего прочего, во многом, а нередко и в решающей мере зависела от личных качеств людей, которые возглавляли те или иные участки антирелигиозной работы и составляли «движущие силы» антирелигиозной кампании 1930-х гг.

«Верующие теперь неверующие», – красноречивая фраза председателя сельсовета Григорьева из села Беляевка Турковского района, с которой хочется начать иллюстрацию тех самых личных качеств, о которых упоминалось выше. Церковь в селе Беляевка в 1933 г. закрывалась с «перегибами», о чем верующие написали жалобу во ВЦИК³⁰³ и в результате Турковский райисполком и райпрокуратура получили от Нижневолжского крайисполкома указание прекратить нарушение закона, однако не тут-то было... Суть дела: председатель Беляевского сельсовета Григорьев ходил по квартирам и, грозя применением репрессивных мер, заставлял подписываться за закрытие церкви (ходатайство о закрытии церкви – первая ступень к многоходовой процедуре закрытия церкви). Он лично приходил домой к председателю исполнительного органа религиозного общества Сергееву и, не застав его, грозил его жене: «Скажи своему хозяину, чтобы он бросил церковь, а иначе я Вас оберу до шебола, а его посажу в тюрьму»³⁰⁴. Угрожал Григорьев и священнику. Оснований для закрытия церкви не было: материальных задолженностей не имелось, она считалась функционирующей.

Через некоторое время в село приехал новый священник и зарегистрировался в Турковском райисполкоме, священник начал исполнять свои церковные обязанности. В это время «грозный» председатель сельского совета Григорьев на месте отсутствовал, когда же он вернулся, то был очень

³⁰⁰ Уберите железный лом // Поволжская правда. 1929. 8 мая. №100. С. 3; Лом мартенам // Поволжская правда. 1929. 14 июня. №132. С. 3.

³⁰¹ Колокол – на лом // Поволжская правда. 1929. 22 мая. №112. С. 3.

³⁰² ГАСО. Ф. Р-461. Оп. 2. Д. 346. Л. 69.

³⁰³ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 214. Л. 291, 294 – 295об

³⁰⁴ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 214. Л. 294 – 294об.

разозлен и разразился в церкви такой речью: *«Марш отсюда. Иначе сейчас попа посажу! Церковь закрыта! Верующие теперь неверующие!»* (курсив автора – Ж.Я.). В результате назначенный священник «со страху убог и в церкви оставил свои собственные вещи, рясу и свой наперстный крест»³⁰⁵.

Позднее Григорьев запретил отпирать церковь, входить в нее. Верующие просили оградить их от такого беззакония, просили «Постоянную комиссию как вершителя революционной законности» дать указания грозному председателю о неправильности его поведения. Григорьев уже собирался разрушить храм и построить клуб. Далее верующие писали, что уже обращались в райисполком и к райпрокурору, там им пообещали «разобраться», но все остается также, всю зиму нет в храме служб.

Григорьев, как пишут верующие, задался целью закрыть храм, но верующие надеются, что им помогут, что не председатели сельсоветов закрывают церкви, нет у них таких прав. И адрес свой написали – такое часто встречалось, т.к. верующие боялись, что до них не дойдет информация. На протяжении всего письма председателя сельсовета Григорьева, возомнившего себя местным царьком, верующие называют «грозным» (как Ивана Грозного). Верующие так и не достигли своей цели. Их церковь закрыли на заседании президиума Турковского райисполкома. Спустя несколько лет, в 1937 г. про Беляевскую церковь напишут: «коллектив распался около 6 лет назад. Взять церковь никто не хочет. Утварь церковная и колокола изъяты и реализованы Районным финансовым отделом. Здание деревянное, ветхое, крытое железом, необходимо его разобрать на строительные материалы под школу»³⁰⁶.

8 июля 1930 г в Постоянную комиссию по вопросам культов написала Морьева София Павловна, секретарь церковного совета из села Голицыно Новобурасского района³⁰⁷. В письме сообщается, что на собрании большинство высказалось против закрытия церкви, но в церкви ставят спектакли, а иконы использованы под мебель для яслей. Женщина пишет, что верит ВКП(б), знает о постановлении ЦК ВКП(б) «О борьбе с искривлениями партийной линии в колхозном строительстве», согласно которому за издевательские выходки в отношении религиозных чувств виновные должны привлекаться к строжайшей ответственности.

По делу о закрытии церкви села Голицыно было разбирательство. Председатель церковного совета рассказал, что перед собранием, на котором решался вопрос о закрытии церкви его арестовали и увезли в Новые Бурасы, где он и посидел все те дни, в которые проходили собрания, снимались колокола. Всего арестовали четыре человека, в том числе священника Я.Ф Цыпмева. Горохов, председатель церковного совета, также рассказал, что бывший секретарь ячейки ВКП(б) Булатов грозил ему высылкой на Соловки³⁰⁸.

³⁰⁵ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 214. Л. 294об.

³⁰⁶ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 214. Л. 275.

³⁰⁷ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 251. Л. 127-127об.

³⁰⁸ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 251. Л. 171.

Не менее показательная, во всех отношениях жалоба, была направлена во ВЦИК, М.И. Калинину от верующих русского села Миусс Гнаденфлюрского кантона АССР немцев Поволжья 15 октября 1936 г. Жаловались верующие на поступки председателя сельского совета И.Г. Цибизова. Верующие пришли к председателю с просьбой вернуть церковь верующим, а председатель «затопаёт ногами, покроем хорошим матом» и «требует денег по долгам», верующие просят сделать церковный забор, а председатель – «не разрешаю, и убежит из сельсовета так с матом». Просили в письме верующие вернуть церковь, обязывались уплачивать налог государству, но только «по закону, а не так, как вздумается местной власти», которая «не разрешает делать собрания и заборы». Местная власть проходила по дворам, собирая подписи за закрытие церкви, тем, кто не давал согласие грозили. Верующие просят разъяснить им – законно ли это, они, де, готовы терпеть: «если это так законно, то дайте нам разъяснение, чтобы мы больше не беспокоили Вас, и мы чтобы не думали об этом, а если не законно, то просим выслать комиссию»³⁰⁹.

Еще один пример, характеризующий уловки и поведение местных «кадров». От коллектива верующих Никольской церкви села Курган Ртищевского района Балашовского округа во ВЦИК 10 октября 1929 г. поступила жалоба на то, что на общем собрании решался вопрос о закрытии церкви. Но людей заранее не предупредили о повестке собрания, и пришло мало людей, в основном «безбожники». На другой день некий Прутков из райисполкома позвал к себе председателя церковного совета и потребовал ключи от церкви и расходные книги. Церковный председатель под давлением отдал ключи, священника с семьей Прутков выгнал. Церковь, в конце концов, была закрыта крайисполкомом 10 июня 1935 г., несмотря на все попытки верующих это предотвратить³¹⁰.

А вот другой пример: дело по закрытию Успенской церкви в селе Потьма Ртищевского района Саратовского края. Жители написали жалобы во все инстанции на незаконные действия своего председателя сельсовета, который «на праздник Вербного 1 апреля 1934 года» вошел в православный храм и «стал силою из храма выгонять верующих, а затем и священника». Председателю удалось закрыть церковь, отобрать у верующих ключи, а затем приспособить церковь под склад зерна, при этом львиную долю церковного имущества из церкви ему тоже удалось выкрасть³¹¹.

Еще пример: на общем собрании граждан села Перекопная Лука Балаковского района также решался вопрос о закрытии молитвенного здания. «Если с вас сельский совет потребует ремонта этого дома, то вы его должны отремонтировать и так отремонтировать, как вам скажет сельский совет. А

³⁰⁹ В письме верующие также сообщили, что церковь плохо охраняется, растаскивается ограда, каленые кирпичи, растащили и ободрали жесь с ограды. Ученики во время перемены лазают по церкви и безобразничают. Дети (новое безбожное поколение – Ж. Я.) провалили пол, и часть государственного зерна туда провалилась, из-за чего произошла недостача. Пришлось «выламывать полы по всей церкви, откудава оказалось зерна под полом около 50 центнеров». ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 248. Л. 2, 2об.

³¹⁰ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 155а. Л. 275, 319.

³¹¹ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 155а. Л. 14-14об.

если вы в состоянии отремонтировать, то давайте – молитесь, а если нет, то сельсовет ему пустовать не даст» – было сказано председателем сельсовета на общем собрании. Далее последовали аресты членов исполнительного органа религиозного объединения, а также «со стороны представителей местной власти были допущены действия грубого уничтожения культового имущества, оскорбляющие религиозные чувства граждан»³¹².

Грозя арестами, председатель сельсовета Букаев потребовал сдать церковное имущество, заставлял подписать какие-то бумаги. После чего заявил: «Теперь можете ехать и жаловаться в Балаково». Вечером председатель сельсовета снова собрал людей и потребовал ключи, грозя расправой, ключи ему удалось получить. Утром председатель снова собрал несчастных, напуганных людей и начал изъятие церковного имущества: «кололи, срывали все то, что для нас верующих считалось святыней». Плакали все – дети, женщины и мужчины, собравшиеся в знак протеста. В жалобе во ВЦИК люди просили «восстановить революционную справедливость». Но эта церковь, как и многие-многие другие, была закрыта. В церкви разместилась 7-летняя школа – не самый худший вариант для молельного дома³¹³.

Другой красноречивый пример: в 1929 г. граждане села Ириновка Новобурасского района написали жалобу в окружной административный отдел. В Ириновке проходило собрание по поводу незаконного закрытия церкви. Бабы начали плакать, не хотели отдавать церковь. Случайно кто-то ударил в набат. Милиционер угрожал людям наганом, требуя разойтись, но они не расходились. Верующим не дали провести собрание: 40 женщин арестовали и заперли в сельском совете, еще 18-20 человек заперли в церкви и на их глазах начали все там ломать и крушить. Утром многих арестовали, в том числе священника Агеева Федора Ивановича, которого отправили в Новые Бурасы³¹⁴.

Огромное чувство жалости вызывают к себе люди, испытавшие на себе унижения, оскорбления, моральные и физические издевательства, люди, к которым местные царьки относились просто бесчеловечно, вытирали об них ноги. «Душа верующего скорбит, болеет, в сердце обливается кровью...» – писали верующие Казанской церкви села Макарово Тамалинского района Балашовского округа 12 апреля 1930 г. 9 ноября 1929 г. в храм пришла небольшая группа неверующих во главе с уполномоченным по заготовке хлеба и закрыла храм на замок, что нанесло «неизлечимую рану» всем верующим, но дальше было еще хуже – верующие страдали от того, как поступили с культовым имуществом церкви: иконостасы уничтожались, шли на растопку печей, раскалывались на более мелкие части, металлические предметы были изъяты и отправлены в райисполком – эти действия очень оскорбляли чувства верующих, чувства, о которых декларировалось во всех

³¹² ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 207. Л. 139, 141-141об.

³¹³ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 207. Л. 143.

³¹⁴ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 209. Л. 254.

партийных документах, касающихся церкви и веры. «В короткое время из величественного храма с великолепной обстановкой получилось убожество с голыми стенами, пустующее до сего времени» – писали верующие. Уполномоченные от коллектива верующих не могли бороться с таким положением вещей, т.к. были подвергнуты запугиванию и арестам, а собираемые средства на восстановление храма отнимались³¹⁵.

Показательная история произошла в 1932 г. при закрытии Михайлово-Архангельской церкви села Малые Озёрки Новобурасского района Саратовской области. Жители села написали жалобу в краевой исполнительный комитет о бесчинствах председателя сельсовета Протасова³¹⁶. Михайлово-Архангельская церковь была занята под ссыпку зерна без всякого разрешения верующих, при этом церковь серьезно пострадала: был выломан престол, поломаны окна, кругом царило разрушение. Как писали сами селяне: «верующие приходили в церковь из жалости» и просили не уродовать дальше их церковь, готовы были своими силами все восстановить и отремонтировать, но председатель... *выгонял их из церкви кнутом* (курсив автора – Ж.Я.)³¹⁷. Но несчастные верующие, надеясь на справедливость, писали и писали слезные письма во все инстанции.

Драматическое время 1930-х гг. породило целую когорту административных карьеристов, о которых написано выше. Однако встречались и честные, справедливые чиновники, старавшиеся следовать закону. Так, в 1934 г. прокурору Питерского района Нижневолжского края было поручено разобраться в деле о закрытии церкви в селе Августовка, т.к. верующие написали жалобу на незаконное поведение властей. Ответ прокурора Питерского района Саратовской крайпрокуратуре: «Церковь в Августовке не работала, т.к. не было священника... Осенью приглашали священника, но райисполком церковь не открыл»³¹⁸.

Договор на пользование церковью с верующими, которые якобы не желали делать в ней ремонт, был расторгнут. «Я просмотрел заявление верующих, – пишет далее справедливый прокурор Питерского района, – «...они согласны произвести ремонт...»³¹⁹. Верующие Михайлово-Архангельской церкви, действительно, не отказывались от ремонта, они просили лишь об отсрочке, но местная власть им отказала. До описываемых событий церковь была разграблена, воров поймали, но, согласно ст. 29 Постановления «О религиозных объединениях» «возместить ущерб, причиненный государству порчей или недостатчей имущества» должны были верующие. Прокурору Питерского района поручили взыскать с верующих большую сумму, но прокурор дал ответ: «Привлекать не буду»³²⁰. Смелый по

³¹⁵ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 212. Л. 12 - 12об.

³¹⁶ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 147. Л. 462.

³¹⁷ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 147. Л. 462.

³¹⁸ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 207. Л. 305.

³¹⁹ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 207. Л. 305.

³²⁰ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 207. Л. 303.

тем временам поступок и глубоко нравственный, говорящий о том, что и в 1930-е гг. можно было оставаться порядочным человеком.

Издевательства и репрессии в отношении священнослужителей.

Кроме противоправного закрытия храмов, еще одной «формой» борьбы с религией стали издевательства над священнослужителями. Необходимо отметить, что дискриминация священников проводилась Советским государством с первого дня его существования и даже была закреплена во всех конституциях РСФСР и СССР, существовавших до середины 1936 г. В число тех, кто не может избирать и быть избранным, были включены «монахи и духовные служители церквей и религиозных культов»³²¹. Священнослужители были ограничены в своих правах наравне с «буржуазными элементами», душевнобольными, преступниками³²².

Некоторые случаи издевательства над священниками, связанные с принудительным закрытием церквей уже описаны выше. Есть и другие примеры вопиющих бесчинств такого рода на местах. Многие священнослужители жаловались на это в Москву М.И. Калинину³²³.

Одна из таких жалоб поступила из Балашовского округа Нижневолжского края. В селе Малиновка только что назначенный и приехавший служить священник Николай Лавров был в 2 часа ночи вызван председателем колхоза и ему было предложено через 2 часа покинуть приход, иначе он будет арестован и отправлен в ссылку; священника Евгения Руднянского, служившего в этом селе ранее, заставили покинуть приход в 24 часа. Еще одна жалоба из многих: у священника села Воронцовка Екатеринбургского района за произведенный им колокольный звон к утренней молитве на Рождество Христово отобрали все имущество, самого выгнали из сторожки, где он проживал, а также оштрафовали на 500 р.³²⁴

В 1930 г. было издано постановление ВЦИК «О налоговом обложении настоящих и бывших служителей культа», которое устанавливало определенный порядок сдачи натурального и денежного налога священнослужителями³²⁵, однако и в этом деле произвол по-прежнему продолжался. В результате появлялись многие жалобы на незаконное обложение священнослужителей.

³²¹ Конституция СССР. М., 1924. URL: <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1924/> (дата обращения 30.05.2019).

³²² Там же.

³²³ Калинин Михаил Иванович (1875 – 1946) в 1922 - 1938 гг. – председатель ЦИК СССР от РСФСР, в 1938 – 1946 гг. – Председатель Президиума Верховного Совета СССР. Получал большое количество писем от граждан СССР с жалобами и прошениями. Нередко сам или через свой аппарат оказывал гражданам соответствующую помощь. См., например: *Успенский В.Д.* Первый президент: Повесть о Михаиле Калинине. М.: Политиздат, 1975.

³²⁴ ГАРФ. Р-5263. Оп. 1. Д. 32. Л. 15, 71; Д. 7. Л. 72.

³²⁵ Постановление освобождало от сельхозналога всех бывших духовных лиц, снявших сан до 1 мая 1930 г. По доходам от сельского хозяйства налог на священнослужителей не должен был превышать налог крестьянина, с таким же доходом, больше, чем на 100%. Также в постановлении говорилось, что священнослужители должны привлекаться к сельхоззаготовкам по нормам, установленным для единоличных хозяйств, а священники, чьи хозяйства имели «признаки кулацких хозяйств», подвергались соответствующим «кулацким» нормам обложения налогом. См.: *Поспеловский Д.В.* Русская православная церковь в XX веке. М.: Изд-во «Республика». 1995. С. 162.

Так, например, в селении Большая Дмитриевка Лысогорского района Саратовской области священнику Антону Крутицкому и диакону Василию Ястребову предложено было уплатить контрольную цифру ржи и шерсти, хотя они ржи не сеяли и не собирали, и шерсти взять им было негде, т.к. овец они тоже не держали. За неуплату оба Нарсудом приговорены к 2 годам тюрьмы и на 5 лет высылки за пределы края. Священник села Рыбушка Саратовского округа Алексей Шереметьев жаловался, что ему предложили в 24 часа сдать 10 пудов коровьего масла, а в случае несдачи грозили ст. 61 Уголовного Кодекса. Священника Утехина села Блохино Балашовского округа судили за несдачу установленной нормы картофеля, которого он не сеял. От священника Аристарха Ливанова, селения Поповки Саратовского округа потребовали сдачи в течение 12 часов 5 пудов шерсти. За невыполнение его ждал арест и продажа имущества. Саратовский митрополит Серафим³²⁶ написал, что в Вязовском районе Аткарского округа местная власть воспрещает отпевать умерших, крестить младенцев в домах верующих, а также отказывает священникам в квартирах, угрожая хозяевам квартиры описью и отображением имущества за то, что хозяин держит в квартире попа³²⁷.

Священников в 1930-е гг. не только притесняли, и унижали их человеческое достоинство. Их еще активно репрессировали. По Саратовскому Поволжью прокатилась волна арестов священнослужителей.

Волна репрессий катилась все 1930-е гг., но 1937 – 1938 гг. вошли в историю как период «Большого террор», санкционированного Пленумом ЦК ВКП(б) в феврале-марте 1937 г. Именно в этот период были приговорены к расстрелу по решению «троек» многие священнослужители Саратовского Поволжья³²⁸. Активность верующих в период обсуждения Конституции напугала руководителей страны. Власти всерьез стали опасаться Церкви, как хорошо организованной антикоммунистической силы в стране³²⁹.

Среди пострадавших за веру во время такого массового террора, захлестнувшего, в том числе Саратовское Поволжье, был П., житель села Рыбушки Саратовского района Саратовской области, 1869 г.р., обвиненный по статье 58, п. 10, части 1 УК РСФСР³³⁰. П. был зачислен в разряд кулаков,

³²⁶ ГАРФ. Р-5263. Оп. 1. Д. 7. Л. 72 / Вероятней всего, речь идет о Митрополите Серафиме, который с 1928 по 1933 год возглавлял Саратовскую кафедру. Решением Особого совещания при НКВД СССР 27 февраля 1937 г. его приговорили к трем годам ссылки в Казахстан. Был этапирован в г. Петропавловск. 26 ноября 1937 г. - приговорен к высшей мере наказания решением Тройки Управления НКВД по Северо-Казахстанской области. Расстрелян 2 декабря 1937 года в Кустанае.

³²⁷ ГАРФ. Р-5263. Оп. 1. Д. 7. Л. 72.

³²⁸ См.: Жертвы политического террора в СССР. База данных. URL: <http://lists.memo.ru>; Гонения на Русскую православную церковь в Саратовском крае. Саратов: Изд-во Саратовской Митрополии. 2012.

³²⁹ Губкин Олег. Русская Православная Церковь под игом богоборческой власти в период с 1917 по 1941 годы. URL: http://sir35.narod.ru/Orthodoxy/Ch_606.htm (дата обращения: 17.05.2019).

³³⁰ Статьи 58 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. в редакции 1926 г. и более поздних редакциях устанавливали ответственность за контрреволюционную деятельность. 58-10 - Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений (ст.58-2 - 58-9), а равно распространение или изготовление или хранение литературы того же содержания влекут за собой – лишение свободы на срок не ниже шести месяцев.

поводом для этого стало наличие у священнослужителя 3-4 пар рабочих быков, 1 лошади, 2 коров, мелкого скота до 20 голов, а также применение священником наемной рабочей силы – 1 постоянного человека и 5 – 6 сезонных. По советским меркам П. был крупным эксплуататором наемного труда, с учетом того, что раскулачить в коллективизацию могли и за меньшую «вину». У П. было двое детей, между которыми он разделил свое хозяйство в 1925 г., а сам служил священником сначала в селе Сосновка Татищевского района, а затем с 1936 г. в селе Рыбушка, где он «нелегально» проводил крещение новорожденных детей. При обыске у священника были обнаружены: 1 риза, 1 подрезник, 2 нарукавника, 1 пояс и 4 церковные книги. Поводом для ареста послужило обвинение П. в систематической активной антисоветской агитации среди верующих, которые собирались у священника дома. Вину священник не признал³³¹. В обвинительном заключении 4 ноября 1937 г. по делу № 13452, помощник оперативного уполномоченного РО-УНКВД Широко-Карамышского района Саратовской области установил, что П. антисоветски настроен, проводил антисоветскую агитацию, доказывал, что в Верховный Совет будут выбирать своих людей, распространял провокационные слухи о крахе советской власти, о голоде и роспуске колхозов. В 1930 г. принимал активное участие в «кулацком» восстании в селе Рыбушки. На этом основании помощник оперуполномоченного постановил: следственное дело направить на рассмотрение Тройки УНКВД по Саратовской области для рассмотрения во вне судебном порядке. 14 ноября 1937 г. на заседании судебной тройки при управлении НКВД по Саратовской области было постановлено П. расстрелять. Приговор был приведен в исполнение 16 ноября 1937 г. в 22 часа³³². Поражает, насколько оперативно решалась судьба человека в 1937 – 1938 гг.: дело священнослужителя П. – начато дело 31 октября 1937 г., а 14 ноября 1937 г. вынесен смертный приговор, который приведен в исполнение двумя днями позже. Так, на 22 листах архивного дела решилась судьба человека. В деле имеется еще один лист № 24, в котором П. реабилитирован в 1989 г.³³³

В 1937 г. по обвинению в «контрреволюционной деятельности против существующего строя в СССР» (ст.58, п.1 УК РСФСР) проходил священнослужитель Д., 1875 г.р. из г. Новоузенска. Священник не признал свою вину, но во время допроса ответил утвердительно на вопрос, говорил ли он, что «советская власть посягнула на религию, разграбила храмы, невинно посослала все духовенство»³³⁴. Этот ответ прозвучал почти как приговор, он подчеркнут в деле красным карандашом.

³³¹ Архив УФСБ по Саратовской области (далее – АУФСБ СО). Ф. ОФ 28147. Д. 13452. Л. 14, 16, 18 – 19об.

³³² АУФСБ СО. Ф. ОФ 28147. Д. 13452. Л. 20, 21, 22.

³³³ П. попал под действие ст.1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30 – 40-х и начала 50 годов». См.: АУФСБ СО. Ф. ОФ 28147. Д. 13452. Л. 24.

³³⁴ АУФСБ СО. Ф. ОФ 18763. Д. 15373. Л. 5.

Просматривая дела по закрытию православных церквей, монастырей и молитвенных домов, а также мечетей, синагог, католических и лютеранских храмов, изучая судьбы священников всех вероисповеданий и другие документы 1920 – 1930-х гг., любой исследователь даст утвердительный ответ – да, советская власть посягнула на религию, разграбила храмы и репрессировала духовенство и мирян – это уже стало аксиомой, это истинная правда. Получается, что Д. пострадал ни за что иное, как за правду. Согласился священник и с тем, что вел беседы со своим приятелем священнослужителем о религии и согласился с ним в том, что «христианская религия самая идеальная, и что отступать от нее не следует» и «обещал помочь, чем мог по спасению религии»³³⁵.

От остальных обвинений Д. отказался, но и этих двух ответов хватило для обвинительного заключения помощника оперуполномоченного Новоузенского РО УГБ УНКВД по Саратовской области, который установил, что священник враждебно настроен к существующему строю, систематически проводил контрреволюционную агитацию, «похабно» высказывался в адрес Сталинской конституции: «Сталин написал Конституцию так, чтобы по ней больше закабалить людей Советского Союза». По поводу Конституции Д. высказал общее мнение, т.к. никто из верующих не доверял Конституции, а «церковники выступают против Конституции», – говорилось в докладной записке, составленной по материалам комиссии по вопросам культов при президиуме ЦИК СССР с 1 января по 1 сентября 1936 г. О выборах в совет Д. высказался так: «это ни что иное, как ловкое простое мошенничество коммунистической партии», систематически проповедовал вероучение, высказывался о скорой гибели советской власти. Виновным полностью себя не признал, но и этого было достаточно для вынесения приговора – «виновен»³³⁶.

Тройка при управлении НКВД по Саратовской области 10 декабря 1937 г. постановила священника расстрелять, обвинив в распространении клеветы о Конституции и руководителях советской власти, дискредитации и опошлении выборов в Верховный Совет, активной агитации против советской власти. Священника расстреляли 15 декабря 1937 г. в 22 часа³³⁷. Дело на 16 листах, длившееся чуть больше месяца, в котором решилась еще одна судьба из тысяч, невинно пострадавших за веру от советской власти. В 1961 г. сын священника, живший все эти годы в полном неведении о судьбе своего отца, написал заявление прокурору Саратовской области, в котором сообщил, что прошло более двадцати трех лет после ареста отца, и «от него нет никаких известий». В ходе последующего разбирательства выяснилось, что священник был осужден по доносу трех человек. Одна из доносиц в

³³⁵ АУФСБ СО. Ф. ОФ 18763. Д. 15373. Л. 5об.

³³⁶ АУФСБ СО. Ф. ОФ 18763. Д. 15373. Л. 4-9, 14. В деле фигурируют две спрятанные вместе с двумя фигурантами под престолом в 1919 г. бомбы самодельного изготовления. Тогда трех виновников продержали 18 дней в тюрьме и отпустили. Через 18 лет священнику припомнили дело, совершенное по его словам «от страха»

³³⁷ АУФСБ СО. Ф. ОФ 18763. Д. 15373. Л. 15, 16.

1961 г. отказалась от своих слов, заявив, что со священником совсем не была знакома и не свидетельствовала против него. Остальные свидетельства были неконкретны и ничем не подтверждены. 9 октября 1961 г. Президиум Саратовского областного суда вынес решение: «Постановление тройки при УНКВД по Саратовской области от 10 декабря 1937 г. отменить»³³⁸. Страшно, ужасно и горько, что нельзя отменить смерть – приведенный в исполнение приговор, ведь история не терпит сослагательного наклонения.

Третий фигурант исследования – священник А., 1879 г.р., служивший в селе Пристанное, при обыске у которого нашли «12 адресов разных лиц» и 2 сборника законов об отделении церкви от государства. А. обвиняли в проведении контрреволюционной агитации в течение 1935 – 1937 гг. В чем священник не признал себя виновным. Обвинение было построено на доносе, в котором доносчик приводил слова, якобы сказанные А. в апреле 1937 г., о том, что «эта власть не Богом послана, а нечистой силой, и поэтому советская власть производит гонение на крестьян и верующих в бога. Масса крестьян советской властью сослана, <..>, вот поэтому православная церковь и не молится за эту власть, а, наоборот, ведет борьбу с коммунистами». В июне 1937 г. священник говорил, что коммунисты – это антихристы, которые будут иметь татуированную печать на лбу, что наступит «Красный террор», когда будут убивать тех, кто не коммунист³³⁹.

Допрашивал обвиняемого священника курсант Саратовского погранучилища, знал ли он о том, что Красный террор – не явление будущего, а свершившиеся действия большевиков, прокатившиеся с размахом по России и затопившие ее в крови, также, как и белый террор³⁴⁰? Обвинение строилось на основании показаний двух свидетелей, однако, виновным А. себя не признал, тем не менее 23 октября 1937 г. был приговорен Тройкой к расстрелу, который был приведен в исполнение 29 октября того же года в 22 часа. В 1957 г. сестра священника написала жалобу на имя Саратовского прокурора о том, что ее брат честный, порядочный, ни в чем не виноватый человек. В качестве мотива к написанию письма женщина, кроме уверенности в невинности родственника, указала отрицательное влияние ареста на нее и всю семью.

После разбирательства по делу священник А. был реабилитирован посмертно, один из свидетелей обвинения показал на суде через 20 лет, что показаний против священника не давал, высказываний против советской власти из уст священника никогда не слышал, никогда не встречался даже с

³³⁸ АУФСБ СО. Ф. ОФ 18763. Д. 15373. Л. 18, 29, 31об.

³³⁹ АУФСБ СО. Ф. ОФ 16450. Д. 11009. Л. 1, 8, 10.

³⁴⁰ См. об этом, например: *Мельгунов С.П.* Красный террор в России. 1918-1923. М., 1990; *Литвин А.Л.* Красный и белый террор в России. 1917-1922 // *Отечественная история.* 1993. № 6; Он же. Красный и белый террор в России 1918-1922 гг. Казань, 1995; *Булдаков В.П.* Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. М., 1997; *Земсков В.Н.* Политические репрессии в СССР. 1917-1990 гг. // *Россия.* XXI. 1994. № 1-2; Красный террор в годы гражданской войны: По материалам Особой следственной комиссии // *Вопросы истории.* 2001. № 7-9; *Жиромская В.Б.* Проблема красного и белого террора 1917-1920 годов в отечественной историографии // *Труды Института российской истории.* Вып. 5 / Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. *А.Н.Сахаров.* М., 2005. С. 240-265; и др.

ним вне стен храма, а подпись его как обвинителя, вероятно, подделана. Постановлением президиума Саратовского областного суда 22 декабря 1958 г. со священника сняты все обвинения, и постановление тройки УНКВД по Саратовской области отменено. Ранее все лица, имевшие отношение к сфабрикованному делу были наказаны по закону³⁴¹.

Уже приведенных дел достаточно, чтобы восстановить картину страшных лет «Большого террора», по всем трём священникам при пересмотре дел по прошествии большого периода времени, была установлена их сфабрикованность: так, показания обвинения были подложными, очных ставок не проводилось, арест был незаконным и др. Именно поэтому священники были оправданы – оправданы с точки зрения закона, а закон предусматривал статью 58-ю за антисоветскую деятельность, которая в данных делах не имела места. Это по закону нельзя было говорить правду о горькой реальности вслух.

А теперь посмотрим на дела с точки зрения морали, которая, как известно, не всегда совпадает с законом: если предположить, что обвинения в «антихристовой» деятельности власти со стороны священников звучали, что они действительно призывали сохранить веру, отстоять храмы и даже свергнуть антихристов с Олимпа, то и с точки зрения морали они могут быть также полностью оправданы, как и с точки зрения закона. Фактически священнослужители обвиняли власть в насилии, и в этом они были правы.

Автором был составлен и изучен список других репрессированных священнослужителей³⁴². Многие из фигурантов этого списка также были расстреляны в 1937 – 1938 гг. Естественно, расстреливали и отправляли в тюрьмы и лагеря людей не за веру в Бога. Официально верующие обвинялись в антисоветской агитации, либо в участии в контрреволюционных группировках, распространении провокационных слухов, сборе средств в пользу церкви, распространении религиозных обрядов и т. п.

Конституция СССР 1936 г. и антирелигиозная кампания. Подготовка и принятие новой Конституции СССР (1936 г.) знаменовали собой наступление очередного этапа антирелигиозной кампании.

Конституция СССР своим содержанием породила у советских людей и, в частности у верующих, надежду на возвращение справедливости в государственно-общественных отношениях и стала своеобразным толчком к активизации религиозных чувств верующих. Начало расширятся движение за открытие церквей, их ремонт и реставрацию.

Так, в 1936 г. один из инструкторов СВБ в своем отчете сообщал, что, кроме усилившегося религиозного движения, усилилось движение за открытие церквей, которые стоят годами не приспособленные под культурные учреждения³⁴³. В 1936 г., по сообщению Постоянной комиссии

³⁴¹ АУФСБ СО. Ф. ОФ 16450. Д. 11009. Л. 14, 15, 16, 17 – 17об., 23, 25.

³⁴² См.: Приложение № 1.15.

³⁴³ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 6. Л. 3.

при ЦИК, закрытых, не переоборудованных, не использовавшихся ни под какие цели церковей в Саратовском крае было 80³⁴⁴.

Требования исходили от церковных советов, которые существовали при бездействующих молитвенных зданиях. Повсюду происходил сбор средств на реставрацию храмов. Например, по данным 1937 г. на ремонт Духосошестввенской церкви Саратова верующими было собрано 207 тыс. руб., Казанской церкви – 49 тыс. руб., синагоги – 16 тыс. руб. Всего по данным Областного Союза воинствующих безбожников в 1937-38 гг. в Саратове и области на ремонт и оборудование церковей было затрачено верующими 250 тыс. рублей³⁴⁵.

По свидетельству Комиссии по вопросам культов, с опубликованием проекта Конституции 1936 г., а потом и ее принятием, увеличилось количество жалоб во ВЦИК и количество ходяков, по одному и тому же делу приходили по 2-5 человек, характер жалоб изменился, верующие стали ссылаться на 124-ю и 125-ю статьи Конституции. Повседневными стали ходатайства верующих об открытии церковей, закрытых 2, 3 и 5 лет назад. Тому способствовало большое количество закрытых, но неиспользуемых ни под какие нужды церковей³⁴⁶.

На «сталинскую» Конституцию 1936 г. верующие, на первых порах, возлагали большие надежды. Раскрывая в своих письмах противоправные действия местных властей, они надеялись, что новая Конституция возьмет их под защиту. Так, в 1937 г. в Саратовский крайисполком поступило заявление от церковного совета жителей села Раевка Ивантеевского района, в котором верующие писали: «Как небезызвестно высшим органам советской власти, а также и Советскому контролю, что в годы революции и гражданской войны, вопреки Советской Конституции, было сильное гонение и притеснение, как на церковь, так и на ее служителей со стороны местных властей, как-то сельсоветов и райисполкомов, а иногда и крайисполкома, благодаря чему и мы вынужденно лишились христианских обрядов и церковных служб, но, несмотря на это... мы отстаивали свою церковь неприкосновенной... согласно новой советской Конституции, дающей полную свободу верования и исполнения, как церковной службы, так и ее обрядов»³⁴⁷.

Комиссия по вопросам культов при ЦИК в докладной записке за 1936 г. также констатировала, что в ряде писем «церковников», поступающих в их адрес, указывается, что о свободе отправления религиозных культов было записано и в старой Конституции, но это не выполнялось, права принадлежали фиктивно на бумаге, а «на деле было формальное и открытое издевательство, глумление и преследование...», выражалась надежда, что их права по новой Конституции будут соблюдаться³⁴⁸.

³⁴⁴ ГАРФ. Р-5263. Оп. 1. Д. 32. Л. 45.

³⁴⁵ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 1131. Л. 6-9; Ф. 6160. Оп. 1. Д. 42. Л. 34.

³⁴⁶ ГАРФ. Р-5263. Оп. 1. Д. 32. Л. 7.

³⁴⁷ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 143. Л. 145.

³⁴⁸ Докладная записка, составленная по материалам комиссии по вопросам культов при президиуме ЦИК СССР с 1 января по 1 сентября 1936 г. и направленной в ЦИК СССР и ЦК ВКП(б)/ГАРФ. Р-5263. Оп. 1. Д. 32. Л. 9.

Теперь, рассказывая о нарушениях их религиозных прав, авторы констатировали, что это прямое нарушение Конституции.

В «заявлении» религиозной артели села Старая Лебежайка Хвалынского района, написанном в 1937 г. в адрес Саратовского облисполкома говорится, что верующими «открыто ходатайство, согласно статей 124 и 125 Конституции СССР перед райисполкомом и райпрокуратурой». Суть заявления состояла в том, что председатель сельсовета Герасимов чинит препятствия для созыва общего собрания верующих, причем инструктор райисполкома Савин лично «дал установку» Герасимову о разрешении такого собрания и говорил, что Герасимов «делает грубейшее преступление против Конституции СССР», – пишут далее верующие³⁴⁹.

Однако были и реалисты, понимавшие, что новая Конституция – это очередной фарс. Бывший архимандрит Киево-Печерского монастыря П. Иненов написал в Постоянную комиссию по делам культов, что «никто из верующих... абсолютно не доверяет не только 124-й, а и всей в целом Конституции», и Комиссия резюмировала, что «таким образом, указывая на ряд фактов административных перегибов на местах, церковники выступают против Конституции»³⁵⁰. Как бы иллюстрируя этот свой вывод, та же комиссия констатировала большое количество грубых нарушений советского законодательства о религиозных культах на местах и продолжение их роста. Росло и количество жалоб. За первые 8 месяцев 1936 г. из Саратовского края их поступило в комиссию 119 (в том числе из АССР немцев Поволжья – 8)³⁵¹

Возрождение религиозных чувств никак не вписывалось в планы организаторов строительства социализма в СССР. В условиях «победившего социализма» церкви и религии места не могло быть. Поэтому был нанесен очередной удар по организаторам попытки церковного ренессанса: еще не репрессированным священнослужителям и церковным активистам. В этом периоде главными жертвами нового удара стали Русская православная церковь, другие православные деноминации, ислам, иудаизм. Добивались, также, и остатки ранее уничтоженных церквей (лютеранской, католической и др.).

В одной из докладных записок Союза воинствующих безбожников о проверке районов: Аркадакского, Ртищевского, Бековского, Тамалинского говорится о том, что «церковники спекулируют 136-м пунктом Конституции, распространяя слухи, что церкви все откроют, а сосланные попы вернутся в свои церкви»³⁵².

Г.М. Маленков писал И.В. Сталину о существующих в стране религиозных объединениях как о «широко разветвленной враждебной

³⁴⁹ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д.151. Л. 225.

³⁵⁰ ГАРФ. Р-5263. Оп. 1. Д. 32. Л. 9.

³⁵¹ ГАРФ. Р-5263. Оп. 1. Д. 32. Л. 15, 17

³⁵² ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д.6. Л. 8.

советской власти легальной организации в 600 тысяч человек по всему СССР»³⁵³.

Многие исследователи отмечают, что самая большая волна антицерковных репрессий пришлась на 1936-1938 гг. с максимальным подъемом в 1937 г. В эту волну репрессий попали и священнослужители, о которых упоминалось выше. Интересно, что в это же время параллельно проводились аресты и расстрелы многих «старых большевиков». Они, как и церковь, своими взглядами не вписывались в сталинский социализм³⁵⁴.

2.2. Проведение антирелигиозной кампании среди национальных меньшинств региона.

Написк на католиков и протестантов. Как уже отмечалось, национальные меньшинства в Саратовском Поволжье составляли менее четверти от всего населения региона, но при этом отличались этническим и конфессиональным многообразием. Второе место по численности в регионе занимали немцы³⁵⁵, которые являлись приверженцами целого ряда западнохристианских церквей, деноминаций и сект (это были католики, лютеране, меннониты, бетбрудеры, танцбрудеры, и др.) Подавляющее большинство этих верующих проживало в Республике немцев Поволжья. Однако и на остальной территории Саратовского Поволжья их численность измерялась десятками тыс.³⁵⁶

Католики в регионе составляли 3 % населения и по своей численности уступали православным, протестантам, мусульманам. Однако с дореволюционного времени Саратов являлся центром Тираспольской католической епархии, занимавшей огромную территорию, включавшую Поволжье, Кавказ, Украину и Бессарабию. Резиденцией являлся католический кафедральный собор Св. Климента, располагавшийся на бывшей Немецкой улице (ныне кинотеатр «Пионер» на проспекте имени Кирова).

Как и все другие церкви, католики после антицерковных декретов 1918 г. потеряли всю свою недвижимую собственность: земли, строения и др. Резко осложнились условия их деятельности. И все же, несмотря на первоначальный сокрушительный удар, в дальнейшем на первых порах в политике большевиков по отношению к различным конфессиям имелись

³⁵³ Цит. по: Прот. В. Цытин. История Русской Церкви, 1917-1997. М., 1997. С. 248.

³⁵⁴ См., например: Дамаскин (Орловский), иг. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия: Жизнеописания и материалы к ним: В 7 кн. Тверь, 1992-2003; За Христа пострадавшие: Гонения на Русскую Православную Церковь, 1917 -1956: Биографический справочник. Кн.1. А-К. / Под ред. прот. В.Воробьева. М., 1997.; Лиценбергер О. А. Римско-католическая церковь в России. История и правовое положение. Саратов: ПАГС, 2001; Одинцов М.И. Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917-1953 гг. М.: РОССПЭН, 2014. 424 с. и др.

³⁵⁵ Согласно Всесоюзной переписи населения 1926 г. численность немцев в Саратовском Поволжье составляла свыше 420 тыс. чел. См. Табл. 1.

³⁵⁶ Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г.: краткие сводки. Вып. IV. Народность и родной язык населения СССР. Изд. ЦСУ Союза СССР. М, 1928. С. 69-70.

некоторые отличия. Главным объектом политического насилия первоначально стала Русская православная церковь. Что же касается католичества, то, как пишет О. А. Лиценбергер, поначалу политика власти в отношении этой конфессии не отличалась резкой агрессией и жестокими мерами, т.к. еще не твердо стоявшее на ногах Советское руководство не хотело портить отношения с самой влиятельной и могущественной конфессией мира и ее руководством в лице Папы в Ватикане. К тому же смягчению антикатолической пропаганды способствовал Рапалльский советско-германский договор от 16 апреля 1922 г.³⁵⁷

Однако с апреля 1929 г. католицизм начал испытывать на себе те же самые удары нового наступления власти на религию и церковь, что и верующие всех других вероисповеданий.

«Сеньор кардинал, мы глубоко потрясены ужасными и святотатственными злодеяниями против Бога и души, которые, повторяясь, усиливаются изо дня в день среди бесчисленного населения России, дорогого нашему сердцу» – писал 8 февраля 1930 года Пий XI в письме кардиналу Базилио Помпили, осуждая христианские гонения в СССР³⁵⁸.

Папа Римский занял открытую и резко негативную позицию в отношении новой антицерковной кампании в Советском Союзе. Он обвинил большевиков в репрессиях против католических священников и простых верующих, которых сажали в тюрьмы, ссылали и приговаривали к принудительным работам. 19 марта 1930 года Пий XI отслужил специальную мессу в поддержку преследуемых католиков СССР, осудил убийства священников и «моральное развращение молодежи», а также просил у всех почитаемых святых «прощения и милости для жертв и самих палачей»³⁵⁹. Советским правительством все эти действия папы Пия XI были интерпретированы как объявление «крестового похода» против СССР. Позиция в отношении католической церкви была резко ужесточена, что сказалось и на католиках Саратовского Поволжья.

В целом представители западнохристианских вероисповеданий гораздо медленнее и проблемнее адаптировались к новой власти с ее атеистическим мировоззрением³⁶⁰. Антирелигиозная кампания ощутимых результатов не давала, но общая враждебная политика в отношении новой власти, трагические катаклизмы периода «военного коммунизма» и гражданской войны выразились в определенном кризисе традиционных конфессий –

³⁵⁷ Лиценбергер О. А. Римско-католическая церковь в России. История и правовое положение. Саратов: Поволжская Академия государственной службы. 2001. С. 238.

³⁵⁸ ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1757. Л. 14 / Письмо было опубликовано на следующий день в «Оссерваторе Романо».

³⁵⁹ ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1757. Л. 16.

³⁶⁰ В январе 1924 г., пленум обкома РКП(б) АССР НП отметил «политическое отставание» немецкого крестьянства по сравнению с русским, более слабое восприятие им «коммунистических идей». Пленум наметил конкретные меры по усилению «политической работы» среди немецких крестьян. В мае того же года на 11-и областной партконференции один из кантональных руководителей партии П. Зерен заявил: «...немецкая советская социалистическая республика звучит иронией, ибо у нас нет основы её советского характера – организации коммунистов-немцев в массе населения». См.: Герман А.А. Немецкая автономия на Волге. 1918 – 1941. С. 209.

католицизма и лютеранства – и бурном развитии сектантского движения³⁶¹. Однако и старые церкви, и новые секты одинаково сложно и неприязненно относились к новой власти и ее идеям.

В 1929 г. подотдел национальных меньшинств агитационно-пропагандистского отдела Нижневолжского крайкома ВКП(б) писал о немецком населении: «национально-религиозная замкнутость немецкого населения способствует затушевыванию классового расслоения немецкой деревни со стороны кулачества и духовенства под флагом национального единства. Среди немцев, по свидетельству отдела, из-за «отсталости масс», коренятся религиозные устои³⁶². Констатировалось, что в немецких селах в связи с обострением классовой борьбы усилилось религиозное движение, и оно продолжает расти. Подотдел в тезисах для доклада «О религиозном движении и задачах антирелигиозной пропаганды в немецком селе» сообщал, что в селах, верхушки религиозных организаций в союзе с кулаком и другими антисоветскими элементами, используют религиозные предрассудки немецкого крестьянства для противодействия мероприятиям советской власти и партии³⁶³.

В документе призывается во взаимодействии с профсоюзами, комсомольской организацией изучать все религии, агитировать против церкви и веры, объяснять, развенчивать классовую сущность религии и приспособлять методы работы к «бытовым» и «религиозным особенностям деревни». А именно: «если среди лютеран можно проводить все виды антирелигиозной работы»: концерты, красные уголки, распространение антирелигиозной литературы, антирелигиозные пьесы, беседы, мероприятия в праздничные дни, чтобы отвлекать от праздников, то в католической деревне «надо начать с разоблачения реакционной роли католичества вообще, а церкви и ее представителей в данной деревне в частности». В отношении к сектам работу рекомендовалось начинать «с выявления материальной и экономической подоплек религиозности сектантских вождей»³⁶⁴.

Католические и лютеранские священнослужители имели высочайший авторитет у населения. Именно к служителю культа прислушивалось население и именно ему доверяло больше, чем советской власти. Упоминавшийся выше подотдел национальных меньшинств не рекомендовал пропагандистам и агитаторам использовать в качестве формы антирелигиозной агитации и пропаганды дискуссии с пасторами и патерами, поскольку «диспуты с попами», фактически становятся «трибуной для попов и дают обратные результаты»³⁶⁵.

³⁶¹ Подробнее см.: параграф 3.2. книги

³⁶² ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 121. Л. 93-96; Д. 119. Л. 48. К «отсталым массам» в этом документе также относят и татар.

³⁶³ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 121. Л. 97.

³⁶⁴ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 121. Л. 99.

³⁶⁵ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 121. Л. 99.

Не случайно, в отчетах по состоянию на 1 июля 1931 г. о наличии в Немреспублике по кантонам открытых и закрытых церквей и молитвенных домов, религиозных объединений и групп, сектантов, священнослужителей и другой информации, фигурируют данные о лояльности или нелояльности религиозников к советской власти и данные об авторитете патера или шульмейстера у населения.

Так, в селе Кольб Франкского кантона шульмейстер Руш Карл Яковлевич, пользовался авторитетом среди верующих, а также «мероприятиям партии и правительства пока не противодействовал». В селе Меркель того же кантона, шульмейстер Руш Эммануил Яковлевич, пользовался большим авторитетом среди верующих зажиточных. Авторитетом пользовались не только католические и лютеранские священнослужители, но и руководители сект. Например, во Франкском кантоне, в с. Гуссенбах Маркер Иванович Гейнг, один из руководителей секты бетбрудеров, среди верующих пользовался большим авторитетом, «мероприятиям советской власти не сопротивлялся»³⁶⁶. Такие сведения были необходимы властям для того, чтобы держать под контролем ситуацию и быть готовыми к «антисоветским выступлениям» – знать, где потенциально такие выступления могут возникнуть.

Тем не менее, отмеченные выше рекомендации в ходе скоро последовавшей бурной антицерковной кампании практически игнорировались.

Формы борьбы с западнохристианскими церквами, деноминациями и сектами были те же, что и в борьбе с православием: закрытие церквей, снятие колоколов, изъятие церковного имущества, репрессии против священнослужителей, запрещение религиозного образования и др.³⁶⁷ Однако ретивость и ментальные особенности немецких партфункционеров «обогащали» их разнообразие.

Поход на религию и церковь в АССР НП начался в 1929 г. одновременно с коллективизацией и в непосредственной связи с ней. В ходе беспрецедентной по масштабам и насилию антирелигиозной кампании священнослужители подвергались издевательствам и репрессиям, а церкви закрывались административным порядком без учёта мнения населения, или же это мнение фальсифицировалось. 1-й съезд колхозников (8-11 декабря 1929 г.) в специальном постановлении «О наступлении на религию» провозгласил одной из важнейших задач колхозного движения ликвидацию религии и закрытие всех церквей. Началось «соревнование» между сельсоветами за быстрое закрытие храмов, причём закрытие церковных сооружений демонстративно приурочивали к каким-либо религиозным праздникам³⁶⁸.

³⁶⁶ ГИАНП. Ф. 849. Оп. 1 о/д. Д. 834. Л. 108. 111; Л. 119; Л. 137

³⁶⁷ См.: параграф 2.1.

³⁶⁸ Герман А.А. Немецкая автономия на Волге. 1918 – 1941. М.: МСНК-пресс, 2007. С. 359-360; ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1669. Л. 50; Д. 1673, Л. 52-53.

Такой натиск на церковь в первые месяцы вызвал жесткий отпор верующих. Особенно яростно, широко и организовано оборонялись католики. Массовые выступления крестьян более чем в 30 католических селах правобережной части республики с протестами против огульной коллективизации, раскулачивания и закрытия церквей продолжались с 20 декабря 1929 по 15 января 1930 г. В селах Франкского и Каменского кантонов выступления приобрели наиболее острые формы: крестьяне освобождали арестованных, распускали колхозы, забирали назад собственное имущество, возвращали имущество раскулаченным крестьянам, восстанавливали нормальную работу церквей.

В селе Мариенфельд такое выступление переросло в вооруженное восстание, свергнувшее советскую власть. С 26 декабря 1929 г. по 21 января 1930 г. жители села удерживали свою власть. Восстание было жестоко подавлено вооруженным отрядом ГПУ³⁶⁹.

Для подавления выступлений в других «мятежных» селах также была использована военная сила, но прежде, чем она была применена, крестьяне добились встречи с председателем ЦИК АССР немцев Поволжья И. Швабом и в резкой форме высказали ему свои претензии. Вот что, например, рассказала жительница села Пфайфер Бальцерского кантона Амалия Гефнер: «Мы хотели идти в церковь, а церковь была закрыта. Председатель церковного совета ответил, что ему приказали запереть церковь... Мы требовали выдачи конфискованного у патера имущества... Без патера мы жить не можем и будем его поддерживать»³⁷⁰.

Встреча с крестьянством не изменила убеждения руководства АССР НП в том, что крестьянские выступления были инспирированы «кулацкими элементами». К ещё более суровым выводам пришла комиссия Нижневолжского крайкома ВКП(б) под руководством второго секретаря крайкома Ф. Густы, изучавшая причины массовых крестьянских выступлений в Немреспублике. Комиссия заключила, что там существует мощная «кулацко-контрреволюционная группировка», которая, опираясь на «беспомощность и ошибки парторганизаций» АССР НП, сумела организовать массовые «антисоветские выступления»³⁷¹.

1 февраля 1930 г. ОГПУ АССР НП доложил обкому ВКП(б), что в январе им выявлено и ликвидировано на территории Немреспублики 9 «кулацко-повстанческих контрреволюционных группировок», в связи с этим арестовано 476 человек. Почти все арестованные являлись жителями «мятежных» сёл³⁷².

Уже отмечались некоторые особенности ментальности и практики борьбы с церковью партийно-советских функционеров нижнего звена в

³⁶⁹ Подробнее см.: *Герман А. А.* История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах. М.: Готика. 2000. С 71, 187-190; *его же.* Из истории крестьянского сопротивления в Саратовском Поволжье // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2017. Т. 17. Вып. 3.

³⁷⁰ ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1575. Л. 188.

³⁷¹ *Герман А. А.* Немецкая автономия на Волге. 1918 – 1941. М.: МСНК-пресс, 2007. С. 252-253.

³⁷² ГАНИСО. Ф. 1. Д. 1575. Л.76; Ф. 55. Оп. 1. Д.180. Л. 32-33.

АССР немцев Поволжья. В 1929 - 1930 гг. в Немреспублике и за ее пределами широкую скандальную огласку получило «дело Кампгаузена». Это, пожалуй, самая яркая иллюстрация чрезмерного «рвения» в деле закрытия церквей и мероприятий коллективизации местной власти, с одной стороны, и реакции немецких верующих в ответ на притеснения со стороны властей – с другой. Рассмотрим подробнее факты по этому делу.

Лоренц Кампгаузен – житель Маркштадта, местный партработник, преподаватель техникума. В описываемое время выполнял многочисленные функции Маркштадтских канткома партии и кантисполкома, являясь уполномоченным по перевыбрам советов, по хлебозаготовкам, по закрытию церквей и др. Он же, подчеркнем это специально, являлся руководителем Союза воинствующих безбожников Маркштадтского кантона. Все эти «уполномочия» давали ему огромную власть над людьми, которой он лихо распоряжался. Перечислим лишь несколько наиболее знаковых дел, которые он совершил:

- в ходе хлебозаготовок постоянно и жестоко избивал граждан, не выполнявших нормы сдачи продовольствия;

- угрозами заставил патера села Обермонжу произнести с церковного амвона речь с призывом к населению принять активное участие в перевыборах, что патер и выполнил;

- ночью с двумя активистами явился к квартире шульмейстера того же села Обермонжу и, произведя предварительно в целях устрашения выстрел под его окнами, вызвал шульмейстера и предложил ему к 12-ти часам дня обратиться из села, что перепуганный шульмейстер и выполнил;

- под угрозой расстрела, под дулом пистолета заставил патера и церковный совет маркштадтской католической церкви подписать заявление о передаче храма государству на «культурные нужды»;

- стал инициатором и организатором закрытия лютеранской церкви в Маркштадте – крупнейшей лютеранской церкви в Поволжье³⁷³.

Последний из указанных фактов переполнил чашу терпения верующих. 5 июня 1930 г. тысячи людей вышли на улицы Маркштадта, чтобы продемонстрировать свое возмущение антицерковной политикой власти. По оценке бюро обкома ВКП(б) АССР НП это выступление носило ярко выраженный «антисоветский характер». Верующие штурмом взяли лютеранскую церковь, переоборудованную под дом культуры, и сорвали со стен портреты большевистских вождей. Позднее «организаторы» и активные участники штурма были репрессированы³⁷⁴.

В это же время лишь чудом не произошел «антисоветский террористический акт»: жители города схватили Кампгаузена и другого

³⁷³ ГИАНП. Ф. 849. Оп. 1 н/д. Д. 963. Л. 30-30об.

³⁷⁴ Герман А.А. История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах М.: готика, 1996. С. 78; его же. Немецкая автономия на Волге. 1918 – 1941. М.: МСНК-пресс. С. 360.

партийного работника Кинаса, облили их керосином, пытаясь сжечь живьем. Однако разум все-таки восторжествовал³⁷⁵.

Нарушения советского законодательства и прямая уголовщина в вопиющих действиях Кампгаузена сквозили настолько явно, что невозможно было не отдать его под суд. Такой шаг еще и помогал успокоить разъяренных верующих. Поэтому дело Кампгаузена было рассмотрено в суде. Главсуд АССР НП приговорил партийного активиста к двум с половиной годам лишения свободы. Процесс имел показательный характер, на его примере руководство АССР немцев Поволжья хотело продемонстрировать, как соблюдается на деле советская законность, в которой не место таким «головотяпам» как Кампгаузен. Однако дальнейший ход событий со всей очевидностью показал лицемерие высшего руководства СССР, в вопросах о соблюдении прав верующих.

Верховный Суд РСФСР заменил и без того не суровое наказание Л. Кампгаузена на условное. Нарком юстиции РСФСР также взял его под защиту, заявив, что, «понимая своеобразно директив партии и советской власти, Кампгаузен, стремясь к выполнению их на все 100 процентов и не имея достаточной поддержки и помощи со стороны более ответственных лиц, наделал ряд «головотяпских поступков», но таких, в которых нет ни корысти, ни личной заинтересованности...»³⁷⁶. Как видим, во имя «революционной целесообразности» большевистская власть прощала даже самые вопиющие нарушения закона и прав граждан. Отсюда и формировалось чувство безнаказанности таких, как Кампгаузен, Григорьев (с его знаковой фразой «Верующие теперь неверующие!») и др.

Дело об освобождении Кампгаузена было рассмотрено на заседании бюро Обкома ВКП(б) Немреспублики, где была отмечена политическая вредность смягчения приговора Кампгаузену и необходимость просить ЦК ВКП(б) пересмотреть дело, оставив без изменения решение Главсуда Немреспублики в силе. На заседании постановили предложить Прокурору Немреспублики внести свой протест через Прокурора РСФСР против решения Кассационной коллегии Верховного суда в пленум Верховного суда РСФСР³⁷⁷.

Такое письмо прокурору РСФСР было подготовлено и отправлено. В нем Народный комиссар юстиции и прокурор АССР НП В. Кромм убеждал, что ни в коем случае нельзя смягчать приговор, т.к. Л. Кампгаузен своим поведением дискредитирует политику партии и правительства, которые в свою очередь борются с ее извращениями, с голым администрированием при закрытии церквей и в деле коллективизации, издевательствами со стороны местных партийных и общественных функционеров над религиозными чувствами. В письме также подчеркивалось, что освобождение немедленно из-под стражи Л. Кампгаузена, дает почву населению считать, что его

³⁷⁵ Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь и советское государство (1917-1938). М.: Готика. 1999. С. 261.

³⁷⁶ Герман А.А. Немецкая автономия на Волге. 1918 – 1941. М.: МСНК-пресс, 2007. С. 221.

³⁷⁷ ГИАНП. Ф. 849. Оп. 1 н/д. Д. 963. Л. 31.

действия оправданы и к такому поведению власти относятся одобрительно, что не соответствует действительности³⁷⁸. Но из Москвы прокурору АССР НП последовал ответ: «...Ваш протест по делу в Пленум В.С. Наркомом Юстиции т. Янсоном не пропущен. Подробное разъяснение по делу получите дополнительно»³⁷⁹. Не помогло и обращение к Е. Ярославскому³⁸⁰.

Таким образом, власть, которая официально заявляла о своем уважении к чувствам верующих и требовала соблюдения советской законности, защитив Кампаузена, дискредитировала себя в глазах населения, а также дала повод для грустных размышлений руководству местной партийной и советской власти, не достигшему еще такой степени цинизма, как у высшего руководства страны.

Рассматривая конкретные примеры яростного сопротивления католиков и лютеран закрытию церквей, их варварскому разграблению и разрушению, невольно обращаешь внимание на разительный контраст этого сопротивления с реакцией православного населения на аналогичные действия властей (множество таких примеров приведено в параграфе 2.1.).

Бесчинства уже неоднократно упоминавшегося Григорьева из села Беляевка Турковского района вызвали бесконечный поток жалоб во все инстанции. В селе Малые Озёрки Новобурасского района председатель сельсовета Протасов выгонял кнутом из церкви верующих. В ответ – слезы и все тоже написание писем во все инстанции в надежде на справедливость. В селе Перекопная Лука Балаковского района под руководством председателя сельсовета Букаева в церкви неистово «кололи, срывали все то, что для верующих считалось святыней». Реакция собравшихся вокруг церкви верующих: «Плакал дети, женщины и мужчины»³⁸¹.

Подобных примеров в материалах по закрытию православных церквей и в жалобах верующих, хранящихся в архивах, множество, а вот примеров активного физического сопротивления обнаружить не удалось.

Таким образом, с одной стороны мы видим протест отчаяния, выразившийся в агрессии и штурме церквей, с другой – немые слезы отчаяния и призывы о помощи. Понятна деликатность этого вопроса, но все же на него необходимо отвечать. Представляется, что разница в реакции верующих обусловлена многими факторами: особенностями вероучения каждой из рассматриваемых конфессий, ментальности разных этносов, степенью фанатизма верующих, террора в отношении каждой из конфессий в годы Гражданской войны и т.д.

После «осознания» центральной властью перегибов в колхозном строительстве и, в том числе, в деле закрытия церквей³⁸², когда вся ответственность за перегибы вменялась в вину местной власти,

³⁷⁸ ГИАИП. Ф. 849. Оп. 1 н/д. Д. 963. Л. 30об.

³⁷⁹ ГИАИП. Ф. 849. Оп. 1 н/д. Д. 963. Л. 32.

³⁸⁰ ГАИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1702. Л. 150.

³⁸¹ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 214. Л. 294-295об.; Д. 147. Л. 462; Д. 207. Л. 143.

³⁸²Статья И.В. Сталина «Головокружение от успехов» и Постановление ЦК ВКП(б) от 14 марта 1930 г. «О борьбе с искривлениями партийной линии в колхозном движении».

антирелигиозная кампания в АССР НП по всем направлениям сбавила обороты. Однако, любопытен подход к исправлению «перегибов» на местах при закрытии церквей, встречающийся в местных циркулярах. Так, в документе, подписанном заместителем наркома юстиции и старшим помощником прокурора АССР НП Железняком 18 апреля 1930 г., предлагается некий алгоритм действий в ответ на жалобы верующих на незаконное закрытие церквей: в случае поступления жалобы от верующих в ЦИК и крайисполком, закрытые, но не переоборудованные церкви возвращать верующим. «Закрытые и уже переоборудованные церкви пока не открывать», а проверить правильность соблюдения процедуры при закрытии этой церкви. Случаи, когда церкви спешно были переоборудованы еще до получения ответа из ВЦИК были частыми, поэтому не было смысла, по мнению чиновника от юстиции, передавать их обратно верующим.

Необходимо было также проверить правильность процедуры закрытия церквей, прихожане которых жалобы не писали. В тех населенных пунктах, где имелось несколько церквей, закрытые неправильно церкви открывать также не рекомендовалось, даже в случае, если церковь не успели переоборудовать³⁸³.

Нельзя не обратить внимание на некоторые положительные результаты деятельности на территории Немреспублики Постоянной комиссии по религиозным культам при президиуме ВЦИК. Так, например, летом 1930 г. лютеранскую кирху г. Покровска (с 1931 г. – Энгельса) оставили в пользовании верующих, несмотря на постановление Президиума ЦИК АССР немцев Поволжья³⁸⁴. 16 февраля 1933 г. Комиссией слушался вопрос о ликвидации Римско-католического собора в Саратове на Немецкой улице. Комиссия постановила отменить постановление Нижневолжского крайисполкома от 19 января 1932 г. и оставить собор в пользовании верующих. Кроме того, Президиуму крайисполкома было предложено пересмотреть налоговое обложение по этому собору³⁸⁵. Однако, к сожалению, таких случаев было всего несколько.

В целом же, партийно-советским функционерам АССР немцев Поволжья насилем, террором, голодом все же удалось сломить сопротивление немецкого населения, как в вопросах коллективизации, так и в борьбе с религией³⁸⁶. Начиная примерно с 1931 г. католики, лютеране и другие западные христиане также покорно, как и православные, реагировали на бесчинства местной власти. Об этом свидетельствует как появление и рост жалоб на произвол властей в Постоянную комиссию по вопросам культов в

³⁸³ ГИА НП. Ф. Р-963. Оп. 1 о/д. Д. 48. Л. 33.

³⁸⁴ *Лиценбергер О.А.* Евангелическо-лютеранская церковь и советское государство (1917 – 1938). М., 1999. С. 241.

³⁸⁵ Выписка из протокола № 53 заседания Нижневолжского крайисполкома, на котором постановили закрыть Римско-католическую церковь в г. Саратове за неуплату налога. См.: ГАСО. Ф. Р-461. Оп. 2. Д. 1а. Л. 142; ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 22. Л. 2.

³⁸⁶ Подробнее см.: *Герман А.А.* Немецкая автономия на Волге. 1918 – 1941. М.: МСНК-пресс, 2007. С. 253 – 263.

Москве, так и множество фактов произвола властей, описанных в архивных делах по закрытию церквей. Обратимся к фактам.

В селе Розендам церковь, которую незаконно забрали и не переоборудовали даже после марта 1930 г., так и не вернули верующим. Подобных случаев были многие десятки³⁸⁷. Массовый характер приняло такое варварство, как разрушение отобранных ранее у верующих храмов. Решение о сломе персонально каждой церкви принимал Президиум ЦИК АССР НП. Основная мотивировка подобных решений – острая необходимость в стройматериалах для строительства школ, больниц, плотин, «на культурные нужды» и т. п. Таким образом были уничтожены церкви в Бальцере, Куккусе, Динкеле, Боаро, Кауце, Визенмиллере, Гримме, Розенгейме, Гларусе, Ней-Галке, Иозефстале и многих других селах⁴¹³.

Верующие уже не могли открыто препятствовать изъятию и уничтожению церквей, однако существовало скрытое сопротивление, которое проявлялось в различных, порой впечатляющих по изобретательности и эффективности формах. Например, в селе Герцог Мариентальского кантона 6 местных жителей-католиков напоили рабочих, ломавших церковь «до потери сознания», а потом пригласили посмотреть на пьяное зрелище колхозников³⁸⁸.

Много католических и лютеранских храмов, как и православных, закрывалось за неуплату налогов, например, церкви в Фишере, Обермонжу, католическая церковь в Маркштадте и др.³⁸⁹

В Республике немцев Поволжья кампания по сбору металлолома в начале 1930-х гг. вызвала не только массовое снятие и уничтожение колоколов, но и такую же массовую кампанию по разбору и изъятию церковных металлических оград. Изымались кирпичные ограды – на стройматериалы и даже металлические крыши церквей. Дичайший и варварский случай произошел в крупном селе Гримм Бальцерского кантона. Работники Гриммской машинно-тракторной станции (МТС) под предлогом сбора ценного цветного металла изъяли из местной лютеранской церкви и уничтожили два церковных органа³⁹⁰.

Рассмотрим лишь одну из немалого количества жалоб, поступавших от лютеран и католиков в центральные государственные органы. В ЦИК СССР поступила жалоба от гражданина лютеранского села Ней Колони Зельманского кантона АССР немцев Поволжья Рубеля Георга Генриховича, в котором есть такие строчки: «... наша церковь административно закрыта и хотят также административно запретить... христианские вероисповедания и верующие ропшут»³⁹¹. Суть жалобы состояла в том, что верующие, не имея возможности молиться в стенах храма, т.к. он был незаконно закрыт,

³⁸⁷ Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь и советское государство. М.: «Готика», 1999. С. 259.

³⁸⁸ ГИА НП. Ф. Р-998. Оп. 1. Д. 101. Л. 1.

³⁸⁹ ГИА НП. Ф. 849. Оп. 1. Д. 1138. Л. 499; Д. 1051. Л. 3.

³⁹⁰ Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь и советское государство. М.: «Готика», 1999. С. 258.

³⁹¹ ГАРФ. Р-5263. Оп. 1. Д. 249. Л. 43 – 44.

переселились на кладбище. Во время богослужения появились председатель сельсовета П.У. Шварц и парторг А.Г. Клостер и прервали службу. Местная власть, не имея возможности запрещать богослужения, пыталась запретить некоторые молитвы или даже некоторые фразы в них. Несколькими днями ранее председатель сельсовета посылал на кладбище некую Елену Роу – местную «безбожницу» (члена местной организации СВБ), которая заявила: «У нас нет больше Бога, так что нечего больше и молиться». Однако верующие не вняли ей, потому и дождались визита председателя сельсовета. Г.Г. Рубель просит разобраться и снять запрет на службу в церкви. По его жалобе «виновные» получили взыскание, но церковь так и не была открыта³⁹².

Отдельного внимания заслуживает судьба заволжских меннонитов, компактно проживавших в Заволжье. Уже отмечалось (параграф 1.1.), что благодаря зажиточности меннонитских хозяйств, многие из них были объявлены кулацкими. «Кулаков-меннонитов» лишали избирательных прав. Им вменялось в вину владение сельскохозяйственной техникой и использование наемного труда. Так, например, в Аркадакской волости Балашовского уезда Саратовской губернии, где проживали меннониты, сельский избирком лишил избирательных прав сразу 50 человек меннонитов, в число которых вошли как зажиточные, так и середняки. Как отмечается в изученном документе, такое постановление «взволновало местных меннонитов и последние на собрании обсуждали вопрос об эмиграции в Америку»³⁹³.

Не только саратовские, но и все другие меннониты, проживавшие в СССР в конце 1920-х гг. окончательно пришли к выводу, что в советской стране для них нет будущего. В 1929 г. началось мощное эмиграционное движение меннонитов. Свыше 13 тыс. меннонитов организовали так называемое «московское сидение», осаждали правительственные учреждения и германское посольство³⁹⁴, требуя выезда из СССР «к своим братьям» в Канаду и США. Лишь небольшой части меннонитов удалось выехать. Остальные были подвергнуты репрессиям и принудительно возвращены в места прежнего проживания. Потеря имущества и голодное существование не оставляли им никакого другого выбора кроме как вступление в колхозы³⁹⁵.

Эти события нашли отражение в секретном письме секретарю немецкой секции при Нижневолжском крайкоме ВКП(б) А. Бергеру от секретаря Центрального Бюро немецкой секции при агитационно-

³⁹² ГАРФ. Р-5263. Оп. 1. Д. 249. Л. 43-44.

³⁹³ ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1315. Л. 16. Это была очередная волна эмиграции, которая последовала с началом раскулачивания и коллективизации сельского хозяйства в конце 1920-х годов. В 1940 г. в США проживало приблизительно от 350.000 до 400.000 немцев из России, в Канаде - 200.000, Мексике - 30.000, Бразилии - 250.000, Аргентине - 200.000, Парагвае - 4.500 и Уругвае - 2.500. К этому числу принадлежат также и эмигрировавшие в 1920-е годы примерно от 150.000 до 200.000 российских немцев.

³⁹⁴ Германское посольство представляло в то время интересы США и Канады в СССР.

³⁹⁵ Подробнее о «московском сидении» меннонитов, завершившемся жесткими репрессиями власти, см.: *Белковец Л.П.* «Большой террор» и судьбы немецкой деревни в Сибири (конец 1920-х – 1930-е годы. М., 1995. С. 39-66.

пропагандистском отделе ЦК ВКП(б) И. Гебгарда, который требовал усиления работы с меннонитами и подавления эмиграционных настроений³⁹⁶.

Отмеченные выше события нашли отражение в газете «Безбожник», где была размещена статья о меннонитах, «обманутых поповско-кулацкой агитацией» и пытавшихся обосноваться в других странах. Эта попытка не увенчалась успехом, т. к. в странах капитала, где существует эксплуатация человека человеком, простым крестьянам-меннонитам пришлось нелегко, от эпидемии скончалось большое количество их детей, а затем многие меннониты вернулись обратно в СССР, чтобы «рука об руку со всеми трудящимся СССР» строить «новую, подлинно счастливую жизнь»³⁹⁷. Это была откровенная ложь, рассчитанная на неинформированность основной массы людей в СССР.

В 1929-1931 гг. производились массовые аресты священнослужителей, в результате во многих селах Немреспублики патеров, пасторов и шультмейстеров уже не было, религиозные группы и религиозные организации сел Бейдек, Бауэр, Шиллинг, Антон и многих других находились на «самообслуживании»³⁹⁸. Тем не менее, верующие продолжали исповедовать свою религию и проводить необходимые ритуалы и службы и пытались активно отстаивать свою церковь и веру. О.А. Лиценбергер удалось проследить судьбу многих арестованных и репрессированных в 1930-е гг. священнослужителей католической и лютеранской церкви³⁹⁹.

С приходом в Германии к власти национал-социалистов все без исключения католические и протестантские религиозные организации в Саратовском Поволжье стали обвиняться в связи с фашистами и пособничестве фашизму⁴⁰⁰. Так, например, в отчете спецсектора прокуратуры АССР НП за 1935 г. сообщается, что в 1933 – 1934 гг. классовые враги, прикрываясь религиозными бетбрудерскими общинами, вели активную работу по развалу колхозов, настраивали население против советской власти, агитировали за эмиграцию из Республики немцев Поволжья в Германию⁴⁰¹.

³⁹⁶ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 64. Л. 173-174.

³⁹⁷ О людях, ищущих счастья в бегстве от мира // Безбожник 1931. 30 августа. №47. С. 2.

³⁹⁸ ГИАНП. Ф. 849. Оп. 1 о/д. Д. 834. Л. 101; 104; 112.

³⁹⁹ См.: *Лиценбергер О.А.* Римско-католическая церковь в России. Саратов, 2001. Глава 3, параграф 6 – «Репрессии против католических священнослужителей в начале 30 х гг.» С. 270-294; *Лиценбергер О.А.* Евангелическо-лютеранская церковь и советское государство (1917 – 1938). М., 1999. С.

⁴⁰⁰ «Привязка» религиозных организаций к «германским фашистам» была осуществлена властью СССР из-за помощи голодающим Поволжья в 1933 – 1934 гг., которая в виде продуктовых посылок и денежных переводов поступала католикам и протестантам от их единоверцев из-за рубежа, в том числе и из Германии, где только что к власти пришли нацисты. Поступая в религиозные общины, помощь распределялись между верующими. Пытаясь укрепить свои позиции во власти, Гитлер и его партия развязали в стране активную антисоветскую кампанию, обвиняя советское руководство в сокрытии информации о голоде и «вымаривании» голодом своего населения. Советское руководство отрицало наличие голода в СССР. Результатом противостояния стало закрытое Постановление ЦК ВКП(б) от 5 ноября 1934 г., в котором получение помощи голодающим из-за рубежа объявлялось антисоветской, «фашистской» деятельностью, а те, кто получал и распространял ее назывались «фашистами и их пособниками» и подлежали суровым репрессиям вплоть до расстрела. Подробнее об этом см.: *Герман А.А.* Немецкая автономия на Волге. 1918 – 1941. С. 324 – 329.

⁴⁰¹ ГИАНП. Ф. 963. Оп. 1 н/д. Д. 5. Л. 82.

По одному сфабрикованному делу проходила группа, которой руководил бетбрудер, «кулак» Ф.Ф. Гаас, ранее арестовывавшийся в Саратове как руководитель бетбрудерской организации. Группа состояла из 18 человек и в ее числе, кроме бетбрудеров, «оказался» лютеранский пастор В.Н. Гептнер. Эта группа якобы имела связь с иностранной шпионкой Мозергес Луизой, приехавшей в Поволжье в 1934 г. как антифашистка и арестованной впоследствии. «Контрреволюционная группа» руководилась из фашистской Германии. Целью деятельности группы было «ослабление политической и экономической мощи советского государства, развитие национальных чувств и симпатии к фашистской Германии у жителей Немреспублики», чтобы те, в случае нападения Германии на СССР, поддержали фашистского агрессора⁴⁰².

В том же году была «разоблачена» другая бетбрудерская группа, состоявшая из 6 человек, ее обвинили в действиях, направленных на развал колхоза. Как следует из документа, «развал» осуществлялся путем «распространения адресов среди населения для получения фашистской помощи, группа агитировала против мероприятий партии, была связана с фашистами».

Таких сфабрикованных дел в 1935 г. в Немреспублике было 14, в них фигурирует свыше 50 человек. Из этих дел 8 было о группах, возглавляемых церковнослужителями и шультмейстерами и 6 – «сектантскими проповедниками» (5 из которых бетбрудеры, 1 танцбрудер). Всех этих людей обвиняли в шпионаже, колхозном вредительстве, контрреволюционной деятельности⁴⁰³.

С 1 января по 1 июля 1935 г. к различным срокам лишения свободы в Немреспублике было приговорено 10 служителей религиозных культов, из них: к 10 годам лишения свободы – 4; к срокам от 5 до 10 лет – 3; от 3 до 5 лет – 2; к сроку до трех лет – 1⁴⁰⁴. Как видим, оправданных по этому делу не оказалось.

В пособничестве фашизму «религиозные элементы» обвинялись в Немреспублике и позднее. Так, из отчета СвБ Немреспублики уже за 1936 г. следует, что в Маркштадтском, Бальцерском, Франкском и других кантонах наблюдалось «большое церковно-сектантское движение». Бетбрудеры и танцбрудеры, которые в отчете называются «фашистско-националистскими элементами» «прикрываясь маской религии», вели «контрреволюционную работу». Лютеранские священнослужители и сектантские проповедники распространяли свое влияние и на школу. Саратовский крайком ВКП(б) в 1935 г. констатировал, что в школах Немреспублики «отмечается активизация пасторов» и пасторская служба даже передавалась по радио, а также пасторы организовали конфирмацию школьников. «Некоторая активизация лютеранского движения» отмечалась в селах Маркштадтского,

⁴⁰² ГИАНП. Ф. 963. Оп. 1 н/д. Д. 5. Л. 82об.

⁴⁰³ ГИАНП. Ф. 963. Оп. 1 н/д. Д. 5. Л. 82об – 83об.

⁴⁰⁴ ГИАНП. Ф. 963. Оп. 1 н/д. Д. 5. Л. 85об.

Унтервальдского, Краснокутского и других кантонов Республики немцев Поволжья⁴⁰⁵.

20 февраля 1938 г. Председатель Саратовского областного Оргбюро СВБ А. Пашин докладывал бюро Саратовского горкома ВКП(б) о том, что церковники католической церкви из Немреспублики оказывают церковникам-католикам г. Саратова активную помощь – «удержали в своих руках католический храм на Кировском проспекте, который подлежал ликвидации»⁴⁰⁶. В данном случае речь идет о прошлом событии – уже упоминавшемся решении Постоянной комиссии по делам культов при ВЦИК 1933 г. о сохранении католического собора за верующими. Однако еще раньше, в 1930 г., единственный католический священник Саратова А.И. Баумтрог был арестован и приговорён к 10 годам лагерей, умер на Соловках.

Окончательное закрытие кафедрального католического собора св. Климентия в Саратове – центра Тираспольской католической епархии, произошло в 1935 году. В том же году администратор южной части Тираспольской епархии А.И. Фризон, был тайно рукоположен папским апостольским посланником Мишелем д'Эрбиньи, но очень скоро после этого – арестован и двумя годами позже – расстрелян. Тираспольская епархия де-факто прекратила своё существование⁴⁰⁷.

Лютеранская церковь в Поволжье, как институт, также была разгромлена в 1930-х гг. и прекратила свое официальное существование. Все пробсты были арестованы или сосланы. В 1937 г. были арестованы два последних в СССР пастора. В 1938 г. были закрыты последние девять лютеранских церквей⁴⁰⁸.

Меннонитская община, была немногочисленной, компактно проживавшей в нескольких селах, около 70 км к юго-востоку от Энгельса (до 1931 г. – Покровска) – столицы АССР немцев Поволжья. Ее разрушение началось в ходе самой коллективизации, поскольку лишение собственности меннонитов уже было несовместимо с их религиозными принципами. В ходе раскулачивания в отдаленные районы СССР и за пределы места (Европейский Север, Урал, Сибирь, Казахстан и др.) была выслана свыше четверти меннонитских семей, еще значительная часть семей была выселена из меннонитских сел в «кулацкие поселки» в пределах Немреспублики. Таким образом, меннониты были рассеяны и существовать, как единая общность уже не могли⁴⁰⁹.

После серьезных репрессий в подполье ушли баптисты, бетбрудеры, танцбрудеры, однако их деятельность отслеживалась Управлением НКВД по

⁴⁰⁵ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 6. Л. 3, 14; Ф. 594. Оп. 1. Д. 52. Л. 2, Л. 5, Л. 7.

⁴⁰⁶ ГАНИСО. Ф. 6159. Оп. 1. Д. 9. Л. 32.

⁴⁰⁷ Лиценбергер О. А. Римско-католическая церковь в России. История и правовое положение. Саратов: Поволжская Академия государственной службы, 2001. С. 277, 295.

⁴⁰⁸ Лиценбергер О. А. Евангелическо-лютеранская церковь и Советское государство (1917 – 1938). М.: Готика. 1999. С. 263, 278; Курило О. Лютеране в России. XVI – XX вв. М., 2002. С. 305 – 346.

⁴⁰⁹ Подробнее см.: Евсеев Н.О. Меннониты в Саратовском Заволжье (1854 – 1941 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2016. С. 239.

АССР немцев Поволжья. Документы этого органа помогли нам нарисовать некоторую картину масштаба их нелегальной деятельности в таблице 6.

Таблица 6

Деятельность нелегальных религиозных групп в АССР НП
(по состоянию на 1 июня 1937 г.)⁴¹⁰

№№ п/п	Кантоны АССР НП	Села, в которых действовали религиозные группы	Конфессиональная принадлежность действовавших религиозных групп	Численность групп (чел.)
1.	Мариентальский	Вайценфельд	Бетбрудеры	10
			Танцбрудеры	7
2.		Розенфельд	Бетбрудеры	8
			Танцбрудеры	3
3.		Гнадендорф	Бетбрудеры	7
4.		Александрге	Бетбрудеры	6
			Танцбрудеры	10
5.		Фрезенталь	Бетбрудеры	6
6.		Ней Урбах	Бетбрудеры	7
7.		Гмелинский	Нижняя Водянка	Бетбрудеры
8.	Палласовский	Франкрейх	Бетбрудеры	?
9.		Штрасбург	Баптисты	?
			Танцбрудеры	?
10.		Ней Галка	Баптисты	?
11.	Маркштадтский	Маркштадт	Баптисты	?
12.	Бальцерский	Моор	Баптисты	?
			Бетбрудеры	?
13.	Каменский	Францозен	Баптисты	?
14.	Добринский	Нижняя Добринка	Баптисты	?
15.		Галка	Баптисты	?

Как видно из таблицы подпольные группы баптистов, бетбрудеров и танцбрудеров даже после их разгрома продолжали действовать в 7 из 22 кантонов АССР НП, в 15 селах. Баптистских групп было 7, групп бетбрудеров – 9, танцбрудеров – 4. В 5 селах действовали одновременно группы двух протестантских вероисповеданий.

2 августа 1937 г. ЦК ВКП(б) специальным решением постановил санкционировать изъятие «главарей сектантской немецкой группы бетбрудеров», а состав чекистов в Немреспублике заменить «не немцами»⁴¹¹. После этого следов пребывания этих религиозных коллективов в местных архивах найти не удалось, вероятнее всего, танцбрудеры и бетбрудеры в Саратовском Поволжье были разгромлены окончательно.

Официально прекратив деятельность западнохристианских церквей, деноминаций и сект на территории Саратовского Поволжья, власти не

⁴¹⁰ Таблица составлена автором на основе данных НКВД. См.: ГИАНП. Ф. Р-998. Оп. 1 д.п. Д. 101. Л. 1 – 3.

⁴¹¹ РГАСПИ.Ф. 558. Оп. 1. Д. 57. Л. 15 / Фонд Сталина. Документ адресован в Саратов Председателю Оргбюро ВЦСПС по Саратовскому краю Андрееву

смогли уничтожить религиозную жизнь. Она продолжалась полулегально и нелегально. Интересный факт в своей книге приводит А.А. Герман. Вечером 24 декабря 1935 г., в ночь под Рождество, по решению Мариентальского канткома ВКП(б) во всех сёлах кантона должны были проводиться антирелигиозные беседы. Однако они нигде не состоялись. В то же время, по информации НКВД, во многих сёлах, в том числе и в кантональном центре, «вечером собрались группы молодёжи, изображая “младенца Христа”, ходили по домам, раздавая детям рождественские подарки, пели религиозные песни». Вручая детям подарки, некоторые из «божественных младенцев» задавали детям вопросы вроде того, что был задан мальчику Лео Юнкеру: молится ли он за своего отца, осуждённого на 10 лет, чтобы тот выжил и поскорее вернулся из заключения?⁴¹²

Из приведенного факта видно, что во многом верующей оставалась молодежь. Вовсе не исключением были комсомольцы, венчающиеся в церкви, крестящие детей⁴¹³. Люди оставались верующими, несмотря на подкреплявшееся антицерковными репрессиями сильное желание руководства страны уничтожить веру и церковь, а вместе с ними и любое инакомыслие.

Наступление на ислам. В многоконфессиональном обществе Саратовского Поволжья до 1941 г. по численности верующих ислам находился на третьем месте, уступая православию и протестантизму. Как уже отмечалось в параграфе 1.1. к концу 1920-х гг. в Саратовском Поволжье проживало 118,5 тыс. человек татарского населения, 6,3 тыс. казахов и 4 тыс. башкир. Следовательно, в Саратовском Поволжье на тот период насчитывалось примерно около 130 тыс. мусульман⁴¹⁴.

Первым шагом антирелигиозной кампании, начавшейся с конца 1920-х гг. для мусульман можно считать замену принятой среди советских тюрков арабской письменности латинизированным алфавитом – «яналифом». В «Поволжской Правде» за 18 апреля 1929 г. была размещена заметка про новый тюркский алфавит (далее – НТА), в которой говорилось, что для скорейшего продвижения НТА при краевом отделе народного образования организован краевой комитет яналифа. На местах организовываются ячейки друзей НТА. Органы народного образования ставили своей задачей в новом учебном году перевести на яналиф все татарские и казахские школы в крае⁴¹⁵.

Одной из целей этой замены была попытка оградить рядовых мусульман от религиозной литературы на арабском языке⁴¹⁶. Эта замена

⁴¹² Герман А.А. Немецкая автономия на Волге. 1918 – 1941. С. 361-362.

⁴¹³ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 6. Л. 3.

⁴¹⁴ Подсчет сделан автором на основе статистических данных. См.: Всесоюзная перепись населения СССР 17 декабря 1926 г.: Краткие сводки. Выпуск 4: Народность и родной язык населения СССР. М., 1928. С. 67, 69; Список населенных пунктов Самарской губернии с алфавитным указателем. Составлен по материалам Самарского губстатотдела согласно последней переписи. Самара, 1928. С. 11, 164–186.

⁴¹⁵ Новый тюркский алфавит – в массы // Поволжская Правда. 1929. 18 апреля. №87. С. 4.

⁴¹⁶ Яналиф – новый тюркский алфавит (НТА), проект перевода всех тюркских языков на единообразный алфавит на основе латиницы, предложенный в конце 1920-х гг. в рамках общесоюзного проекта латинизации. Его введение связывалось с надеждой на скорую мировую пролетарскую революцию, которая начнется в передовых странах, где использовался латинский алфавит. Был официально введен в

натолкнулась на определенные трудности. В 1929 г. партийные активисты писали, что в Нижневолжском крае очень мало антирелигиозной литературы на яналифе, а также недостаточно кадров, которые могли проводить антирелигиозную агитацию среди мусульман⁴¹⁷. В сводке Союза воинствующих безбожников за тот же год о религиозном состоянии районов в качестве примера сопротивления новой системе образования приводится факт, когда некто Сабир Яваев «под влиянием муллы», не выступая против самого яналифа, требовал замены в нем латиницы на кириллицу⁴¹⁸. Представляется что это требование вытекало из чисто практических соображений. Татарский крестьянин знал русский язык, а значит и кириллицу, но ему совершенно не была знакома латиница. Парадоксально, но Яваев требовал того, что буквально через десятилетие было воплощено в жизнь на государственном уровне. После 1938 г. татарская письменность была переведена на кириллицу.

Тем не менее, на заседании Президиума Нижневолжского крайисполкома 23 сентября 1930 г., «исходя из необходимости успешного выполнения двухлетнего плана введения нового тюркского алфавита», решался вопрос об организации горкомов НТА при горисполкомах Астрахани, Сталинграда и Вольска и райкомов НТА при райисполкомах Лопатинском, Петровском, Ленинском, Дергачевском, Зеленгинском, Марфинском, то есть, там, где имелись компактные массы мусульман. Состав горкомов и райкомов НТА: представитель горисполкома или райисполкома, представитель горкома или райкома ВКП(б), представитель отдела народного образования (городского или районного), представители профсоюза и кооперации. Соответствующим горисполкомам и райисполкомам необходимо было предусмотреть ассигнования на реализацию мероприятий по введению НТА в 1930 – 1931 гг. и привлечь для ассигнований организации профсоюзов и кооперацию⁴¹⁹.

В конце 1920-х гг., когда формируется новая антирелигиозная политика государства, ислам ставится в один ряд с другими религиями. Как уже отмечалось, резкая активизация антирелигиозной борьбы, в том числе – антиисламской, произошла после выхода в свет циркуляра ЦК ВКП(б) от 24 января 1929 г. и Постановления от 8 апреля 1929 г. С помощью этих документов стало гораздо проще контролировать «религиозный вопрос» и проводить антирелигиозную политику, опираясь на «советскую законность».

1928 г. в тюркоязычных союзных и автономных республиках СССР взамен алфавитов на основе арабского. В 1938–1940 гг., когда надежда на скорую мировую революцию иссякла, и пришлось строить социализм в одной отдельно взятой стране, окруженной капиталистическим миром, яналиф форсированными темпами был заменен алфавитами на основе кириллицы. В настоящее время не используется.

⁴¹⁷ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 111. Л. 38 об.

⁴¹⁸ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 3. Д. 73. Л. 32.

⁴¹⁹ Делалось это «в связи с упразднением округов, а, следовательно, и ликвидацией окружных комитетов нового тюркского алфавита и исходя из необходимости успешного выполнения 2-х летнего плана введения нового тюркского алфавита среди народностей, принявших его и ускорения темпов проведения коренизации аппаратов госучреждений и общественных организаций на основе НТА». См.: ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 3. Д. 150. Л. 238об.

Если раньше закрытие культовых сооружений мусульман, переоборудование их под национальные клубы, для хозяйственных нужд, разборка под строительные материалы или просто снос, целиком или частично, были явлениями относительно единичными, то теперь они приобрели массовый характер

В борьбе с исламом применялись все те же формы борьбы, все те же нарушения законов, что и в борьбе с православием и западнохристианскими конфессиями. Результаты не замедлили сказаться.

«Все религиозные организации мусульман находятся ныне накануне полнейшего разрушения и исчезновения с лица земли»⁴²⁰ заявил 15 апреля 1930 г. председатель Центрального духовного управления мусульман (далее – ЦДУМ) муфтий Р. Фахретдинов в докладе на президиуме ВЦИК⁴²¹, что, несомненно, было именно так. Спустя три с небольшим месяца член президиума ВЦИК и руководитель Постоянной комиссии по вопросам культов П.Г. Смидович в совершенно секретном письме от 24 июля 1930 г., направленном председателю ВЦИК М.И. Калинину, характеризуя положение ислама в СССР, писал: «Положение по мусульманскому культу хуже, чем по другим культу. Перегибы в связи с коллективизацией партия энергично выправляет, перегибы на антирелигиозном фронте продолжаются». Далее П.Г. Смидович предостерегает, что такое положение мусульман вызовет массовое движение в восточных государствах, а это «много хуже», чем реакция в западных государствах на перегибы по отношению к христианским культурам⁴²².

Наиболее болезненным явлением для мусульман стало закрытие мечетей. Часто их закрывали незаконным путем, без юридического оформления. С середины 1930-х гг. после принятия новой Конституции СССР мусульмане, как и представители других конфессий, активизировали свою борьбу за возвращение мечетей верующим.

Чтобы верующие не имели возможности возобновить в юридически не закрытых зданиях, которые считались по закону функционирующими, богослужения, к середине 1930-х гг. возникла и фактически стала постоянной практика центральных и региональных органов власти – торопить местные власти с юридическим закрытием культовых сооружений.

Приведем пример: 16 апреля 1935 г. председателю Хвалынского райисполкома из Саратовского крайисполкома пришло напоминание о том, что в районе бездействует ряд церквей (в том числе мечеть в г. Хвалынске), но закрытие этих культовых сооружений не оформлено в соответствии с законом. Крайисполком выражал недовольство тем, что, несмотря на многочисленные напоминания и заверения в ответ о немедленном

⁴²⁰ ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 7. Л. 66.

⁴²¹ Это было не первое и не последнее письмо, с которым Р. Фахретдинов обращался к представителям высших эшелонов власти. См. об этом: Ислам и советское государство (1917-1936): Сборник документов / Составитель, автор предисловия Д.Ю. Арапов. Выпуск 2. М., 2010.

⁴²² ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 7. Л. 65.

предоставлении всех необходимых для закрытия документов, процесс закрытия этих церквей (мечети в том числе) стоял на месте⁴²³.

Естественно, что такие напоминания заставляли местные власти ускорять процесс юридического закрытия культовых сооружений. С 1937 г. он ускорился, что видно из таблицы 1. В таблице перечислены всего 17 мечетей из более чем 200, существовавших в Саратовском Поволжье. Однако даже приведенные данные подтверждают отмеченный выше факт о том, что многие мечети были фактически закрыты и даже уничтожены намного раньше, чем произошло юридическое оформление этих актов. Из 17 мечетей, показанных в таблице, только у одной – Центральной мечети Саратова – даты фактического и юридического закрытия совпадают⁴²⁴

Таблица 8

Закрытие мечетей в Саратовском Поволжье в 1930-е гг.⁴²⁵

Место расположения мечетей	Кол-во мечетей	Закрыты фактически	Закрыты официально	Судьба мечети
Октябрьский район г. Саратова (ул. Серова, 14)	1	1928	18.12.1929	Переоборудована под национальный татарский клуб
с. Новая Елюзань Балаковского района	1	1930	20.06.1934	Переоборудована под амбулаторию
с. Алтата Новорепинского района	3	До 1933	Февраль-март 1935	Одна мечеть переоборудована под хранилище зерна, две разобраны на стройматериалы.
Новоузенск	1	1920	2.04.1937	В 1925 г. разобрана на стройматериалы
Хвалынский	1	1928	22.02.1937	Переоборудована под клуб
д. Новый Вершаут Петровского района	1	1929	1935	Разграблена, передана под клуб
с. Татарская Пакаевка (Уразметовка) Петровского района	1	1929 - 1930	1935	Разграблена, передана под школу (по другим данным – под клуб)
Старый Вершаут Лопатинского района	2	До 1933	1937	Разграблены, использовались под хранение зерна, другие хозяйственные нужды
с. Суляевка Лопатинского района	5	До 1933	1937	Разграблены, использовались под хозяйственные нужды
Центральная мечеть Саратова на ул. Татарской (совр. ул. Зарубина).	1	Декабрь 1938	Декабрь 1938	Разрушена, снесен минарет

⁴²³ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 151. Л. 414.

⁴²⁴ Семенов В. В. Ислам в Саратовской области. М.: Изд-во «Логос», 2007. С. 13-14. Почти одновременно с закрытием у мечети был снесен минарет.

⁴²⁵ Таблица подготовлена автором на основе архивных материалов. См.: ГАСО. Ф. Р-461. Оп. 2. Д. 1а. Л. 137; Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 146. Л. 39; Д. 147. Л. 152, 153, 336, 378, 379, 380, 416; Д. 151. Л. 249, 425; Д. 211. Л. 217, 219; Д. 243. Л. 276, 277.

Исследованные документы говорят о том, что храмы всех конфессий, включая и мечети, закрывались вместе, часто едиными списками. Это еще одно подтверждение тому, что в 1930-е годы власть уже не делала нюансов в своей антирелигиозной политике. Например, одним постановлением вместе с мечетью в Хвалынске были закрыты три старообрядческих молитвенных дома, несколько православных храмов, часовня⁴²⁶.

Из таблицы видно, что значительная часть мечетей при закрытии подвергалась разграблению. Значительная их часть использовалась под национальные центры, клубы, амбулатории, школы. В г. Вольске мечеть, «учитывая настоятельные требования татарского населения», 18 января 1930 г. была закрыта под детский сад⁴²⁷. Ряд мечетей использовался под хозяйственные нужды: например, для хранения зерна. Большое число мечетей (в таблице – 4 из 17, т.е., почти четверть) просто разрушалась, разбирались на стройматериалы.

Чтобы обезглавить сопротивление верующих, мусульманское духовенство, как и духовенство других конфессий, арестовывалось, обвинялось в антисоветской деятельности и приговаривалось, как правило, к высшей мере наказания. Так, в 1937 г. были репрессированы руководители Саратовской мусульманской общины Якуб Фахретдинович Давыдов⁴²⁸ и Абдурахман Ляпин⁴²⁹. В 1940 году – мулла центральной соборной мечети Саратова С. К. Касимов⁴³⁰.

Как и по всей стране, в Саратовском Поволжье наряду с массовым закрытием мечетей, арестами священнослужителей, запрещением религиозного образования, повсеместно насаждался атеизм при помощи агитации и пропаганды. Национальные меньшинства, исповедовавшие ислам: татары, казахи, башкиры и другие проживали в регионе в значительном количестве и, по мнению краевого руководства, «религиозные бытовые пережитки» были еще сильны среди этого населения⁴³¹.

Основная антирелигиозная агитация и пропаганда возлагалась на Союз воинствующих безбожников. Обычно он развешивал свою работу накануне и в период мусульманских постов и крупнейших праздников: Ураза-байрам и Курбан-байрам. Такую работу обычно увязывали с выборами в Советы, другими текущими политическими и хозяйственными мероприятиями. Работа СВБ должна быть направлена на отвлечение от постов и праздников.

⁴²⁶ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 151. Л. 414.

⁴²⁷ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 3. Д. 150. Л. 28об.

⁴²⁸ Семенов В. В. Ислам в Саратовской области. М.: Изд-во: Логос, 2007. С. 13; Я.Ф. Давыдов родился в 1883 г. в селе Кунчерово Кузнецкого уезда Саратовской губернии. Обвинен Тройкой при УНКВД по Саратовской области 8 декабря 1937 г. в антисоветской деятельности и приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 10 декабря 1937 г. Место захоронения - г. Саратов. Реабилитирован 25 июня 1989 г. Саратовской областной прокуратурой. URL:// <http://lists.memo.ru/index5.htm> (дата обращения 17.03.2019).

⁴²⁹ Семенов В. В. Ислам в Саратовской области. М.: Изд-во: Логос, 2007. С. 13.

⁴³⁰ Мечеть на Татарской улице. URL:// <http://elsso.ru/cont/cul/1112.html> (дата обращения 17.03.2019).

⁴³¹ ГАСО. Ф. Р - 522. Оп. 3. Д. 191. Л. 1.

Основными мероприятиями в агитационно-пропагандистской борьбе с исламом были громкие читки, доклады и лекции о «классовой сущности» ислама, о вредности религиозных пережитков и постов, о вредности религии по отношению к обороне страны и производству, для чего привлекались «политически выдержанные» докладчики. К участию в проведении кампании привлекались комсомольские, профсоюзные и общественные организации. Проходили мероприятия на предприятиях, в колхозах, совхозах, даже в тех населенных пунктах, где национальных меньшинств было совсем мало.

«Безбожники» проводили также «индивидуальную и групповую обработку верующих производственников – мусульман и членов из семей» в дни самих праздников». В дни Байрама пытались добиться 100% явки на работу. В школах среди учеников и их родителей также проводилась работа по «разъяснению кулацкой сущности Уразы». Велось наблюдение за учениками, соблюдавшими пост (они не пользовались горячими завтраками в школе), с ними проводились беседы о вреде религии, ее антинаучности и реакционности.

Указания по борьбе с мусульманскими праздниками, поступавшие из года в год, носили очень похожее содержание⁴³². Ислам должен был преподноситься трудящимся как мир невежества, фанатизма и представляться тормозом социалистического строительства, контрреволюционной силой.

В директивных письмах из центра «безбожников» предупреждали, что муллы вместе с кулаками, баями, нэпманами будут активно заниматься агитацией против советской власти, пятилетних планов развития народного хозяйства, объяснять населению, что все мероприятия советской власти и строительство социализма противоречат учению Корана и воле Аллаха.

Муллы, по мнению организаторов антиисламской кампании, не выступали открыто против советской власти, но пользуясь авторитетом у населения, агитировали за религиозное обучение детей, за плату служителям культа и их поддержку. В религиозные праздники они, используя свое влияние, могли агитировать против закрытия мечетей, за старые религиозные школы – мекбеты и медресе, против культпохода, «отрывать рабочих от работы изнурительными постами», а следом – обжорством в сам праздник, «подтачивать организм пролетарской трудовой семьи»⁴³³.

Муллы пользовались большим авторитетом у верующего населения, за своих наставников мусульмане готовы были ходатайствовать перед высшими инстанциями. Так, 22 декабря 1929 г состоялось общее собрание верующих в селе Лятошинка Краснокутского кантона АССР НП, состоявшегося по разрешению Краснокутской кантональной милиции. На собрании присутствовало 239 мужчин и 209 женщин. Председатель: Акманов Ахат, секретарь Кильдеев Муся, представитель от сельсовета член сельсовета Сатаев Шайдук от ячейки ВКП (б) Абулькин Ибрагим и от ячейки ВЛКСМ

⁴³² ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 1. Л. 24; Д. 5. Л. 26.

⁴³³ ГАСО. Ф. Р - 522. Оп. 3. Д. 191. Л. 1.

Айсин Хусяин. На собрании слушался вопрос «о назначении муллы» в местную мечеть, которая осталась без своего наставника, которого осудили на 1 год принудительных работ за невыполнение контрольной цифры по хлебозаготовке. На собрании постановили возбудить ходатайство перед ЦИК СССР о том, чтобы осужденного нарсудом муллу Музафарова Самята вернули служить в мечеть, т.к. в селе не было другого лица, который смог бы выполнять его обязанности. Верующие в качестве благодарности по собственной инициативе давали мулле за его работу деньги, «шкурье», но это «безусловно, как доходность, на которую можно бы существовать, считать нельзя». Как написано в протоколе общего собрания, – это «в колоссальных средствах никогда не выражалось». Двоих человек решено было послать в качестве ходатаев в г. Москву.

Протокол общего собрания вместе с заявлением верующие направили в ЦИК СССР. Главсуд АССР НП в письме ЦИКу АССР НП в январе 1930г. сообщил, что дело по обвинению муллы с. Лятошинки Музафарова Самита рассмотрено 26 ноября 1929 г. и приговор нарсуда оставлен в силе. Ввиду того, что в главсуде проходило по 80 дел в день, указать в чем конкретно обвинялся Музафаров не представлялось возможным, т.к. в Кассколлегии копий приговоров не оставлялось. Если ЦИКу АССР НП необходимо заключение по делу, то оно может быть дано лишь по «истребованию и просмотру дела» – резюмировал Главсуд. В результате 3 января 1930 г. ЦИК АССР НП постановил отклонить ходатайство верующих о возвращении им священника⁴³⁴.

Несмотря на антирелигиозную политику и репрессии, религиозная жизнь мусульман в городах и селах Саратовского Поволжья в 1930-е гг. продолжалась. Так, в Саратове в праздник Курбан Байрам, проводившийся в период с 20 декабря 1937 г. по 20 января 1938 г. организовывалось проведение этого праздника на территории Волжского, Фрунзенского, Октябрьского районов с жертвоприношением. Число зафиксированных жертвоприношений в Саратове с каждым годом возрастало: в 1932 г. – 9, в 1934 г. – 20, в 1937 г. – 37 случаев⁴³⁵. На татарском кладбище в 1939 г. имелся сторож Муслимов, который превратил сторожку в здание для проведения религиозных обрядов⁴³⁶.

Борьба с иудаизмом. Несмотря на малочисленность приверженцев этой религии, она тоже подверглась жестокому натиску в 1930-е годы.

Когда в апреле 1929 г. Саратовский горсовет на основании пожеланий трудящихся постановил закрыть большую синагогу и переоборудовать под дом культуры, среди еврейских верующих «начался форменный переполох» – написала 5 июня 1929 г. газета «Поволжская правда»⁴³⁷. В защиту синагоги

⁴³⁴ ГИАНИП. Ф. Р-849. Оп. 1о/д. Д. 740. Л. 107, 108, 109, 111.

⁴³⁵ ГАНИСО. Ф. 6159. Оп. 1. Д. 9. Л. 33, 38.

⁴³⁶ ГАНИСО. Ф. 6159. Оп. 1. Д. 9. Л. 31, 39, 50.

⁴³⁷ Синагогу – под дом культуры // Поволжская правда. 1929. 5 июня. №124. С. 4. На заседании агитационно-пропагандистского отдела Нижневолжского крайкома ВКП(б) слушался вопрос «о кампании еврейских клерикалов вокруг вопроса о передаче синагоги под еврейский рабочий клуб». Было решено поручить товарищу Гуревичу написать по данному вопросу статью в «Поволжскую правду» и провести

начали собираться подписи, но, тем не менее, это не спасло большую еврейскую синагогу от участи всех храмов и 18 января 1930 г. она была закрыта постановлением Президиума Нижневолжского крайисполкома с формулировкой «принимая во внимание наказ избирателей» (наказ кожевников, текстильщиков, коммунальщиков, учащейся молодежи, трудящихся евреев) «за невыполнение обществом верующих договора о производстве ремонта». Синагога назначалась для размещения в ней клуба⁴³⁸. Президиум ВЦИК также отклонил просьбы верующих ряда церквей, в том числе и прихожан еврейской синагоги, об открытии их храмов⁴³⁹.

Однако все же позже синагога, видимо была какое-то время открыта, поскольку есть информация о том, что в 1937 – 1938 гг. Саратовская синагога была отремонтирована на сумму 16 тыс. рублей, собранных верующими евреями⁴⁴⁰. Тем не менее, уже в 1939 г. еврейская религиозная община в Саратове официально не существовала. Тем не менее, в отчете областного СВБ отделу партийной пропаганды и агитации Саратовского обкома ВКП(б) писалось, что еврейская религиозная община активировалась. В начале 1939 г. ее деятельность постоянно себя обнаруживала: на еврейском кладбище имелся штат плакальщиц, постоянно дежурили верующие евреи. С разрешения горсовета на кладбище ремонтировался дом, который собирались устроить под молитвенный, строилась миква⁴⁴¹, во главе еврейской общины стояли некто Басс и Виноградов⁴⁴².

Не обошлось без репрессий и активного антирелигиозного натиска на иудеев. Сведения о Саратовском раввине в разных источниках сильно разнятся. 29 ноября 1937 г. Саратовский раввин Богатин Иосиф Яковлевич был арестован. При обыске была изъята и позднее уничтожена большая часть его трудов. 4 декабря 1937 г. его приговорили к высшей мере наказания по ст. 58-10 (антисоветская агитация) Уголовного кодекса РСФСР. 5 декабря (по некоторым данным – 4 декабря) 1937 г он был расстрелян по постановлению Тройки при Управлении НКВД по Саратовской области⁴⁴³. По другим данным, тройка при НКВД осудила раввина на 10 годам заключения без права переписки и указания места заключения. Внуку раввина по его запросу выслали копию свидетельства о смерти деда, где сообщалось, что раввин Богатин умер от инфаркта миокарда, но по рассказам очевидцев из лагеря, к тому времени его уже не было в живых. Раввин Иосиф Богатин погиб под рухнувшим на него деревом на лесоповале, обессиленный от голода, но не сломленный внутренне, продолжавший нести свое учение

собрание на данную тему на фабрике имени Крупской, фабрике обуви в артели «Евтруженик», добившись соответствующих резолюций. См.: ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 122. Л. 1).

⁴³⁸ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 3. Д. 150. Л. 44об.

⁴³⁹ ГАСО. Ф. Р-461. Оп. 2. Д. 1а. Л. 131

⁴⁴⁰ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 42. Л. 38.

⁴⁴¹ Миква в иудаизме водный резервуар для омовения (твила) с целью очищения от ритуальной нечистоты.

⁴⁴² ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 42. Л. 58

⁴⁴³ Хасидус по-русски URL: http://chassidus.ru/history_of_chassidism/osipova/zecher_olam/bogatin_iosif.htm (дата обращения 07.01.2016); Жертвы политического террора в СССР URL: <http://lists.memo.ru/index2.htm> (дата обращения 07.01.2019).

вдали от дома и прихода, пользующийся уважением и любовью окружающих⁴⁴⁴.

2.3. Союз воинствующих безбожников и его роль в антирелигиозной кампании.

Исследование антирелигиозных кампаний организаций СВБ в таком уникальном регионе, как Саратовское Поволжье, где широко представлены все основные мировые религии и, как показали исследованные автором источники местных архивов, не менее широко представлены многие другие верования, представляет особый интерес и позволяет получить достаточно целостное представление об антирелигиозной деятельности Союза воинствующих безбожников в 1930-е гг. по отношению ко всем верованиям, имевшимся в СССР.

Союз безбожников оформился в 1925 г. на основе общества друзей газеты «Безбожник», основанной в 1922 г. Во второй половине 1920-х гг. происходит его становление, образуются структуры в регионах, создаются первичные организации⁴⁴⁵.

Антирелигиозным воспитанием населения в Советском государстве занимались многие структуры: сама коммунистическая партия, комсомол, профсоюзы. Эта работа должна была проводиться на производстве, в школе и вузах. Однако главная роль антирелигиозного флагамена отводилась специальной организации – Союзу безбожников.

Очередное наступление на церковь требовало усиления антирелигиозной пропаганды и агитации. Поэтому перед «Союзом безбожников» ставятся новые задачи. II съезд Союза безбожников проходил в Москве 11 - 15 июня 1929 г., и собрал 956 человек⁴⁴⁶. Съезд переименовал «Союз безбожников» в «Союз воинствующих безбожников», принял новую редакцию Устава СВБ СССР. Крупнейшими в его составе были организации Центрально-Черноземной области, Узбекистана и Нижневолжского края. Последняя, например, к маю 1932 г. насчитывала 240 тыс. членов⁴⁴⁷. По данным, которые приводит Б.Н. Коновалов, процент женщин – членов СВБ по Нижневолжскому краю доходил до 30-32 %. Он также отмечает, что в СВБ было представлено более 100 национальностей. На съезде произошло оформление детского безбожного движения в организацию Юных воинствующих безбожников (ЮВБ СССР). Руководителем СВБ СССР долгие годы был Емельян Ярославский⁴⁴⁸.

⁴⁴⁴ Бенькович Б. Воспоминания внука Саратовского раввина // Лехаим. 1999. № 7 (87) URL: <http://lechaim.ru/ARHIV/87/benk.htm> (дата обращения 26.02.2019).

⁴⁴⁵ Покровская С.В. Союз воинствующих безбожников СССР: организация и деятельность (1925 – 1947): Дис. ... канд. ист. наук. М., 2007.

⁴⁴⁶ Там же. С. 49.

⁴⁴⁷ Антирелигиозник. 1931. № 1. С. 4.

⁴⁴⁸ Коновалов Б. Н. Союз воинствующих безбожников // Вопросы научного атеизма. Вып. 4. М., 1967. С. 63-93.

С этого момента СВБ существенно активизирует работу по пропаганде атеизма, по созданию антирелигиозных музеев и выставок, выпуску научной и научно-популярной литературы, а также ряда периодических изданий (газета «Безбожник», журналы «Безбожник», «Антирелигиозник», «Воинствующий атеизм», «Юные безбожники» и другие печатные издания на различных языках народов СССР). Издательство «Безбожник» (впоследствии – Государственное издательство антирелигиозной литературы (ГАИЗ)) выпускало большое количество пропагандистской антирелигиозной литературы⁴⁴⁹.

СВБ ставил своей целью идейную борьбу с религией во всех ее проявлениях. Следует, однако, отметить, что как СВБ в целом, так и его организации в регионах и на местах в своих действиях не были самостоятельны, они подчинялись партийным организациям и директивам. Сам СВБ замыкался на ЦК ВКП(б), а его организации – на региональные и местные парторганизации соответствующего уровня. СВБ являлся лишь инструментом партийной политики.

Отмеченное выше полностью подтверждает закрытое циркулярное письмо агитационно-пропагандистского отдела Нижневолжского крайкома ВКП(б) от 1929 г. «О постановке антирелигиозной пропаганды», направленное всем окружкам, областкам, райкомам партии и ячейкам ВКП(б)⁴⁵⁰. В нем подводятся некоторые итоги антирелигиозной кампании, четко определяется роль краевой организации СВБ и ее задачи. В письме даются рекомендации о том, как необходимо правильно разворачивать антирелигиозную пропаганду, в силу сложившейся ситуации в стране, связанную с «наступлением на капиталистические элементы города и, особенно, деревни». В документе говорится об обострении борьбы с религией и церковью, в связи с «общим наступлением на кулака, частный капитал и буржуазную идеологию».

Особый нюанс документа: в нем говорится об организованной, систематической и последовательной антирелигиозной пропаганде и агитации, которые должны предшествовать административным мерам. Такая «подготовительная работа» нужна была, в том числе и для того, чтобы избежать недовольства верующих закрытием церквей, снятием колоколов и другими антирелигиозными мероприятиями⁴⁵¹. В этой работе важное место отводилось местным организациям и ячейкам Союза воинствующих безбожников.

Саратовская организация СВБ, как и многие другие, начала складываться из обществ безбожников, возникавших большей частью стихийно в городах и крупных селах Нижневолжского края, вошедших позднее в Саратовский край (1934), а затем и Саратовскую область (1936). К концу 1920-х гг. они начали объединяться в ячейки СВБ.

⁴⁴⁹ Союз воинствующих безбожников // Атеистический словарь / Под общ. ред. М.П. Новикова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1985.

⁴⁵⁰ ГАИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 113. Л. 101-106.

⁴⁵¹ Там же.

В январе 1929 г. в целях повышения эффективности деятельности СВБ в Нижневолжском крае Центральный совет СВБ (ЦС СВБ) создал краевой совет СВБ (КС СВБ), который выполнял функции промежуточного руководящего органа. В Саратове действовал также городской совет СВБ (ГС СВБ)⁴⁵², ликвидация которого стояла в повестке дня заседания членов горсовета СВБ 13 марта 1934 г.⁴⁵³

16 апреля 1929 г. в «Поволжской правде» появилась заметка о том, что кружок безбожников при коллективе Госбанка предлагает «раз навсегда отказаться» от празднования религиозных праздников, а вместо них установить дни отдыха: годовщина смерти В.И.Ленина - 21 января, день Красной Армии – 23 февраля, Международный женский день – 8 марта, Международный юношеский день – 5 сентября. А также перенести день отдыха с воскресенья на среду⁴⁵⁴. 20 мая 1929 г. в Саратове прошел I краевой съезд союза безбожников. В нем участвовали делегаты от всех округов Нижневолжского края, а также от входивших в край Республики немцев Поволжья и Калмыцкой области. Съезд определил методы «вовлечения масс трудящихся в антирелигиозное движение». Идея переноса выходного дня имела продолжение, и делегация от антирелигиозных групп при школах ликбеза передала наказ об усилении издания популярной и антирелигиозной литературы и переходе на новый календарь с переносом дня отдыха с воскресенья на среду⁴⁵⁵. Последнее должно было помешать «церковникам» проводить воскресные службы, на которые ходило больше всего народа.

Очевидно, что инициаторами такого предложения были не только Саратовцы. К «голосу масс» прислушались, вопрос о календарной реформе поднимался на всесоюзном съезде СВБ в июле 1929 г., а в конце сентября было принято Постановление ЦИК и Совнаркома СССР «О рабочем времени и времени отдыха в предприятиях и учреждениях, переходящих на непрерывную рабочую неделю»⁴⁵⁶. В стране вводилась шестидневная неделя с одним выходным, который таким образом достаточно редко выпадал на воскресенье.

Краевой совет СВБ обратился с призывом ко всем работницам и крестьянкам Нижневолжского края, с призывом: «Октябрь ударил со всей пролетарской мощью по вековым устоям религии и церкви. Но рано еще складывать оружие, есть еще домохозяйки, которые шага не могут сделать без молитвы», далее идет призыв вступать в ряды безбожников⁴⁵⁷. При краевом, окружных советах СВБ создавались женские секции. Секция состояла из пяти человек и включала в себя представителей соответствующего совета СВБ, женотдела, отдела народного образования (ОНО), политпросвета и жилсовета⁴⁵⁸.

⁴⁵² ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 421. Л. 65; Ф. 6159. Оп. 1. Д. 1; Д. 2; Д. 4; Д. 5; Д. 6; Д. 9.

⁴⁵³ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

⁴⁵⁴ Обсудим предложения безбожников // Поволжская правда. 1929. 16 апреля. №85. С. 3.

⁴⁵⁵ Открылся Краевой съезд Безбожников // Поволжская правда. 1929. 21 мая. № 111. С. 4.

⁴⁵⁶ РГАСПИ. Ф.17. Оп.3. Д.758. Л.7, 12-13.

⁴⁵⁷ ГАСО Ф. Р-522. Оп. 3. Д.73. Л. 15-16.

⁴⁵⁸ ГАСО Ф. Р-522. Оп. 3. Д.73. Л. 15-16.

В дни религиозных праздников безбожники устраивали революционные. Например, в 1930 г. Нижневолжский крайсовет СВБ написал всем окружным советам СВБ, советам СВБ Немреспублики и Калмыцкой области, а также райсоветам СВБ г. Саратова указание, что в дни святых Егория⁴⁵⁹ и Власия⁴⁶⁰ необходимо организовать массовое ветеринарное освидетельствование скота перед выходом его на пастбищное содержание. А в канун православной Пасхи организовать общественные работы, показывая на личном примере, как надо работать: организовывать воскресники для помощи в хозяйстве беднякам, возить навоз, чинить технику, пахать, сеять⁴⁶¹. Безбожники должны были связаться с рабочими бригадами, приезжающими на сев и оказывать им всяческую помощь, «разоблачая кулацко-религиозную пропаганду» против рабочих бригад. У всех членов ячейки СВБ должны быть разделены обязанности – 3-5 человек должны засеивать «безбожный гектар», 3-5 человек обследовать монастырский или сектантский лжеколхоз⁴⁶². Уже упоминавшийся нами саратовец Соколов в своих дневниках не обошел вниманием безбожников. Он пишет о комсомольцах, ходивших с факелами по городу и поющих частушки и революционные песни в канун Рождества 1930 г. Комсомольцы, расположившись рядом с церквями, отвлекали, тем самым, от праздника верующих, но те «плохо шли на приманку»⁴⁶³.

За время существования СВБ его структуры в Саратовском регионе неоднократно реорганизовывались. 13 марта 1934 г. Саратовский горсовет СВБ был упразднен, его полномочия перешли к оргбюро СВБ Саратовского края. Причины ликвидации крылись как в материальных и кадровых проблемах, так и в неэффективности его работы⁴⁶⁴. Некоторые организации СВБ просто прекращали свою работу. Об этом, например, красноречиво свидетельствует информация обкома ВКП(б) АССР немцев Поволжья о работе республиканского Союза воинствующих безбожников, подготовленная в конце 1934 г.: «Организации «Союза безбожников» по существу нет. Около 2-х лет существует Оргбюро. Причём в феврале 1934 г. один состав оргбюро был распущен за явную неспособность. Сколько существует ячеек СВБ по республике, Оргбюро не знает, связи с ними не

⁴⁵⁹ Егорий Вешний (Юрьев день) - день в народном календаре славян, приходящийся на 23 апреля (6 мая). Название происходит от имени святого Георгия Победоносца, который в народной традиции обычно назывался Егорием или Юрием. В этот день у русских на большинстве территорий проводили обряд первого выгона скота, купались в «егорьевской росе», собирали лечебные травы, устраивали ритуальные трапезы, совершали аграрные обряды и жгли костры.

⁴⁶⁰ В православной церкви Власия Севастийского почитают 11 (24) февраля. Святому Власию молятся о сбережении домашнего скота, о благополучии в семейной жизни и хозяйственных делах, об исцелении от болезней горла и опасности удушья костью.

⁴⁶¹ ГАСО Ф. Р-522. Оп. 3. Д 147. Л. 41.

⁴⁶² ГАСО Ф. Р-522. Оп. 3. Д 147. Л. 40.

⁴⁶³ Мишин Г.А. Были города Покровска: краеведческие очерки. Саратов, 2001. С. 120.

⁴⁶⁴ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 140. Л. 115; Ф. 6160. Оп. 1. Д. 3. Л. 17 / В 1939 г. Саратовский городской ССВБ вновь появится, о чем свидетельствуют приказы об устройстве на работу. ГАНИСО. Ф. 6159. Оп. 1. Д. 4. Л. 5.

имеет, какая работа ведётся, на местах по этому вопросу Оргбюро не знает»⁴⁶⁵.

В отчете Саратовского краевого СВБ перед Центральным советом (ЦС) СВБ СССР за период с 1 февраля по 1 декабря 1934 г. констатировалось, что работа в школах развернута слабо, в особенности в Немреспублике, где сильно влияние духовенства на молодежь, проводятся даже конфирмации. Религиозность сохраняется среди рабочих и трудящихся...». Так, например три дня подряд перед православной Пасхой (7, 8 и 9 апреля 1934 г.) в столовой крайсовпрофа обеды разбирались только на 60 – 70%⁴⁶⁶.

В целом же, как показывают источники, в период 1933-1936 гг. антирелигиозная работа в городах и сельской местности была, во многом формальной, отсутствовали даже учет первичных организаций СВБ и связь с ними более высоких руководящих органов Союза. Пропаганда и агитация активизировались только перед религиозными праздниками; изучение состояния религиозных организаций проводилось слабо. В то же время власти на местах активно закрывали храмы, преследовали священнослужителей, допускали репрессивные «перегибы» по отношению к верующим⁴⁶⁷.

Неудивительно, что в 1935 г. Президиум ЦС СВБ отметил крайне неудовлетворительное состояние антирелигиозной работы организации СВБ в Саратовском Крае (1934 – 1936 гг.). Об этом свидетельствует телеграмма, присланная «с коммунистическим приветом» от председателя ЦС СВБ СССР Е.М. Ярославского секретарю Саратовского крайкома ВКП(б) Е. Фрешеру, в которой ЦС СВБ просит обратить внимание на состояние антирелигиозной работы в Крае и просит обеспечить краевое оргбюро СВБ работниками из краевого партактива⁴⁶⁸.

Ослабление «безбожной» работы, как уже отмечается в предыдущем параграфе, было не случайным. На местах, да, видимо, и в центре, после «кавалерийского наскока» на церковь в годы коллективизации и отъема практически всех церквей и молельных домов у верующих, восторжествовали настроения, что церковь побеждена, осталось ее только «добить». Однако с появлением новой Конституции СССР обнаружилось, что огромные массы населения сохраняли веру и активизировали свою деятельность по возврату церковных зданий. Об это свидетельствовало огромное количество писем, как в краевые, так и в центральные органы. Такая реальность стала для центральной власти «холодным душем». Однако партфункционеры на местах еще какое-то время по инерции продолжали «праздновать победу».

В сентябре 1937 г. Саратовский обком ВКП(б) распустил состав областного оргбюро, отметив в качестве причины такой меры те же

⁴⁶⁵ ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2281. Л. 116.

⁴⁶⁶ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 4. Л. 4.

⁴⁶⁷ См., например: ГАСО. Ф. Р – 522. Оп. 1. Д. 147. Л. 462; 587; Д. 151. Л. 225; Д. 155а. Л. 14-14об.; Л. 275; Д. 206. Л. 4; Л. 45; Д. 207. Л. 139; Л. 141 – 141об.; Л. 303 – 305; Д. 209. Л. 254; Д. 211. Л. 269; Д. 212. Л. 12 – 12об.; Д. 214. Л. 294 – 295об.; Д. 248. Л. 2 – 2об.; Д. 249. Л. 43 – 44; Д. 251. Л.127 – 127об.; Л. 171; ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 6. Л. 15.; ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 248. Л. 2 – 2об.; Д. 249. Л. 43 - 44 и др.

⁴⁶⁸ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 4. Л. 17, 115. См.: также: Приложение 1.17.

проблемы, что были связаны и с роспуском саратовской городской организации. Главным виновником «развала» организации безбожников в Саратове и области, «врагом народа» был признан бывший председатель Саратовского областного Оргбюро СВБ М. Зеленов, который «распространял контрреволюционную теорию о ненужности антирелигиозной работы»⁴⁶⁹.

По данным Саратовского обкома ВКП(б) на 1936 г. в Саратове было зарегистрировано только 27 ячеек СВБ с 985 членами и 7 кружков юного безбожника в школах, что считалось абсолютно неприемлемым для 350-тысячного города, стремившегося к 1937 г. достигнуть «полного обезбоживания»⁴⁷⁰. Однако, в 1939 г. снова появляется городской обновленный СВБ, который в своих рядах насчитывает уже 110 ячеек⁴⁷¹.

После разгона старого состава областного оргбюро и ареста М. Зеленова новый состав областного оргбюро СВБ, который возглавил А.Я. Пашин, сразу же «принялся за работу». Для более отлаженного взаимодействия было создано промежуточное звено между областным оргбюро и первичными организациями – организационные бюро СВБ при районных комитетах (в АССР немцев Поволжья – кантональных комитетах) ВКП(б). Они были подчинены как местным партийным организациям, так и областному оргбюро СВБ.

9 мая 1938 г. председатель Саратовского облоргбюро СВБ А.Я. Пашин, отчитываясь перед Саратовским обкомом ВКП(б) о состоянии антирелигиозной пропаганды приводит уже такие цифры: организовано ячеек СВБ – 687, состоит членов СВБ – 16 628 чел., избрано членов райсоветов СВБ – 248 чел., избрано членов Ревкомиссии – 92 чел., делегатов на областную конференцию СВБ – 78 чел., присутствовало делегатов на районных конференциях СВБ – 892 чел.⁴⁷² Цифры получились внушительные. В докладной записке новый председатель сообщает о заброшенности антирелигиозной пропаганды, полном развале организаций СВБ с 1934 г., вследствие чего оживилась «враждебная работа» «церковников и сектантов»⁴⁷³.

В октябре 1938 г. состоялась III Саратовская городская конференция СВБ, были отправлены приветственные телеграммы «дорогому вождю, учителю» – Иосифу Сталину и Емельяну Ярославскому⁴⁷⁴. С докладом выступил А.Я. Пашин, который отметил свертывание антирелигиозной пропаганды в области, заявил о самоустранении общественных, культурных и профсоюзных организаций от антирелигиозной пропаганды. По его словам, первичные ячейки СВБ, также отличались пассивностью и неорганизованностью⁴⁷⁵.

⁴⁶⁹ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 21. Л. 2; Л. 29.

⁴⁷⁰ ГАНИСО. Ф. 6159. Оп. 1. Д. 9. Л. 4-5, 12, 15-25.

⁴⁷¹ ГАНИСО. Ф. 6159. Оп. 1. Д. 9. Л. 4об.

⁴⁷² ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 33. Л. 50.

⁴⁷³ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 33. Л. 50.

⁴⁷⁴ ГАНИСО. Ф. 6159. Оп. 1. Д. 1. Л. 10, 12 - 15.

⁴⁷⁵ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 6. Л. 1-4, 29.

Мероприятия, проводившиеся «безбожниками», часто были довольно примитивными, их качество оставляло желать лучшее. Во многом это происходило потому, что сами пропагандисты и агитаторы, за редким исключением, были малограмотны и очень плохо разбирались в верованиях, оперируя в основном набившими оскомину пропагандистскими штампами и клише.

Даже в Саратове, где, казалось бы, имелись подготовленные кадры СВБ, многие планы не реализовывались. Так, на создание антирелигиозного музея в Саратове в здании «старого собора» (Свято-Троицкого – Ж.Я.) было ассигновано 60 тысяч рублей. Его открытие намечалось на конец декабря 1939 г., но музей не был открыт и в 1941 г. Таким образом, намеченные еще в 1935 г. планы на Свято-Троицкий собор так и не реализовались⁴⁷⁶.

Обращает на себя внимание плохой контакт и взаимодействие областной организации СВБ с партийными и советскими органами, со средствами массовой информации, с издательствами и другими учреждениями, которые могли бы помочь «безбожникам» улучшить их работу. Если печатный орган Саратовского обкома ВКП(б) газета «Коммунист» за 1938-1939 гг. не напечатала на своих страницах ни одного антирелигиозного материала, то это могло означать только одно: партийная организация области не считала атеистическую работу, а следовательно и деятельность СВБ в числе приоритетных задач. Аналогичная ситуация наблюдалась на радио, в работе Саратовского областного книжного издательства. Затянули оформление антирелигиозной экспозиции в краеведческом музее, не выдерживала критики уличная антирелигиозная агитация.

Представляется, что причиной такого отношения средств массовой информации и учреждений, как известно, в те годы всецело подчиненных партийному руководству области, было продолжение уже отмечавшегося выше «головокружения» от административных успехов. Большинство профессиональных организаций в области к тому времени было уже разгромлено, подавляющее большинство храмов закрыто, священнослужителей – репрессировано. Наиболее ярко об этом свидетельствует статистика⁴⁷⁷. Религиозная жизнь приняла полулегальный характер, тайные молитвенные дома, естественно, отслеживались и закрывались, как это произошло в 1938 г. в г. Пугачеве Саратовской области, где православная община, потеряв свою церковь, собиралась в двух нелегальных домах⁴⁷⁸.

⁴⁷⁶ ГАНИСО. Ф. 6159. Оп. 1. Д. 9. Л. 53; Ф. 6160. Оп. 1. Д. 51. Л. 20 (Отчет Председателя Саратовского областного совета СВБ Пашина от 14 мая 1941 г.); Д. 3. Л. 5. Восемь лет в соборе размещалось хранилище краеведческого музея (с 1934 по 1942 г.). Храм чудом избежал разрушения благодаря сотрудникам краеведческого музея и сотрудникам Саратовского университета. В 1942 г. в соборе возобновились службы, связано это было со смягчением политики государства в отношении РПЦ в годы Великой Отечественной войны.

⁴⁷⁷ См.: Табл. 6 данной книги

⁴⁷⁸ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 42. Л. 35.

Сделанное предположение подтверждается и высказываниями ряда «безбожников», ощущавших ослабление внимания власти к антирелигиозной пропаганде. Так, например, один из них – инструктор областного совета СВБ – отмечает, что на районном и местном уровнях «многие руководители партийных и советских органов всю свою антирелигиозную работу сводят, главным образом, к форсированному закрытию церквей без необходимой массово-политической и организационной работы, что в ряде случаев дает обратные результаты». Другой – рассказывает как в январе 1938 г. Ивантеевском районе бюро райкома ВКП(б) сорвало собственное решение о проведении районной конференции СВБ⁴⁷⁹. А докладная записка Саратовского городского совета СВБ за 1939 г. свидетельствует, что Волжский районный комитете ВКП(б) два месяца переносил доклад председателя райсовета СВБ с одного бюро на другое, а другие районы попытки выслушать доклады даже не предпринимали⁴⁸⁰.

И все же, несмотря на описанную выше ситуацию, на обильную критику и самокритику, присутствующую в документах, связанных с деятельностью местных и региональных организаций «безбожников», нельзя недооценивать работу СВБ в Саратовском Поволжье. Наиболее успешно «безбожникам» удавалось осуществлять работу среди женщин, а также проводить антирелигиозные кампании в канун конфессиональных праздников христиан, мусульман, иудеев⁴⁸¹. Так, например, в плане проведения антирелигиозной кампании, направленной против осенних иудейских праздников за 1935 г. предусматривалось провести ряд мероприятий: доклады на Саратовской швейной фабрике и Саратовском заводе «Комбайн» «о значении еврейских праздников и их классовой сущности», антирелигиозный вечер с докладом и постановкой пьесы «Каин и Артем», к тому же к кампании были привлечены газета «Коммунист» и сделан антирелигиозный доклад на радио с Саратовского радиоузла⁴⁸².

В материалах к докладу против Уразы за 1936 г.⁴⁸³ есть рассуждения о том, что фашистская печать защищает интересы попов и мулл, религия всегда была и остается на службе врагов трудящихся, с первых дней Советской власти религиозные организации выступают как заклятые ее враги, за рубежом служители всех религиозных культов вели и ведут травлю СССР. В ряде раскрытых контрреволюционных заговоров активное участие принимали служители культов, сопротивление коллективизации оказывало духовенство всех религий⁴⁸⁴. Из того же документа узнаем: муллы шли на террористические акты, объявляли колхозное строительство кознями дьявола, срывали работу колхозников во время уборочной страды в Средней Азии⁴⁸⁵.

⁴⁷⁹ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 6. Л. 2; Д. 33. Л. 22об – 23об.

⁴⁸⁰ ГАНИСО. Ф. 6159. Оп. 1. Д. 9. Л. 4об.

⁴⁸¹ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 3. Л. 5; Л. 15; Л. 16; Д. 9. Л. 4-5; Ф. 522. Оп. 3. Д. 191. Л. 1 и др.

⁴⁸² ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 3. Л. 15.

⁴⁸³ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 5. Л. 28.

⁴⁸⁴ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 5. Л. 34.

⁴⁸⁵ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 5. Л. 34.

В письме ко всем райсоветам СВБ, оргбюро и бюро ячеек предприятий и учреждений города Саратова за 1937 г. говорится об очередной антирелигиозной кампании, которая проводилась в канун Рождества. В связи с этим необходимо провести ряд мероприятий: доклады и беседы на темы: «Сталинская Конституция и вопросы религии», «Религия на службе капитала и фашизма», «Христианство в прошлом и настоящем», «Происхождение и классовая сущность рождественских праздников», «Легенда о Христе», «Наука и религия о происхождении человека»⁴⁸⁶.

В работе с женщинами проводились громкие читки с использованием номеров «Безбожника», «Деревенского безбожника», статей по политическим и «женским» вопросам. «Громкочитки» должны были привести к идеологически правильным выводам. Так, в читавшемся женщинам антирелигиозном учебнике для крестьян были главы: «Религия учит, что женщина не человек», «Женщина участвует в советской работе». Перед женщинами выступали с темами: «Как религия благословляла угнетение женщин», «Положение женщин в прошлом и настоящем», «Почему женщина крепче мужчины держалась за религию», «Политически отсталая женщина – опора попов и сектантов», «Кто такие сектантские верховоды и куда они ведут женщину», «Женщина должна требовать антирелигиозного воспитания своих детей» и др. Читались женщинам художественные произведения атеистической направленности, а также «агитки» для детей начальных классов (Е. Перовского, Д. Бедного и др.), поскольку считалось, что «все они пригодны для женщин»⁴⁸⁷.

Как уже отмечалось, работа с верующими активизировалась в предпраздничные дни. Читались все те же лекции, устраивали вечера в клубах, школах, красных уголках, общежитиях, на которых демонстрировалась художественная самодеятельность, ставились сценки и спектакли на антирелигиозные темы.

К примеру, антирелигиозные мероприятия активно проходили среди достаточно многочисленного мусульманского населения (татар, башкир, казахов) в канун главных мусульманских праздников Уразы-байрама и Курбан-байрама. «Безбожники» разъясняли «классовую сущность» ислама, его вред «по отношению к обороне страны и производству», опасность соблюдения постов для здоровья людей. Усиливалась индивидуальная и групповая обработка производственников – мусульман и членов их семей. В своих внутренних документах члены СВБ отмечали высокую религиозность мусульман⁴⁸⁸.

Практически те же мотивы агитации и пропаганды «безбожников» звучали в преддверии праздников и других конфессиональных групп региона⁴⁸⁹. Нередко, чтобы отвлечь верующих от религиозных праздников, региональные организации СВБ устраивали в такие дни свои оригинальные

⁴⁸⁶ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 6. Л. 22.

⁴⁸⁷ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 3. Д. 191. Л. 1.

⁴⁸⁸ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 3. Д. 191. Л. 11.

⁴⁸⁹ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 3. Л. 5; Л. 15; Л. 16; Д. 9. Л. 4-5 и др.

мероприятия. Например, 6 января 1930 г. в сочельник перед Рождеством в Саратове прошел карнавал, организованный Нижневолжским краевым СВБ. Шествие с зажженными факелами двигалось по центральным улицам г. Саратова. Зевак было немало, однако и в церквях пустоты не ощущалось⁴⁹⁰.

В Пасху «безбожники» проводили общественные работы: объявив воскресник, возили навоз, чинили технику, пахали, сеяли, занимались благоустройством⁴⁹¹.

Не последнюю роль местные организации СВБ играли в агитации за закрытие церквей и молитвенных домов всех вероисповеданий⁴⁹². Так, в плане работы Саратовского краевого совета безбожников на 1935 г. был пункт «добиться в связи с перевыборами Саргорсовета закрытия Свято-Троицкого собора под антирелигиозный музей. Развернуть в связи с перевыборами в Советы массовую подготовительную работу по закрытию ряда церквей и молитвенных домов». Инструктор областного совета СВБ в 1940 г. сообщала, что горсовет СВБ с горкомом ВКП(б) провели огромную работу по закрытию кладбищенской церкви, в результате церковь закрыли⁴⁹³.

Подготовительная работа заключалась в непосредственной агитации верующих и сборе на этой основе подписных листов трудящихся за закрытие храмов и молельных домов. Это была начальная ступень многоступенчатой операции закрытия молитвенных зданий⁴⁹⁴.

Нижневолжский крайсовет планировал антирелигиозные университеты с 1 октября 1930 г. в Саратове, Сталинграде, Астрахани, Покровске и Маркшштате, а с 1 октября 1931 г. – в Элисте, Вольске, Балашове. Также планировались развернуть антирелигиозные университеты при всех вузах, комвузах, втузах, рабфаках и техникумах, производя не менее двух выпусков ежегодно и при окружных советах СВБ еще с одним выпуском. К осени 1930-1931 гг. планировалось создать краевой антирелигиозный университет повышенного типа⁴⁹⁵.

⁴⁹⁰ Карнавал был назначен на 18.30 6 января 1930 года. Все ячейки ВЛКСМ, СВБ, кружки, отряды Ликбеза должны были собираться по районам: 1-й район - у клуба «Карла Либхнета», 2-й район - на площади Чернышевского, 3-й район – у городского Коммуналдела. Каждая ячейка, кружок должны были «прийти к месту назначения со старшим товарищем и поступить в распоряжение райсовета СВБ. У райсовета формируется колонна и направляется на площадь Чернышевского с оркестром, живыми картинками, плакатами, лозунгами, факелами. Это касается 3-го и 1-го райсовета, 2-ой райсовет формирует колонну на площади и остается на месте. Ровно в 19 часов проходит краткий митинг и шествие-карнавал движется по маршруту: 1 райсовет выходит на ул. Радищева, за ним с небольшим интервалом следует 2-ой район, еще через небольшой промежуток времени идет 3-й район. Они с зажженными факелами двигаются по ул. Радищева до ул. Советской, по ул. Советской до ул. Ильинской, по ул. Ильинской до ул. Республики, по ул. Республике до памятника Радищеву, где и заканчивается мероприятие». ГАСО Ф. Р-522. Оп. 3. Д. 166. Л. 3; Д. 191. Л. 1.

⁴⁹¹ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 3. Д. 147. Л. 40, 41, 45; Д. 166. Л. 3, 41; Д. 191. Л. 1, 11.

⁴⁹² Планами Нижневолжского краевого совета СВБ и СВБ Немреспублики на 1931 г. предусматривались сбор подписей за закрытие церквей, проведение в резолюциях постановлений за снятие колоколов, прекращение колокольного звона, снятие икон в избах, усиление агитации и пропаганды в канун религиозных праздников. См.: ГАСО Ф. Р-522. Оп. 3. Д. 166. Л. 2.

⁴⁹³ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 3. Л. 5; Д. 52. Л. 19.

⁴⁹⁴ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 3. Л. 15; Л. 16; Д. 9. Л. 4-5 и др.

⁴⁹⁵ ГАСО Ф. Р-522. Оп. 3. Д. 147. Л. 14.

Интерес для понимания внутреннего мира организаций СВБ представляют отдельные факты, а также рассуждения членов СВБ, почерпнутые из целого ряда архивных документов.

В частности, члены СВБ Саратовского Поволжья активно участвовали во всесоюзном сборе 2-х млн. рублей на строительство подводной лодки «Воинствующий безбожник» (1932 – 1933 гг.). Известно, что вклад АССР немцев Поволжья в этот проект составлял 12 тыс. рублей⁴⁹⁶. К сожалению, вклад всего Саратовского Поволжья пока установить не удалось.

Что касается высказываний «безбожников», то одно из них, например, сводится к тому, что религии необходимо изучать внимательнейшим образом и дифференцировано, поскольку Саратовский край насыщен разными конфессиями: православной, католической, лютеранской, мусульманской, иудейской. Здесь есть молокане, старообрядцы, меннониты, адвентисты, скопцы, хлысты и др. Они находятся в подполье, но их влияние остается по сию пору, особенно на молодежь. Знания особенностей каждой религии нужны для того, чтобы знать, «с чем имеешь дело, с чем придется бороться»⁴⁹⁷.

Сектантство вызывало особую тревогу. Признавалась необходимость развенчивать мифы о его, «якобы революционных заслугах в борьбе с самодержавием, его лицемерное заявление о поддержке советской власти в борьбе против войны»⁴⁹⁸.

Ячейки СВБ боролись с религией не только в рамках прикрепленных к ним предприятий и учреждений, но и вторгались в личную жизнь верующих работников, проводя беседы с ними и членами их семей. Часто индивидуальные беседы проходили по такому сценарию: на квартиры стахановцев и «знатных людей» приглашались «трудящиеся», которые «не преодолели религиозных предрассудков». За чашкой чая в непринужденной обстановке с «трудящимися» велись антирелигиозные беседы, «предлагалось послушать как тот или иной человек покончил с религиозностью»⁴⁹⁹.

Подводя итог исследованию деятельности Союза воинствующих безбожников в Саратовском Поволжье, можно отметить, что его структуры в регионе в 1930-е гг. не смогли стать эффективным орудием партийных и государственных органов в борьбе с религией, большей частью не по своей вине. Как показывают источники, региональная и особенно местная власть предпочитали делать акцент не столько на пропаганду и агитацию, сколько на администрирование и принуждение.

Деятельность саратовской региональной организации СВБ в немалой степени носила формальный характер и достаточно примитивный уровень, на ее эффективность влияла слабость теоретической подготовки основной

⁴⁹⁶ РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 132. Л. 12-12об.; ГИАНП. Ф. 336. Оп. 10/д. Д. 1. Л. 2. Лодка была построена на собранные средства, участвовала в боевых действиях во время Великой Отечественной войны. Потоплена со всем экипажем таранным ударом финской подлодки 5 ноября 1942 года. Подробнее см.: Морозов М. Э., Кулагин К. Л. «Щуки». Легенды Советского подводного флота. М., 2008. С. 74-75.

⁴⁹⁷ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 6. Л. 8; 22.

⁴⁹⁸ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 3. Д. 147. Л. 40, 41, 45.

⁴⁹⁹ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 6. Л. 8, 22.

массы пропагандистов и агитаторов. В значительной мере это было следствие уже отмеченной недооценки деятельности «безбожников» на разных уровнях власти.

Вместе с тем, «безбожники» все же внесли ощутимый вклад в партийно-государственную политику по борьбе с религией. С одной стороны, это агитация и сбор подписей за закрытие церквей, с другой – постепенное разрушение религиозного мировоззрения значительной части населения, особенно в городах. В рядах Саратовской организации СВБ было немало людей, искренне веривших в свою миссию и размышлявших о путях повышения эффективности своей работы. К административным действиям местных и региональных властей такие люди, как правило, относились неодобрительно.

Дальнейшая судьба организаций СВБ Саратовской области и Республики немцев Поволжья неразрывно связаны с судьбой всего СВБ СССР. С.В. Покровская назвала ее периодом «посмертного существования»⁵⁰⁰. Их роль в общественно-политической жизни становилась все меньше. С началом Великой Отечественной войны «безбожники» вместе со всеми советскими гражданами ежемесячно отчисляли в фонд обороны СССР однодневный заработок, принимали участие в воскресниках по заготовке песка для военных нужд, сдавали вещи для бойцов Красной Армии, при этом не забывая сообщать о всех «религиозных вылазках церковников»⁵⁰¹.

В связи с Указами Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» и от 7 сентября 1941 г. «Об административном устройстве территории бывшей республики немцев Поволжья» организация СВБ АССР немцев Поволжья, как и сама Немреспублика были ликвидированы. СВБ Саратовской области продолжал функционировать, испытывая большую нужду в средствах и, тем не менее, регулярно отчитываясь о своей деятельности⁵⁰².

* * *

Подводя итог, отметим, что Постановление «О религиозных объединениях» законодательно закрепило вытеснение религиозных объединений из всех сфер гражданской жизни и ввело огромное количество ограничений и запретов для религиозных организаций. Одновременно, Постановление стало основным нормативно-правовым актом, который регламентировал жизнь религиозных организаций и вносил определенный порядок в государственно-церковные отношения. Оно создавало

⁵⁰⁰ Покровская С.В. Союз воинствующих безбожников СССР: организация и деятельность (1925 – 1947): Дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. С. 111.

⁵⁰¹ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 42. Л. 34 – 38; Д. 51. Л. 5; Д. 54. Л. 25- 25об; Л. 13 – 13об.

⁵⁰² ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 54. Л. 13; Л. 14; Л. 26, 29.

благоприятную почву для злоупотреблений на местах, чем в полной мере пользовались партийно-советские функционеры на местах.

Отсутствие адекватного регулирования норм натурального и денежного налога на священнослужителей дало повод для издевательств над служителями культов и волонтаризма партийно-советским функционерам на местах.

Грубый произвол в отношении верующих и священнослужителей стал массовым и обыденным явлением. Об этом свидетельствуют тысячи писем и жалоб хранящихся в фондах центральных и региональных архивов. Все отмеченное выше в полной мере относилось и к Саратовскому Поволжью. В результате уже к концу 1936 г. власть торжествовала победу. В регионе осталось около 6% действующих храмов и единицы священников.

Крупнейшим реализатором агитационно-пропагандистской составляющей антирелигиозной кампании стал Союз воинствующих безбожников. Работа организаций СВБ во многом не удовлетворяла центральное руководство, он подвергался постоянной критике за низкую эффективность своей работы. Однако виновата в этом была и сама власть. Многие недостатки напрямую были связаны с такими причинами как отсутствие систематического финансирования, плохое обеспечение кадрами, постоянная реорганизация структуры, репрессии против ряда его руководителей и членов, нежелание вникать во внутренние проблемы организации, анализировать причины неритмичности в ее работе. И все же, несмотря на множество недостатков в работе, Союз сыграл значительную роль в разрушении религиозного мировоззрения, замене традиционной веры эклектичным мировоззрением. Нельзя также не отметить, что заметная часть населения, особенно молодое поколение, заменило в своем сознании религиозный миф на коммунистический.

Глава 3.
**ЗАВЕРШЕНИЕ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ КАМПАНИИ В
САРАТОВСКОМ ПОВОЛЖЬЕ**

3.1. Итоги антирелигиозной кампании в регионе

К моменту принятия новой Конституции СССР в Саратовском Поволжье власть в борьбе с религией и церковью уже могла торжествовать победу. Все церкви, деноминации и секты понесли непоправимы урон, а многие из них и вовсе перестали существовать. Прежде всего, нужно говорить об успехе административно-организационной кампании по закрытию храмов и молельных домов, их разграблению, разрушению многих из них, по репрессиям в отношении служителей церкви и наиболее активных верующих

Некоторые итоги такой кампании в Саратовском крае к концу 1936 г. показаны в таблице 6.

Таблица 6

Итоги кампании по отъему храмов у верующих в Саратовском Поволжье⁵⁰³

Основные показатели		Саратовский край в целом	Саратовский край без АССР НП	АССР НП
Всего районов, кантонов в Саратовском крае ⁵⁰⁴		79	57	22
Всего имелось храмов до революции		1325	1024	301
Юридически изъятых и закрытых храмов (кол-во/ % ко всем имевшимся)	Всего	871 (65,7%)	628 (61,3%)	243 (80,7%)
	Переданы под культпросветработу	401 (30,3%)	254 (24,8)	147 (48,8)
	Переданы под склады	133 (10,0%)	110 (10,7%)	23 (7,6%)
	Не использовались	136 (10,3%)	80 (7,8%)	56 (18,6)
Храмов, юридически принадлежавших верующим (кол-во / % ко всем имевшимся)	Разрушены	201 (15,2%)	184 (18,0%)	17 (5,6%)
	Всего	454 (34,3%)	396 (38,7%)	58 (19,3%)
	Функциони-Ровавших	79 (6,0%)	62 (6,1%)	17 (5,6%)
	Отобранных у верующих и не функциони- вавших	375 (28,3%)	334 (32,6%)	41 (13,6)
Оставшихся служителей культов		46	34	12
В среднем один служитель на количество действовавших в конце 1936 г. храмов.		1,7	1,8	1,4

Из таблицы видно, что в регионе осталось всего 6 % действовавших храмов и молельных домов (79 из 1325, существовавших до революции. В

⁵⁰³ Таблица составлена автором на основе архивных данных: ГАРФ. Р-5263. Оп. 1. Д. 32. Л. 4, 5, 35, 36, 45.

⁵⁰⁴ Саратовский край делился на районы, а входившая тогда в него АССР немцев Поволжья – на кантоны.

республике немцев Поволжья этот показатель был еще ниже – 5,6 % (17 из 301).

К этому же времени количество юридически изъятых у верующих и закрытых храмов составляло около двух третей от всех имевшихся храмов, причем в Республике немцев Поволжья этот показатель был существенно выше и превышал четыре пятых, что очевидно свидетельствует о том, что функционеры Немреспублики проявили больше настойчивости и упорства, но скорее всего здесь сработали такие их национальные черты как исполнительность, педантизм, законопослушание⁵⁰⁵.

Ярким свидетельством беззакония региональных и местных властей является показатель количества фактически отображенных у верующих, но юридически принадлежавших им храмов: в целом по Саратовскому краю – 28,3 % (375) – это показатель составляет почти треть от всех имевшихся в регионе храмов. Здесь ощутима разница в показателях по Республике немцев Поволжья и по остальной территории края. Если в республике этот показатель составлял всего 13,6 %, то на остальной территории края – 32,6 %, т.е. одну треть. Превышение – в 2,5 раза, из чего можно сделать вывод, что партийные и советские функционеры немецкой автономии в этом вопросе были более законопослушными.

Об этом же свидетельствует еще один красноречивый показатель – использование отображенных храмов. Здесь также показатели Немреспублики и остальной территории Саратовского края заметно контрастируют: в АССР НП на нужды культпросветработы передано почти половина юридически изъятых у верующих храмов, на остальной территории края – около четверти. В немецкой автономии было разрушено около 6 % храмов, на остальной территории – в три с лишним раза больше (18 %).

Наконец, интересен такой показатель, как число отображенных (как юридически, так и фактически) и не использовавшихся властью храмов. Наш подсчет, сделанный на основании данных таблицы 6, показывает, что в АССР НП доля таких храмов составляла 32,2 %, на остальной территории края – 40,4 %, всего же по Саратовскому краю – 38,6 %. К этим данным можно относиться по-разному. То, что отображенные храмы не использовались, свидетельствовало, что главной причиной их отъема у верующих была именно борьба с религией. Однако в условиях имевшегося в то время дефицита помещений для различных нужд, такой подход мог выглядеть и как

⁵⁰⁵ Известный исследователь истории российских немцев А.А. Герман в одной из своих работ, характеризуя политическую элиту АССР немцев Поволжья всех уровней 1930-х гг., приходит к следующему выводу: «Деятельность партийно-советских функционеров Немреспублики по своему характеру... мало чем отличалась от деятельности их коллег – номенклатурщиков в других административно-территориальных образованиях СССР (республиках, краях, областях, округах и т. д.), несмотря на то, что они работали в национальной республике. Они были лишь проводниками политики высшего руководства страны, а их «немецкость» проявлялась, пожалуй, лишь в одном: в особом педантизме, точности и жёсткости при проведении мероприятий, предписанных свыше, будь то продразвёрстка, коренизация, коллективизация, поиск «врагов народа» и т. п. Всё это приносило народу лишь дополнительные страдания». См.: Герман А.А. Социально-психологический портрет партийно-советского функционера республики немцев Поволжья // Немцы России и СССР, 1901 – 1941 гг. М., 2000. С. 171.

бесхозяйственность. С другой стороны, неиспользование храмов вело к их сохранности, и кто знает, возможно, где-то таким образом представители власти с незатуманенным большевистской идеологией сознанием и верующие пытались пережить смутные времена.

Географический анализ расположения отобранных у верующих церквей приводит к выводу, что закрытие молитвенных зданий в республиках, краях, областях было произведено неравномерно. Встречаются районы и группы районов, расположенные территориально рядом, где были полностью изъяты или даже уничтожены все молитвенные здания. Оставшиеся в этих районах верующие были полностью лишены возможности удовлетворять свои религиозные потребности, т.к. функционирующие церкви находились от них на расстоянии в десятки километров, а иногда и еще дальше. Так, из 57 районов Саратовского края в 34 районах не осталось функционирующих церквей. В их числе оказались районы, которые до революции имели много церквей, например, в Базарно-Карабулакском районе было 44 церкви, в Балаковском – 40, в Черкасском – 37, Лопатинском – 27, Ивантеевском – 22, Балтайском – 22, Широко-Буеракском – 22 и т. д.⁵⁰⁶. Теперь не осталось ни одной. В республике немцев Поволжья были закрыты все церкви в 12 кантонах из 22. В частности, в Краснокутском кантоне все 30 церквей, в Мариентальском – 16, во Франкском – 16, в Эрленбахском – 16 и т. д.⁵⁰⁷

В феврале 1939 г. по всей Саратовской области⁵⁰⁸ функционировало всего лишь 7 церквей и молитвенных домов, 6 из них было в Саратове (русская православная церковь – 1; чешская православная церковь – 1; синагога – 1; молитвенных домов старообрядцев – 2). Единственной церковью за пределами Саратова была православная церковь в Балашове. К 1941 г. легально действующих храмов и молитвенных домов в Саратовской области не осталось⁵⁰⁹.

В АССР немцев Поволжья все западнохристианские церкви были официально ликвидированы еще в середине 1930-х гг. (меннониты – еще во время коллективизации, католическая церковь – в 1935 г., лютеранская – в 1936 – 1937 гг.). Все священнослужители этих церквей и деноминаций были арестованы и репрессированы. Некоторое время на территории немецкой автономии еще функционировало несколько православных церквей, но и они к 1941 г. были закрыты⁵¹⁰.

Ликвидация западнохристианских конфессий, деноминаций и сект в середине 1930-х гг. была связана не только с общей антицерковной

⁵⁰⁶ ГАРФ. Р-5263. Оп. 1. Д. 32. Л. 4.

⁵⁰⁷ ГАРФ. Р-5263. Оп. 1. Д. 32. Л. 5.

⁵⁰⁸ После принятия Конституции СССР 5 декабря 1936 г. в соответствии с ее положениями АССР немцев Поволжья вышла из подчинения Саратовского края и стала подчиняться напрямую органам власти РСФСР. После этого Саратовский край был переименован в область.

⁵⁰⁹ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 42. Л. 38. ГАСО. Ф. Р-461. Оп. 2. Д. 1а. Л. 143, 144.

⁵¹⁰ Лиценбергер О. А. Римско-католическая церковь в России. История и правовое положение. С. 302; *её же*. Евангелическо-лютеранская церковь и советское государство (1917-1938). С. 279; ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3818. Л. 3174; Д. 4488. Л. 19, 24-26.

политикой государства, но и имела определенный внешнеполитический подтекст. Уже отмечалось (параграф 2.2.), что с 1934 г. в борьбу с западнохристианскими конфессиями был привнесен «фашистский» аспект. Чем хуже становились отношения сталинского СССР и гитлеровской Германии, тем сильнее действовал этот фактор: священнослужителей и активных верующих все чаще и чаще обвиняли в «фашистском шпионаже», «вредительстве», в попытках «свергнуть советскую власть» и «оказать помощь Германии в захвате СССР». В 1937 – 1938 гг. в ходе «Немецкой операции» НКВД было арестовано 55 тыс. советских граждан, в основном немецкой национальности. Около половины арестованных было расстреляно. В АССР НП в те же годы было арестовано 6,7 тыс. человек, из них расстреляно – 3,6 тыс.⁵¹¹ Именно среди этих людей и оказалось большинство священнослужителей и активных верующих католической, лютеранской и других западнохристианских церквей.

Исследованные документы говорят о том, что православные храмы, мечети, католические соборы, лютеранские церкви, синагоги, молитвенные дома баптистов, меннонитов и других деноминаций закрывались вместе, часто едиными списками⁵¹². Это подтверждает тот факт, что в 1930-е годы власть уже не делала нюансов в своей антирелигиозной политике по отношению к каким-либо конфессиям.

Таким образом, реализация Постановления «О религиозных объединениях» в Саратовском Поволжье свелась в основном к повсеместному закрытию храмов и молитвенных домов всех вероисповеданий. Репрессии против священников и активных верующих стали масштабным явлением в регионе, наряду с коллективизацией и раскулачиванием, глубоко изменившим жизнь населения.

Комиссия по вопросам култов при ЦИК СССР в то время отмечала, что в среде региональных и местных партфункционеров было широко распространено мнение, что с церковью покончено. В то же время, в партийных и советских органах отсутствовало реальное представление о степени религиозности населения, плохо велся учет религиозных организаций и т. п.⁵¹³

Для религии и церкви наступили трудные времена, но это вовсе не означало, что агрессивный воинствующий атеизм одержал полную победу. Эйфорию, как в центре, так и на местах развеяли результаты Всесоюзной переписи населения 1937 г.

В-первых, они показали не увеличение, что было бы нормально, а существенное уменьшение численности населения в основных районах сельскохозяйственного производства СССР по сравнению со Всесоюзной переписью 1926 г., что было связано с последствиями коллективизации и раскулачивания, массовым голодом начала 1930-х гг., миграциями и

⁵¹¹ *Охотин Н., Рогинский А.* Из истории «немецкой операции» НКВД 1937 – 1938 гг. // Наказанный народ: Репрессии против российских немцев. М.: Звенья, 1999. С. 66, 67.

⁵¹² ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 143. Л. 183; Д. 151. Л. 425; Л. 471; Оп. 3. Д. 150. Л. 177.

⁵¹³ ГАРФ. Р-5263. Оп. 1. Д. 32. Л. 18.

репрессиями. Конкретные данные по Саратовскому Поволжью приведены в таблице 7.

Данные таблицы показывают, что население Саратовского Поволжья за десять с небольшим лет сократилось почти на четверть. Этот факт вполне можно назвать демографической катастрофой. Такое могло произойти только в силу чрезвычайных обстоятельств, с какими пришлось столкнуться населению. Они были раскрыты выше. Тем самым, еще раз подтверждается сделанный ранее методологический вывод, что без учета контекста исследования, т.е. того общего трагического фона, на котором проходила борьба с церковью, трудно понять и осмыслить ее основные результаты и дальнейшую жизнь советских граждан во второй половине 1930-х гг., в том числе и в Саратовском Поволжье.

Таблица 7

Сокращение численности населения в Саратовском Поволжье
(в 1926 – 1937 гг.)⁵¹⁴

Административные единицы	Численность населения по переписи 1926 г. (тыс. чел.)	Численность населения по переписи 1937 г. (тыс. чел.)	Сокращение численности населения с 1926 по 1937 гг. (тыс. чел. / %)
Саратовская область	2 450,5	1 853,6	596,9 / 24,4
АССР немцев Поволжья	571,4	483,6	87,8 / 16,0
Всего в Саратовском Поволжье	3 021,9	2 337,2	684,7 / 22,7

Второй факт, вызвавший у власти шок, состоял в том, что по результатам переписи «в СССР верующих среди лиц в возрасте 16 лет и старше оказалось больше, чем неверующих: 55,3 млн. против 42,2 млн., или 56,7% против 43,3% от всех выразивших свое отношение к религии»⁵¹⁵.

Высокая религиозность населения – это то, что обнаружилось в результате обработки переписных листов спустя два десятилетия после прихода большевиков к власти, несмотря на антирелигиозную пропаганду и репрессии против верующих и духовенства.

К сожалению, в материалах переписи не удалось найти аналогичные данные по отдельным регионам и, в частности, по Саратовскому Поволжью. Однако о том, что религиозность населения оставалась достаточно высокой говорит тот факт, что по данным Саратовского областного Союза воинствующих безбожников в 1937-1938 гг. в Саратове и области на ремонт и оборудование церквей и молельных домов было затрачено верующими

⁵¹⁴ Всесоюзная перепись населения 1937 года: Общие итоги: Сборник документов и материалов. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2007. С. 31.

⁵¹⁵ Жиромская В.Б. Религиозность народа в 1937 г.: (По материалам Всесоюзной переписи населения) // Исторический вестник. М., 2000. № 1 (05). С. 107. Перепись стала единственной известной переписью, предварительные результаты которой спустя 10 дней были объявлены «вредительскими»; проводившие её ответственные работники были арестованы и репрессированы. В связи с этим разработка результатов переписи так и не была начата, а предварительные материалы были изъяты и засекречены.

свыше 250 тыс. рублей⁵¹⁶! И это несмотря на то, что церкви постоянно закрывались и риск потерять деньги, не добившись своей цели, был очень высокий. Распределение этих средств по конкретным церквям показано в таблице 8.

Таблица 8

Некоторые конкретные данные о затратах на реставрацию церквей и молитвенных домов в Саратове и Саратовской области (1937 – 1938 гг.), по данным Союза воинствующих безбожников Саратовской области⁵¹⁷

Город, район	Наименование церкви, молитвенного дома	Суммы, затраченные на реставрацию конкретной церкви, молитвенного дома (тыс. руб.)
Саратов (Соколова гора)	Кафедральный собор Сошествия Святого Духа (обновленческий)	170
Саратов	Единоверческий молитвенный дом	10
Саратов	Синагога	16.
Балашов	Православная церковь	25
Хвалынский	Кладбищенская православная церковь	10.
Сердобский район	Кладбищенская православная церковь	6
Пугачевский район	Православная церковь	6

Из приведенных выше данных за 1939 и 1941 гг. явствует, что все эти молитвенные учреждения до 1941 г. были у верующих изъяты. Получается, что государство не просто отобрало эти здания у верующих, но перед этим еще и отремонтировало их за счет верующих.

Отмечая высокий уровень сохранения веры в стране и регионе, все же нельзя не увидеть впечатляющие результаты атеистической политики государства. 42,2 млн. неверующих (43,3 % взрослого населения) – это высокий результат проделанной работы. До революции верующим было практически все население Российской империи и Саратовского Поволжья. Однако данным о 43,3 % неверующих в СССР нельзя доверять полностью. Несомненно, что часть граждан назвали себя атеистами из опасения за свою безопасность.

Кроме того, атеизм немалой части граждан был еще в «переходной стадии». С одной стороны, они говорили, что Бога нет, с другой – продолжали соблюдать основные религиозные традиции. Приведем лишь один любопытный пример: «Через некоторое время он, Лебедев, вошел в малый алтарь⁵¹⁸, облокотился на престол и, раскуривая папиросу и

⁵¹⁶ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 42. Л. 36.

⁵¹⁷ Таблица составлена автором по архивным данным. См.: ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 42. Л. 34 – 37.

⁵¹⁸ Алтарь - главная святыня православного храма, доступ в которую ограничен. В алтарь могут входить все священнослужители и церковнослужители (алтарники, чтецы), а также лишь получившие благословение настоятеля храма.

размахивая руками, стал инсценировать меня, священника...». Такие строки есть в материалах допроса, хранящихся в архивном деле православного священника А. из села Пристанное Саратовского района, обвиненного в контрреволюционной агитации. Инцидент произошел в 1937 г. во время крещения ребенка, которого сам Лебедев, один из местных советских активистов, добровольно привел к священнику. Лебедев был «заметно выпивши», фривольно себя вел в стенах храма, курил и ругался матом, всем был недоволен и поторапливал священника⁵¹⁹.

Итогом антирелигиозной кампании в Саратовском Поволжье, как и по всей стране, стали уничтоженный вековой религиозный уклад жизни населения, сотни отобранных и ликвидированных храмов всех вероисповеданий, большое число репрессированных священнослужителей и верующих и, пожалуй, самое чувствительное: замена нравственных идеалов значительной части общества с религиозных на коммунистические. Вполне естественно, что в формировании новых идеалов, наряду с разгромом церкви, важную роль сыграли еще массивная коммунистическая пропаганда и реальные достижения «социалистического строительства».

3.2. Религиозная жизнь в конце 1930-х – начале 1940-х гг.

В СССР к концу 1930-х гг. сложилась новая целостная общественная система, которую И.В. Сталин еще в 1936 г. объявил социализмом. Социализмом ее действительно можно было назвать потому, что в стране произошло тотальное «обобществление» производства, упразднение частной собственности. Однако этот социализм был государственным, т.к. обобществленная собственность принадлежала не народу, а государству. Функции по распоряжению собственностью и политическая власть оказались отчужденными от большинства общества и принадлежали партийно-государственному аппарату во главе со Сталиным.

«Развернутое наступление социализма по всему фронту», проводившееся властью в 1930-е гг., фактически являлось ни чем иным как форсированным завершающим рывком от аграрного общества к индустриальному, который осуществлялся ценой огромных жертв для граждан страны, жестокой ломкой многовекового уклада жизни и традиций.

«Строительство социализма» на деле обернулось лишением экономической, политической и мировоззренческой свободы всех членов общества. Формировался жесткий тоталитарный режим, одним из проявлений которого стало полное господство марксистской идеологии, которая, как предполагалось, должна была заменить в духовной сфере религию. Этим и обуславливался столь жестокий натиск на религию и церковь повсеместно в СССР, включая и Саратовское Поволжье.

Как показано в предшествующих главах и параграфах книги, в результате такого натиска все многообразие церквей, деноминаций и сект

⁵¹⁹ АУФСБ СО. Фонд ОФ 16450. Д. 11009. Л. 12 – 12об.

было ликвидировано. Формально они перестали существовать и были лишены всего, что обеспечивало их нормальную жизнедеятельность. Однако веру как элемент человеческого сознания директивно удалить невозможно.

Несомненно, многие верующие тяжело переживали сложившуюся ситуацию. Красноречива фраза, озвученная на одной из встреч с безбожниками в 1940 г.: «В религии человек находил себе утешение от превратностей судьбы, а теперь, когда религия искореняется, получается пустота, чувствуется неудовлетворенность духовных запросов, чем или что может заменить религию, дабы бывший верующий не чувствовал этой пустоты?»⁵²⁰ Произнесенная фраза свидетельствует о серьезных внутренних переживаниях человека конца 1930-х – начала 1940-х гг.

Тем не менее, к концу 1930-х – началу 1940-х гг. практически все верования, которые существовали в регионе, продолжали сохраняться, а религиозные обряды и традиции, осуществлялись полулегально или нелегально. Во многих местах сохранялись религиозные коллективы, они имели своих руководителей, создавали скрытые молитвенные дома или помещения⁵²¹. Как проявление определенного кризиса классических религий и деноминаций, разрастались экзотические секты. Например, в Красноармейской слободке г. Саратова наблюдалась секта «Голубцы» или «Черный корабль», состоявшая из 40 человек. Руководили сектой, некие Макар Суворов и Платон Фролов⁵²².

Для характеристики той религиозной жизни, которая осталась к концу 1930-х – началу 1940-х гг. в Саратовском Поволжье, лучше всего подходит эпитет «осколочная». Разбиты были конфессии, разбились на мелкие осколки надежды и чаяния отдельных людей.

Несмотря на то, что государство добилось определенных успехов на антирелигиозном фронте, религиозный вопрос был под пристальным вниманием властей, и все «антисоветские» проявления тщательно контролировались и фиксировались. Делалось это для того, чтобы предотвратить возможное сопротивление верующих и не допустить поворота сложившейся ситуации в обратную сторону. В ответ на административное,

⁵²⁰ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 52. Л. 105.

⁵²¹ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 9. Л. 31; Л. 39; Д. 33. Л. 50; Л. 54.

⁵²² ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 33. Л. 84. Об этой секте еще в 1913 г. писал С.В. Булгаков: «Секта «Голубцов» сильно распространилась за последнее время в некоторых местах Поволжья, так что можно встретить целые селения приверженцев ее. В общем она представляет собой одно из разветвлений хлыстовщины, а ее название «голубцы», «голубчики» – чисто местное, по крайней мере, их так называют в Саратовской губернии. Голубцы отрицают церковное богослужение, таинства, иконы, духовенство, праздники, брак; на своих собраниях поют нелепые гимны, сопровождающиеся рыданиями и крайней разнузданностью нравов. Постов голубцы не соблюдают, но зато не употребляют спиртных напитков, мяса, чаю, лука, картофеля и проч. О последнем у них даже сложилась легенда, что если картофель положить на несколько дней и печь в горшке, то там вместо картофеля явятся щенки, и что вообще картофель так плодит, как собаки, а потому и нечист. Все свои верования голубцы держат в глубокой тайне и редко признаются в своей принадлежности к секте; бывают у исповеди, принимают священников, но зато нередко кощунствуют». См.: *Булгаков С.В. Православие: Расколы. Ереси. Секты.* СПб, 1913. URL://[https:// azbyka.ru/ otechnik/Spravochniki/spravochnik-po-eresjam-sektam-i-raskolam/63](https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/spravochnik-po-eresjam-sektam-i-raskolam/63). (дата обращения 25.03.2019).

экономическое и идеологическое давление, население проявляло различные формы протеста⁵²³.

В конце 1930-х гг. наиболее «религиозными» считались районы: Аткарский, Балашовский, Пугачевский, Дергачевский, Колышлейский⁵²⁴, Романовский, Ртищевский, Сердобский⁵²⁵, Салтыковский, Воскресенский и др.⁵²⁶ Наибольшую активность проявляли «церковники»⁵²⁷ православного, мусульманского, иудейского верования⁵²⁸.

В Саратове религиозной активностью отличались следующие городские районы: Сталинский⁵²⁹ (район Пролетарки, клинического городка, Агафоновский поселок, поселок Князевка, район Увека), Кировский (Красноармейская слобода, район Соколовой горы, Глебучев овраг), Волжский (Затон, Соколовая гора, Глебучев овраг), Октябрьский (берег Волги в районе старого кладбища, район Дегтярки, Патрикеевский поселок⁵³⁰, поселок Очкина и район домов 8 Марта)⁵³¹.

Православные священнослужители и старообрядцы в 1938 г. устраивали в Волжском и Кировском районах г. Саратова (в районе Соколовой горы и в Глебучевом овраге) в праздники Рождества Христова и Крещения господня организованные молебны, освящение воды, устраивали елки, проводили религиозные беседы. На старообрядческом кладбище в 1939 г. имелась действующая часовня, в которой происходили религиозные богослужения⁵³².

Бесконечными проявлениями религиозности по всем районам Саратовского Поволжья просто пестрят различные отчеты того времени⁵³³.

Так, например, на Пасху в 1938 г. артисты театра г. Пугачева были на церковной службе, посещали церковь периодически и в обычные дни. В 1940 г. в селе Антоновка Ершовского района в средней школе на второй день

⁵²³ ГАНИСО. Ф. 6159. Оп. 1. Д. 9. Л. 29.

⁵²⁴ Колышлейский район образован 23 июля 1928 г. в составе Балашовского округа Нижневолжского края. С января 1934 г. в составе Саратовского края, с декабря 1936 г. - в Саратовской области. 4 февраля 1939 г. передан в состав вновь образованной Пензенской области.

⁵²⁵ Сердобский район был образован 23 июля 1928 г. в составе Балашовского округа Нижневолжского края. В него вошла большая часть территории упразднённого Сердобского уезда Саратовской губернии. С января 1934 г. входил в состав Саратовского края, а с 1936 г. - в Саратовской области. 4 февраля 1939 г. передан в состав вновь образованной Пензенской области.

⁵²⁶ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 33. Л. 54.

⁵²⁷ На конец 1930-х гг. в результате одержанной властью «победы» над «церковниками», но, главное, в силу малочисленности религиозного актива, в официальных документах произошло некоторое изменение терминологии: священнослужители, простые верующие активно себя проявлявшие, все, кто имел какое-то отношение к попыткам поддержать свою религию и религиозную жизнь, ранее составлявшие категорию «попы и сектанты» теперь получили новое название своей категории - «церковники всех мастей», либо «церковники и сектанты». Эти названия встречается в конце 1930-х гг. во всех документах партийных, советских органов, а также в отчетах и донесениях СВБ.

⁵²⁸ ГАНИСО. Ф. 6159. Оп. 1. Д. 9. Л. 31; Л. 39.

⁵²⁹ Сталинский район г. Саратова - ныне Заводской. Назывался в честь И.В. Сталина до 1961 г.

⁵³⁰ Патрикеевский поселок находился рядом с Агафоновским поселком.

⁵³¹ ГАНИСО. Ф. 6159. Оп. 1. Д. 9. Л. 31; Л. 39.

⁵³² ГАНИСО. Ф. 6159. Оп. 1. Д. 9. Л. 49.

⁵³³ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 33. Л. 39, Л. 50; Л. 83; Д. 51. Л. 6; Л. 13; Л. 21; Л. 22; Л. 23; Л. 25; Д. 52. Л. 43; Л. 51; Л. 52; Л. 54; Л. 53; Л. 74; Л. 75; Л. 76; Л. 96; Л. 97; Д. 54. Л. 13 - 13об; Л. 23; Л. 25 - 25об; Л. 26 и мн. др.

после нового года на елку вместо красной звезды был водружен крест⁵³⁴. В 1938 г. в селе Чиганак Ртищевского района во время уборочной кампании бывшая монахиня собралась везти 20 детей от 0 до 4 лет крестить в г. Балашов. С женщинами провели разъяснительную работу, поездка не состоялась, но все-таки несколько женщин поехали крестить детей. Зачинщица монахиня была арестована органами НКВД. В 1941 г. в селе Дмитриевка Балаковского района Контарева Любовь 34 лет пыталась организовать поездку верующих в г. Куйбышев (ныне – Самара) для того, чтобы там окрестить детей. В селе Матвеевка Балаковского района Лаврина Екатерина активно выступала в клубе в защиту веры и церкви⁵³⁵.

В 1940 г. рабочий-стахановец артели «Красный Коваль» соблюдал пост и встречал Пасху⁵³⁶. В 1941 г. в селе Апалиха Хвалынского района у кандидата в члены ВКП(б) Загорнова Григория Григорьевича родился сын и жена ездила его крестить в г. Куйбышев⁵³⁷. Если женщина поехала крестить ребенка в другой город, не побоявшись за мужа, которого могли не принять в партию, либо подвергнуть гонениям, то это свидетельство непоколебимости веры в народе.

Нередко инициативы верующих приобретали «антисоветский характер». Так, по информации на 1 октября 1938 г., в районах Саратовской области имелись различные «контрреволюционные» проявления верующих, направленные против советской власти.

В селе Нееловка Татищевского района священник ходил по селам и совершал религиозные обряды, произнес такие слова: «Умру, но в колхоз не пойду, это дело антихристово, колхозники голодают, а хлеб попадает в руки антихристов»⁵³⁸. А жительница Петровского района Колесникова, активная верующая, распространяла слух, что женщины будут общими и спать под одним одеялом при коммунистах. В ответ на угрозы члена ВКП(б) Сикачева во всеуслышание заявила «Тюрьма нас не страшит, в ней зарабатывают много денег, а в колхозе мы получаем одни палочки»⁵³⁹.

Продолжались обвинения священнослужителей и верующих в контрреволюции. В ноябре 1940 г. в Саратове проходил судебный процесс над группой «церковников», которую возглавлял бывший священнослужитель Баннов, группа обвинялась в контрреволюционной агитации в Балаковском, Вольском районах и в самом городе Саратове⁵⁴⁰.

⁵³⁴ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 33. Л. 83; Д. 51. Л. 21. В документе акцент делается на том, что директор школы носил немецкую фамилию Зингер.

⁵³⁵ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 42. Л. 61; Д. 54. Л. 25.

⁵³⁶ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 52; Л. 72.

⁵³⁷ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 54. Л. 25. Речь идет о Самаре, носившей с 1935 г. по 1991 г. имя В.В. Куйбышева.

⁵³⁸ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 38. Л. 58об.

⁵³⁹ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 52; Л. 52, 53, 75; Д. 54. Л. 25об. «Палочками» Колесникова называла отметки в соответствующем колхозном рабочем журнале о зачете трудодней. Именно по количеству проставленных в журнале «палочек» определялось общее количество трудодней за год и в зависимости от общего количества «палочек» колхозники получали натурой (зерно, овощи и др.) свой заработок. В реплике Колесниковой содержался намек на отсутствие реальной оплаты труда колхозников и их нищенское существование.

⁵⁴⁰ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 51. Л. 21.

Неподчинение советской власти населения проявлялось в разных формах: жители села Таволожка Петровского района в октябре 1939 г. в «престольный праздник Покрова» отдыхали три дня, из-за чего простаивали 10 тракторов. Председатель сельсовета, комсомолец Кузнецов и председатель колхоза Косин пьянствовали и в драке подбили глаз Кузнецову. В 1940 г. в селе Ерёмкино Хвалынского районе на Михайлов день не работали несколько дней колхозники. В селе Дубовый Гай Хвалынского района на Масленицу гуляли несколько дней, ряженые комсомольцы ходили по селу и святошничали. В селе Ершовка Хвалынского района не работали несколько дней на Михайлов день, пили. Переставали, видимо, верить люди в рай на земле, не находя себе утешения в советской действительности.

Тот факт, что после серьезного голода, прокатившегося в 1920-е гг., а затем в 1930-е гг. по Саратовскому Поволжью, люди продолжали соблюдать пост в силу своей религиозности, говорит о многом: так, в селе Апалиха Хвалынского большинство колхозников отказались сдавать молоко на масленицу 1941 г. (разговлялись), но в чистый понедельник – первый день поста – молоко сдали всем селом.

В ряде мест голод пробуждал в крестьянах суеверные языческие страхи: в 1940 г. в селе Малая Осиновка Аткарского района жители устроили молебен против засухи с выходом на поле, среди них было много молодежи. В селе Чиганак Аркадакского района верующая Гоголева организовала 200 человек женщин и детей, которые с иконами направились на колхозное поле с молебном. Решительно настроенных людей пытались остановить комсомольцы, тогда Гоголева, обращаясь к собравшимся бунтарям, выступила с речью: «Нечего на сельсовет смотреть, пойдемте дальше, если будем организованнее, то нам ничего не сделают. Нас советская власть без хлеба морит, и нам хлеба от коммунистов ожидать нечего»⁵⁴¹.

Такой же молебен был зафиксирован в Базарно-Карабулакском районе в селе Большая Алексеевка, где на поле вышло до 300 человек, в основном женщины⁵⁴².

Несмотря на зарождающееся неверие в молодом поколении, верующие родители старались передать религиозность своим детям, так, 1941 г. в Екатериновском районе селах Альшанка и Переезд на Рождество дети верующих ходили славить Христа, в том же 1941 г. констатировалось, что «...школьники младших классов ходят с крестами на шее. Кресты насильственно надевают на них родители». Если так обстояло дело с доверчивыми и беззащитными маленькими детьми, то подростков, едва ли, можно заставить что-то делать силой. Следующий пример говорит о сознательном выборе между верой и неверием: в 1941 г. «...в с. Никольском комсомолец Грачев А.П. содействовал своей матери весной этого года бросить работу... и праздновать религиозный праздник», а в селе Ртищево в 1940 г. окрестили 22-летнего парня. Под давлением религиозных

⁵⁴¹ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 33. Л. 81.

⁵⁴² ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 52. Л. 43; Л.96; Д. 54. Л. 25об.

родственников в Саратовском Поволжье встречались выходы из комсомольской организации. Так, в районном центре Ивантеевка в 1940 г. вышла из комсомола Перелыгина, в селе Трубетчино Турковского района – Водопьянова, а в селе Бакуры Бакурского района – кандидат в члены ВКП (б) Тарасова вышла из партии⁵⁴³.

Приверженцы иудейской веры в 1938 г. в г. Саратове организовали обязательные посещения квартир верующих евреев с целью проведения религиозных бесед. Евреи также установили ежемесячный взнос на нужды культа и записывали это в «секретные тетради», которые были у всех верующих евреев города. В этом принимала участие еврейская молодежь и очень многие еврейские интеллигенты – крупные специалисты (профессора и врачи). В 1940 г. в г. Саратове на Вольской улице действовал скрыто молитвенный еврейский дом, руководил которым Виноградов, секретарем был Басс. В 1939 г. в Саратове на еврейскую Пасху 9 апреля на работу не вышли рабочие целого ряда предприятий: «Трактородеталь», «Универсаль», «имени Ленина» Трамвайного парка, швейной фабрики и др. Большинство евреев лоточников также не выходили на работу⁵⁴⁴.

В конце 1930-х гг. католики активно агитировали молодежь не терять веру. Присутствовали у них взаимовыручка и поддержка, так, например: католики Немреспублики оказывали помощь Саратовским католикам. Католики и лютеране могли обходиться без церковнослужителя – «на самообслуживании», как это часто происходило в Немреспублике уже в начале 1930-х гг. в селах: Гримм, Бейдек, Бауэр, Шиллинг, Антон и др. Тем более обходились без церковной организации такие протестантские религиозные группы, как баптисты, танцбрудеры и бетбрудеры, они собирались и молились в своих домах⁵⁴⁵.

Религиозная жизнь продолжалась и для приверженцев ислама. саратовский Мулла в праздник Курбан-байрам, проходивший с 20 декабря 1937 г. по 20 января 1938 г., активно участвовавший в празднике, проводил ритуальные жертвоприношения животных, которые являются неотъемлемой частью религиозной культуры мусульман, странствующие муллы совершали религиозные обряды⁵⁴⁶.

В Саратовском Поволжье продолжались тщетные попытки открытия церковей верующими. В 1938 г. жители села Дергачи написали жалобу во ВЦИК, однако их попытка вернуть церковь не увенчалась успехом. В селе Чубаровка Колышлейского района монахиня Бычкова организовала людей

⁵⁴³ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 51. Л. 23; 53.

⁵⁴⁴ ГАНИСО. Ф. 6159. Оп. 1. Д. 9. Л. 4 - 4об. 32, 39; Д. 52. Л. 97.

⁵⁴⁵ ГАНИСО. Ф. 6159. Оп. 1. Д. 9. Л. 32; Л. 39; ГИАНП. Ф. 849. Оп. 1 о/д. Д. 834. Л. 99 – 105, 111 – 112, 115; 117 и др. *Савин А.И.* Евангельские христиане-баптисты // «Историческая энциклопедия Сибири» (2009). [URL:// http://irkipedia.ru/content/evangelskie_hristiane_baptisty_istoricheskaya_enciklopediya_sibiri_2009](http://irkipedia.ru/content/evangelskie_hristiane_baptisty_istoricheskaya_enciklopediya_sibiri_2009) (дата обращения 17.02.2019).

⁵⁴⁶ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 51. Л. 6; Д. 54. Л. 26; Ф. 6159. Оп. 1. Д. 9. Л. 33; Л. 39 / В отчете указано, что ритуальные жертвоприношения увеличивались из года в год: в 1932 г. их было 9, в 1934 г. – 20, а в 1937 г. уже 37 случаев за год.

ходатайствовать за открытие Топоринской церкви, женщина сама ездила в Москву как ходатай, но напрасно⁵⁴⁷.

Во Фрунзенском районе г. Саратова в 1940 г. бывшая комсомолка Мельникова, работая счетоводом Саргорторга являлась членом двадцатки старообрядцев, помогала ремонту здания молитвенного дома⁵⁴⁸.

Как отмечала 28 октября 1939 г. секретарь Саратовского городского совета СВБ Александрова в материале в редакцию газеты «Коммунист», религиозные организации в г. Саратове оживили свою деятельность. Православные, иудейские, мусульманские, католические и лютеранские коллективы продолжали существовать, но теперь они по большей степени обитали на кладбищах⁵⁴⁹.

Ответственные люди систематически дежурили на еврейском кладбище, там, в доме проводились ритуальные обряды и висело объявление о приеме по религиозным вопросам, которое производилось с 10 до 3 часов дня. В ходе проведенного обследования городского кладбища г. Саратова в 1939 г. было выявлено, что члены религиозной общины из своих денежных средств оплачивали сторожей, которые изготавливали оконные рамы, двери, памятники и др. То же самое происходило на немецком кладбище и на татарском кладбище, на последнем работал сторож Муслимов за денежное вознаграждение⁵⁵⁰.

Молельщицы, плакальщицы, обмывальщицы, люди, ухаживающие за могилами – все те, кто был востребован среди населения для удовлетворения своих духовных потребностей, присутствовали на всех кладбищах города. У ворот Воскресенского кладбища и по обочине кладбища сидели сборщики подаяний, принимавшие одновременно просьбы за поминания душ умерших, молитвы за здравие⁵⁵¹.

«Церковники» переключились на кладбища и стремились сделать их «центром религиозной агитации и пропаганды», а также хотели превратить «национально-гражданские в религиозно-национальные стремления» – писалось в одном из отчетов⁵⁵².

В связи с тем, что миряне и духовенство пришли к рубежу 1930-х – 1940-х гг. с большими физическими потерями, роль отправителей церковных обрядов стали брать на себя простые верующие, а иногда и женщины⁵⁵³. Так, в г. Балаково «гастролировали» три женщины, взявшие на себя роль священнослужителей и совершали религиозные обряды среди верующих: одна исполняла роль священника (Мишаткина Александра), другая – роль дьякона (Корнилова Анна), периодически они менялись ролями, а третья

⁵⁴⁷ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 33. Л. 45, 50, 82.

⁵⁴⁸ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 52; Л. 72.

⁵⁴⁹ ГАНИСО. Ф. 6159. Оп. 1. Д. 9. Л. 9об; Л. 11.

⁵⁵⁰ ГАНИСО. Ф. 6159. Оп. 1. Д. 9. Л. 9об; Л. 11; Л. 49; Л. 50.

⁵⁵¹ ГАНИСО. Ф. 6159. Оп. 1. Д. 9. Л. 50.

⁵⁵² ГАНИСО. Ф. 6159. Оп. 1. Д. 9. Л. 9об; Л. 11; Л. 50.

⁵⁵³ Беглов А.Л. Эволюция церковной жизни в условиях подполья: итоги двадцатилетия (1920–1940-е гг.) [Электронный ресурс] Режим доступа: URL://[http:// azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/evolyutsija-tserkovnoj-zhizni-v-usloviyah-podpolja-itogi-dvadtsatiletija-1920-1940-e-gg/](http://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/evolyutsija-tserkovnoj-zhizni-v-usloviyah-podpolja-itogi-dvadtsatiletija-1920-1940-e-gg/) (дата обращения 17.02.2019).

женщина всегда исполняла роль псаломщика⁵⁵⁴. В отдел партийной пропаганды и агитации обкома ВКП(б) в 1940 г. поступила информация, что в Волжском районе Саратова «попы-передвижки» ходят по дворам под видом подаяния и ведут антисоветские разговоры⁵⁵⁵.

«Попы-передвижки» всех вероисповеданий: православные, мусульманские, католические и др. были распространенным явлением Саратовского Поволжья того времени. В Заволжских районах «попы-передвижки» перемещались по селам, крестили детей, совершали религиозные обряды, проповедовали вероучение «с особой силой», призывали молодежь в религиозные ряды. Среди таких священнослужителей был, в частности, православный священник Синельников Степан из села Таволжанка Романовского района⁵⁵⁶. В селе Бакуры была обнаружена походная церковь, сделанная из стекла, которую привезли из Сердобска⁵⁵⁷. «Попы-передвижки» в 1940 г. наблюдались Балаковском, Базарно-Карабулакском, Бакурском, Ртищевком, Петровском, Пугачёвском и других районах. А в селе Дергачи в 1941 г. бродячий мулла из Казахстана совершил обрезание татарским мальчикам возрастом от четырех до одиннадцати лет, среди них были четыре ребенка коммунистов и комсомольцев⁵⁵⁸.

Часто священнослужителям оказывали посильную помощь, защищая от репрессий со стороны власти. В селе Маслов-Орешин Озинского района⁵⁵⁹ в 1938 г. священник, работая плотником, продолжал тайно в своей квартире крестить детей, совершать другие религиозные обряды – все об этом прекрасно знали и пользовались услугами батюшки и продолжали защищать священника, начисляя ему колхозе трудодни. В селе Малые Озерки Базарно-Карабулакского района церковь была закрыта еще в 1937 г., но и в 1940 г. бывший священник работал пчеловодом, помогая верующим, а его сын учителем⁵⁶⁰.

Были верующие люди, которые оказывали материальную помощь церкви, как, например заведующий магазином Бородин в г. Пугачёве. Он оставался верующим – «читал деяния апостолов в положенное время», пел в церковном хоре и снабжал церковь различными товарами все в том же 1938 г. А заведующий складом станции Балашов Рязано-Уральской железной дороги член ВКП(б) Пожилов помог коллективу верующих с ремонтом церкви, снабдив их краской, олифой, а также помог заготовить уголь на все зиму⁵⁶¹.

В Ершовском районе священнослужителю помогли купить дом для своей семьи из 6 человек за 3 тыс. рублей, т.к. его доход составлял лишь 165 рублей в месяц, а псаломщика совсем не облагали налогами. В Волжском

⁵⁵⁴ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп.1. Д. 54. Л. 25.

⁵⁵⁵ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 52; Л. 66об.

⁵⁵⁶ ГАНИСО.Ф. 6160. Оп. 1. Д. 33. Л. 83.

⁵⁵⁷ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 54. Л. 26.

⁵⁵⁸ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 51. Л. 6; Д. 54. Л. 26.

⁵⁵⁹ В тексте документа село называется Малое Орешное

⁵⁶⁰ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 33. Л. 81 – 82; Д. 51. Л. 22; Д. 52. Л. 51, 52.

⁵⁶¹ ГАНИСО.Ф. 6160. Оп. 1. Д. 33. Л. 83, 84.

районе Саратова рабочий судоремонтного завода снабжал священника дровами в 1938 г.⁵⁶²

Напомним, что 1937 – 1938 гг. были периодом «большого террора» и, как писал в своем дневнике очевидец, в г. Саратове каждое утро узнавали о чем-либо аресте: «за ночь исчезают десятки людей, которых увозит воронок... Аресты, аресты, аресты...»⁵⁶³.

К сожалению, неотъемлемой частью 1930-х гг., были не только добросердечные человеческие проявления, но и такое отвратительное явление как доноительство. По сообщению секретаря первичной партийной организации 5-й детской больницы г. Саратова В., в коллективе работала Белянина Елизавета Захаровна, которая вела среди родителей, навещавших своих больных детей, разговоры о том, что дети болеют из-за того, что не крещенные и нужно отнести ребенка после выписки из больницы к священнику и окрестить. А про то, что в немецком селе Ягодная Поляна колокол используется для похорон систематически, соответствующие органы узнали от комсомолки К. В поселке Ершове в 1937 г. к заведующему районным партийным кабинетом О. пришел человек от священника с просьбой предупредить в случае намечающегося ареста органами НКВД. Коль этот факт обнаружен в отчете, хранящемся в архиве, то это свидетельство того, что О. не промолчал и рассказал о просьбе священника властям. Информация о таких фактах сразу же передавалась в отдел агитации и пропаганды Обкома ВКП(б) или непосредственно органам НКВД для принятия «мер к их ликвидации»⁵⁶⁴.

Несомненно, под влиянием многолетней пропаганды и агитации, под влиянием жестких административных мер и репрессий религиозное сознание людей начало деформироваться, в чем-то деградировать. Как уже неоднократно отмечалось и показывалось на примерах, благодаря подмене большевиками религиозных ценностей на советские произошла некая религиозная эклектика в головах населения. Так, например, некоторые старались провести параллель и найти сходства между тем, что написано в Библии и тем, что происходило в реальности. В частности, сравнивались деятельность Христа на небе до сошествия на землю и деятельность I Интернационала, деятельность и распятие Христа на земле и деятельность II Интернационала, пришествие Христа и III Интернационал⁵⁶⁵.

В конце 1930-х – начале 1940-х гг. люди хотели верить и продолжали верить в чудеса. Так, в 1940 г. в селе Пристанное Ворошиловского района⁵⁶⁶

⁵⁶² ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 33. Л. 84; Д. 52. Л. 72.

⁵⁶³ *Мишин Г.А.* Были города Покровска: краеведческие очерки. Саратов, 2001. С. 157.

⁵⁶⁴ ГАНИСО. Ф. 6159. Оп. 1. Д. 9. Л. 29; Ф. 6160. Оп. 1. Д. 33. Л. 81 – 82; Д. 52. Л. 52, 97; Д. 54. Л. 13об.

⁵⁶⁵ Крестьянское движение в Саратовской губернии 1917 – 1922 гг.: Сборник документов и материалов / автор-составитель А.Г. Рыбков. Саратов: Надежда. 2003; *Садырова М.Ю.* Вера и неверие: религия в повседневной жизни Российского крестьянства в 1920-е гг. (по материалам Среднего Поволжья) // Вестник Самарского государственного университета. Вып. № 77. 2010. С. 76; ГАСО Ф. Р-522. Оп. 3. Д. 73. Л. 34об.; ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 52. Л. 106.

⁵⁶⁶ Ворошиловский район - название Саратовского района Саратовской области до 1957 г.

в ночь под Пасху из церкви, закрытой в 1939 г. «издавалось пение церковного хора». А в село Толстовка Базарно-Карабулакского района в том же 1940 г. стекались к «святому месту» - колодцу со святой водой, обладающей целебными свойствами, жители многих сел⁵⁶⁷.

Жизнь страны накануне Великой Отечественной войны была заполнена взвесью предчувствия и страха. В Саратове в 1940 г. усиленно распространялись слухи о пришествии антихриста в связи с предстоящей большой войной. А также в связи с предстоящим затруднением с поставкой в магазины города хлеба и товаров народного потребления. В 1940 г. за Саратовским вокзалом распространяли слух о скорой большой войне против советской власти. Разговоры об этом были повсюду, особенно в очередях. В конце таких разговоров народ говорил: «Одевайте крест и носите его даже при уходе в баню». «Осентяйте себя крестным знаменем, этим можно избежать антихристовой печати»⁵⁶⁸.

Села Саратовского Поволжья не являлись в этом плане исключением, так, например, в деревне Белые Ключи Баландинского района⁵⁶⁹ пожилая женщина по фамилии Сидоренко распространяла слухи о скорой кончине мира. Сидоренко якобы увидела человека с венцом на голове, который шел по полю. Когда она попыталась его догнать, человек исчез, а в воздухе остался парить лишь кровавый венец. С тех пор женщина утверждала, что будет война, в результате которой большевики одержат крах и будут перебиты⁵⁷⁰.

Другой случай, описал в своем отчете «безбожник», командированный областным советом СВБ в Петровский район: один шофер, «фамилия которого неизвестна», ехал из села Березовка, на дороге заметил мешок с зерном, шофер остановил машину, вышел и попытался поднять мешок, это сделать не удалось, тогда мужчина бросил затею и поехал дальше. Через два километра шофер увидел ведро с кровью, мимо которого он проехал. По пути догнал старую женщину, которая его остановила и объяснила, что мешок с зерном – олицетворял обильный урожай, который будет в 1938 г., но после урожая будет война – ведро с кровью тому подтверждение, а потом произойдет «кончина мира» и потому о душе думать теперь нужно – заключила женщина свое повествование⁵⁷¹.

⁵⁶⁷ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 51. Л. 21; Л. 24; Д. 52. Л. 22; Л. 52. Про тот колодец рассказывала всем некая Березина.

⁵⁶⁸ ГАНИСО. Ф. 6159. Оп. 1. Д. 9. Л. 28, 29; Д. 52; Л. 72.

⁵⁶⁹ Баландинский район образован 23 июля 1928 г. в составе Саратовского округа Нижневолжского края. С 1934 г. – в составе Саратовского края, с 1936 г. – в Саратовской области. 30 сентября 1958 г. в состав района вошла территория упразднённого Казачкинского района. 19 мая 1960 г. в состав района включена территория упразднённого Свердловского района. В 1962 г. посёлок Баланда преобразован в г. Калининск, а район переименован в Калининский.

⁵⁷⁰ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 33. Л. 50; Л. 82.

⁵⁷¹ ГАНИСО. Ф. 6159. Оп. 1. Д. 9. Л. 29; Ф. 6160. Оп. 1. Д. 33. Л. 82. Другой вариант мифа выглядел так: по пути из Саратова в Петровск один шофер встретил непроходимую гору, из-за которой вышла раздетая женщина и потребовала отреза на платье. Через несколько дней человек поехал той же дорогой, взяв с собой попутчика и прихватив платье. На том же месте опять образовалась гора, снова вышла женщина с требованием платья. Шофер отдал заготовленное платье, тогда гора исчезла. Женщина махнула правой рукой – образовалось поле с обильными хлебами, махнула левой рукой, и образовалось озеро крови.

Подобные истории распространялись среди населения, но как любые сказки, они свидетельствуют о неиссякаемой способности простого народа к мифотворчеству, особенно в переломные моменты истории, а также о мудрости народа, в мифах которого есть предвидения будущего. Естественно, истории эти были выдумкой чистой воды, однако, в отчетах СВБ эти народные выдумки на полном серьезе преподносились вышестоящему начальству, как реальные факты – «контрреволюционные вылазки» противников советской власти. Рассказы эти принимали к сведению и отчеты о них сохранились среди архивных документов. И дело не в том, что случаев таких не было в природе, а в том, что рассказы такие существовали и переходили из уст в уста и даже из одного документального отчета в другой.

Агитация и пропаганда делали свое дело, атеизм начал пускать свои корни, но в трудные переломные моменты человек снова и снова возвращается в духовную сферу, тем более что рая на земле совсем не наблюдалось: гражданская война, голод, коллективизация, снова голод, и в воздухе снова витали предвестники войны. К тому же человеку свойственно поступать вопреки всему: давится инакомыслие, отнимается храм и священник, арестовываются активные верующие – и бунтует дух, уходят люди в подполье, молятся тайком.

Атмосфера повседневности конца 1930-х – начала 1940-х гг. была пропитана эсхатологическими настроениями, виной тому были все тяготы жизни, которые каждодневно приходилось преодолевать человеку. Всплеск известий о конце времен возникает тогда, когда рушится привычный мир и зарождаются новые отношения в обществе, а человек стремится уйти от непривычного для него состояния, навязанного властью⁵⁷².

Слухи о конце света распространялись и в конце 1920-х гг., как, например, это случилось в 1929 г., когда дочь благочинного, получившая тоже духовное образование, являвшаяся школьным учителем, распространила слух о конце света и жители трех сел ночь со среды на четверг (чистый четверг) провели в молитве, ожидая Армагеддона⁵⁷³.

Однако со второй половины 1930-х гг. слухи о скорой кончине мира приобрели лавинообразный характер. Так, например, в начале 1937 г. среди населения распространялась легенда о скорой кончине мира⁵⁷⁴. Листовки о скорой кончине мира распространялись в 1940 г. в Ворошиловском,

Войну в мифе олицетворяла кровь, а поле с хлебами - хороший урожай, который бывает в преддверии войны. В мифе прослеживается явное сходство со сказкой «Царевна-лягушка». Кроме того, существуют исследования, касающиеся символики народных примет к войне и бедствиям. См., например: Подюков И.А., Свалова Е.Н. Образ войны в народном представлении (по диалектным и фольклорным материалам Прикамья конца XX – начала XXI в.) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. Вып. 3(23). 2013. С. 17 – 27.

⁵⁷² Гайлит О.А. Религия в «Молодом» обществе: заметки о становлении советской повседневности // Антропологический форум. Вып. 16. 2012. С. 295.

⁵⁷³ Школа должна быть проводником антирелигиозного воспитания // Поволжская правда. 1929. 24 мая. №114. С. 3.

⁵⁷⁴ ГАНИСО.Ф. 6160. Оп. 1. Д. 33. Л. 82.

Питерском, Ртищевском районах и др.⁵⁷⁵. В 1940 г. в поселке Юриш Заводского района, клиническом городке, в районе Пролетарки г. Саратова ходили слухи о скорой кончине мира и пришествии Христа⁵⁷⁶. В 1940 г. в селе Потьма Ртищевского района распространялись листовки «письма счастья» религиозного содержания⁵⁷⁷. Подобное же «письмо счастья» было обнаружено в райсовете Осоавиахима⁵⁷⁸ Октябрьского района Саратова в 1940 г.⁵⁷⁹

В 1941 г., уже после начала войны, в селе Лягоши Широко-Буеракского района⁵⁸⁰ некая Худякова по прозвищу Мария Культяпая «читала по покойникам и пророчествовала по Священному Писанию относительно сроков окончания войны»⁵⁸¹, а люди в очередях вели разговоры о сроках окончания войны, скором наступлении конца света и страшного суда, ссылаясь на Священное Писание⁵⁸².

Трансформация веры поднимала на поверхность пласты суеверия и языческих страхов, создавая неразбериху в головах. Так, в 1938 г. проверяющий Саратовского областного СВБ докладывая в отдел политпросветработы обкома ВКП(б) о «чорте»⁵⁸³, появившемся в 1937 г. в селе Колено Салтыковского района⁵⁸⁴. Этот «чорт» пытался сорвать работу в колхозе в период молотьбы. Боясь этого «чорта» колхозницы не хотели идти на работу, переживая за своих детей, оставшихся дома одних. «Чорт» предвещал, что в 1938 году будет голод, агитировал молодежь против вступления в комсомол. Страхи у колхозниц были совершенно реальные, но и черт оказался из плоти и крови, роль его исполняла девушка, а руководил ею ее брат – «церковник» из Ртищевского района⁵⁸⁵. Возможно, это была просто хулиганская выходка, а, возможно, очередной протест, но крестьянки поверили в черта и были серьезно напуганы – это остается фактом. Другой знаменательный случай произошел в селе Новоспасское Пугачёвского района: комсомолец Шишенков, работавший трактористом отказался работать в 1939 г. ночью, т.к. побоялся выходящих из оврага оборотней⁵⁸⁶.

⁵⁷⁵ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 52. Л. 96.

⁵⁷⁶ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 52. Л. 97.

⁵⁷⁷ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 51. Л. 22.

⁵⁷⁸ Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству – советская общественно-политическая оборонная организация, существовавшая в 1927 - 1948 годы, предшественник ДОСААФа.

⁵⁷⁹ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 52; Л. 72.

⁵⁸⁰ Ныне район не существует. Широкобуеракское муниципальное образование – сельское поселение в Вольском районе Саратовской области.

⁵⁸¹ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 54. Л. 13.

⁵⁸² ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 54. Л. 13; Л. 25 – 25об.

⁵⁸³ Прим.автора: слово «чёрт» в документе написан через букву «о», согласно дореформенному написанию.

⁵⁸⁴ Салтыковский район образован 18 января 1935 г. в составе Саратовского края (с 1936 г. - Саратовской области). 30 сентября 1958 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР Салтыковский район был упразднён, а его территория разделена между Ртищевским, Екатериновским и Аркадакским районами.

⁵⁸⁵ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 33. Л. 84.

⁵⁸⁶ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 52. Л. 38.

Были в данном случае оборотни ряжеными, либо они являлись плодом воображения и суеверных страхов, останется неразгаданной загадкой.

Те, кто раньше были по разные стороны веры, кого не признавала официальная церковь, теперь ассоциировались у людей нового формата с «церковниками всех мастей» и «мракобесами». Население гадало и вымаливало «счастье». В г. Саратове на швейной фабрике и обувной фабрике девушки и женщины обращались к гадалкам, которые в большом количестве ходили в садике около Сенного рынка, гадая и привораживая суженых⁵⁸⁷. В изобилии имелись знахари: например, в 1940 г. в г. Саратове по Кокуевскому переулку дом № 32 проживал ветеринарный врач Барабаш, который занимался гаданием по черной книге, к нему обращалось много женщин, плату он брал только тогда, когда предсказания сбывались⁵⁸⁸.

В сельской местности «религиозные предрассудки» среди «отсталых слоев населения» отмечались практически во всех районах. В числе сел, где они были особенно сильны, в 1941 г. упоминались села Яковлевка Базарно-Карабулакского района, Ягодная Поляна Татищевского района, Малые Озерки Новобурасского района и многие другие⁵⁸⁹.

* * *

Итак, на основе анализа многочисленных фактов, рассмотренных в данной главе можно обнаружить интересный исторический феномен, имевший место в конце 1930-х гг. в Саратовском Поволжье, как, впрочем, и по всей стране. Верующие люди, которые до конца оставались преданными своей религиозной идее, как бы поменялись местами с большевиками. Если в октябре 1917 г. в сознании значительной массы российского населения большевики олицетворяли собой носителей прогресса, свободы, равенства и братства, то к концу 1930-х – началу 1940-х гг. защитниками этих ценностей фактически стали верующие, пытавшиеся отстаивать свободу совести, свои материальные и духовные ценности. Большевики же превратились в гонителей веры, насаждающих административно-репрессивным нажимом свой миропорядок, в гонителей и угнетателей инакомыслия и свободы.

Большевики собирались построить атеистическое общество, в котором нет места «религиозным предрассудкам». Однако, к рубежу 1930-х – 1940 гг. удалось построить промежуточное общество, в котором на фоне двоеверия, а иногда и троеверия, а также эмоциональной подавленности и эсхатологических настроений, а также активного мифотворчества, смогли существовать колдуны и знахари, гадалки и ворожейки. Возрождение языческих и архаических начал в культуре происходило на фоне крушения старых и отсутствия устойчивости новых социальных связей.

⁵⁸⁷ ГАНИСО. Ф. 6159. Оп. 1. Д. 9. Л. 9об; Л. 11; Ф. 6160. Оп. 1. Д. 54. Л. 25 об. Гадалки открыто ходили по улице Астраханской (от ул. Нижней до Сенного базара) и по Сенному базару.

⁵⁸⁸ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 51. Л. 22; Д. 52. Л. 97.

⁵⁸⁹ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 51. Л. 5 / В селе Яковлевка проживали в основном татары, в селе Ягодная Поляна – немцы, в 1932—1935 годах село как центр Ягоднополянского кантона входило в состав АССР немцев Поволжья.

Порождение колоссального количества суеверий и мистификаторов в результате уничтожения религии и церквей в конце 1930-х – начале 1940-х гг. не было случайным. Оно говорит о востребованности таких суеверий и мистификаций, появление которых связано с переломными моментами в истории. Простой народ, лишившись привычных возможностей удовлетворения своих духовных потребностей, приспособивался к новым реалиям жизни и впитывал как губка всю мистику, которая была в любом случае привлекательнее, чем действительность. Однако все же это было временное явление. В то же время, в результате настойчивой и постоянной пропаганды и агитации на смену старой религии и суевериям приходила религия новая – коммунистическая. Именно так воспринимала основная часть населения того времени сталинский вариант коммунистического мировоззрения вследствие его догматичности и упрощенности.

Все же к 1941 г. планомерная антирелигиозная кампания не смогла до конца уничтожить старую религиозную жизнь в Саратовском Поволжье, которая сильно видоизменившись и трансформировавшись, продолжала существовать латентно, «осколочно».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Антирелигиозная кампания, проводившаяся в Саратовском Поволжье с конца 1920-х и в течение всех 1930-х гг., являлась составной частью общего агрессивного наступления на религию и церковь в СССР в период «строительства и укрепления социализма», призванного идеологически закрепить формирование нового государственного и общественного строя.

В то же время, как показало исследование, в силу уникальных этноконфессиональных особенностей региона борьба с религией, как и реакция верующих на враждебную по отношению к ним политику и практику власти, получили широкое многообразие и существенные особенности, что позволило дополнить и тем самым в определенной мере обогатить историографию советской действительности тринадцати предвоенных лет в сфере духовной жизни.

Уникальность этноконфессиональных особенностей Саратовского Поволжья заключалась в том, что исторически оно стало местом длительного совместного проживания представителей практически всех направлений православия и западного христианства, которые превалировали по своей численности и определяли развитие региона. В то же время важную роль в регионе играл ислам, заметным было присутствие иудаизма. Сформировавшееся полиэтничное и поликонфессиональное общество отличалось высоким уровнем толерантности и межконфессионального взаимодействия.

К концу 1920-х гг. государственный атеизм существенно дискриминировал и деформировал конфессиональную жизнь в регионе. От его агрессивных акций наиболее серьезно пострадала Русская православная церковь, как ведущая конфессия. Тем не менее, религиозность населения оставалась высокой. Однако, натиск государства, серьезные социальные трансформации, происходившие в первые годы советской власти, гражданская война, голод способствовали возникновению кризисных явлений в основных конфессиях, разрастанию разного рода сект.

С установлением единоличной власти И.В. Сталина, в руководстве страны победило решение отказаться от нэпа и начать «революцию сверху», принудительно насаждая в государстве индустриальный социализм, вернее его сталинскую модель, что фактически являлось форсированной модернизацией страны, находившейся еще на стадии традиционного общества. Такая политика неминуемо вела к крутой ломке всех традиционных устоев жизни населения, включая и религиозную. Религия являлась главным идеологическим оппонентом атеистической коммунистической доктрины. В новом обществе места для нее не предполагалось.

Анализ документов и фактов позволяет утверждать, что отправной точкой нового антирелигиозного натиска большевиков стало циркулярное письмо ЦК ВКП(б) «О мерах по усилению антирелигиозной работы» от 24 января 1929 г. В нем прямо заявлялось, что «религиозные организации

являются единственной легально действующей контрреволюционной организацией, имеющей влияние на массы». Отсюда ставилась очень жесткая задача – развернуть мощную антирелигиозную атаку, добиваясь изоляции церкви и устранения ее влияния на массы.

Для успешной реализации новых задач по борьбе с религией и религиозными организациями необходимо было придать им вид нормативно-правового акта, существенно ужесточившего правовое положение всех церквей, деноминаций и сект, а также их религиозную жизнь. На примере Саратовского Поволжья хорошо видно, что таким актом стало Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях». Оно также, консолидировало партийные и государственные структуры всех уровней в борьбе с религией и церковью, показывало функционерам наиболее уязвимые места правового положения религиозных обществ, по которым следовало наносить удар в первую очередь.

Из анализа Постановления и множества документов, связанных с его реализацией следует, что в новой антирелигиозной кампании, в отличие от предшествующих, государство вело себя в отношении всех религиозных конфессий одинаково враждебно, не делая исключения ни для каких церквей, деноминаций и сект.

В этой кампании на территории Саратовского Поволжья четко прослеживаются две тесно взаимосвязанных между собой составляющие: административно-организационная и агитационно-пропагандистская.

Первая была направлена на ликвидацию материальной основы функционирования церквей (отъем культовых зданий и другого имущества, удушение налогами и иными поборами, искусственные ограничения в регистрации и деятельности религиозных общин, разрушение религиозного образования, изгнание, арест и репрессии в отношении священнослужителей и активных верующих). Именно здесь использовались наиболее уязвимые места правового положения религиозных обществ и здесь же совершались наиболее частые и наиболее грубые нарушения и без того жесткой антирелигиозной правовой базы.

Вторая составляющая включала в себя контроль за состоянием и деятельностью религиозных общин, выискивание уязвимых мест с целью последующего оперативного нанесения административного удара по соответствующей общине или религиозной организации в целом, а также организация и проведение антирелигиозной пропаганды и агитации силами региональных и местных организаций ВКП(б), ВЛКСМ, СВБ.

Как показал анализ документальной базы, письмо ЦК ВКП(б) от 24 января 1929 г. «О мерах по усилению антирелигиозной работы» и Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» легли в основу документального партийно-государственного обеспечения новой Антирелигиозной кампании, однако они были далеко не единственными. В дальнейшем на основе подобных документов происходило регулирование этой кампании в зависимости от реально складывавшейся

обстановки и устойчивости власти. Наиболее характерным в этом плане является Постановление ЦК ВКП(б) от 14 марта 1930 года «О борьбе с искривлением партийной линии в колхозном движении», требовавшее «решительно прекратить практику закрытия церквей» и «издевательские выходки в отношении религиозных чувств крестьян». Директивы с такими «яркими» фразами приходили на места регулярно, однако масса исследованных документов выявляет два феноменальных факта: 1) местными партийными и советскими функционерами они практически игнорировались. Грубый вопиющий произвол в отношении верующих и священнослужителей, повсеместное нарушение правовых норм стали массовым и обыденным явлением; 2) случаи наказания местных функционеров за «перегибы» были чрезвычайно редки и поразительно мягки. Даже когда в единичных случаях, за поступки явно уголовного характера они попадали под суд, верховная власть страны открыто брала их под защиту. Вопиющим примером такого рода является дело «безбожника» Л. Кампгаузена из Маркштадта АССР немцев Поволжья. За его неоднократные фактически бандитские действия в отношении верующих и священнослужителей он был осужден судом АССР НП. Верховный Суд РСФСР отменил этот и без того неоправданно мягкий приговор, недвусмысленно объяснив, что «стремление на все 100 процентов выполнить директивы партии и советской власти» важнее ряда «головотяпских поступков» Кампгаузена.

Исследование отмеченных выше фактов позволяет выдвинуть следующую гипотезу. Верховной власти, форсировавшей коллективизацию, выгоден был быстрый разгром церкви, а не длительная с туманными перспективами антирелигиозная агитация и пропаганда, что недвусмысленно проявлялось в выступлениях высших советских руководителей, в текущей переписке с регионами. Однако, наличие директив, осуждавших «перегибы» и требовавших приоритета агитационно-пропагандистской работы, могло пригодиться, если бы ситуация с давлением на церковь вышла из под контроля. Тогда все можно было бы свалить на ретивость местных и региональных руководителей и, оставаясь «чистыми», вернуть ситуацию под контроль, на время «сдав назад». Это была типичная практика работы центра в то время, она применялась в различных сферах общественной жизни. Именно так поступил И. В. Сталин, опубликовав в «Правде» статью «Головокружение от успехов», в которой свалил всю вину за беспредел коллективизационной кампании на местных функционеров. Такой ход помог ему остановить надвигавшийся социальный взрыв в деревне и, сделав некоторый временный откат, в дальнейшем начать новый натиск на единоличников. Выдвинутая гипотеза неоднократно подтверждается рядом фактов и документов регионального характера, однако для проверки ее универсальности требуется более углубленная проработка документального материала в других регионах, что является одной из целей перспективной исследовательской работы автора.

Сделанный подсчет и анализ обстоятельств многочисленных фактов закрытия церквей позволяет говорить о массовости этого явления в Саратовском Поволжье. Всего было закрыто около 1200 христианских храмов, мечетей, синагог, молитвенных домов, многие из них были разрушены. В Саратове и других городах этот процесс начался раньше, в селах он проходил, как правило, одновременно с коллективизацией и в непосредственной связи с ней.

В ходе анализа архивных документов установлено, что в Саратовском Поволжье агрессивный натиск власти на религию и верующих вызывал ответную реакцию, которая проявлялась в различных формах защиты и сопротивления.

Распространенной формой защиты стали «письма во власть» с жалобами на закрытие и отъем культовых сооружений и других фактов произвола в отношении верующих. Эта форма защиты была характерна для всех конфессий, но наиболее широкое распространение она получила у верующих РПЦ, более того, как показывают документы, стала для них основной. Оригинальные формы активной защиты в виде контрагитации, контрпропаганды и создания организаций, альтернативных комсомолу и пионерии (например, «Христомол») применяли некоторые деноминации и секты (баптисты, молокане и др.)

Наряду с защитой верующие Саратовского Поволжья демонстрировали и сопротивление власти. Наиболее распространенными являлись скрытые формы сопротивления (саботаж предписаний властей, нелегальное совершение обрядов и молебнов и т.п.). Такие формы применялись практически всеми религиозными общинами, об этом свидетельствуют многочисленные документы центральных и местных архивов, сообщающие, например, о «странствующих» муллах и священниках

Из изученных источников следует, что наряду со скрытым сопротивлением в Саратовском Поволжье имели место и довольно многочисленные факты открытого сопротивления. Однако они были характерны в основном для представителей западного христианства, прежде всего католиков, которые не боялись демонстрировать твердость своей веры, доходившей порой до фанатизма. В десятках католических сел их жители разгоняли представителей власти, возвращали себе коллективизированное имущество, освобождали священников и самовольно открывали церкви. В с. Мариенфельд сопротивление переросло в вооруженное восстание, на месяц свергнувшее советскую власть. Лютеране прибегали к массовым публичным уличным собраниям и митингам, выражая таким образом свой протест. Активные формы сопротивления жестоко пресекались, десятки участников подавленного восстания в Мариенфельде получили смертные приговоры.

Репрессии против западнохристианских конфессий в Саратовском Поволжье и в целом по СССР вызывались еще и получением и распространением ими зарубежной благотворительной помощи в период

голода, которую власть с 1933 года называла «фашистской». Она дискредитировала советское руководство в глазах мирового сообщества, поскольку делало достоянием гласности тщательно скрывавшийся факт массового голода в СССР.

С приходом в Германии к власти национал-социалистов все без исключения католические и протестантские религиозные организации в Саратовском Поволжье стали обвиняться в связи с фашистами и пособничестве фашизму. По Немреспублике прошла череда процессов над бетбрудерами и танцбрудерами, католическими и лютеранскими священнослужителями. По мере ухудшения отношений СССР с нацистской Германией отношение к немцам, а, следовательно, и к западнохристианским конфессиям, в которых они являлись основным составом верующих, со стороны власти становилось все более враждебным. Официально западнохристианские конфессии на территории Саратовского Поволжья были ликвидированы уже в середине 1930-х гг. Проводившаяся в СССР в 1937 – 1938 гг. «Немецкая операция» НКВД уничтожила на территории Саратовского Поволжья последние подпольные группы протестантских сектантов (бетбрудеров, танцбрудеров и др.)

Анализ разнообразных источников приводит к заключению о том, что Конституция СССР 1936 года увеличила разрыв в правах между верующими и атеистами. Тем не менее, ее принятие стало своеобразным толчком к активизации религиозных чувств верующих. Начало расширятся движение за открытие церквей, их ремонт и реставрацию. Требования исходили от церковных советов, которые еще существовали при бездействующих молитвенных зданиях. Однако Конституция не оправдала ожидания верующих, репрессии и закрытие храмов продолжались.

Как показывает фактический материал, к 1941 году Саратовское Поволжье осталось совсем без храмов и других культовых сооружений, десятки и сотни священнослужителей и активных верующих были расстреляны или сосланы в лагеря. В силу значительного численного превосходства своих приверженцев наибольший материальный и человеческий урон понесла Русская православная церковь.

Невозможно не заметить тот факт, что верующие именно этой конфессии были наиболее покорными и смиренными в отношении к творившемуся по отношению к ним произволу. В архивах хранится большое число писем-жалоб, в которых описываются факты закрытия православных церквей. Присутствовавшие при этом многие десятки верующих, как обычно писалось в письмах, – «стояли и плакали». В документах нередко можно найти факты, когда собравшихся верующих местные функционеры разгоняли кнутом, и они покорно расходились. Представляется, что объективность этих фактов все же не стопроцентная. Верующие в письмах могли специально подчеркивать свою покорность власти, надеясь таким путем вернуть себе церковь и разграбленное церковное имущество. Однако даже если такие уловки и были, в подавляющем большинстве изложенных в письмах случаев

власть оказывалась на стороне насильников. Подобные факты (грубого разгона верующих), встречались, но значительно реже, в отношении лютеран и мусульман, особенно в отношении собравшихся женщин.

Власть смогла на территории Саратовского Поволжья к началу 1940-х гг. приостановить легальную деятельность всех конфессий, однако подавить религиозную жизнь не удалось. Она приняла полулегальный и нелегальный характер, шли процессы ее трансформации. Фактически в Саратовском Поволжье сформировалось некое промежуточное, между религиозным и атеистическим, общество, в котором на фоне эмоциональной подавленности и эсхатологических настроений религия заменялась на создававшиеся в большом количестве новые религиозные мифы, быстро разраставшиеся суеверия, в большом количестве появились колдуны, знахари, гадалки. Возрождение языческих и архаических начал в религиозной культуре вызывались не только разгромом церкви, большую роль в этом случае играло крушение старых и отсутствие устойчивости новых социальных связей.

Простой народ, лишившись привычных возможностей удовлетворения своих духовных потребностей, приспособлялся к новым реалиям жизни и впитывал как губка всю мистику, которая была в любом случае привлекательнее, чем действительность. Однако все же это было временное явление. В результате настойчивой и постоянной пропаганды и агитации, реальных успехов в строительстве нового общества, особенно в экономике и социально-культурной политике, на смену старой религии и суевериям приходило коммунистическое мировоззрение в его сталинском варианте, успех которого, особенно среди молодежи, в немалой степени объяснялся догматичностью и упрощенностью основных положений, что существенно сближало его с религией.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Источники.

1.1. Документы и материалы архивов

а) федеральные архивы

Государственный архив Российской Федерации. (ГАРФ)

Ф. Р-5263. Постоянная Центральная Комиссия по вопросам культов при Президиуме ВЦИК (ЦИК)

Оп. 1. ДД. 7, 14, 21, 22, 23, 25, 32, 246, 248, 249.

Оп. 2. ДД. 1, 7.

*Российский государственный архив социально-политической истории
(РГАСПИ)*

Ф. 17. ЦК КПСС

Оп.3. Д.758; Оп. 113. Д. 871.

Ф. 89. Фонд Е. Ярославского

Оп. 4. ДД. 39, 122, 125, 129, 132, 135, 136, 163.

Ф. 558. Фонд Сталина

Оп. 1. Д 57; Оп. 11. ДД. 1035, 1103, 1112.

б) региональные архивы

*Государственный архив новейшей истории Саратовской области
(ГАНИСО)*

Ф. 1. Обком ВКП (б) АССР Немцев Поволжья.

Оп. 1. ДД. 1152, 1314, 1315, 1373, 1380, 1390, 1394, 1482, 1545, 1575, 1696 а, 1699, 1702, 1757, 1821, 1886, 2031, 2281, 2294-е.

Ф. 27. Саратовский губком ВКП(б)

Оп. 1. ДД. 1545; Оп. 4. ДД. 497, 498, 591, 722, 729, 750.

Ф. 55. Нижневолжский крайком ВКП(б)

Оп. 1. ДД. 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 64, 65, 66, 73, 74, 75, 76, 77, 79, 80, 82, 83, 92, 93, 94, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 110, 111, 112, 114, 113, 114, 119, 121, 122, 130, 132, 142, 237, 238, 239, 240, 249, 251, 252, 253, 254, 254а, 255, 256, 257, 286, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 322, 323, 325, 326, 327, 328, 334.

Оп. 2. Д. 3, 4, 7, 8, 23.

Ф. 136. Фрунзенский райком КПСС г. Саратова

Оп. 1. ДД. 489, 490, 492, 515, 516, 517, 518, 519, 520, 539, 541, 545, 546, 556.

Ф. 594. Саратовский обком КПСС

Оп. 1. ДД. 1, 2, 3, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 34, 35, 36, 39, 40, 41, 52, 55, 63, 64, 94, 99, 140, 238, 239, 252, 253, 258, 265, 266, 302, 313, 315, 386, 387, 388, 389, 421, 533.

Ф. 6159. Саратовский городской совет СВБ

Оп. 1. ДД. 1, 2, 4, 5, 6, 9, 15.

Ф. 6160. Областной совет СВБ

Оп. 1. ДД. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 9, 10, 12, 21, 27, 31, 33, 37, 38, 39, 42, 51, 52, 54.

Государственный архив Саратовской области (ГАСО)

Ф. 2. Саратовское губернское правление

Оп. 1. Д. 11379.

Ф. Р-461. Исполнительный комитет Саратовского городского Совета народных Депутатов

Оп. 2. ДД. 1а, 19, 74, 346.

Ф. Р-521. Саратовский губернский исполнительный комитет

Оп. 1. ДД. 1878, 1952, 2689; Оп. 2. Д. 75; Оп. 4. ДД. 173, 176, 209.

Ф. Р-522. Нижневолжский краевой исполнительный комитет

Оп. 1. ДД. 103а, 143, 144, 145, 146, 147, 151, 152, 155а, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 214, 243, 248, 249, 251; Оп. 3. ДД. 73, 147, 150, 166, 191, 245.

Ф. Р-1103. Саратовский губернский комитет по делам музеев и охране памятников искусства, старины и природы Саратовского губернского отдела народного образования

Оп. 1. Д. 7.

Ф. Р-1351. Ягоднополянский волостной исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. С. Ягодная Поляна Саратовского уезда Саратовской губернии

Оп. 2. Д. 12.

ОАФ. Р-2994. Сельские Советы депутатов Дурасовского района Саратовской области

Оп. 12. Д. 14.

Государственный исторический архив немцев Поволжья (ГИАНП)

Ф. Р-336. Областной совет союза воинствующих безбожников (СВБ) народного комиссариата просвещения АССР НП

Оп. 1 о/д. ДД. 1, 3, 4, 5.

Ф. 849. Центральный исполнительный комитет (ЦИК) Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов АССР немцев Поволжья

Оп. 1 н/д. Д. 963; Оп. 1о/д. ДД. 740, 772, 797, 834, 835, 890, 1009, 1051, 1164.

Ф. 963. Прокуратура АССР НП

Оп. 1 о/д. Д. 48; Оп. 1н/д. Д. 5.

Ф. Р-998. Совет народных комиссаров Автономной Советской Социалистической республики немцев Поволжья

Оп. 1 д.п. Д. 101.

Архив УФСБ России по Саратовской области

ОФ 28147. Д. 13452.

ОФ 18763. Д. 15373.

ОФ 16450. Д. 11009.

***1.2. Произведения теоретиков марксизма, руководителей
Коммунистической партии и Советского государства***

Маркс К. и Энгельс Ф. об атеизме, религии и церкви / Редкол.: А. Ф. Окулов (пред.) и др. – 2-е изд., доп. – М.: Мысль, 1986. – 670 с.

Ленин, В. И. Социализм и религия // Полн. собр. соч. Т. 12 / В.И. Ленин. – М.: Изд-во полит. литературы, 1968. – С. 142-147.

Ленин, В.И. Об отношении рабочей партии к религии // Полн. собр. соч. Т. 17 / В.И. Ленин. – М.: Изд-во полит. литературы, 1968. – С. 415 – 426.

Ленин, В.И. Классы и партии в их отношении к религии и церкви // Полн. собр. соч. Т. 17 / В.И. Ленин. – М.: Изд-во полит. литературы, 1968. – С. 429-438.

Ленин, В.И. О значении воинствующего материализма // Полн. собр. соч. Т. 45 / В.И. Ленин. – М.: Изд-во полит. литературы, 1968. – С. 23-33.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925-1936 гг.: Сборник документов. – М.: Россия молодая, 1995. – 302 с.

Сталин, И.В. Беседа с первой американской рабочей делегацией 9 сентября 1927 г. // Соч. Т. 10 / И.В. Сталин. – М.: ОГИЗ; Гос. изд-во полит. литературы, 1949. С. 92–148.

Сталин, И.В. Год великого перелома: К XII годовщине Октября. // Соч. Т. 12 / И.В. Сталин. – М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1949. С. 118–135.

Сталин, И. В. Головокружение от успехов: К вопросам колхозного движения // Соч. Т. 12 / И.В. Сталин. – М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1949. С. 191–199.

Сталин, И.В. Политический отчет Центрального комитета XVI съезду ВКП(б) // Соч. Т. 12 / И.В. Сталин. – М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1949. С. 235–373.

Бонч-Бруевич, В.Д. Избранные атеистические произведения / В.Д. Бонч-Бруевич. – М., 1973. – 343 с.

Красиков, П.А. На церковном фронте (1918-1923) / П.А. Красиков. – М., 1923. – 311 с.

Красиков, П.А. Избранные атеистические произведения / П.А. Красиков. – М., 1970. – 269 с.

Крупская, Н.К. Из атеистического наследия / Н.К. Крупская. – М.: Наука, 1964 – 308 с.

Луначарский, А.В. Христианство или коммунизм. Диспут с митрополитом А. Введенским / А.В. Луначарский. – Л.: Ленинградский гублит, 1926. – 75 с.

Луначарский, А.В. Почему нельзя верить в бога / А.В. Луначарский. – М.: Наука, 1965. – 444 с.

Луначарский, А.В. Об атеизме и религии (Сборник статей, писем и др. материалов) / А.В. Луначарский. – М., 1972. – 510 с.

Скворцов-Степанов, И.И. Избранные атеистические произведения / И.И. Скворцов-Степанов. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – 568 с.

Ярославский, Е.М. О религии / Е.М. Ярославский. – М.: Госполитиздат, 1957. – 640 с.

Ярославский, Е.М. Библия для верующих и неверующих / Е.М. Ярославский. – М.: Госполитиздат, 1958. – 408 с.

1.3. Опубликованные документы.

а) законодательные и нормативно-правовые акты, документы КПСС

Конституция (Основной Закон) СССР. – М.: Гос. изд-во юридич. литер., 1963. – 32 с.

Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 – 1986). Т.4. 1926 – 1929. – 9 изд доп. и испр. – М.: Политиздат., 1984. – 575 с.

Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 – 1986). Т.5. 1929 – 1932. – 9 изд доп. и испр. – М.: Политиздат., 1984. – 446 с.

Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 – 1986). Т.6. 1933 – 1937. – 9 изд доп. и испр. – М.: Политиздат., 1985. – 431 с.

Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 – 1986). Т.7. 1938 – 1945. – 9 изд доп. и испр. – М.: Политиздат., 1985. – 574 с.

Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. – М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1944. – 1198 с.

Сборник документов и материалов по истории СССР советского периода (1917-1958 гг.) / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Ист. фак., Каф. истории СССР советского периода; Редкол. : И. М. Волков (отв. ред.) и др. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1966. – 621 с.

Церковь и государство по Законодательству РСФСР: Сборник узаконений и распоряжений с разъяснениями V отдела НКЮ / П. В. Гидулянов; под ред. П. А. Красикова. – М.: Тип. ГПУ, 1923. – 100 с.

б) сборники опубликованных архивных документов

Акты святейшего патриарх Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти. 1917-1943 гг. / М. Губонин, сост. – М.: Изд-во Правосл. Свято-Тихоновского Богословского Института, – 1994. – 1064 с.

Аннотированная опись дел Коллекции документов римско-католических церквей (1789 – 1994). Государственный исторический архив немцев Поволжья / Авт.-сост.: О.А. Лиценбергер, Е.М. Ерина. – Саратов: «Издательский Дом «МарК», 2009. – 156 с.

Герман А. А. История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах. – М.: Готика, 1996. – 320 с.

Государство и религиозные организации Нижней Волги и Дона в XX веке: Сб. док. и материалов ; каталог культовых зданий / под ред. М. М. Загорулько; сост. О. Ю. Редькина и Т. А. Савина. – Волгоград: ГУ «Издатель», 2002. – 536 с.

Декреты Советской власти / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории акад. наук СССР. – М.: Политиздат, 1957 – 1997. Т. 11.: Октябрь-ноябрь 1920 г. – 1983. – 467 с.

Документы свидетельствуют: Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации, 1927-1932 гг. / Под ред. В.П. Данилова, Н.А. Ивницкого. – М.: Политиздат, 1989. – 525 с.

Ислам и советское государство. Вып. 1: (По материалам Восточного отдела ОГПУ. 1926 г.) / вступ. ст., сост. и коммент. Д.Ю. Арапова и Г.Г. Косача. – М.: Изд. дом Марджани, 2010. – 152 с.

Ислам и советское государство (1917 - 1936). Сборник документов. Вып. 2 / сост., автор предисл. и примеч. Д.Ю. Арапов. – М.: Изд. дом Марджани, 2010. – 208 с.

История немцев России: Хрестоматия / А. А. Герман, Т. С. Иларионова, И. Р. Плеве. – М.: МСНК-пресс, 2005. – 544 с.

История российских немцев в документах (1763-1992 гг.) / сост. к.и.н. В.А. Ауман, д.и.н. В.Г. Чеботарева. – М.: МИГУП, 1993. – 448 с.

Крестьянское движение в Саратовской губернии 1917 – 1922 гг.: сборник документов и материалов / автор-составитель А.Г. Рыбков. – Саратов: Надежда, 2003. – 88 с.

Немцы в истории России. Документы высших органов власти и военного командования. 1652-1917 / ред. В. А. Ауман, сост. В. Ф. Дизендорф. – М.: Международный фонд «Демократия», 2006. – 780 с.

Немцы Союза СССР. Драма великих потрясений. 1922 – 1939 гг.: Архивные документы. Комментарии. – М., 2009. – 751 с.

Орлеанский, Н.М. Закон о религиозных объединениях РСФСР и действующие законы, инструкции, циркуляры с отдельными комментариями по вопросам, связанным с отделением церкви от государства и школы от церкви в Союзе ССР / Н.М. Орлеанский. – М.: Изд-во «Безбожник», 1930. (Gregg international publishers limited, 1971). – 223 с.

Русская Православная Церковь в советское время (1917-1991): материалы и документы по истории отношений между государством и церковью / сост. Герд Штриккер. Кн.1. – М.: Пропилеи, 1995. – 400 с.

Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917-1941. Документы и фотоматериалы. – М.: Издательство Библейско-Богословского института св. апостола Андрея, 1996. – 352 с.

Следственное дело патриарха Тихона: Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ / Отв. сост. Н.А.Кривова; Гл. ред. прот. В. Воробьев; Православный Свято-Тихоновский Богословский ин-т. – М.: Памятники исторической мысли, 2000. – 1016 с.

Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Документы и материалы. В 4 т. Т.2. 1923-1929 / под ред. А. Береловича, С Красильникова, Ю Мошкова и др. – М.: РОССПЭН, 2000. – 1168 с.

Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Документы и материалы. В 4 т. Т.3. 1930-1934. Кн.2. 1932-1934 гг. / под ред. А. Береловича, С Красильникова, Ю Мошкова и др. – М.: РОССПЭН, 2005. – 840 с.

Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Документы и материалы. В 4 т. Т.4. 1935-1939. / под ред. А. Береловича, С Красильникова, Ю Мошкова и др. – М.: РОССПЭН, 2005. – 840 с.

Советское государство и евангельские церкви Сибири в 1920 – 1941 гг. Документы и материалы / Сост. А. И. Савин. – Новосибирск; СПб.: Посох, 2004. – 427 с.

Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927—1939. Документы и материалы. В 5-ти тт. / Т. 1. Май 1927 — ноябрь 1929 / Под ред. В.Данилова, Р.Маннинг, Л.Виолы. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. — 880 с.

Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927—1939. Документы и материалы. В 5-ти тт. / Т. 2. Ноябрь 1929 — декабрь 1930 / Под ред. В.Данилова, Р.Маннинг, Л.Виолы. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. — 927 с.

Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927—1939. Документы и материалы. В 5-ти тт. / Т. 3. Конец 1930 — декабрь 1933 / Под ред. В.Данилова, Р.Маннинг, Л.Виолы. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. — 1008 с.

Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927—1939. Документы и материалы. В 5-ти тт. / Т. 4. 1934 — 1936 / Под ред. В.Данилова, Р.Маннинг, Л.Виолы. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. — 1056 с.

Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927—1939. Документы и материалы. В 5-ти тт. / Т. 5. 1937 — 1939. Кн. 1. 1937 / Под ред. В.Данилова, Р.Маннинг, Л.Виолы. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. — 648 с.

Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927—1939. Документы и материалы. В 5-ти тт. / Т. 5. 1937 — 1939. Кн. 2. 1938 — 1939 / Под ред. В.Данилова, Р.Маннинг, Л.Виолы. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. — 704 с.

в) статистические, справочные, энциклопедические издания

Валеев, В.Х. Из истории Саратовских церквей: Краткий иллюстр. справочник / В.Х. Валеев. — Саратов: Приволжское кн. изд-во, 1990. — 208 с.

Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г.: краткие сводки. Вып. IV. Народность и родной язык населения СССР / изд. ЦСУ Союза ССР. — М, 1928. — 138 с.

Дизендорф, В.Ф. Немецкие населенные пункты в СССР до 1941 г.: География и население. Справочник / Сост. В.Ф. Дизендорф. М.: Общественная академия наук российских немцев. — 2002. — 479 с.

Немецкие населенные пункты в СССР до 1941 г.: География и население. Справочник. Сост. В.Ф. Дизендорф. М.: Общественная академия наук российских немцев. — 2002. — 479 с.

За Христа пострадавшие: гонения на русскую православную церковь. 1917-1956. Биографический справочник. Кн. 1 А-К. — М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского богословского ин-та, 1997. — 704 с.

Дизендорф, В.Ф. Немецкие населенные пункты в СССР до 1941 г.: География и население. Справочник / Сост. В.Ф. Дизендорф. М.: Общественная академия наук российских немцев. — 2002. — 479 с.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. / Под редакцией Н.А. Тройницкого. Т. XXXVI. Самарская губерния. — СПб.: Изд-во Центрального статистического комитета МВД, 1904. — 220 с.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. / Под редакцией Н.А. Тройницкого. Т. XXXVIII. Саратовская губерния. — СПб.: Изд-во Центрального статистического комитета МВД, 1904. — 270 с.

Предварительные итоги Всесоюзной переписи населения 1926 года по АССР Немцев Поволжья. – Покровск: Типография Немгосиздата, 1927. – 83 с.

Саратовская православная духовная семинария: история и современность. – Саратов: Изд-во Саратовской епархии, 2010. – 178 с.

Союз воинствующих безбожников // Атеистический словарь / под общ. ред. М. П. Новикова. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1985. – 512 с.

Энциклопедия Саратовского края (в очерках, фактах, событиях, лицах). – Саратов: Приволжское книжное изд-во, 2002. – 688 с.

Evangelisches Kirchenlexikon. Internationale theologische Enzyklopädie. Erster Band. Dritte. Auflage (Neufassung), Vandenhoeck und Ruprecht in Göttingen. 1986. S. 1359 – 1362.

Hans Schwarz. Freikirche. // Theologische Realenzyklopädie / in Gemeinschaft mit Horst Robert Bals... hrsg. Von Gerhard Krause. u. Gerhard Müller. – Berlin. New York: de Gruyter. 1983. S. 550 – 563.

Hans-Beat Motel. Freikirchen // Lexikon der Sekten, Sondergruppen und Weltanschauungen: Fakten, Hintergründe, Klärungen / hrsg. von Hans Gasper... – Freiburg im Breisgau; Basel; Wien: Herder, 1990. S. 309 – 315.

Gert Pickel. Religionssoziologie. Eine Einführung in zentrale Themebereiche. Wiesbaden, VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2011. 478 s.

Wilhelm Kahle. Evangelische Freikirchen und freie Gemeinden im Russischen Reich, in der Sowjetunion und den Nachfolgestaaten: Ein kleines Lexikon der Gestalten, Geschehnisse und Begriffe. Gummersbach: Friedens Bote, 1995. 187 s.

1. 4. Периодическая печать.

а) центральная печать

Правда. 1926 – 1941

Известия. 1926 – 1941.

Комсомольская правда. 1926 – 1941.

Антирелигиозник. 1926 - 1941

б) региональная печать

Поволжская Правда (Саратов). 1929 – 1933.

Большевик (Саратов). 1934 – 1941.

Nachrichten (Покровск – Энгельс). 1926 – 1941.

Трудовая Правда (Покровск – Энгельс). 1926 – 1934.

Большевик (Энгельс). 1935 – 1941.

1.5. Воспоминания, мемуары

Бенькович Б. Воспоминания внука Саратовского раввина // Лехаим. 1999. № 7 (87) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lechaim.ru/ARHIV/87/benk.htm>.

Федченков В., митрополит. На рубеже двух эпох / Вениамин Федченков. – М.: Отчий дом, 1994г. – 448 с.

Деникин, А.И. Очерки русской смуты. Том I-V / А.И. Деникин. – Минск: Харвест, 2002. – 2600 с.

Жевахов, Н. Д. Воспоминания товарища обер-прокурора Св. Синода князя Н. Д. Жевахова. Т. 1. Сентябрь 1915– март 1917 г. / Н.Д. Жевахов. –М., 1993. –345 с.

Мишин, Г.А. Были города Покровска: краеведческие очерки / Г.А. Мишин. – Саратов: Приволжское кн. изд-во, 2001. – 160 с.

Путь моей жизни: Воспоминания Митрополита Евлогия Георгиевского, изложенные по его рассказам Т.Манухиной. М.: Моск. рабочий, 1994. – 620 с.

Ситников, В. Н. Пережитое: Дневник Саратовского обывателя. 1918–1931 гг. / Публикация Ю. Песикова. – Саратов: Изд-во «Слово», 1999. – 96 с.

Чельцов, М. П. (протоиерей). Воспоминания «смертника» о пережитом / предисл. В. В. Антонова. – М.: Изд-во им. святителя Игнатия Ставропольского, 1995. – 159 с.

2. Литература

2.1. Монографии и статьи, сборники статей

Азеф В. До основания, а затем...// Саратовские вести. – 1992. –13 ноября.

Алексеев, В.А. Иллюзии и догмы / В.А. Алексеев. – М.: Политиздат, 1991. – 400 с.

Алексеев, В.А. «Штурм небес» отменяется? (Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР) / В.А. Алексеев. – М.: Россия молодая, 1992. – 304 с.

Ардабацкий, Е.Н. Выпускники Саратовской духовной семинарии: епископы-писатели XIX века / Е.Н. Ардабацкий // Православная культура: ценности классической науки, образования и искусства: В 2 т. Т. 2. – Саратов: Изд-во Саратовской епархии, 2010. С. 4 – 16 .

Аршаруни, А. Идеология султангалиевщины // Атеист. – 1930. – № 5.

Аршаруни, А. Султангалиевщина как апология ислама // Атеист. – 1930. – № 1.

Аршаруни, А. Очерки панисламизма и пантюркизма в России / А. Аршаруни, Х. Габидуллин. – М.: Изд-во «Безбожник», 1931. – 140 с.

Аширов, Н. Эволюция ислама в СССР (Изд. 2-е) / Н. Аширов. – М.: Политиздат, 1973. – 154 с.

Аширов, Н. Ислам и нации / Н. Аширов. – М.: Политиздат, 1975. – 144 с.

Аяцков, Д.Ф. На защите конституционного строя России. Страницы истории органов государственной безопасности 1917-2000 гг. (На материалах Саратовской области) / Д.Ф. Аяцков, А.П. Трегуб. – Саратов: Летопись, – 2002г. – 168 с.

Бабкин, М.А. Духовенство Русской православной церкви и свержение монархии (начало XX в. – конец 1917 г.) / М.А.Бабкин. Гос. публ. ист. б-ка России. – М., 2007. – 532 с.

Беглов, А.Л. Объединения православных верующих в СССР в 1920 – 1930-е гг.: причины возникновения, типология и направления развития / А.Л. Беглов // Российская история. – М.: Наука, 2012. №3. – С. 91 – 104.

Бейзер, М. Евреи в Петербурге / М. Бейзер. – Иерусалим: Библиотека-Алия, 1989. – 320 с.

Бейзер, М. Евреи Ленинграда. 1917–1939 гг.: национальная жизнь и советизация / М. Бейзер. – М.; Иерусалим: «Мосты культуры», «Гешарим», 1999. – 448 с.

Беленький, М.С. Иудаизм / М.С. Беленький. – М.: Политиздат, 1966. – 238 с.

Белковец, Л. П. «Большой террор» и судьбы немецкой деревни в Сибири: конец 1920-х – 1930-е гг. / Л.П. Белковец. – М.: IVDK, 1995. –320 с.

Белов, А.В. Адвентизм / А.В. Белов. – М.: Политиздат, 1969. – 239 с.

Боголепов, А.А. Церковь под властью коммунизма / А.А. Боголепов. – Мюнхен, 1958. – 202 с.

Бойцов, Н. Святейшая контрреволюция / Н. Бойцов. – М., Ленинград: ОГИЗ – Молодая гвардия, 1931. – 144 с.

Брандт, Л. Лютеранство и его политическая роль / Л. Брандт. – Л.: ОГИЗ «Прибой», 1931. – 112 с.

Будницкий, О.В. Русский либерализм и еврейский вопрос (1917-1920 гг.) / О.В. Будницкий // Гражданская война в России: события, мнения, оценки. – М.: Раритет, 2002. – С.517-541.

Булдаков, В.П. Утопия, агрессия, власть. Психосоциальная динамика постреволюционного времени. Россия, 1920-1930 гг. / В.П. Булдаков. – М.: РОССПЭН, 2012. – 759 с.

Бычков, С. С. Большевики против Русской церкви: очерки по истории Русской церкви (1917-1941 гг.). Т. 2. / С.С. Бычков. –М.: Изд-во Sam&Sam, 2006. – 431 с.

Василевский, К. Ислам на службе контрреволюции / К. Василевский. – М.: Изд-во «Атеист», 1930. – 76 с.

Васильева, О. Ю. Красные конкистадоры / О.Ю. Васильева, П.Н. Кнышевский – М.: «Соратник», 1994. – 272 с.

Васильева, О.Ю. Русская православная церковь и Советская власть в 1917–1927 гг. / О.Ю. Васильева // Вопросы истории. – 1993. № 8. – С. 40–54.

Введенский, А.И. Церковь и государство. (Очерк взаимоотношений церкви и государства в России 1918-1922 г.) / А.И. Введенский. – М.: «Мосполиграф», 20-я типография «Красный пролетарий», 1923. – 254 с.

Венедиктов, Д. Палачи в рясах. (Прошлое русского духовенства) / Д. Венедиктов. – Л.: ЛОИЗ, 1933. – 175 с.

Верт, Н. Террор и беспорядок. Сталинизм как система / Н. Верт. – М.: РОССПЭН, 2010. – 447 с.

Виола, Л. Крестьянский бунт в эпоху Сталина: Коллективизация и культура крестьянского сопротивления / Л. Виола. – М.: РОССПЭН, 2010. – 367 с.

Власть духовная и светская: взаимодействие в социокультурном пространстве: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 160-летию основания Евангелическо-лютеранской общины г. Самара. Самара, Россия, 19 – 20 сентября 2014 г. – Самара: Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, ООО «Порто-Принт», 2014. – 204 с.

Воинствующее безбожие в СССР за 15 лет. 1917-1932: сборник / Центральный совет Союза воинствующих безбожников и Институт философии Коммунистической академии; под редакцией М. Енишерлова, А. Лукачевского, М. Митина. – М.: ОГИЗ, 1932. – 527 с.

Волков, Н. По очагам сектантского мракобесия (Материалы ленинградских безбожников в Центрально-Черноземной области) / Н. Волков, Н. Дружинин, И. Степанов, Н. Кольчевская. – М., Ленинград: ОГИЗ «Московский рабочий», 1931. – 55 с.

Воробьев, М., прот. Православное краеведение: исторические очерки / М. Воробьев. – М.: «Линия График», 2002. – 196 с.

Воробьев, В., прот. Особенности документов следственных дел 20-40-х годов / В. Воробьев // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского Богословского института: материалы. – М.: ПСТБИ, 1997. – С.163-166.

Воронцов, Г.В. Ленинская программа атеистического воспитания в действии (1917–1937 гг.) / Г.В. Воронцов. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. – 174 с.

Востоков, Е.И. Церковники Исаакиевского собора в борьбе против народа / Е.И. Востоков. – Л.: Изд-во Гос. антирелигиозного музея – бывшего Исаакиевского собора, – 1940. – 68 с.

Гайлит, О.А. Религия в «Молодом» обществе: заметки о становлении советской повседневности // Антропологический форум. Вып. 16 / О.А. Гайлит. – Спб., 2012. – С. 288 – 308.

Гараджа, В.И. Кризис современного протестантизма и поиски «новой теологии» / В.И. Гараджа. – М.: Изд-во «Знание», 1973. – 64 с.

Гараджа, В.И. Протестантизм / В.И. Гараджа. – М.: Политиздат, 1971. – 200 с.

Герман, А. А. Большеви́стская власть и Немецкая автономия на Волге (1918-1941) / А. А. Герман. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2004. – 520 с.

Герман, А. А. История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах и документах / А. А. Герман. – М.: Готика, 2000. – 320 с.

Герман, А. А. Немецкая автономия на Волге. 1918-1941 / А. А. Герман. – М.: «МСНК-пресс», 2007. – 576 с.

Герман, А. А. Немцы Поволжья. Краткий исторический очерк / А. А. Герман, И. Р. Плеве. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2002. – 144 с.

Герман, А. А. История немцев России: Учебное пособие / А. А. Герман, Т. С. Иларионова, И. Р. Плеве. – М.: «МСНК-пресс», 2005. – 544 с.

Герман, А. А. Исторический феномен Республики немцев Поволжья (1918-1941 гг.) / А. А. Герман // Российская история. – М.: Наука, 2012. № 4. – С. 27–46.

Гордиенко, Н. С. Современное православие / Н.С. Гордиенко. – М.: Мысль, 1968. – 143 с.

Гордиенко, Н. С. Эволюция русского православия (20–80-е гг. XX ст.) / Н.С. Гордиенко. – М.: Знание, 1984. – 64 с.

Гришанина, О. В. Информационный потенциал архивов Саратовской области в раскрытии темы «Саратовская епархия в годы Великой Отечественной войны» / О. В. Гришанина // Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны / под ред. О. В. Гришаниной. – Саратов: Изд-во «СП-Принт», 2009. – С. 7 – 16.

Гусева, Ю.Н. Из истории нижегородских мусульманских общин в XIX – 30-х годах XX века / Ю.Н. Гусева, У.Ю. Идрисов, С.Б. Сенюткин, О.Н. Сенюткина. – Н.Новгород: Изд-во ННГУ, 1997. – 182 с.

Гусева, Ю. Н. Ислам в Самарской области / Ю. Н. Гусева / под ред. проф. А. В. Малашенко. – М.: Логос, 2007. – 112 с.

Гусева, Ю.Н. История татарских сельских общин Нижегородской области в XX веке (1901 – 1985 гг.): Монография / Ю.Н. Гусева. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2003. – 275 с.

Гусева, Ю. Н. К вопросу о характере репрессий 1937 года среди татарского населения Горьковской области / Ю. Н. Гусева // История и исторический процесс: Материалы научной конференции, посвященной памяти д.и.н., проф. С. Б. Сенюткина. 3.12.2004 г. / науч. ред. д.и.н., проф. Е. А. Молев. – Н. Новгород: Махинур, 2005. – С. 186 – 190.

Гусева, Ю. Н. Мусульмане Среднего Поволжья в тисках репрессивной политики советской власти (на примере Нижегородской и Самарской областей) / Ю. Н. Гусева, О.Н. Сенюткина. – М.; Н. Новгород: Медина, 2013. – 230 с.

Гусева, Ю. Н. Мусульманское духовенство Нижегородского и Самарского Поволжья в 1930-е гг.: проблемы выживания / Ю.Н. Гусева, О.Н. Сенюткина // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. – № 27. – 2012. – С. 582–585.

Гусева, Ю.Н. Особенности духовной жизни мусульманских приходов Среднего Поволжья в 1920-е гг. / Ю.Н. Гусева, В.В. Рябов // Вестник Московского городского педагогического университета. – М.: Изд-во Моск. гор. пед. университет, 2012. № 2(10). – С. 64 – 73.

Гусева, Ю.Н. Российский мусульманин в XX веке (на материалах Среднего Поволжья): монография / Ю.Н. Гусева. – Самара: ООО «Офорт», 2013. – 416 с.

Далгатов, А.Г. Меннонитские вероисповедные и хозяйственные объединения в условиях советской действительности (окт. 1917-го – 1930-е годы) / А.Г. Далгатов, М.Ю. Крапивин, Ю.Н. Макаров // Петербургская историческая школа: альманах. Четвертый год выпуска. Памяти А.Я. Лейкина. – СПб.: Нестор, 2005. – С.85-123.

Дамаскин (Орловский), игумен. История Русской Православной Церкви в документах Архива Президента Российской Федерации // 2000-летию Рождества Христова посвящается: Специальный выпуск «Вестника архивиста» / Сост. С.Н. Романова. – М.: Российское общество историков-архивистов, Синодальная Комиссия по канонизации святых, 2001. – С. 78-112.

Дамаскии (Орловский), игумен. Мученики, исповедники и подвижники Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. В 7-ми кн. – Тверь: ООО «Издательский дом Булат», 1992-2002. – 3371 с.

Дашевский, В. Иудаизм в СССР / В. Дашевский, В. Чернгт, Е. Яглом // На пути к свободе совести: Сб. статей. – М., 1989. – С. 449-467.

Евреи и русская революция: Материалы и исслед. / Ред.-сост. О. В. Будницкий. – М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 1999. – 479 с.

Ерина, Е. М. Государственный исторический архив немцев Поволжья: 90 лет труда по сохранению исторической памяти о Поволжских немцах / Е. М. Ерина // Два с половиной века с Россией: актуальные проблемы и дискуссионные вопросы истории и историографии российских немцев: Материалы 14-й международной научной конференции, Кисловодск, 25 – 29 сентября 2013 г. / науч. ред. д.и.н., проф. А. А. Герман. – М.: МСНК-пресс, 2014. – С. 173 – 186.

Ерина, Е. М. Под покровом Богородицы. Из истории слободы Покровской – Покровска – Энгельса в документах и фактах: очерки – исслед. В 4-х кн.: Кн. 2 / Е.М. Ерина. – Саратов: Приволжск. кн. изд-во, 2007. – 309 с.

Ерихонов, Л. Вавилов Дол. Вместо ответа Папе Римскому / Л. Ерихонов. – М.: Молодая гвардия, 1930. – 30 с.

Жиромская, В.Б. Полвека под грифом «секретно»: Всесоюзная перепись населения 1937 года / В.Б. Жиромская, И.Н. Киселев, Ю.А. Поляков. – М.: Наука, 1996. – 152 с.

Жиромская, В.Б. Религиозность народа в 1937 г.: (По материалам Всесоюзной переписи населения) / В.Б. Жиромская // Исторический вестник. – М., 2000. № 5.

Задворный, В., Юдин А. История Католической Церкви в России. Краткий очерк / В. Задворный, А. Юдин. – М.: Издание колледжа католической теологии имени св. Фомы Аквинского, 1995. – 36 с.

Закрыли молитвенные дома // Поволжская правда. – 1929. – 20 апреля. – № 89. – С. 3.

Зиновьев, А.А. Русская судьба, исповедь отщепенца / А.А. Зиновьев. – М.: Центрполиграф, 1999. – 512 с.

Зюрюкин, В. Е. Меннониты Кеппентальского района Области Немцев Поволжья в бытовом и хозяйственном отношении: исследования и материалы / В. Е. Зюрюкин. – Покровск; Изд-ие журнала «Унзере Виртшафт», 1923. – 212 с.

Ибрагимов Гали. Антирелигиозная работа среди женщин Востока // Антирелигиозник. – 1930. – № 2.

Ибрагимов Гали. Ислам на службе фашизма // Антирелигиозник. – 1939. – № 5.

Ивницкий, Н.А. Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х годов) / Н.А. Ивницкий. – М.: Интерпракс, 1994. – 272 с.

Ипатов, А.Н. Меннониты. Вопросы формирования и эволюции этноконфессиональной общности / А.Н. Ипатов. – М.: Изд-во «Мысль», 1978. – 216 с.

Ислам в СССР / Э.Г. Филимонов, Л.А. Баширов, Г.М. Керимов. – М.: Мысль, 1983. – 173 с.

История евангельских христиан-баптистов в СССР. – М.: Изд. Всесоюзного совета Евангельских христиан-баптистов (ЕХБ), 1989. – 626 с.

Кандидов Б. Католицизм на службе врагов СССР // Антирелигиозник. – 1937. – № 8.

Касымов, Г. Очерки по религиозному и антирелигиозному движению среди татар до и после революции / Г. Касымов. – Казань, 1932. – 56 с.

Катунский, А. Старообрядчество / А. Катунский. – М.: Политиздат, 1972. – 120 с.

Кашеваров, А.Н. Государственно-церковные отношения в Советском обществе 20-30-х гг. / А.Н.Кашеваров. – СПб: Издательство СПбГТУ, 1997. – 47 с.

Кашеваров, А.Н. Государство и церковь: Из истории взаимоотношений Советской власти и РПЦ. 1917-1945 гг. / А.Н.Кашеваров. – СПб, 1995. – 147 с.

Кашеваров, А.Н. Религиозная политика Советского государства в «год великого перелома» / А.Н. Кашеваров // Из истории России: Сб. ст. Вып. 1. – СПб: Изд-во СПбГПУ, 2003. – С.139-150.

Кашеваров, А.Н. Церковь и власть: Русская Православная Церковь в первые годы советской власти / А.Н. Кашеваров. – СПб.: СПбГТУ, 1999. – 327 с.

Клибанов, А.И. История религиозного сектантства в России. (60-е годы XIX век-1917) / А.И. Клибанов. – М.: Наука, 1965. – 344 с.

Клибанов, А. И. Классовая роль сектантства / А. И. Клибанов // Воинствующий атеизм. – 1931. – №7. – С. 99 – 114.

Клибанов, А.И. Критика религиозного сектантства (Опыт изучения религиозного сектантства в 20-х - начале 30-х годов) / А.И. Клибанов (ред.). – М.: Мысль, 1974. – 263 с.

Ковалева, И.Н. Саратовская епархия в 1917-1930 гг. Мемориальная записка А.А. Соловьева // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История русской православной церкви / И.Н. Ковалева, Н.А. Кривошеева. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2010. – С. 88-125.

Колокол – на лом // Поволжская правда. – 1929. – 22 мая. – №112. – С. 3.

Коновалов, Б. Н. Из истории интернациональных связей советских атеистов / Б.Н. Коновалов // Вопросы научного атеизма. Вып. 18. – М., 1975.

Коновалов, Б. Н. К массовому атеизму / Б.Н. Коновалов. – М.: Наука, 1974. – 165 с.

Коновалов, Б.П. Союз воинствующих безбожников / Б.П. Коновалов // Вопросы научного атеизма. Вып. 4. – М., 1967. – С. 63 – 93.

Коновалов, Б. П. Союзу воинствующих безбожников - 60 лет / Б.П. Коновалов // Наука и религия. – 1985. – №12.

Константинов, Д. Гонимая Церковь: Русская Православная Церковь в СССР / Д. Константинов. – Нью-Йорк: Всеславянское Издательство, 1967. – 381 с.

Копылов, А.Н. Католическая церковь в России (конец IX - начало XXI вв.) / А.Н. Копылов. – М.: Изд-во «Спутник+», 2012. – 284 с.

Корзун, М.С. Русская православная церковь на службе эксплуататорских классов. X в. – 1917 г./ М.С. Корзун. – Минск: Беларусь, 1984. – 256 с.

Корзун, М.С. Русская православная церковь, 1917 – 1945 гг. / М.С. Корзун. – Минск: Беларусь, 1987. – 113 с.

Костырченко, Г.В. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм / Г.В. Костырченко. – М.: Изд-во: Международные отношения, 2003. – 784с.

Костырченко, Г.В. Политические преследования евреев в СССР в последнее сталинское десятилетие / Г.В. Костырченко. – М.: Изд-во: Международные отношения, 1994. – 399 с.

Кочетова, А. С. Роль Комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме (ВЦИК) ЦИК СССР в разработке религиозного законодательства 1930-х гг. / А.С. Кочетова // Молодой ученый. – 2011. – №9. – С. 155-160.

Козлов-Струтинский С. История Католической Церкви в России / С. Козлов-Струтинский, П. Парфентьев. – СПб.: Белый камень, 2014. – 740 с.

Крайнюк, З. Комсомол, в наступление на классового врага / З. Крайнюк. – М.; Л.: «Молодая Гвардия», 1930.

Крапивин, М.Ю. Адвентисты седьмого дня в условиях советской действительности (1917-й – конец 1920-х годов) / М.Ю. Крапивин, А.Г. Далгатов // Общество и власть: Материалы Всероссийской научной конференции. – СПб, 2004. – С.199-206.

Крапивин, М.Ю. Большевики и сионисты: история взаимоотношений в послеоктябрьский период (окт. 1917 – конец 1930-х гг.) / М.Ю. Крапивин. – Волгоград: Перемена, 1995. – 119 с.

Крапивин, М.Ю. Внутриконтфессиональные конфликты и проблемы межконтфессионального общения в условиях советской действительности (октябрь 1917 – конец 1930-х гг.) / М.Ю. Крапивин, А.Г. Далгатов, Ю.Н. Макаров. – СПб: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2005. – 624 с.

Крапивин, М.Ю. «Еврейский вопрос» в жизни советского общества (окт. 1917-го – начало 1930-х годов): учебно-методическое пособие к спецкурсу. – Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2003. – 207 с.

Крапивин, М.Ю. История движения последователей Христианской Науки в России (февраль 1917 г. – 1935 г.): Исследование. Документы. Комментарии / М.Ю. Крапивин, А.Г. Далгатов – СПб: Изд-во СПбГУ, 2007. – 570 с.

Крапивин, М.Ю. Непридуманная церковная история: власть и Церковь в Советской России (октябрь 1917-го – конец 1930-х годов) / М.Ю. Крапивин. – Волгоград: Перемена, 1997. – 367 с.

Крапивин, М.Ю. Противостояние: большевики и церковь (1917-1941 гг.) / М.Ю. Крапивин. – Волгоград: Перемена, 1993. – 100 с.

Крапивин, М.Ю. Религиозное сектантство в условиях советской действительности (октябрь 1917-го – конец 1930-х годов) / М.Ю. Крапивин, Ю.Н. Макаров // Исторические записки. – Вып. 8 (126). – М.: Наука, 2005. – С. 115-151.

Крапивин, М.Ю. Сектантский антимиитаризм и проблемы строительства российских вооруженных сил (1918-1939 гг.) / М.Ю. Крапивин, А.Г. Далгатов // Власть, общество и реформы в России (XVI – начало XX в.): материалы научно-теоретической конференции 8-10 декабря 2003 г. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. – С. 414–450.

Крапивин, М.Ю. Старообрядцы в период массовых репрессий конца 1920-х – 1930-х годов / М.Ю. Крапивин // Общество и власть: Материалы Всероссийской научной конференции. – СПб, 2006. – С.283-289.

Крапивин, М.Ю. Судьбы христианского сектантства в Советской России (1917-конец 1930-х годов) / М.Ю. Крапивин, А.Я. Лейкин, А.Г. Далгатов. – СПб: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2003. – 308 с.

Крапивин, М.Ю. Церковные разделения на Украине (1917 - начало 1930-х годов) / М.Ю. Крапивин, А.Г. Далгатов // Украинский вопрос и

революционные события 1917 года. Материалы международной научно-теоретической конференции. 3-4 октября 2005 года. СПб.: ИД ПапиРус, 2006. – С. 138-184.

Краснощеков, К.Е. Голод 1921 – 22 годов в Саратовском Поволжье и зарождение обновленческого раскола / К.Е. Краснощеков // Труды Саратовской Православной Духовной семинарии: Сборник. Вып. 1. – Саратов: Изд-во Саратовской епархии, 2007. – С. 104 – 132.

Крестьянинов, В.Ф. Меннониты / В.Ф. Крестьянинов. – М.: Политиздат, 1967. – 223 с.

Курило, О. Лютеране в России. XVI-XX вв. / О. Курило – Фонд «Лютеранское Наследие» World Wide Printing, 2002. – 400 с.

Курляндский, И.А. Сталин, власть, религия (религиозный и церковный факторы во внутренней политике советского государства в 1922-1953 гг.) / И.А. Курляндский – М.: Кучково поле, 2011. – 720 с.

Куроедов, В.А. Религия и церковь в Советском государстве / В.А. Куроедов. – М.: Политиздат, 1981. – 263 с.

Курочкин, П. К. Социальная позиция русского православия / П. К. Курочкин. – М.: Знание, 1969. – 45 с.

Лентин, В.Н. Адвентисты седьмого дня / В.Н. Лентин. – М.: Знание, 1966. – 64 с.

Лиценбергер, О. А. Евангелическо-лютеранская церковь в Российской истории (XVI-XX вв.) / О. А. Лиценбергер. – М.: Фонд «Лютеранское культурное наследие», 2004. – 544 с.

Лиценбергер, О. А. Евангелическо-лютеранская церковь Святой Марии в Саратове (1770 – 1935) / О.А. Лиценбергер. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1995. – 104 с.

Лиценбергер, О. А. Евангелическо-лютеранская церковь и советское государство (1917-1938) / О. А. Лиценбергер. – М.: Готика, 1999. – 432 с.

Лиценбергер, О. А. Протестантские секты в немецких колониях Поволжья / О. А. Лиценбергер // Немцы в России. Проблемы культурного взаимодействия. Сборник статей / Отв. ред. Л. В. Славгородская. – СПб.: Изд-во Дмитрий Буланин, 1998. – С. 245 – 253.

Лиценбергер, О. А. Римско-католическая церковь в России. История и правовое положение / О. А. Лиценбергер. – Саратов: Поволжская Академия государственной службы, 2001. – 388 с.

Лиценбергер, О. А. Секты «танцующих братьев» и «гюпферов» в немецких колониях Поволжья / О. А. Лиценбергер // Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения: Материалы международной научной конференции, Анапа, 20-25 сентября 1995 г. / Ред. И. Р. Плева. – М.: Готика, 1996. – С. 347 – 356.

Людтке, А. История повседневности в Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти / А. Людтке; пер. с англ. и нем. К. А. Левинсона и др.; под общ. ред. и с предисл. С. В. Журавлева. – М.: РОССПЭН; Германский исторический ин-т в Москве, 2010. – 271 с.

Левитин-Краснов, А. Э. Очерки по истории русской церковной смуты: (20-е – 30-е гг. XX в.). / А.Э. Левин-Краснов, В.М. Шавров. – М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1996. – 670 с.

Майер, Т., Епископ. В Сибирь: в служении Евангелическо-Лютеранской Церкви / Епископ Т. Майер. М.: Готика, 2005. – 174 с.

Макаров, В.Е. Очерк истории старообрядчества. Отъ Никона до наших дней / В.Е. Макаров – М.: Т-во Типо-Литографт И. М. Машистова. Большая Садовая, соб. Домъ, 1911. – 76 с.

Макаров, Ю.Н. Русская православная церковь в условиях советской действительности (1917 г. – конец 1930-х гг.) / Ю.Н. Макаров. – Краснодар: Изд-во КубГУ, 2005. – 382 с.

Малахова, И.А. Духовные христиане / И.А. Малахова. – М.: Политиздат, 1970. – 128 с.

Малюкова, Э.Д. Союз безбожников в Пензенской губернии: организация и деятельность в 1920-е гг. / Э.Д. Малюкова // Вестник СамГУ. Вып. 75. – Самара, 2010. – С. 90 – 94.

Миловидов, В.Ф. Старообрядчество в прошлом и настоящем / В.Ф. Миловидов. – М.: Мысль, 1969. – 112 с.

Миннуллин, И.Р. Мусульманское духовенство и власть в Татарстане, 1920 – 1930-е гг. / И.Р. Миннуллин. – Казань: Изд-во Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006. – 220 с .

Миннуллин, И. Р. Мусульманское духовенство Татарстана в условиях политических репрессий 1920–1930-х гг. / И.Р. Миннуллин. – Н. Новгород, 2007. – 87 с.

Москаленко, А.Т. Пятидесятники / А.Т. Москаленко. – М.: Политиздат, 1966. – 224 с.

Мухаметзянов, А. А. Трансформация институтов мусульманской общины Татарстана (1920–1930-е годы) / А.А. Мухаметзянов, И.Р. Миннуллин. – Н. Новгород: Медина, 2008. – 150 с.

Накануне майских праздников // Поволжская правда. – 1929. – 17 апреля. – №86. – С. 3.

Наш ответ. Рабочие и колхозники Республики Немцев Поволжья разоблачают клевету германских фашистов. Изд-во: Сталинград. ПАРТИЗДАТ. Нижневолжское краевое отделение, 1933. – 50 с.

Никольская, Т. К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905 - 1991 годах / Т.К. Никольская. – СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009. – 356 с.

Новый тюркский алфавит – в массы // Поволжская Правда. – 1929. – 18 апреля. – №87. – С. 4.

Нуруллаев, А.А. Ислам и мусульмане в условиях советского режима // Ислам и мусульмане в России: сб. ст. / под общ. ред. М.Ф.Муртазина, А.А.Нуруллаева. М., 1999. С. 118–161.

Малашенко, А. В. Исламское возрождение в современной России / А.В. Малашенко. – М.: Моск. центр Карнеги, 1998. – 222 с.

Малашенко, А. В. Надо ли бояться ислама? / А.В. Малашенко. – М.: Изд-во «Весь Мир», 2017. – М.: Издательство «Весь Мир». – 144 с.

Моисейченко, Л.А. «Большой террор» 1937 – 1938 гг. в Саратовском Поволжье / Л.А. Моисейченко // Современные тенденции развития науки и технологий. Периодический научный сборник по материалам XII Международной научно-практической конференции. Г. Белгород, 31 марта 2016 г. Белгород: Изд-во ООО «Эпицентр», 2016. С. 23-26.

Моисейченко, Л.А. Власть и духовно-нравственное состояние общества в послевоенные годы (1946-1953): региональный аспект / Л.А. Моисейченко // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. Саратов, 2013. Т. 13. Выпуск 4. С. 102-106.

Моисейченко, Л.А. Власть и общество в 1930-е годы: региональный аспект / Л.А. Моисейченко // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. Сборник научных трудов по материалам IX Международной научно-практической конференции. Г. Белгород, 31 марта 2015 г. В шести частях. Ч. I. Белгород: Изд-во ООО «Эпицентр», 2015. С. 140 – 143.

Мухаметшин, Р. Татары и ислам в XX веке (Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана) / Рафик Мухаметшин, – Казань: Изд-во «Фэн», 2003. – 303 с.

Назарова, Т. П. Благотворительная деятельность зарубежных меннонитских организаций в советском государстве в 1920-начале 1930-х гг. (гуманитарная и агротехническая помощь, поддержка эмиграции): монография / Т. П. Назарова. – Волгоград: ФГБОУ ВПО Волгоградский ГАУ, 2013. – 272 с.

Назарова, Т.П. Агротехническая помощь Mennonite Central Committee в России в период нэпа / Т.П. Назарова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. – 2010. №1. – С. 35–42.

Никольский, Н.М. История русской церкви / Н.М. Никольский. – М.: Политиздат, 1985. – 448 с.

Обсудим предложения безбожников // Поволжская правда. – 1929. – 16 апреля. – №85. – С. 3.

Одинцов, М.И. Государство и церковь в России: XX век / М.И. Одинцов. – М.: Луч, 1994. – 171 с.

Одинцов, М. И. Крестный путь патриарха Сергия: документы, письма, свидетельства современников: к 50-летию со дня кончины / М.И. Одинцов. Вступительная статья, комментарии и публикация документов // Отечественные архивы. –1994. –№ 2. – С.44-80.

Одинцов, М.И. Декларация митрополита Сергия (Страгородского): документы и свидетельства современников / Вступит. статья и подготовка текста к публикации М.И. Одинцова // Диспут. 1992. №1,2 // Отечественная история. 1992. №6. С. 123-140.

Одинцов, М. И. Патриарх Сергей / М.И. Одинцов. – М.: Молодая гвардия, 2013. – 400 с.

Одинцов, М.И. Русская Православная церковь накануне и в эпоху Сталинского социализма. 1917 – 1953 гг. / М.И. Одинцов. – М.: РОССПЕН, 2014. – 425 с.

Осипова, И.И. «В язвах своих сокрой меня...»: Гонения на Католическую Церковь в СССР (по материалам следственных и лагерных дел) / И.И.Осипова. – М.: Серебряные нити, 1996. – 238 с.

Осипова, И.И. Хасиды: «Спасая народ свой...»: История хасидского подполья в годы большевистского террора (по материалам отчетов ОГПУ–НКВД–МГБ и следственных дел заключенных) / И.И.Осипова. – М.: ФормикаС, 2002. – 293 с.

Открылся Краевой съезд Безбожников // Поволжская правда. – 1929. – 21 мая. – № 111. – С. 4.

Очерки истории Саратовского Поволжья (1917 – 1941). Т. 3. Ч. 1 / Под ред. Ю. Г. Голуба. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2006. – 496 с.

Патриарх Сергей и его духовное наследство. М.: Изд-во Московской Патриархии, 1947. – 416 с.

Песиков, Ю.В. Мечеть на Татарской улице: [История Сарат. мечети] / Ю.В. Песиков. – Саратов: Слово, 1997 – 56 с.

Песиков, Ю. В. На Татарской улице праздник / Ю.В. Песиков, Ф.А. Рашитов. – Саратов: Слово, 1995. – 24 с.

Плаксин Р. Ю. Крах церковной контрреволюции 1917-1923 гг. / Р.Ю. Плаксин. – М.: Наука, 1968. – 193 с.

Подготовка педагогов к борьбе с религией // Поволжская правда. – 1929. – 13 апреля. – №83. – С. 4.

Подюков, И.А. Образ войны в народном представлении (по диалектным и фольклорным материалам Прикамья конца XX – начала XXI в.) / И.А. Подюков, Е.Н. Свалова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – Пермь: Изд-во ПГНИУ, 2013. – С. 17–27.

Попов Н.Л. Доклад председателя «антирелигиозной комиссии» Н.Н. Попова // Исторический архив. М., 1993. № 2.

Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке / Д.В. Поспеловский. – М.: Республика, 1995. – 511 с.

Правда о религии в России. Сборник статей. М.: Изд-во: Московской Патриархии, 1942. – 456 с.

Православная культура: ценности классической науки, образования и искусства: В 2 т. Т. 2. – Саратов: Изд-во Саратовской епархии, 2010. – 320 с.

Приказчикова О.Б. Деятельность постоянной центральной комиссии по вопросам культов (1929 – 1938 гг.) Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2009. Вып. II:2 (31).

Против Пасхи. Не допускать колокольного звона. Обращение Октябрьского района ВЛКСМ // Поволжская правда. – 1929. – 3 апреля. – №74. – С. 3.

Рар, Г. А. Плененная церковь: Очерк развития взаимоотношений между церковью и властью в СССР / Глеб Рар (А. Ветров). – Frankfurt/M: Посев, 1954. – 113 с.

Рашитов, Ф.А Ислам и образование у татар Саратовского Поволжья / Ф.А. Рашитов. – Саратов: Изд-во «Слово», 1998. – 72 с.

Регельсон Л. Трагедия Русской церкви. 1917-1945. Материалы по истории церкви. М., 1996.

Редькина, О. Ю. Еноховцы Волго-Ахтубинской поймы в 1917-1930-х гг. / О.Ю. Редькина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. международные отношения. 2003. Вып. 8. С. 124–127.

Редькина, О.Ю. Религиозная ситуация на Нижней Волге в 1930-х гг.: по документам фондов ГАВО / Редькина О.Ю. // Архивное дело Волгоградской области 1923–2008 гг.: итоги, достижения, перспективы. Материалы научно-практической конференции. Волгоград, 20 ноября 2008 г. – Волгоград, 2008. С. 45 – 52.

Редькина, О. Ю. Сельскохозяйственные религиозные трудовые коллективы в 1917-м – 1930-е годы: на материалах европейской части РСФСР // О. Ю. Редькина. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. – 708 с.

Редькина, О.Ю. Староверы г. Царицына (Сталинграда) в начале XX в. / Редькина О.Ю. // Вопросы краеведения. Вып. 11.: материалы XVIII и XIX краевед. чтений / редкол.: И.О. Тюменцев (отв. ред.) [и др.] – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008. С. 380 – 384.

Редькина, О.Ю. Староверы нижней Волги и Дона в конце XIX-XX веке / О.Ю. Редькина // Российская история. – 2012. – №4. – С.15 – 27.

Редькина, О. Ю. Толстовцы Нижней Волги в 1917–1930-х годах / О.Ю. Редькина // Стрежень: Ежегодник. Вып. 4. – Волгоград: ГУ «Издатель», 2004. – С. 317 – 327.

Россия и Ватикан в конце XIX - первой трети XX в. / ред. Е. Токарева, А. Юдин. – М.; СПб.: Изд-во: «Алетейя», 2003, – 320 с.

Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны: материалы межрегионального научно-практического семинара (Саратов, 21 октября 2009 года) / Под ред. О. В. Гришаниной. – Саратов: СП-Принт, 2009. – 84 с.

Русак (Степанов) В. Свидетельство обвинения. Церковь и государство в Советском Союзе. Ч. 1. М., 1993.

Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны: материалы межрегионального научно-практического семинара (Саратов, 21 октября 2009 года) / Под ред. О. В. Гришаниной. – Саратов: СП-Принт, 2009. – 84 с.

Савин, А. И. Меннониты в Советской России – Советском союзе: 10 судьбоносных событий / А. И. Савин // Российские немцы: 50 лет послевоенному общественному движению: От первых делегаций в правительство через «Возрождение» к современной системе самоорганизации (1964-2014 гг.) / Науч. ред. А. А. Герман. – М.: МСНК-пресс, 2015. – С. 209 – 227.

Савин, А. И. Советская власть и христианские секты: к истории одной антирелигиозной кампании в Сибири в 1922 - 1923 гг. / А. И. Савин // Социокультурное развитие Сибири XVII - XX вв. Бахрушинские чтения / Отв. ред. В.И. Шишкин. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1998. – С. 100 – 114.

Сагадеев, А. Ислам в Европе и в России / А. Сагадеев. – М.: Марджани, 2009 г. – 240 с.

Садырова, М.Ю. Вера и неверие: религия в повседневной жизни Российского крестьянства в 1920-е гг. (по материалам Среднего Поволжья) / М.Ю. Садырова // Вестник Самарского государственного университета. – Вып. №77. – 2010. – С. 75 – 78.

Саидбаев, Т.С. Ислам и общество: Опыт историко-социологического исследования / Т.С. Саидбаев. – М.: Наука, 1978. – 253 с.

Саратовская православная духовная семинария. История и современность. – Саратов: Изд-во Саратовской епархии, 2010. – 179 с.

Саратовские подвижники: сборник. Труды православного братства свв. равноап. Мефодия и Кирилла. – Саратов: Изд-во «Летопись», 2000. – 188 с.

Семенов, В. В. Ислам в Саратовской области / В.В. Семенов. – М.: Изд-во: Логос, 2007. – 120 с.

Семенов, В.Н. Под сенью Саратовской синагоги: обстоятельства жизни и быта, радостей и горестей скромной еврейской семьи в конце XIX – начале XX веков / В.Н. Семенов. – Саратов, 2012. – 290 с.

Следственное дело патриарха Тихона. Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ / Гл. редактор: прот. Владимир Воробьев. – М.: Изд-во: ПСТГУ, 2000. – 1016 с.

Слезин, А.А. «Безбожие» в 1930-е годы – апогей или кризис? / А.А. Слезин // Труды кафедры истории и философии Тамбовского государственного технического университета: Сб. научных статей. Вып. III. – СПб., 2005. – С.117-123.

Слезин, А.А. Воинствующий атеизм в СССР во второй половине 1920-х годов / А.А. Слезин // Вопросы истории. – 2005, №9. – С.129-136.

Смирнов, Н.А. Ислам и современный Восток. / Н.А. Смирнов; Под ред. проф. А. А. Рейснера; Центр. Совет союзов безбожников СССР. М.: акц. изд-ское о-во «Безбожник», 1928. – 120 с.

Степанов (Русак) В. Свидетельство обвинения: Церковь и государство в Советском Союзе / В. Степанов (Русак), протоиерей. – М., 1980. – Ч. 1. – 350 с.

Сутулов, Л. Комсомол в борьбе с религией / Л. Сутулов. – М.: Молодая Гвардия, 1929. – 79 с.

Тамборра, А. Католическая церковь и русское православие. Два века противостояния и диалога/ Пер. с ит. (Серия «Диалог»). – М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007. . – 631 с.

Теппоне, В. Из истории церкви адвентистов седьмого дня в России / В. Теппоне. – Калининград: Церковь Христиан АСД, 1993. – 324 с.

Ташпеков, Г. А. Казахи Саратовской области: историко-этнографические очерки / Г. А. Ташпеков. – Саратов: Регион. приволжск. изд-во «Детская книга 2002. – 279 с.

Ткаченко, Е.С. Некоторые аспекты большевистской политики воинствующего атеизма в Саратовской области в 1930-е гг. / Е.С. Ткаченко // Православная культура: ценности классической науки, образования и искусства: В 2 т. Т. 2. – Саратов: Изд-во Саратовской епархии, 2010. С. 99 – 106 .

Трифонов, И. Я. Раскол в Русской православной церкви (1922-1925 гг.) / И.Я. Трифонов // Вопросы истории. 1972. – № 5. – С. 64-77.

Тубанов, С. Церковь на службе врагов народа / С. Тубанов. – Свердловск: Свердлгиз, 1940. – 100 с.

Уберите железный лом // Поволжская правда– 1929. – 8 мая. – №100. – С. 3.

Урушев, Д.А. История русского старообрядчества / Д.А. Урушев. – М.: Вече, 2015. – 256 с.

Федоренко, Ф.И. Секты, их вера и дела / Ф.И. Федоренко. – М.: Изд-во Политической литературы, 1965. – 365 с.

Филиппов, Б.А. Очерки по истории России. XX век / Б.А. Филиппов. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2009. – 720 с.

Фирсов, С.Л. «Власть и огонь»: Церковь и советское государство: 1918 – нач. 1940-х гг.: очерки истории / С.Л. Фирсов. – М.: ПСТГУ, 2014. – 474 с.

Фицпатрик, Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня / Ш. Фицпатрик. – М.: РОССПЭН, 2008. – 422 с.

Цыпин, В.А. (протоиерей). История Русской Церкви: 1917-1997. (История Русской Церкви. Кн. 9) / В.А. Цыпин. – М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. – 831 с.

Цыпин, В.А. (протоиерей). Русская православная церковь: 1925-1938 / В.А. Цыпин. – М.: Издание Сретенского монастыря, 1999. – 430 с.

Чаплицкий, Б. История католической церкви в России / Б. Чаплицкий. – М., 2002.

Чаплицкий, Б., Осипова, И. Книга памяти. Мартиролог Католической церкви в СССР. - М.: «Серебряные Нити», 2000. – 832 с.

Чеботарева, В. Г. Государственная национальная политика в Республике немцев Поволжья, 1918-1941 гг. / В. Г. Чеботарева. – М.: Общественная Акад. наук российских немцев, 1999. – 455 с.

Шах, М. Рыцари мракобесия в борьбе с комсомолом / М. Шах. – Л.: Красная газета, 1931. 80 с.

Шимон, И.Я. ...Плюс атеизация всей страны (Государственно-церковные отношения в 1920-1930-е годы) / И.Я. Шимон. – Дубна: Международный университет природы, общества и человека «Дубна», 2002. – 159 с.

Шишаков, В. Религия и колхозное строительство / В. Шишаков. – М.: ОГИЗ «Московский рабочий», 1931. – 80 с.

Шишкин, А. А. Сущность и критическая оценка «обновленческого» раскола русской православной церкви / А.А. Шишкин. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1970. – 367 с.

Шкаровский, М.В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве / М.В. Шкаровский. – М.: Крутицкое Патриаршее Подворье Общество любителей церковной истории, 1999. – 400 с.

Штерншис, А. «Рабби Деникин» и «рабби Колчак»: мотивы Исхода в советской антирелигиозной пропаганде среди евреев в 20-30-е годы XX века / А. Штерншис // От Бытия к Исходу. Отражение библейских сюжетов в славянской и еврейской народной культуре. Сборник статей. Вып. 2. М., 1998. – С. 243-252.

Эйнгорн, И.Д. Очерки истории религии и атеизма в Сибири (1917 – 1937гг.) / И.Д. Эйнгорн. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1982. – 227 с.

Юдин, А. Россия и Вселенская церковь: Судьбы российского католичества / А. Юдин // Религия и демократия. – М., 1993. – С. 452-516.

Яковлев, А.А. Саратовские подвижники: сборник / А.А. Яковлев, В.В. Теплов, М.Е. Плякин. – Саратов: Православное Братство свв. равноап. Мефодия и Кирилла. 2000. – 188 с.

Ясакова, Г.В. Возвращение памяти / Г.В. Ясакова. – Саратов: Изд. центр «Наука», 2008. – 134 с.

2.2. Литература, изданная за рубежом

Агурский М.С. Идеология национал-большевизма. Париж, 1980 – 321 с.

Боголепов А.А. Церковь под властью коммунизма. Мюнхен, 1958. – 202 с.

Константинов Д. Гонимая Церковь (Русская Православная Церковь в СССР). Нью-Йорк, 1967. – 381 с.

Рар Г. Плененная Церковь: Очерк развития взаимоотношений между Церковью и властью в СССР. Франкфурт-на-Майне, 1954 – 113 с.

Kahle W. Aufsätze zur Entwicklung der evangelistischen Gemeinden in Russland. Leiden / Köln, 1962. – 156 S.

Kahle W. Symbiose und Spannung. Beiträge zur Geschichte des Protestantismus in den baltischen Ländern, im Innern des Russischen Reiches und der Sowietunion. Erlangen, 1991; СПб., 2003. – 224 S.

Letkemann P. Mennonites in the Soviet Inferno, 1917–1956 // Preservings. 1998. № 13. P. 10–11.

Letkemann P. The Fate of Mennonites in the Volga-Ural Region, 1929–1941 // Preservings. 2008. Vol. 28. P. 181–200.

Malashenko A. V., Polonskaya L. R. The Soviet Union and the Muslim Nations. New-Delhi, 1988. – 284 pp.

Pospelovsky D. A History of Soviet Atheism in Theory, and Practice, and the Believer. Vol. 1: A History of Marxist-Leninist Atheism and Soviet Anti-Religions Policies (1917–1987). New York, 1987. – 189 pp.

2.3. Авторефераты и диссертации

Аптекман, Д.М. Критика религиозно-этических воззрений и реакционной деятельности секты трезвенников: дис. ... канд. филос. наук / Д.М. Аптекман. – Л., 1965. – с.

Ахмадуллин, В.А. Политика советской власти по отношению к мусульманской религии в 1917-1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / В.А. Ахмадуллин. – М., 2002. – 87с.

Бакшеева, Е.Б. Политика Советского государства по отношению к Русской Православной церкви на Дальнем Востоке России: Октябрь 1922 – июнь 1941гг: дис. .. канд. ист. наук / Е.Б. Бакшеева. – Хабаровск , 2004. – 205 с.

Балалаева, Н. М. История религиозного сектантства на Дальнем Востоке СССР (1859-1936): автореф. дис. канд. ист. наук / Н.М. Балалаева. – М., 1971. – 36 с.

Батченко, В.С. Крестьянское сопротивление государственной антирелигиозной политике в 1929-1931 гг. (на материалах Западной области): дис. ... канд. ист. наук / В.С. Батченко. – Смоленск, 2015. – 259 с.

Гусева, Ю.Н. Мусульмане Поволжья в советский период отечественной истории (на материалах Нижегородской, Самарской, Ульяновской областей: автореф. дис. ... доктора ист. наук / Ю.Н. Гусева. – М., 2013. – 44 с.

Давидовская, И. Г. Развитие теории и практики пролетарского атеизма в СССР (1917-1930): автореф. дис. ... канд. филос. наук / И.Г. Давидовская. – М., 1958. – 20 с.

Далгатов, А.Г. Политика Советского государства по отношению к неправославным вероисповеданиям: Октябрь 1917-го-конец 1930-х годов: дис. ... доктора ист. наук / А.Г. Далгатов. – СПб, 2004. – 643 с.

Евсеев, Н.О. Меннониты в Саратовском Заволжье: 1854-1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук / Н.О. Евсеев. – Саратов, 2016. – 312 с.

Егорова, М. В. Поволжские немцы в стремлении к сохранению национальной идентичности, традиционных устоев жизни: автореф. дис. ... канд. ист. наук / М.В. Егорова. – Саратов, 2006. – 29 с.

Катунин, Ю.А. Православная церковь и государство: проблема взаимоотношений в 1917 – 1939 гг.: на материалах Крыма: дис. ... доктора ист. наук / Ю.А. Катунин. – Симферополь, 2003. – 508 с.

Коновалов, Б.Н. Проблемы теории и практики атеизма в СССР в 1920-1930 гг.: (На материалах Союза воинствующих безбожников): автореф. дис. ... канд. филос. наук / Б.Н. Коновалов. – М., 1968. – 20 с.

Кочетова, А.С. Комиссия по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК: 1929-1934 гг.: дис. ... канд. ист. наук / А.С. Кочетова. – М., 2012. – 208 с.

Крапивин, М.Ю. Религиозный фактор в социально-политической жизни советского общества (окт. 1917-го - конец 1920-х годов): автореф. дис. ... доктора ист. наук / М.Ю. Крапивин. – СПб., 1999. – 40 с.

Лебедева, Д. В. Религия и церковь в идеологической практике Советского государства в 1920-е - 1940-е гг.: по материалам Пензенского края: дис. ... канд. ист. наук / Д.В. Лебедева. - Саранск, 2016. - 267 с.

Лиценбергер, О.А. Евангелическо-лютеранская церковь и советское государство (1917-1938): дис. ... канд. ист. наук / О.А. Лиценбергер. – Саратов, 1997. – 343 с.

Лиценбергер, О.А. Римско-католическая и Евангелическо-лютеранская церкви в России: сравнительный анализ взаимоотношений с государством и обществом (XVIII – начало XX вв.): автореф. дис. ... доктора ист. наук / О.А. Лиценбергер. – Саратов, 2005. – 36 с.

Малюкова, Э.Д. Взаимоотношения Русской Православной Церкви и Советской власти в 1918 - 1937 гг.: на примере Пензенского края: дис. ... канд. ист. наук / Э.Д. Малюкова. – Пенза, 2010. – 196 с.

Марченко, О. Е. Мусульманское духовенство Северо-Западного Кавказа и Степного Предкавказья в системе государственно-конфессиональных опальных отношений в 1920-1930-х гг.: дис. ... канд. ист. наук / О.Е. Марченко. – Ставрополь, 2008. – 185 с.

Миннулин, И.Р. Политика советского государства по отношению к мусульманскому духовенству в Татарстане в 1920-1930-е гг.: дис. ... канд. ист. наук / И.Р. Миннулин. – Казань, 2003. – 218 с.

Музафарова, Н.И. Политика советского государства в религиозном вопросе в 1917 - 1938 гг.: (На материалах Урала): автореф. дис. ... докт. ист. наук / Н.И. Музафарова. – Екатеринбург, 1992. – 37 с.

Набиев, Р.А. Политика советского государства по отношению к религии и церкви в 20-е – 30-е годы (на материалах национальных республик Поволжья и Приуралья): дис. ... доктора ист. наук / Р.А. Набиев. – Казань, 1992. – 445 с.

Покровская, С. В. Союз воинствующих безбожников СССР: организация и деятельность: 1925-1947 гг.: дис. ... канд. ист. наук / С.В. Покровская. – М., 2007. – 195 с.

Пономарев, М. В. Политическая культура православного духовенства России в 1917-1930-е гг.: дис. ... канд. ист. наук / М.В. Пономарев. – Волгоград, 2010. – 238 с.

Проскурина, А.В. Политика советской власти в отношении религии и церкви в деревне Северо-Запада России в конце 1920-х - 1930-е гг.: дис. ... канд. ист. наук / А.В. Проскурина. – Псков, 2002. – 249 с.

Савин, А.И. Советская власть и христианские секты: к истории одной антирелигиозной кампании в Сибири в 1922 – 1923 гг. / А.И. Савин // Социокультурное развитие Сибири, XVII-XX века: Бахрушинские чтения 1996 г.: межвузовский сборник научных трудов. – Новосибирск, 1998. – С. 100-114.

Силинов, П.М. Деятельность партийных организаций Нижней Волги по атеистическому воспитанию трудящихся в годы первой пятилетки (1928-1932 гг.): дис. ... канд. ист. наук / П.М. Силинов. – Саратов, 1985. – 196 с.

Соколова, М. И. Советское государство и Русская православная церковь в 1953-1964 гг.: на материалах Сталинградской (Волгоградской) области: автореферат дис. ... кандидата исторических наук / М.И. Соколова – Волгоград, 2016. – 28 с.

Старостин, А.Н. Мусульманское сообщество Среднего Урала в конце XIX-начале XXI вв.: дис. ... канд. ист. наук / А.Н. Старостин. – Екатеринбург, 2010. – 370 с.

Шалыгин, А.А. Национальная политика советского государства в 1917 – 1928 гг. и ее реализация в Саратовской губернии: дис. ... канд. ист. наук / А.А. Шалыгин. – Саратов, 2010. – 291 с.

Шашкова, О. Л. Репрессивная политика государства в 1928 - 1939 гг. и ее последствия: на материалах Центрального Черноземья: дис. ... канд. ист. наук / О.Л. Шашкова. – Курск, 2000. – 202 с.

2.4. Интернет-ресурсы

Жертвы политического террора в СССР. URL://<http://lists.memo.ru/>.

Биографический очерк священников фамилий от А до Я Саратовской, Самарской, Астраханской епархий XVIII-XX вв. URL://<http://lezhnina.webnode.ru/news/biografichjeskij-ochjerk-svjashchjennikov-sosluzhivtsjev-ot-a-do-ja-saratovskoj-i-samarskoj-jeparkhij->

Газета «Православная вера», № 17 (445), август, 2011 г. URL://http://www.eparhia-saratov.ru/Articles/article_old_57899

Храм святителя Луки (Войно-Ясенецкого) исповедника г.Саратова URL://<http://svluka.prihod.ru/sentyabr/13-09-sobor-caratovskix-svyatyx/>.

Православие и современность. Информационно-аналитический портал Саратовской и Вольской Епархии/ URL:// <http://www.eparhia-saratov.ru/Holidays/Get/1357>.

Хасидус по-русски. URL://http://chassidus.ru/history_of_chassidism/osipova/zecher_olam/bogatin_iosif.htm.

Бенькович Б. Воспоминания внука Саратовского раввина // Лехаим. 1999. № 7 (87). URL://<http://lechaim.ru/ARHIV/87/benk.htm>

Российское объединение исследователей религии URL://<http://www.rusoir.ru/>.

О религиозных объединениях: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. URL://<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=1787#0>.

Постановление Народного Комиссариата Юстиции. О порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (Инструкция) № 685. URL://<http://istmat.info/node/31038>.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Документы

1.1.

Циркуляр Президиума ВЦИК о разъяснении порядка выполнения секретного циркуляра Президиума ВЦИК от 22 августа 1927 г. № 260/с

Центральным исполнительным комитетам автономных республик, краевым, областным и губернским Исполнительным Комитетам:

В разъяснение секретного циркуляра, данного Президиумом ВЦИК 22 августа 1927 г. № 260/с о последовательном проведении в жизнь основных законов об отделении церкви от государства и отделении школы от церкви по отношению к сектантским организациям, настоящим разъясняется, что этот циркуляр имеет целью постепенное и осторожное приведение деятельности сектантских организаций к тем нормам, в рамках которых действуют все прочие религиозные организации. До сих пор фактически во многих местах сектантские организации эти нормы явочным путем расширяли. Каждый пункт секретного циркуляра № 260/С указывает в каком направлении для достижения указанной цели следует обратить особое внимание.

Однако этим циркуляром отнюдь не имелось ввиду допускать действия, которые нарушали бы особое положение какой-либо секты, установленное законом. Пункт 6 циркуляра № 260/с, требует от каждой вновь регистрируемой сектантской общины указания на «положительное отношение к выполнению всех государственных повинностей и, в частности, военной службы». Очевидно, что требование указания на положительное отношение к отбыванию воинской повинности не может быть предъявлено к таким сектам, которые в силу их особенностей освобождаются от отбывания воинской повинности указанным в законе, каковы например, духоборы, меннониты, нэповцы⁵⁹⁰.

Конкретные мероприятия по проведению циркуляра № 260/с должны осуществляться таким образом, чтобы ими не оскорблялось так называемое религиозное чувство верующих, и ограниченные секретные постановления правительства не становились бы известными заинтересованным в том лицам, при чем каждое мероприятие желательно согласовывать в каждом отдельном случае с местными органами ОГПУ, по линии которого своевременно даны соответствующие практические указания.

Председатель ВЦИКа М.Калинин
Секретарь ВЦИКа – Киселев

11 февраля 1928 г. № 22/с.
Москва-Кремль

ГАСО. Ф. Р-521. Оп. 4. Д. 209. Л. 10

⁵⁹⁰ Нэповцы – *здесь*: члены сектантских религиозных производственных сельскохозяйственных коллективов «нового типа» (прообразов будущих коммун), которые создавались при активной поддержке власти.

1.2.

Из циркулярного письма ЦК ВКП(б) «О мерах по усилению антирелигиозной работы» (Утверждено ЦК ВКП(б) 24 января 1929 г.)

Секретно

Всем ЦК нацкомпартий, крайкомам, обкомам, губкомам и окружкомам.

Усиление социалистического строительства, социалистического наступления на кулацко-нэпманские элементы вызывает сопротивление буржуазно-капиталистических слоев, что находит свое яркое выражение на религиозном фронте, где наблюдается оживление различных религиозных организаций, нередко блокирующихся между собой, использующих легальное положение и традиционный авторитет церкви.

Церковно-религиозные организации используют трудности социалистического строительства в целях мобилизации реакционных и малосознательных элементов страны и контрнаступления на мероприятия Советской власти и Компартии. ЦК обращает особое внимание на то, что действия некоторых религиозных организаций усиливаются в последнее время даже в некоторых рабочих районах. [...]

Несмотря на оживление деятельности религиозных организаций и продолжающиеся попытки приспособиться к изменившимся социальным условиям, ЦК констатирует, что в СССР происходит процесс изживания религиозности, который характеризуется разложением старых форм христианства и отчасти, мусульманства, увеличением рядов «Союза безбожников», замедлением роста сектантства в некоторых районах, отходом рабочих и части крестьянства от празднования религиозных праздников, постепенным внедрением новых бытовых форм в среду крестьянства, непрерывным ростом доверия к советской школе, уменьшением количества и падением авторитета конфессиональных школ на Востоке, активной поддержкой учительством антирелигиозного воспитания в школе, усилением общественного движения рабочих и крестьян в пользу закрытия молитвенных учреждений и т.д.

Единственная антирелигиозная организация в стране — «Союз безбожников» за последние годы достиг, несомненно, положительных результатов, возрос численно, создал вокруг себя некоторый актив из беспартийных рабочих и крестьян безбожников, упрочил издание и распространение антирелигиозной периодической и непериодической литературы и улучшил ее качество, разработал более тщательно меры антирелигиозной пропаганды на основе выработки научного материалистического мировоззрения.

Однако ЦК считает необходимым обратить внимание на то, что «Союз безбожников» в настоящее время еще не представляет собой достаточно массовой организации и достаточно значительной силы, способной мощно противостоять активности религиозных организаций.

Относительно он все еще малочислен, недостаточно растет за счет беспартийных слоев, женщин, молодежи и бедняцко-средняцкой части крестьянства и рабочих крупных предприятий, недостаточно централизован, мало связан на местах с различными научными учреждениями, лабораториями, музеями, добровольными обществами и т.д., слабо втянул в дело антирелигиозной работы трудовую сельскую интеллигенцию, естественнонаучные и художественные силы, недостаточно используя для борьбы с религией общепартийную и советскую печать на местах.

ЦК партии обращает внимание на то, что партийные, комсомольские и др. общественные организации оказывают «Союзу безбожников» и делу антирелигиозной пропаганды слишком незначительную поддержку (из 128 парткомов за январь-июнь 1928 г. 64 совершенно не обсуждали вопросов антирелигиозной пропаганды, а парткомы, где этот вопрос стоял на обсуждении, в большинстве случаев ограничились принятием

резолуций общего характера, без обеспечения фактических возможностей их осуществления).

ВЛКСМ почти совершенно не уделяет внимания систематической антирелигиозной пропаганде [...] Антирелигиозная печать все еще незначительная, а общая периодическая печать (газеты и журналы) не уделяют достаточного внимания задачам антирелигиозной пропаганды. Таким образом, религиозные организации не встречают серьезного отпора своей деятельности.

ЦК обращает внимание на то, что успехи антирелигиозной пропаганды тормозятся тем, что в рядах партийцев, комсомольцев, членов профсоюзов и других советских организаций, наблюдается недооценка таких явлений как усиление реакционного влияния религиозных организаций не только на широкие массы рабочих и крестьян, но, кое-где, в особенности на мусульманском Востоке, в Белоруссии, и на низовой аппарат Советской власти; недооценка таких явлений как [...] развитие религиозной печати, как пропитывание религиозными и мистическими идеями художественной литературы, как широкое развитие хозяйственной и организационной деятельности сектантских обществ (развитие сектантских кооперативов, сектантских касс взаимопомощи при них, работы по призрению, благотворительности и прочее); как работа религиозных организаций среди женщин и детей, как проникновение служителей культа в общественные организации; как отсутствие борьбы с хозяйственным обслуживанием советскими организациями религиозных праздников и т.п.

[...] Такая деятельность, конечно, не может быть терпима. Но каждая административная мера, принимаемая в целях прекращения такой деятельности, должна сопровождаться разъяснением трудящимся массам, что административные меры принимаются против антисоветской, а не религиозной деятельности религиозных обществ, не являются «гонениями» на веру, гонениями за самое отправление религиозного культа. [...]

В целях преодоления отмеченных недостатков в области борьбы с религией, ЦК предлагает:

Партийным и комсомольским организациям немедленно организовать систематическое руководство антирелигиозной пропагандой, обращая внимание, прежде всего, на практическое осуществление принятых ранее решений как в центре, так и на местах, особенно по вопросам антирелигиозного воспитания партийной, и комсомольской, и пионерской массы, изживая недооценку важности борьбы с религией, борясь со всякими колебаниями в своих рядах, празднованием религиозных праздников, соблюдением религиозных обрядов и т.п. Всемерно поддерживая деятельность единственного антирелигиозного добровольного общества «Союз безбожников», — вливая членов своих организаций — особенно могущих вести антирелигиозную и культурно-просветительскую работу в массах — в «Союз безбожников», партия и комсомол должны обязать своих членов вербовать в этот союз беспартийных рабочих и крестьян и принимать активное участие в борьбе с религией. [...]

Фракциям советов необходимо взять на себя инициативу в разработке ряда мероприятий, около проведения которых можно было организовать широкие массы на борьбу с религией, правильное использование бывших монастырских и церковных зданий и земель, устройство в бывших монастырях мощных с-х коммун, с-х станций, прокатных пунктов, промышленных предприятий, больниц, школ, школьных общежитий и т.п., не допуская ни под каким видом существования в этих монастырях религиозных организаций. Причем обсуждение вопросов, связанных с характером использования всех этих помещений и хозяйств, необходимо ставить на широких массовых собраниях, а не только решать в руководящих органах советов (исполкомах).

Наркомпросу необходимо взять более решительный курс по преодолению элементов нейтралитета школы к религии, выражающегося в т.н. безрелигиозном воспитании, поручив ему поставить серьезнейшим образом антирелигиозную подготовку

и переподготовку учителей, особенно школ повышенного типа, ввести соответствующий антирелигиозный цикл в техникумы и в педвузы, ввести таковой в свои заочные курсы, разработав методы антирелигиозной пропаганды в школе, внести соответствующие поправки к программам школы, обратив особое внимание на школы второй ступени, ассигнуя специальные средства по линии Главполитпросвета, Главпрофобра и Главсоцвоса. Поставить задачей организацию в ближайшее время антирелигиозного отделения в ИКП для подготовки высококвалифицированных антирелигиозников, а также использовать с этой целью РАНИОН и Коммунистическую Академию, закреплять и расширять практику организации вечерних и воскресных рабочих антирелигиозных курсов и университетов и других общественных форм подготовки антирелигиозного актива из среды рабочих.

Признать необходимым регулярное и более глубокое освещение вопросов борьбы с религией на страницах периодической прессы, особенно в газетах и массовых журналах. [...]

Главискусству оказывать поддержку и поощрение работников искусства в деле создания антирелигиозных театральных и кинопьес, беллетристики, живописных и других художественных произведений, избегая балаганщины и произведений, могущих обострить религиозный фанатизм.

Главлиту, оказывая поддержку издательской работе ЦС СБ и местных «союзов безбожников», решительно бороться в то же время с тенденцией религиозных издательств как к массовому распространению, так и к выходу в своей пропаганде за пределы строго религиозных вопросов. Точно также бороться против издания мистических произведений.

Обратить внимание Госиздатов на недопустимость издания мистических произведений с ярко выраженными религиозными и мистическими тенденциями. В отношении плакатов — не допускать к изданию таких произведений как массовой литературы. Обратить особое внимание на перевод и издание антирелигиозной художественной литературы для детей и юношества.

Комитету по делам печати включить в план первоочередного снабжения бумагой издательство «Союз безбожников» и прекратить снабжение бумагой религиозных издательств и организаций.

Наркомвнуделу и ОГПУ не допускать никоим образом нарушения советского законодательства религиозными обществами, имея в виду, что религиозные организации (церковные советы, мутаваллиаты, синагогальные общества и т.п.) являются единственной легально действующей контрреволюционной организацией, имеющей влияние на массы. [...]

Секретарь ЦК ВКП(б) Л. Каганович

№ 10400/с
14 февраля 1929 г.

Помета: «Копия т. Смидовичу».

ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 2. Д. 7. Л. 1–2.

1.3.

«О религиозных объединениях».

Постановление ВЦИК и СНК РСФСР, 8 апреля 1929 г.

1. Под действие декрета Совета Народных Комиссаров РСФСР от 23 января 1918 года об отделении церкви от государства и школы от церкви (Собр. Узак. 1918 № 18, ст. 263) подходят церкви, религиозные группы, толки, религиозные течения и прочие культовые объединения всех наименований.

2. Религиозные объединения верующих граждан всех культов регистрируются в виде религиозных обществ или групп верующих.

Каждый гражданин может быть членом только одного религиозно-культового объединения (общества или группы).

3. Религиозное общество есть местное объединение верующих граждан, достигших 18-летнего возраста, одного и того же культа, вероисповедания, направления или толка, в количестве не менее 20 лиц, объединившихся для совместного удовлетворения своих религиозных потребностей.

Верующим гражданам, которые в силу своей малочисленности не могут образовать религиозного общества, предоставляется право образовать группу верующих.

Религиозные общества и группы верующих не пользуются правом юридического лица.

4. Религиозное общество и группа верующих могут приступить к своей деятельности лишь после регистрации общества и группы в комиссии по рассмотрению религиозных вопросов при надлежащем горсовете или районном исполкоме. [В ред. пост. ВЦИК и СНК 1 января 1932 г. - СУ № 8, ст. 41].

5. Для регистрации религиозного общества учредители его в количестве не менее 20 человек подают в органы, перечисленные в предыдущей (4) статье, заявление о регистрации по форме, устанавливаемой постоянной комиссией при Президиуме ВЦИК по рассмотрению религиозных вопросов. [В ред. пост. ВЦИК и СНК 1 января 1932 г. - СУ № 8, ст. 41].

6. Для регистрации группы верующих представитель группы (ст. 13) подает в органы, указанные в ст. 4 настоящего постановления по месту нахождения данной группы заявление о регистрации по форме, установленной постоянной комиссией при Президиуме ВЦИК по рассмотрению религиозных вопросов. [В ред. пост. ВЦИК и СНК 1 января 1932 г. - СУ № 8, ст. 41].

7. Органы, указанные в ст. 4, обязаны в месячный срок со дня получения заявления зарегистрировать общество или группу верующих или сообщить им об отказе в регистрации. [В ред. пост. ВЦИК и СНК 1 января 1932 г. - СУ № 8, ст. 41].

8. О составе религиозного общества или группы верующих, а также их исполнительных и ревизионных органах и служителях культа в сроки и по форме, устанавливаемой постоянной комиссией при Президиуме ВЦИК по рассмотрению религиозных вопросов, сообщается органу, произведшему регистрацию данного религиозного объединения.

9. В списки членов религиозных обществ или групп могут быть вносимы только те верующие, которые изъявили на то свое согласие

10. Для удовлетворения религиозных потребностей верующие, составившие религиозное общество, могут получать по договору в бесплатное пользование от районного исполнительного комитета или городского совета специальные молитвенные здания и предметы, предназначенные исключительно для культовых целей.

Кроме того, верующие, составившие религиозное общество, или группа верующих, могут пользоваться для молитвенных собраний и другими помещениями,

предоставляемыми им частными лицами или местными советами и исполнительными комитетами на правах аренды. На эти помещения распространяются все правила, установленные в настоящем постановлении для молитвенных зданий; договоры на право пользования таким помещением заключаются отдельными верующими за их личной ответственностью. Кроме того, помещения эти должны удовлетворять строительнотехническим и санитарным правилам.

Каждое религиозное общество или группа верующих может пользоваться только одним молитвенным помещением. [В ред. пост. ВЦИК и СНК 1 января 1932 г. - СУ № 8, ст. 41].

11. Сделки, связанные с управлением и пользованием культовым имуществом, как-то: договоры о найме сторожей, о поставке дров, ремонте молитвенного здания и имущества культа, по приобретению продуктов и имущества для совершения религиозных обрядов и церемоний и тому подобных действий, тесно и непосредственно связанных с учением и обрядностью данного религиозного культа, а также по найму помещений для молитвенных собраний, могут заключаться отдельными гражданами, состоящими членами исполнительных органов религиозных обществ или уполномоченными групп верующих.

Подобные сделки не могут иметь своим содержанием договорные отношения, хотя и связанные с культом, но преследующие цели торговые и промышленные, как-то: аренда свечных заводов, типографий для печатания религиозно-нравственных книг и т.д.

12. Общие собрания религиозных обществ и групп верующих происходят с разрешения: в городах – комиссий по рассмотрению религиозных вопросов при горсоветах, а в сельских поселениях – районных исполкомов. [В ред. пост. ВЦИК и СНК 1 января 1932 г. - СУ № 8, ст. 41].

13. Для непосредственного выполнения функций, связанных с управлением и пользованием культовым имуществом (ст. 11), а также в целях внешнего представительства, религиозные объединения избирают из среды своих членов на общем собрании верующих открытым голосованием исполнительные органы – в религиозных обществах в количестве трех человек, а в группе верующих – одного представителя.

14. Регистрирующим органам предоставляется право отвода из состава членов исполнительного органа религиозного общества или группы верующих отдельных лиц.

15. Для проверки культового имущества и денежных сумм, получаемых путем складчины или добровольных пожертвований, религиозными объединениями из среды своих членов на общем собрании верующих может быть избрана ревизионная комиссия в составе не более трех членов.

16. Собрания (заседания) исполнительных и ревизионных органов религиозных обществ и групп верующих происходят без уведомления или разрешения органов власти.

17. Религиозным объединениям воспрещается:

а) создавать кассы взаимопомощи, кооперативы, производственные объединения и вообще пользоваться находящимся в их распоряжении имуществом для каких-либо иных целей, кроме удовлетворения религиозных потребностей;

б) оказывать материальную поддержку своим членам;

в) организовывать как специально детские, юношеские, женские молитвенные и другие собрания, так и общие библейские, литературные, рукодельческие, трудовые, по обучению религии и т.п. собрания, группы, кружки, отделы, а также устраивать экскурсии и детские площадки, открывать библиотеки и читальни, организовывать санатории и лечебную помощь.

В молитвенных зданиях и помещениях могут храниться только книги, необходимые для отправления данного культа.

18. Не допускается преподавание каких бы то ни было религиозных вероучений в государственных, общественных и частных учебных и воспитательных заведениях. Такое преподавание может быть допущено исключительно на специальных богословских

курсах, открываемых гражданами СССР с особого разрешения постоянной комиссии при Президиуме ВЦИК по рассмотрению религиозных вопросов, а на территории автономных республик с разрешения центрального исполнительного комитета соответствующей автономной республики. [В ред. пост. ВЦИК и СНК 1 января 1932 г. - СУ № 8, ст. 41].

19. Район деятельности служителей культа, религиозных проповедников, наставников и т.п. ограничивается местожительством членов обслуживаемого ими религиозного объединения и местонахождением соответствующего молитвенного помещения.

Деятельность служителей культа, религиозных проповедников и наставников, обслуживающих постоянно два или несколько религиозных объединений, ограничивается территорией, на которой постоянно проживают верующие, входящие в указанные религиозные объединения.

20. Религиозные общества и группы верующих могут организовать местные, всероссийские и всесоюзные религиозные съезды и совещания на основании особых в каждом отдельном случае разрешений, получаемых от:

а) постоянной центральной комиссии при Президиуме ВЦИК по рассмотрению религиозных вопросов, если созывается съезд всероссийский или всесоюзный на территории РСФСР или если съезд охватывает территорию двух или более краев или областей, и

б) от соответствующей краевой или областной комиссии по рассмотрению религиозных вопросов, если съезд является местным.

Разрешение на созыв республиканских съездов и совещаний в автономных республиках выдается комиссией по рассмотрению религиозных вопросов при ЦИКе подлежащей АССР. [В ред. пост. ВЦИК и СНК 1 января 1932 г. - СУ № 8, ст. 41].

21. Местные, всероссийские и всесоюзные религиозные съезды и совещания могут избирать из среды своих участников исполнительные органы для проведения в жизнь постановлений съезда. Списки членов избранного на религиозном съезде исполнительного органа одновременно с материалами съезда представляются в двух экземплярах, по установленной специальной комиссией при Президиуме ВЦИК по рассмотрению религиозных вопросов форме, в орган, выдавший разрешение на съезд. [В ред. пост. ВЦИК и СНК 1 января 1932 г. - СУ № 8, ст. 41].

22. Религиозные съезды и избираемые ими исполнительные органы не имеют прав юридического лица и, кроме того, не могут: а) устраивать какие бы то ни было центральные кассы для сбора добровольных пожертвований верующих; б) устанавливать какие-либо принудительные сборы; в) обладать культовым имуществом или получать его по договору, или приобретать таковое путем купли, или арендовать помещения для молитвенных собраний; г) заключать какие бы то ни было договоры и сделки.

23. Исполнительные органы религиозных обществ и групп, а также религиозных съездов, могут пользоваться штампами, печатями и бланками с обозначением своего наименования исключительно только по делам религиозного характера. Эти штампы, печати и бланки не могут включать в себя эмблемы и лозунги, установленные для учреждений и органов советской власти.

24. Инициаторами по созыву и организаторами религиозных съездов, совещаний и конференций могут быть: религиозные общества и группы верующих, их исполнительные органы, а также исполнительные органы религиозных съездов.

25. Имущество, необходимое для отправления культа, как переданное по договорам верующим, составившим религиозное общество, так и вновь приобретенное ими или пожертвованное им для нужд культа, является национализированным и находится на учете комиссии по рассмотрению религиозных вопросов при соответствующем горсовете или районным исполкоме. [В ред. пост. ВЦИК и СНК 1 января 1932 г. - СУ № 8, ст. 41].

26. Помещения, служащие специально для жилья сторожа и находящиеся в ограде молитвенного здания или около молитвенного здания, наряду с прочим культовым имуществом передаются по договору в бесплатное пользование верующих.

27. Молитвенные здания и культовое имущество передаются в пользование верующих, составивших религиозное общество, по договору от имени соответствующего районного исполнительного комитета или городского Совета комиссией по рассмотрению религиозных вопросов при соответствующем горсовете или районном исполкоме [В ред. пост. ВЦИК и СНК 1 января 1932 г. - СУ № 8, ст. 41].

28. Здание культа и находящееся в нем имущество принимаются по договору от представителя районного исполнительного комитета или городского Совета не менее, чем двадцатью членами религиозного общества для предоставления названного имущества в пользование всех верующих. [В ред. пост. ВЦИК и СНК 1 января 1932 г. - СУ № 8, ст. 41].

29. В договоре, заключаемом верующими с городским Советом или районным исполнительным комитетом, предусматривается, что лица, принявшие здание культа и имущество в пользование (ст.28), обязуются:

а) хранить и беречь его, как вверенное им государственное имущество;

б) производить ремонт зданий культа, а также нести расходы, связанные с владением и пользованием этим имуществом: как-то: по отоплению, страхованию, охране, оплате налогов, местных сборов и т.п.;

в) пользоваться этим имуществом исключительно для удовлетворения религиозных потребностей;

г) возместить ущерб, причиненный государству порчей или недостатчей имущества;

д) иметь у себя инвентарную опись всего культового имущества, в которую вносить все вновь поступающие (путем купли, пожертвований, передачи из других молитвенных зданий и т.п.) предметы религиозного культа, не представляющие частной собственности отдельных граждан, и исключить из описи с ведома и согласия того исполнительного комитета или Совета, с которым заключен договор, предметы, пришедшие в негодность;

е) беспрепятственно допускать во всякое время, за исключением того времени, в течение которого производится совершение религиозных обрядов, уполномоченных городских советов или районных исполнительных комитетов или сельских Советов к периодической проверке и осмотру имущества. [В ред. пост. ВЦИК и СНК 1 января 1932 г. - СУ № 8, ст. 41].

30. Молитвенные здания, имеющие историческое, художественное и археологическое значение, находящиеся на особом учете Народного комиссариата просвещения, передаются таким же порядком и на тех же основаниях, но с обязательным соблюдением установленных правил об учете и охране памятников искусства и старины.

31. Все местные жители соответствующего исповедания, направления и толка имеют право подписать договор о получении в пользование здания и имущества культа и после передачи культового имущества, приобретая, таким образом, право участия в управлении этим имуществом наравне с лицами, первоначально подписавшими договор.

32. Каждый подписавший договор может снять свою подпись под означенным договором, подав о том соответствующее заявление в органы, перечисленные в ст. 4, что, однако, не освобождает его от ответственности за целостность и сохранность имущества в период времени до подачи им указанного заявления.

33. Здания религиозного культа подлежат обязательному неокладному страхованию от огня за счет лиц, подписавших договор в пользу подлежащего исполнительного комитета или городского Совета. В случае пожара страховые суммы могут направляться как на восстановление сгоревшего молитвенного здания, так и по постановлению соответствующего исполнительного комитета получать назначение на общественно-культурные нужды данной местности в порядке и при точном соблюдении условий, указанных в постановлении Президиума Всероссийского Центрального

Исполнительного Комитета от 24 августа 1925 г., в порядке использования страховых сумм, полученных за сгоревшие молитвенные здания (Собр. узак. 1925 г. № 58, ст. 470).

34. Если не окажется желающих взять в пользование для удовлетворения религиозных потребностей здание и имущество культа на условиях, указанных в ст.ст. 27-33, то городской Совет или районный исполнительный комитет вывешивает соответствующее объявление на дверях молитвенного здания. [В ред. пост. ВЦИК и СНК 1 января 1932 г. - СУ № 8, ст. 41].

35. Если по прошествии недели со времени объявления не поступит заявления о желании взять на указанных основаниях здание и имущество культа, то городской Совет или районный исполнительный комитет сообщает об этом вышестоящему исполнительному комитету. В этом сообщении он указывает время постройки молитвенного здания, состояние и его цели, для которых предполагается использовать здание, а также свои соображения по этому поводу. Центральный исполнительный комитет автономной республики, не имеющей окружного деления, областной или окружной исполнительный комитет определяют дальнейшее назначение здания и всего имущества в нем, руководствуясь ст.ст. 40-42. [В ред. пост. ВЦИК и СНК 1 января 1932 г. - СУ № 8, ст. 41].

36. Передача здания культа, находящегося в пользовании верующих, для других надобностей (ликвидация молитвенного здания) допускается исключительно по мотивированному постановлению Центрального Исполнительного Комитета автономной республики, краевого, областного исполнительного комитета, если это здание необходимо для государственных или общественных надобностей. О таком постановлении сообщается верующим, составившим религиозное общество [В ред. пост. ВЦИК и СНК 1 января 1932 г. - СУ № 8, ст. 41].

37. Если верующие, составившие религиозное общество, в двухнедельный срок со дня объявления им постановления о ликвидации молитвенного здания обжалуют это постановление в Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, то все дело о ликвидации молитвенного здания пересылается в Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. Договор с верующими теряет силу и здание культа изымается из их пользования только после утверждения соответствующего постановления Президиумом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

38. Договоры об аренде помещений национализированных, муниципализированных или частных домов для нужд религиозных объединений (2 ч. ст. 10) могут быть расторгнуты до истечения срока договора в общем судебном порядке.

39. Ликвидация молитвенных зданий в соответствующих случаях производится комиссией по рассмотрению религиозных вопросов по поручению подлежащего районного исполнительного комитета или городского Совета в присутствии представителей местного финансового отдела (отделения) и других ведомств, в случае их заинтересованности, а также представителя данного религиозного объединения. [В ред. пост. ВЦИК и СНК 1 января 1932 г. - СУ № 8, ст. 41].

40. При ликвидации молитвенного здания культовое имущество распределяется следующим образом:

а) все предметы из платины, золота, серебра и парчи, а также драгоценные камни, подлежат зачислению в государственный фонд и передаются в распоряжение местных финансовых органов или в распоряжение органов Народного комиссариата просвещения, если эти предметы состояли на их учете;

б) все предметы исторической, художественной, музейной ценности передаются органам Народного комиссариата просвещения;

в) остальные предметы (иконы, облачения, хоругви, покровы и т.п.), имеющие специальное значение при отправлении культа, передаются верующим для переноса в

другие молитвенные здания того же культа; эти предметы заносятся в опись культового имущества на общих основаниях;

г) предметы обиходные (колокола, мебель, ковры, люстры и т.п.) подлежат зачислению в государственный фонд и передаются в распоряжение местных финансовых органов или в распоряжение органов народного образования, если они состояли на учете последних;

д) так называемое переходящее имущество, деньги, а также ладан, свечи, масло, вино, воск, дрова и уголь, имеющие определенное целевое назначение для выполнения условий договора или для совершения религиозных обрядов культа, в случае сохранения существования общества после ликвидации молитвенного здания, изъятию не подлежат.

41. Подлежащие ликвидации молитвенные здания и церковные сторожки, находящиеся на учете местных особых частей по государственным фондам, могут быть передаваемы последними в безвозмездное пользование соответствующего исполнительного комитета или городского Совета с тем условием, чтобы эти здания продолжали значиться в составе национализированного имущества, и разборка их или иное, кроме обусловленного, использование не производилось без ведома и согласия Народного комиссариата финансов РСФСР.

42. На учет местных особых частей по государственным фондам поступают лишь те постройки закрытых молитвенных зданий, которые не находятся в ведении или на учете Главнауки Народного комиссариата просвещения как архитектурные памятники или не могут быть использованы исполнительными комитетами и городскими Советами под культурно-просветительные учреждения (школы, клубы, читальни и т.п.) или под жилье.

43. В случае несоблюдения религиозным объединением условий договора, а также в случае неисполнения им каких-либо распоряжений комиссии по рассмотрению религиозных вопросов (о перерегистрации, о ремонте и т.п.), указанный договор может быть расторгнут.

Право расторжения договора принадлежит центральному исполнительному комитету автономной республики, краевому, областному исполнительному комитету по представлениям нижестоящих исполнительных комитетов и Советов. [В ред. пост. ВЦИК и СНК 1 января 1932 г. - СУ № 8, ст. 41].

44. Если постановления органов, указанных в предыдущей (43) статье, в двухнедельный срок будут обжалованы в Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, то фактическое изъятие молитвенного здания и культового имущества от верующих происходит - лишь после окончательного разрешения этого вопроса Президиумом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

45. Постройка новых молитвенных зданий может быть допущена по просьбе религиозных обществ с соблюдением общих для возведения строений технически-строительных правил, а также особых условий, устанавливаемых постоянной комиссией при Президиуме ВЦИК по рассмотрению религиозных вопросов. [В ред. пост. ВЦИК и СНК 1 января 1932 г. - СУ № 8, ст. 41].

46. Если молитвенное здание в силу своей ветхости угрожает полностью или частично обвалом, то комиссиям по рассмотрению религиозных вопросов, районному исполнительному комитету или сельскому Совету предоставляется право предложить исполнительному органу религиозного объединения или представителю группы верующих временно, впредь до осмотра здания специальной технической комиссией, прекратить в нем устройство богослужений и собраний верующих. [В ред. пост. ВЦИК и СНК 1 января 1932 г. - СУ № 8, ст. 41].

47. Одновременно с предложением о закрытии молитвенного здания должностные лица, сделавшие такое предложение, посылают в соответствующее управление строительного контроля сообщение о необходимости производства в срочном порядке технического осмотра здания культа. Копия этого сообщения направляется для сведения в

орган, заключивший договор о передаче в пользование верующих здания и имущества культа.

В случае, если здание культа находится на учете Народного комиссариата просвещения, то копия указанного сообщения посылается в соответствующий отдел народного образования [В ред. пост. ВЦИК и СНК 1 января 1932 г. - СУ № 8, ст. 41].

48. В техническую комиссию (ст. 46), назначаемую управлением соответствующего строительного контроля или инженером, привлекаются с правом совещательного голоса: а) представитель местного органа народного образования, если здание культа находится на учете Народного комиссариата просвещения; б) представитель комиссии по рассмотрению религиозных вопросов при соответствующем горсовете или районном исполнительном комитете; в) представитель религиозного объединения. [В ред. пост. ВЦИК и СНК 1 января 1932 г. - СУ № 8, ст. 41].

49. Заключение технической комиссии, изложенное в акте обследования, является обязательным и подлежащим исполнению.

50. Если техническая комиссия признает здание культа угрожающим обвалом, то в составленном акте должно быть указано, подлежит ли здание сносу или же достаточно произвести только соответствующий ремонт его. В последнем случае акт точно устанавливает необходимый ремонт молитвенного здания, и срок, достаточный для ремонта. Впредь же до окончания ремонта религиозные объединения не вправе допускать в здании ни молитвенных, ни каких-либо иных собраний.

51. В случае отказа верующих от производства указанного в акте обследования ремонта, заключенный с ними договор на пользование зданием и имуществом культа подлежит расторжению постановлением Центрального Исполнительного Комитета Автономной республики, краевого, областного исполнительного комитета. [В ред. пост. ВЦИК и СНК 1 января 1932 г. - СУ № 8, ст. 41].

52. Если техническая комиссия признает здание подлежащим сносу, то заключенный с верующими договор о предоставлении в пользование этого здания расторгается по постановлению Президиума Центрального Исполнительного Комитета автономной республики, краевого, областного исполнительного комитета. [В ред. пост. ВЦИК и СНК 1 января 1932 г. - СУ № 8, ст. 41].

53. По расторжении договора и по согласовании вопроса о сносе здания с местным отделом народного образования и местным финансовым отделом, акт технической комиссии о сносе молитвенного здания приводится в исполнение комиссией по рассмотрению религиозных вопросов при подлежащем горсовете или районном исполкоме за счет средств, которые будут выручены от продажи полученных в результате сноса здания строительных материалов. Оставшиеся за покрытием расходов по сносу здания суммы подлежат внесению в доход государства. [В ред. пост. ВЦИК и СНК 1 января 1932 г. - СУ № 8, ст. 41].

54. Члены групп верующих и религиозные общества имеют право производить складчины и собирать добровольные пожертвования как в самом молитвенном здании, так и вне его, но лишь среди членов данного религиозного объединения и только на цели, связанные с содержанием молитвенного здания, культового имущества, наймом служителей культа и содержанием исполнительных органов.

Всякого рода принудительное взимание сборов в пользу религиозных объединений влечет ответственность по Уголовному кодексу РСФСР.

55. Всякое культовое имущество как пожертвованное, так и приобретенное на добровольные пожертвования, подлежит обязательному занесению в инвентарную опись культового имущества.

Добровольные приношения (пожертвования), сделанные в целях украшения пожертвованным предметом молитвенного здания или в целях украшения предметов культа, заносятся в инвентарную опись всего культового имущества, находящегося в бесплатном пользовании религиозного общества.

Все остальные виды добровольных пожертвований натурой, сделанные без упомянутых выше целей, а также денежные пожертвования как для нужд религиозного общества по содержанию (ремонт, отопление и т.п.) молитвенного здания или помещения, так и в пользу служителей культа, занесению в инвентарную опись культового имущества не подлежат.

Денежные добровольные пожертвования верующих учитываются путем ведения казначеем религиозного объединения приходно-расходной книги.

56. Расходование пожертвованных сумм в соответствии с целями по управлению молитвенным зданием и имуществом культа может производиться членами исполнительных органов религиозных обществ и уполномоченными групп верующих.

57. В зданиях религиозного культа или в специально приспособленных помещениях, удовлетворяющих строительно-техническим и санитарным правилам, молитвенные собрания верующих, объединенных в группы или общества, происходят без уведомления или разрешения органов власти.

В помещениях, специально не приспособленных, молитвенные собрания верующих происходят с уведомления в сельских поселениях - сельского Совета и в городских поселениях - комиссии по рассмотрению религиозных вопросов при горсовете. [В ред. пост. ВЦИК и СНК 1 января 1932 г. - СУ № 8, ст. 41].

58. Во всех государственных, общественных, кооперативных и частных учреждениях и предприятиях не допускается совершения каких-либо религиозных обрядов и церемоний культа, а также помещение каких-либо предметов культа.

Настоящее запрещение не распространяется на отправление по просьбе умирающих или тяжело больных, находящихся в больницах и местах заключения, религиозно-культовых обрядов в особо изолированных помещениях, а равно на отправление религиозных обрядов на кладбищах и в крематориях.

59. Религиозные шествия, а также совершение религиозных обрядов и церемоний под открытым небом допускаются с особого каждый раз разрешения, получаемого в городах, являющихся административными центрами не ниже районных, - от комиссий по рассмотрению религиозных вопросов при горсовете, в городах не являющихся административными центрами, а также в рабочих и курортных поселках - от президиума городского или поселкового Совета, а в сельских местностях - от районного исполнительного комитета. Ходатайства о выдаче таких разрешений подаются не менее, чем за две недели до срока назначенной церемонии. Для религиозных служений, связанных с похоронами, вышеуказанных разрешений не требуется. [В ред. пост. ВЦИК и СНК 1 января 1932 г. - СУ № 8, ст. 41].

60. Для религиозных шествий, являющихся неотъемлемой частью богослужения, совершаемых вокруг зданий культа как в городах, так и в сельских местностях, особых разрешений или уведомлений органов власти не требуется, при том условии, что эти шествия не нарушают нормального уличного движения.

61. Религиозные шествия, а также совершение религиозных обрядов и церемоний вне места нахождения религиозного объединения могут быть допущены с особого каждый раз разрешения органа, заключившего договор о пользовании культовым имуществом. Такое разрешение может быть выдано после предварительного согласования с тем исполнительным комитетом, в районе которого предполагается совершение шествия, обряда или церемонии.

62. Учет религиозных обществ, а также групп верующих в пределах соответствующей территории производится органами, регистрирующими религиозные объединения (ст. 6).

63. Органы, регистрирующие религиозные соединения (ст. 6), сообщают цифровые сведения о них по формам и в сроки, устанавливаемые постоянной Комиссией при Президиуме ВЦИК по рассмотрению религиозных вопросов, в комиссии по рассмотрению религиозных вопросов при подлежащих горсоветах и районных исполкомах; краевые и

областные исполкомы и ЦИКи АССР, суммируя сведения, полученные от нижестоящих органов, сообщают их в постоянную Комиссию при Президиуме ВЦИК по рассмотрению религиозных вопросов. [В ред. пост. ВЦИК и СНК 1 января 1932 г. - СУ № 8, ст. 41].

64. Надзор за деятельностью религиозных объединений, а также за сохранностью передаваемого на основании договора в их пользование здания и имущества культа, возлагается на регистрирующие органы, причем в сельских местностях этот надзор возлагается также и на сельские советы.

II

65. Все фактически существующие на территории РСФСР ко дню издания настоящего постановления религиозные объединения обязаны в годичный срок зарегистрироваться по месту своего нахождения в порядке и органах, указанных в настоящем постановлении.

66. Религиозно-культурные объединения, не выполнившие требований предыдущей статьи, считаются закрытыми с последствиями, предусмотренными настоящим постановлением.

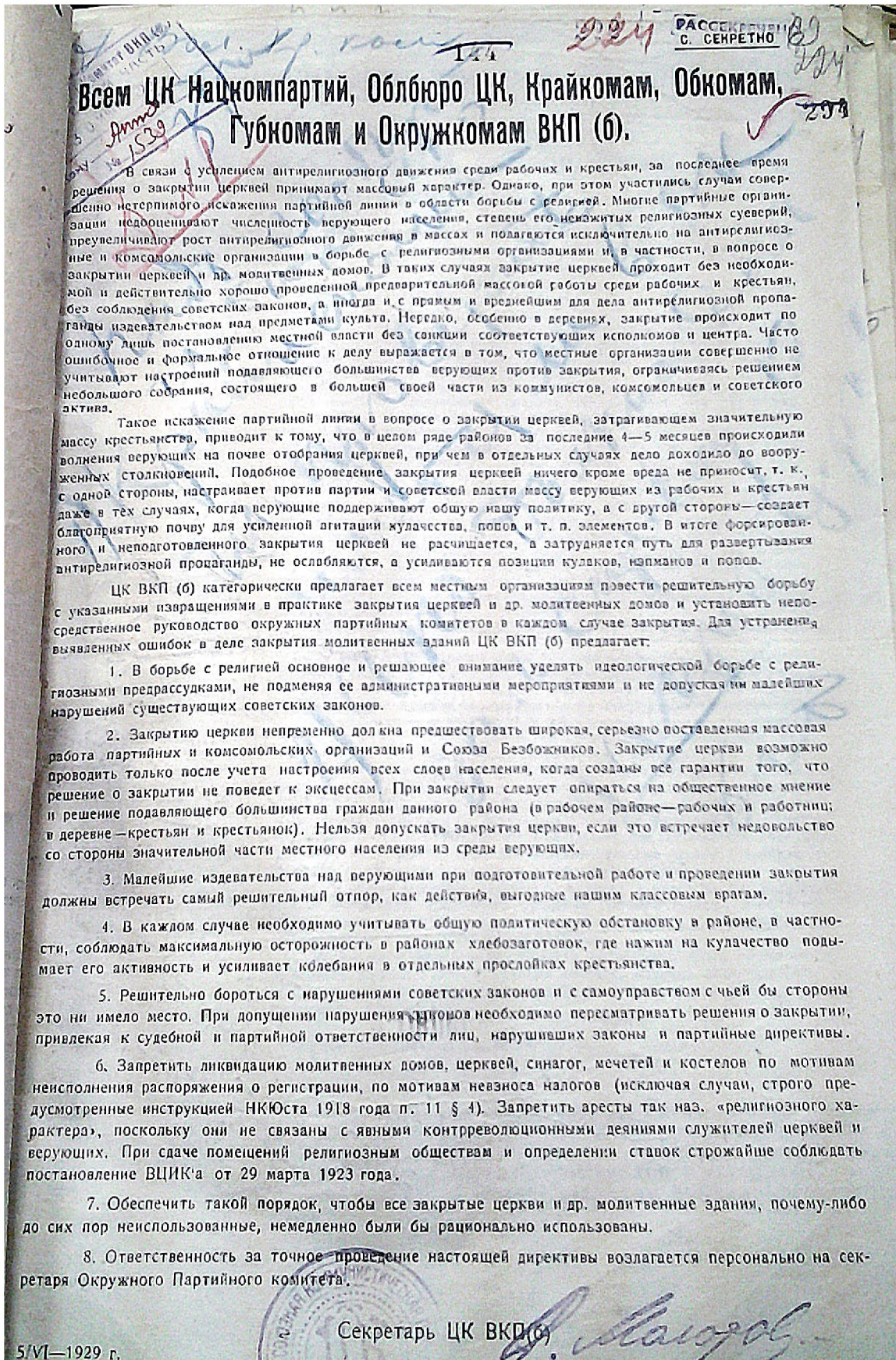
67. (Не приводится как содержащая отмену ранее принятых актов).

68. Предложить народным комиссариатам РСФСР в месячный срок отменить ведомственные циркуляры, разъяснения и распоряжения, противоречащие настоящему постановлению, и опубликовать перечень ведомственных актов, сохранивших силу.

Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР, т. 2: 1929-1939, Москва 1959, с. 29-45.

1.4.

Директива ЦК ВКП(б) от 5 июня 1929 г.



Всем ЦК Нацкомпартий, Облбюро ЦК, Крайкомам, Обкомам, Губкомам и Окружкомам ВКП (б).

В связи с усилением антирелигиозного движения среди рабочих и крестьян, за последнее время решения о закрытии церквей принимают массовый характер. Однако, при этом участились случаи совершенно нетерпимого искажения партийной линии в области борьбы с религией. Многие партийные организации недооценивают численность верующего населения, степень его невежества религиозных суеверий, преувеличивают рост антирелигиозного движения в массах и полагаются исключительно на антирелигиозные и комсомольские организации в борьбе с религиозными организациями и, в частности, в вопросе о закрытии церквей и др. молитвенных домов. В таких случаях закрытие церквей проходит без необходимой и действительно хорошо проведенной предварительной массовой работы среди рабочих и крестьян, без соблюдения советских законов, а иногда и с прямым и вреднейшим для дела антирелигиозной пропаганды издевательством над предметами культа. Нередко, особенно в деревнях, закрытие происходит по одному лишь постановлению местной власти без санкции соответствующих исполкомов и центра. Часто ошибочное и формальное отношение к делу выражается в том, что местные организации совершенно не учитывают настроения подавляющего большинства верующих против закрытия, ограничиваясь решением небольшого собрания, состоящего в большей своей части из коммунистов, комсомольцев и советского актива.

Такое искажение партийной линии в вопросе о закрытии церквей, затрагивающее значительную массу крестьянства, приводит к тому, что в целом ряде районов за последние 4—5 месяцев происходили волнения верующих на почве отобрания церквей, при чем в отдельных случаях дело доходило до вооруженных столкновений. Подобное проведение закрытия церквей ничего кроме вреда не приносит, т. к., с одной стороны, настраивает против партии и советской власти массу верующих из рабочих и крестьян даже в тех случаях, когда верующие поддерживают общую нашу политику, а с другой стороны — создает благоприятную почву для усиленной агитации кулачества, попов и т. п. элементов. В итоге форсированного и неподготовленного закрытия церквей не расчищается, а затрудняется путь для развертывания антирелигиозной пропаганды, не ослабляются, а усиливаются позиции кулаков, эмпанов и попов.

ЦК ВКП (б) категорически предлагает всем местным организациям повести решительную борьбу с указанными извращениями в практике закрытия церквей и др. молитвенных домов и установить непосредственное руководство окружных партийных комитетов в каждом случае закрытия. Для устранения выявленных ошибок в деле закрытия молитвенных зданий ЦК ВКП (б) предлагает:

1. В борьбе с религией основное и решающее внимание уделять идеологической борьбе с религиозными предрассудками, не подменяя ее административными мероприятиями и не допуская ни малейших нарушений существующих советских законов.
2. Закрытие церкви непременно должна предшествовать широкая, серьезно поставленная массовая работа партийных и комсомольских организаций и Союза Безбожников. Закрытие церкви возможно проводить только после учета настроения всех слоев населения, когда созданы все гарантии того, что решение о закрытии не поведет к эксцессам. При закрытии следует опираться на общественное мнение и решение подавляющего большинства граждан данного района (в рабочем районе — рабочих и работниц; в деревне — крестьян и крестьянок). Нельзя допускать закрытия церкви, если это встречает недовольство со стороны значительной части местного населения из среды верующих.
3. Малейшие издевательства над верующими при подготовительной работе и проведении закрытия должны встречать самый решительный отпор, как действий, выгодные нашим классовым врагам.
4. В каждом случае необходимо учитывать общую политическую обстановку в районе, в частности, соблюдать максимальную осторожность в районах хлебозаготовок, где нажим на кулачество подымает его активность и усиливает колебания в отдельных прослойках крестьянства.
5. Решительно бороться с нарушениями советских законов и с самоуправством с чьей бы стороны это ни имело место. При допущении нарушения законов необходимо пересматривать решения о закрытии, привлекая к судебной и партийной ответственности лиц, нарушивших законы и партийные директивы.
6. Запретить ликвидацию молитвенных домов, церквей, синагог, мечетей и костелов по мотивам неисполнения распоряжения о регистрации, по мотивам неуплаты налогов (исключая случаи, строго предусмотренные инструкцией НКЮста 1918 года п. 11 § 4). Запретить аресты так наз. «религиозного характера», поскольку они не связаны с явными контрреволюционными деяниями служителей церкви и верующих. При сдаче помещений религиозным обществам и определении ставок строжайше соблюдать постановление ВЦИК'а от 29 марта 1923 года.
7. Обеспечить такой порядок, чтобы все закрытые церкви и др. молитвенные здания, почему-либо до сих пор неиспользуемые, немедленно были бы рационально использованы.
8. Ответственность за точное проведение настоящей директивы возлагается персонально на секретаря Окружного Партийного комитета.

Секретарь ЦК ВКП(б)

1.5.

О борьбе с контрреволюционными элементами в руководящих органах религиозных объединений.

Постановление Центрального Комитета ВКП(б) и Совета народных комиссаров СССР.

Копия. Секретно. Утверждено Президиумом ЦИК СССР 11 февраля 1930 г. (пр.№ 27,п.)
Дело № 043/с

В целях борьбы с попытками враждебных советской власти элементов использовать религиозные объединения в качестве опорных пунктов для ведения контрреволюционной работы, ЦИК и СНК СССР постановляет:

Предложить правительствам союзных республик немедленно поручить органам, производящим регистрацию религиозных объединений, пересмотреть состав руководящих органов этих объединений в целях исключения из них (в порядке ст.ст. 7 и 14 закона РСФСР о религиозных объединениях и аналогичных статей законов других союзных республик) – кулаков, лишенцев и иных враждебных советской власти лиц).

Не допускать впредь проникновения в эти органы указанных лиц, систематически отказывая в регистрации религиозных объединений, при наличии упомянутых выше условий.

Настоящее постановление распространяется на религиозные объединения всех культов, толков, религиозных течений и проч., однако при проведении его в национальных районах должна быть проявлена особая осторожность.

Председатель ЦИК – М.И. Калинин
Председатель СНК СССР – А. Рыков

ГАСО. Ф. Р-521. Оп. 4. Д. 209. Л. 10

1.6.

Памятка отпускника – члена Союза воинствующих безбожников (разработан Центральным советом СВБ)

1. По приезду в деревню отпускник должен связаться с партийными, комсомольскими и другими общественными организациями. Ознакомиться с деятельностью церковной организации, а также антирелигиозной работой.

2. В случае отсутствия ячейки СВБ отпускник должен на собрании бедноты и молодежи сделать доклад на тему: «Религия, коллективизация и задачи антирелигиозной работы». Здесь же провести запись в ячейку СВБ. Затем собрать организационное собрание, выбрать бюро и наметить план работы.

3. Отпускник должен помнить, что вся антирелигиозная работа должна быть подчинена задачам социалистического строительства деревни. Поэтому он должен втянуть безбожников в производственную жизнь колхоза, в соцсоревнование, в работу

ударных бригад, а в индивидуальном секторе в общественную жизнь района, в работу по созданию колхоза, стараясь на практике доказать преимущество коллективного труда.

4. Успешность всякой работы в деревне, в частности антирелигиозной, будет зависеть от того, насколько мы сумеем вовлечь в нее бедноту и опираться на ее поддержку и сочувствие. Поэтому отпускник в первую очередь должен наладить антирелигиозную работу среди бедноты.

5. Отпускник должен знать, что крестьянка, благодаря отсталости, больше всех подвержена религиозным предрассудкам и поповскому влиянию, а потому нередко выступает против организации колхозов и легче, чем кто-либо попадает на удочку кулацкой агитации. Поэтому самой серьезной и трудной будет работа антирелигиозная среди крестьянок. Здесь голой антирелигиозной пропагандой немного сделаешь. Необходимо антирелигиозной работе предпослать некоторые практические достижения по организации детских яслей, детских площадок, запашке земли безлошадным женам красноармейцев и вдовам, общественной помощи в тех индивидуальных хозяйствах, где нет мужских рабочих рук.

6. самой безбожной частью деревенского населения является, несомненно, молодежь, но и среди молодежи имеются верующие и состоящие в сектантских организациях. Поэтому отпускник должен поставить себе серьезной задачей освободить от поповского и сектантского влияния верующую молодежь, а безбожной молодежи дать необходимый запас антирелигиозных сведений и подготовить из их среды безбожный актив. Молодежь необходимо втянуть в антирелигиозную работу избы-читальни, в проведение антирелигиозных спектаклей и вечеров, в организации антирелигиозных экскурсий и т.д.

7. Отпускнику при проведении работы необходимо учитывать летний период, а потому значительную часть работы перенести под открытое небо и в июле во время перерывов. Шире практиковать экскурсии единоличников в хорошо организованные колхозы и совхозы для знакомства с более высокой техникой и организацией коллективного труда. Экскурсии же колхозников можно направить в ближайший город на предприятия, в антирелигиозные музеи и т.д.

8. Использовать в своей работе стенгазету с вывешиванием ее на улице и даже в поле, разоблачая в ней контрреволюционные выступления местных кулаков и попов, освещая новый быт, проводя через нее борьбу с перегибами в колхозном и антирелигиозном движении с примиренческим отношением к религии.

9. Отпускник должен постараться организовать руководство антирелигиозной работой в районном масштабе (если этого нет), выделив и избрав по договоренности с партийными нужных работников.

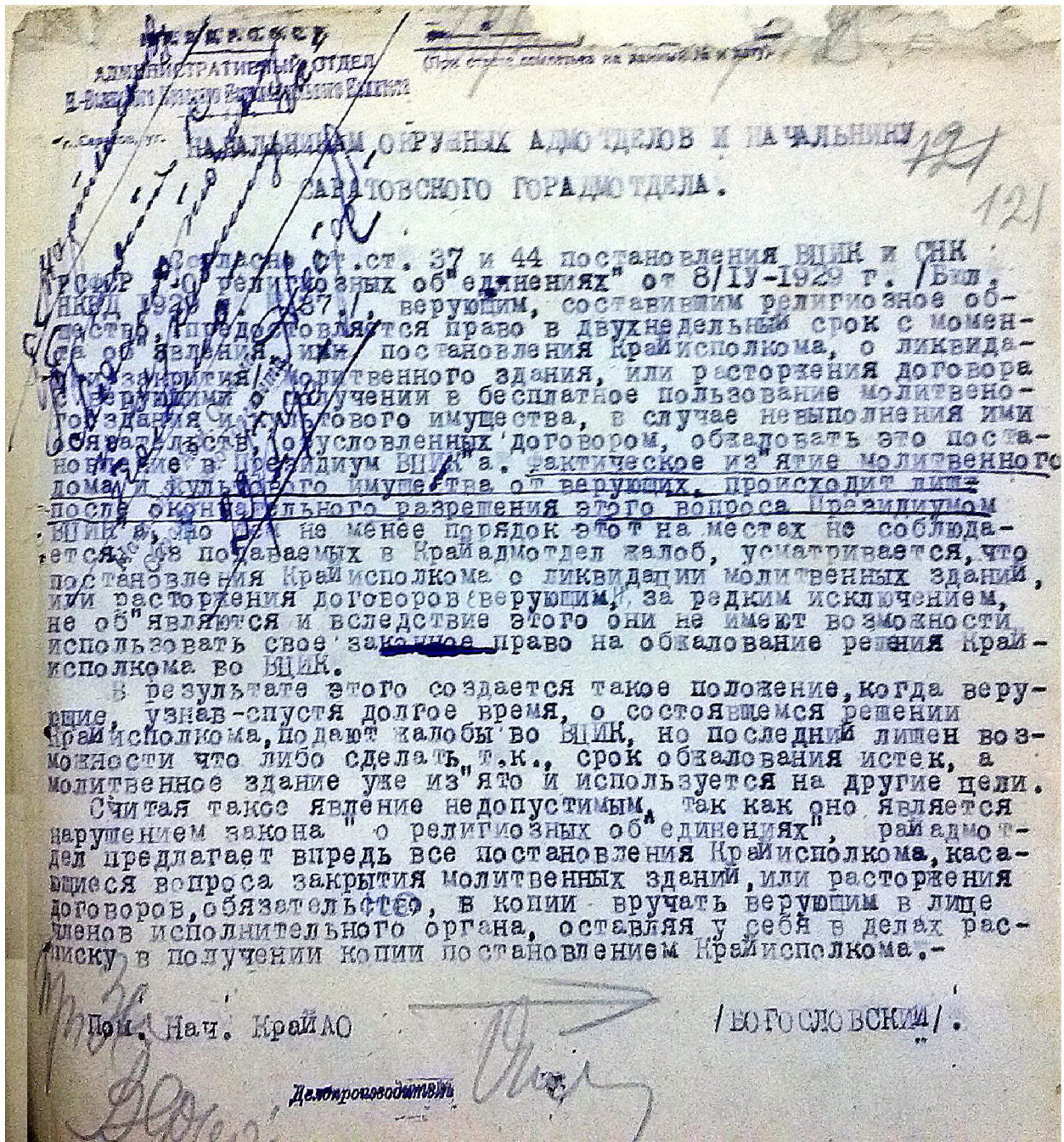
10. По приезде в город отпускник должен обязательно отчитаться о проделанной работе в деревне перед своей ячейкой СВБ.

11. Во всей своей работе отпускник должен твердо проводить политику партии и указания 2 пленума ЦС СВБ, ожесточенно борясь против перегибов и администрирования и в особенности против ликвидаторских настроений и правого оппортунизма в антирелигиозной работе.

ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 3. Д. 147. Л. 22-22об.

1.7.

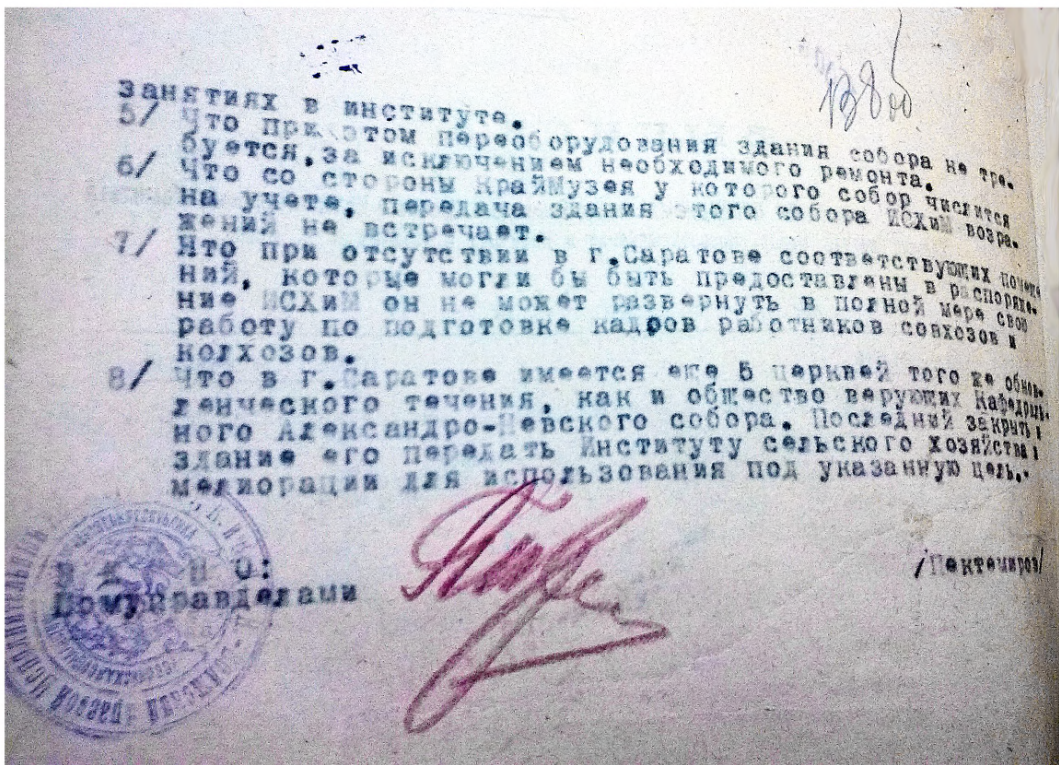
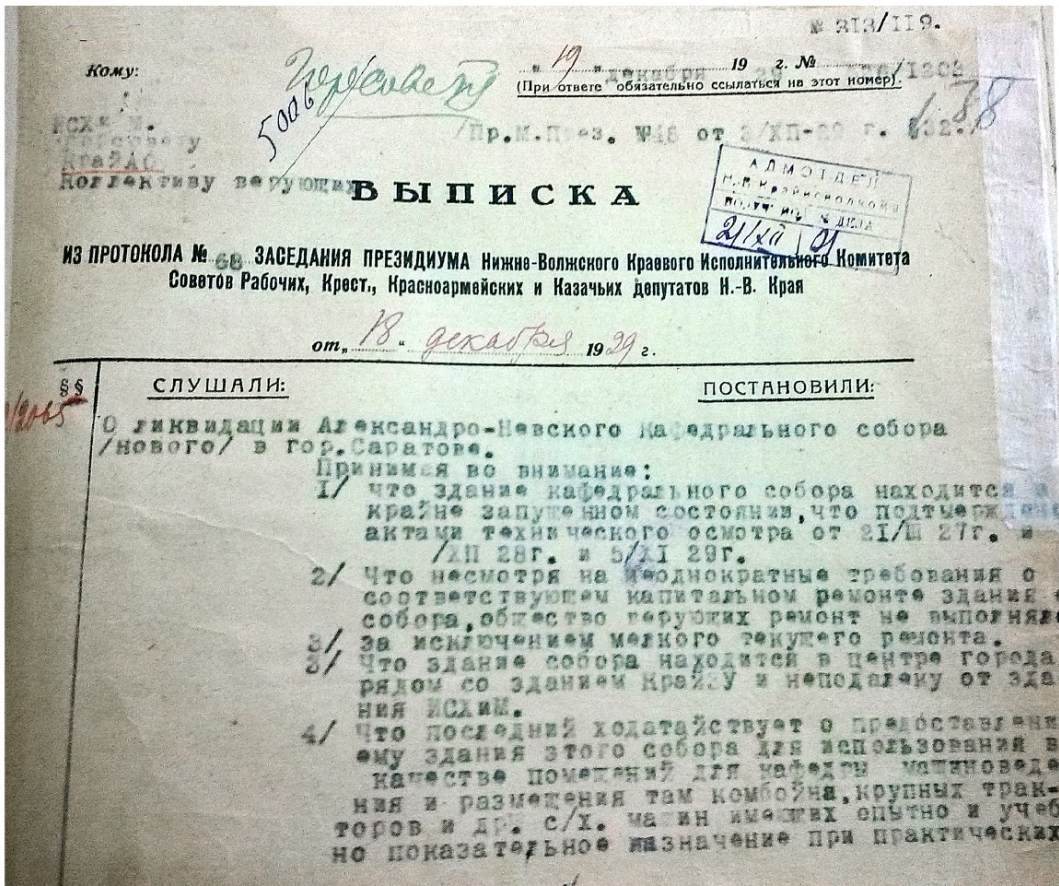
Циркуляр Административного отдела Нижневолжского крайисполкома
о недопустимости нарушения Постановления ВЦИК и СНК СССР
от 8 апреля 1929 г.



ГАСО. Ф. Р-461. Оп. 2. Д. 1А. Л. 121

1.8.

О ликвидации Александро-Невского Кафедрального собора в Саратове



1.9. ПРОТОКОЛ №6

заседания Городской Комиссии по изъятию церквей и снятию колоколов

г. Покровск⁵⁹¹. 20.01.1930 г.

Присутствовали: Хмара, Кузнецова и Лисенко.
Председатель: Хмара

Секретарь: Лисенко

Повестка дня:

Слушали: 1.1. Итоги кампании по изъятию церквей и снятию колоколов в г. Покровске.

Постановили: По сводке на 18.01.1930 г. собрано 17 030 подписей за изъятие церквей и снятие колоколов в г. Покровске.

От общего количества 19 860 чел., имеющих право избирательного голоса (85,8%). А посему считать необходимым поставить перед соответствующими организациями вопрос об изъятии следующих церквей: Крестовоздвиженская, Покровская, Троицкая, Кладбищенская, Лютеранская и католическая и снять колокола с Петропавловской и Вознесенской. Для осуществления указанного мероприятия послать сельскому совету сводку о количестве собранных подписей по г. Покровску для вынесения своего постановления по данному вопросу.

Весь материал по проведению кампании с подлинными подписными местами передать Президиуму Горсовета с тем, чтобы по данному вопросу Президиум и Пленум Горсовета вынес соответствующие решения. Просить Президиум Горсовета дальнейшее продвижение вопроса об изъятии церквей в зависимости от решения Пленума Горсовета и Пленума Покровского сельсовета, которые должны предоставить свои постановления не позднее 25.01.1930 г. в комиссию.

23.01.1930 г. на партийном собрании поставить вопрос об итогах прохождения кампании. В докладах отметить следующие недочеты в ходе кампании: 1. Недостаточность массовой работы; 2. Отдельные искривления; 3. Недостаточное реагирование на проявление кулацко-сектантской агитации.

24.01. в 6 часов вечера в помещении РК ВКП(б) №2 созвать секретарей партийных ячеек, председателей месткомов и фабзавкомов.

Просить РК 1-й и 2-й оповестить созыв на данном совещании. Итоги кампании на президиуме и пленуме сельсовета поручить товарищу Кузнецовой. Доклад президиума и пленума горсовета поручить товарищу Хмара. Доклад – партактиву поручить товарищу Лисенко. Секретарю комиссий составить общий обзор кампании к 23.01. к 10 часам утра.

Использовать помещения от церквей следующим образом: 1. Кладбищенская – под клуб колхозов; 2. Троицкая – Центральный музей; 3. Покровская церковь – межсоюзный клуб; 4. Крестовоздвиженская – мастерская для подростков; 5. Лютеранская – под центральную библиотеку; 6. Католическая – детский сад.

Председатель
Секретарь

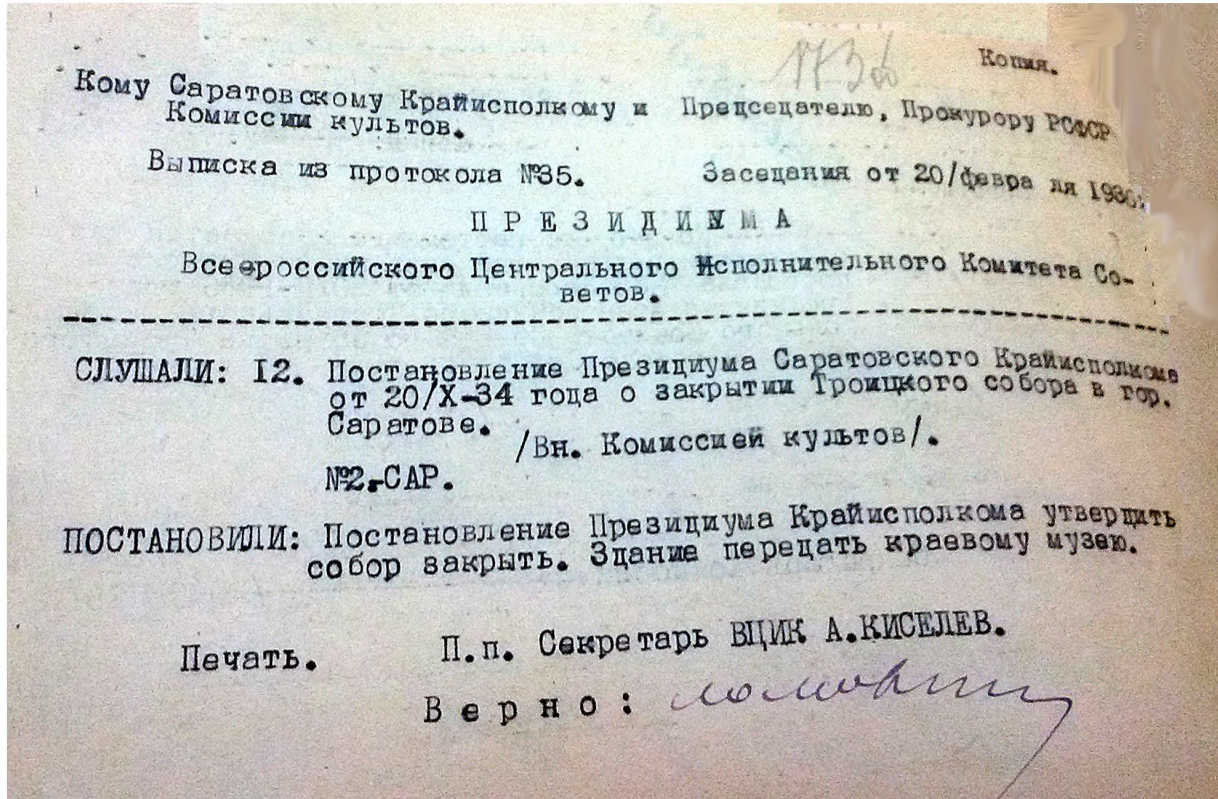
Хмара
Лисенко

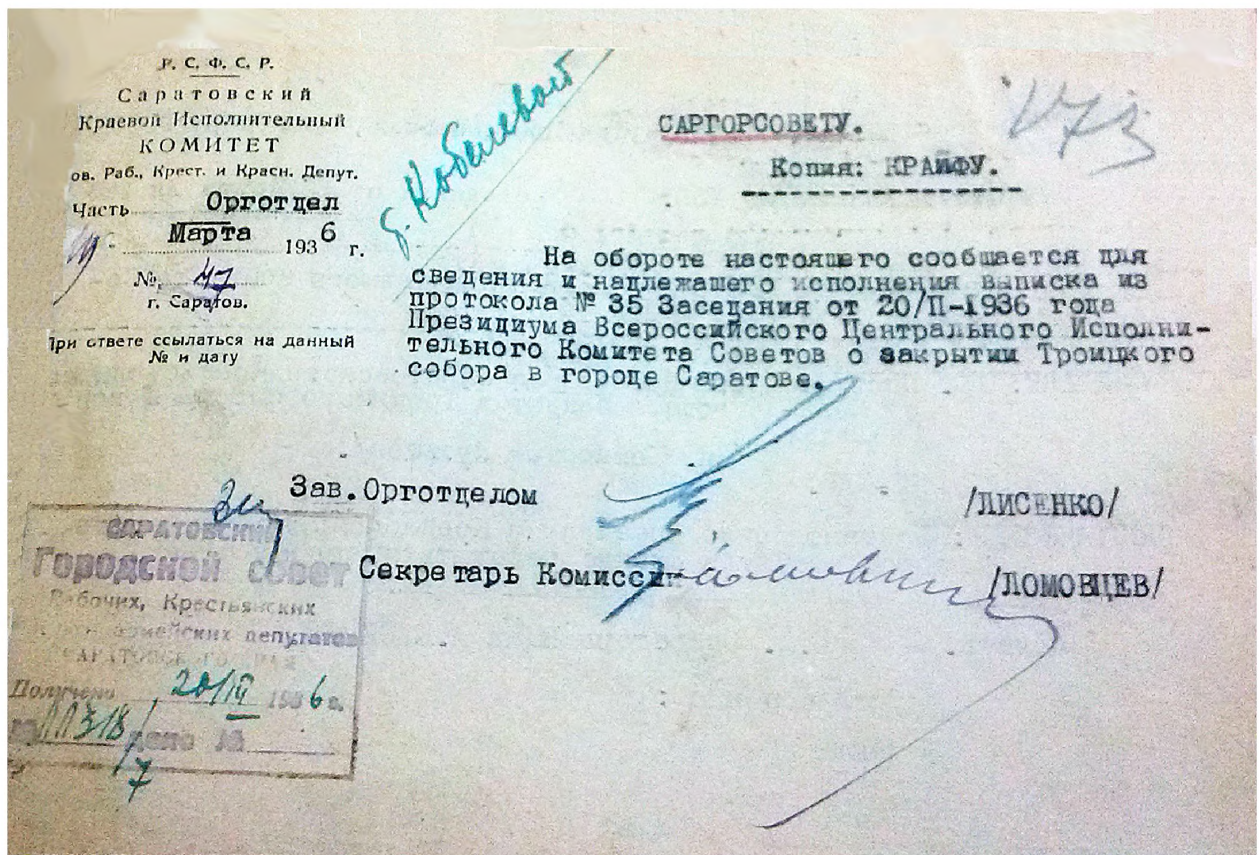
ГИАНП. Ф. Р-849. Оп. 10/д. Д. 740. Л. 91.

⁵⁹¹ Ныне – г. Энгельс Саратовской области.

1.10.

Решение Президиума ВЦИК о закрытии Троицкого собора в Саратове

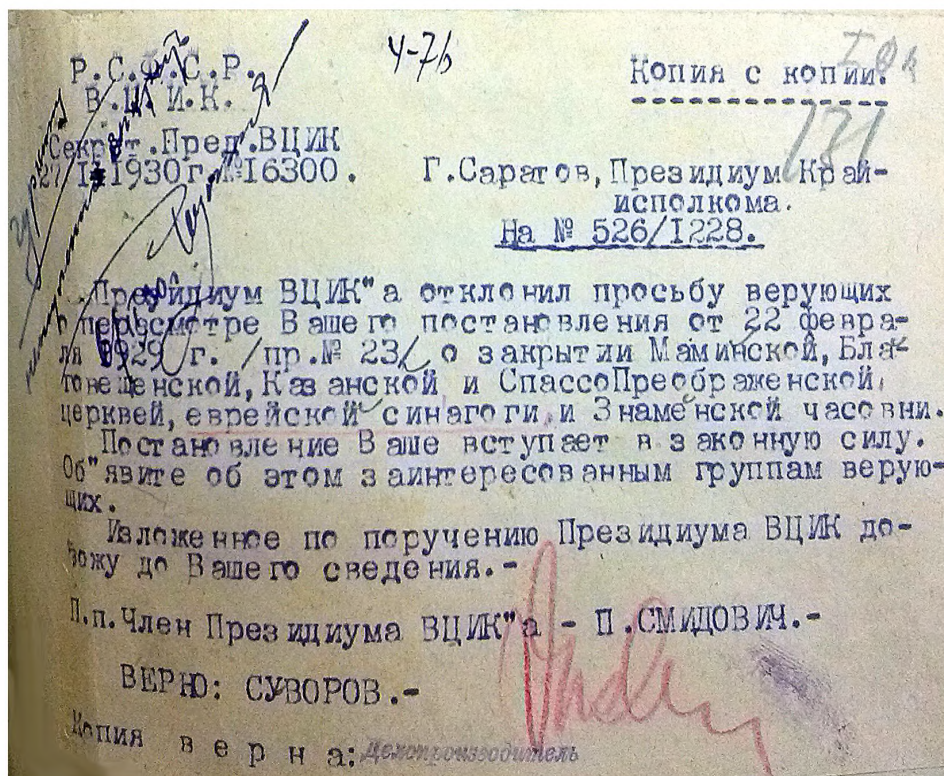




ГАСО. Ф. Р-461. Оп. 2. Д. 1А. Л. 173-173об.

1.11.

Об отказе верующим Саратова в сохранении за ними
молитвенных зданий



ГАСО. Ф. Р-461. Оп. 2. Д. 1а. Л. 13.

1.13.

Вырезки из газеты «Поволжская правда»

ЗАКРЫЛИ МОЛИТВЕННЫЕ ДОМА

Балашихов издавна славился, как центр сектантства. В городе свили свои гнезда самые разнообразные секты: баптисты, евангельские христиане, молокане, субботники и другие.

Рабочие потребовали закрытия религиозных вертепов и превращения их в очаги социалистического просвещения и культуры.

Комиссия, созданная горсоветом, уже закрыла молитвенный дом баптистов, дом молокан, молитвенный дом субботников, преображенскую церковь и синагогу.

*Поволжская Правда. 3 апреля 1929 г.
№74. С. 3*

ПРОТИВ ПАСХИ

НЕ ДОПУСКАТЬ КОЛОКОЛЬНОГО ЗВОНА

ОБРАЩЕНИЕ ОКТЯБРЬСКОГО РАЙКОМА ВЛКСМ.

Приближается религиозный праздник — пасха. Церковники всех мастей с особой силой пустят в ход все средства одурачивания масс. Под аккомпанимент колокольного звона, гнусавое песнопение «христово воинства» и пьяный разгул заполнят город. В этих условиях вырвать у церковников, каждое средство создания традиционного пасхального настроения, каждую мелочь, напоминающую о церкви — задача важная.

Таким важнейшим средством создания «пасхального настроения» и ежечасного и ежеминутного напоминания о религиозной сущности праздника — служит церковный звон.

Целую неделю, дурача одних, падосдая и портя отдых другим, будут навивать «любители-виртуозы» во все колокола.

Почему до сих пор существует терпимое отношение к этому открытому способу поповской агитации?

Почему мы разрешаем церковникам так бесцеремонно и нагло врывать в жизнь населения, нарушать общественное спокойствие одних и открыто отравлять призывом к дурману религии сознание других?

Мы призываем всю рабочую молодежь, всех трудящихся выступить единым фронтом против средств поповской агитации за запрещение церковного звона.

Нужно дать попам по рукам!

БЮРО ОКТЯБРЬСКОГО РАЙКОМА ВЛКСМ.

*«Поволжская правда» 20 апреля 1929 г.
№ 89. С. 3.*

1.15.

**Список православных священников Саратовского Поволжья,
репрессированных в 1930-е гг. (неполный)**

№ п/п	Ф.И. О.	Краткие сведения	Статья и приговор
1	Александров Серафим	Митрополит Саратовский Серафим. Родился в 1867 г.	Расстрелян 2 декабря 1937 г.
2.	Александровский Сергей Степанович	Родился в 1885 г. в селе Гривки Сердобского уезда Саратовской губернии. Обучался в Саратовском духовном училище с 1895 г. Обучался в Саратовской Духовной Семинарии с 1900 г. На епархиальной службе с 1907 г. Священник Введенской церкви села Анастасьино Аткарского уезда с 1909 г. В октябре 1912 г. перемещен к Казанской церкви села Гривки Сердобского уезда Саратовской губернии. Законоучитель. Награды: набедренник 1914 г., скуфья 1918 г. Проживал: Б.-Маресевский р-н, с. Красная Поляна.	Репрессирован. Арестован 18.11.1937 г. Обвинен в антисоветской агитации. Приговорен Тройкой 02.12.1937 г. к ВМН.
3.	Алексеевский Николай Михайлович	Родился в 1879 г. Служил в селе Пристанное Саратовской области.	Репрессирован. Обвинен в антисоветской агитации. 23 октября 1937 г. был приговорен тройкой к расстрелу. Расстрелян 29 октября 1937 г.
4.	Амасийский Николай	С 1923 г. был принят в Православную Церковь в епископском сане и оставлен на Пугачевской кафедре. 2 октября 1934 г. арестован Пугачевским НКВД. Виновным в предъявленном ему обвинении по ст. 58 п. 12 УК РСФСР он признал себя полностью и был сослан в Казахстан. Там в ноябре 1937 г. отец Николай был арестован и приговорен к 10 годам исправительно-трудовых работ в лагере.	Скончался в местах лишения свободы 26 декабря 1938 г. Причислен РПЦ к лику святых.
5.	Архангельский Аркадий Владимирович	Родился в 1879 г. На 1923 г. - псаломщик Николаевской церкви слободы Самойловской. Священник церкви станицы Березовской Березовского района Нижневолжского края на 1931 г.	Репрессирован. Арестован 19.03.1931 г. по обвинению по ст. 58/10 УК РСФСР. По постановлению Тройки ОГПУ по Нижневолжскому краю от 12.05.1931 г. осужден на 3 года высылки в Северный край. Реабилитирован

			13.06.1989 г.
6.	Архангельский Алексей Иванович	Родился в 1893 г. в г. Балашове Саратовской губернии. Священник г. Саратова.	Репрессирован. Арестован органами НКВД Саратовской области. 15.02.1938 г. Обвинен в а/советской агитации. Приговор ВМН. Реабилитирован в 1989 г.
7.	Архангельский Андрей Павлович	Родился в 26.08.1893 г. в селе Трескино Сердобского уезда. Псаломщик церкви села Трескино Сердобского уезда. На 1937 г. - регент церковного хора.	Репрессирован. Арестован в 1937 г. Обвинен как организатор и участник антисоветской группы. Приговорен к ВМН.
8.	Архангельский Владимир Александрович	Родился 03.08.1887 г. в селе Каменка Пугачевский район Саратовская область. Священник церкви села Тамбовка АССР Немцев Поволжья Федоровского кантона.	Арестован в 1937 г. Обвинен в участии в контрреволюционной группировке церковников. Приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1989 г.
9.	Архангельский Дмитрий Кириакович	Родился в 1881 г. в г. Балашове. На момент ареста в 1935 г. проживал в г. Балашове. Священник кладбищенской церкви г. Балашова. Проживал в деревне Александровка Казачинского района Работал рабочим в леспромхозе.	Обвинен в антисоветской и контрреволюционной агитации. Приговорен к ссылке в Красноярский край на 3 года. В 1937 г. повторно арестован. Приговор ВМН. Реабилитирован в 1989 г.
10.	Архангельский Петр Данилович	Родился в 1875 г. в селе Слостуха Аткарского уезда. На момент ареста в 1936 г. священник церкви села Дергачи Саратовской области.	Обвинен в антисоветской агитации. Приговорен к 3 годам лишения свободы. Реабилитирован в 1994 г.
11.	Аркадакский Николай Алексеевич	Родился 01.03.1880 г. в селе Красное Колено Балашовского уезда. На 1937 г. священник Параскевской церкви г. Кузнецка.	Арестован в 1929 г. Обвинен в антисоветской агитации. Отбывал ссылку. Арестован в 1937 г. Приговорен к 5-и годам лишения свободы.
12.	Агеев Федор Иванович	Родился в 1875 г. в селе Кондоль Петровского уезда. На 1930 г. священник церкви села Ириновка Новобурасовского района Саратовской области.	Арестован в 1930 г. за проведение агитации против закрытия церквей и несдачу колоколов. Приговорен к 8-и годам отбывания в ИТЛ. Арестован в 1937 г. Приговорен к ВМН.
13.	Агринский	Родился 17.12.1882 г. в г.	В 1930 г. признан

	Михаил Николаевич	Сердобске. В июне 1916г перемещен на священническую вакансию к Николаевской церкви села Мошково Сердобского уезда.	кулаком. Осужден по ст. 61. ч. 3 УК и выслан за пределы Нижневолжского края. Повторно арестован в 1937 г. Приговор ВМН.
14.	Агриков Геннадий Семенович	Родился 22.01.1881 г. в селе Пристанное Саратовского уезда Саратовской губернии. В феврале 1906 г. предоставлено священническое место при Христо-Рождественской церкви села Рыбное Вольского уезда. С 1943 г. священник г. Вольска. Участник Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.	Арестован: ОГПУ НКВ 17 марта 1933 г. Обвинен в а/с агитации. Приговорен тройкой при ПП ОГПУ по Нижневолжскому краю 7 июля 1933 г. к высылке в Северный край на 3 года. Реабилитирован в 1989 г Саратовской областной прокуратурой.
15.	Адоевский Василий Григорьевич	Родился 1871 г. в г. Хвалынске Саратовской губернии. До августа 1929 г. - настоятель Троицкой церкви села Красная Звезда (село Сестренки Балашовского уезда) Ртищевского района Саратовской области.	В 1930 г. арестован. Обвинен за проведение антисоветской агитации. Выслан в Северный край сроком на 3 года. После отбытия наказания жил в Хвалынске. Вторично арестован в 1939 г. Обвинен в а/советской агитации. Приговорен к 3 годам ссылки в Казахстан. Реабилитирован в 1989 г.
16.	Александров Серафим	Родился в 1867 г. Митрополит Саратовский.	Расстрелян 2 декабря 1937 г.
17.	Алексеевский Николай Михайлович	Родился 21.03.1879 г. в селе Курнаевка Новоузенского уезда Самарской губернии. В июле 1912 г. перемещен к Спасо-Преображенской церкви села Пристанное Саратовского уезда. С сентября 1912 г. законоучитель Мергической Пристанской, Усть-Курдюмской и Долго-Буеракской земских школ. В июне 1914 г. утвержден в должности 2-го помощника благочинного 1 округа Саратовского уезда. С июня 1918 г. - член Благочиннического Совета 1 округа Саратовского уезда.	Арестован в 1937 г. Обвинен в антисоветской агитации. Приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1958 г.
18.	Алексеев Михаил Семенович	Родился в селе Шаховское Хвалынского уезда. Диакон и учитель церковно- приходской школы села Подлесное Хвалынского уезда с 1903 г. В	Арестован в феврале 1931 г. Обвинен по ст. 58 ч. 10 УК РСФСР. Реабилитирован 2003 г.

		1905 г. рукоположен в священника Вознесенской единоверческой церкви г. Хвалынска. С сентября 1912 г. утвержден в должности уездного миссионера без прихода. Священник церкви г. Сталинграда.	
19.	Алексеевский Николай Михайлович	Родился в 1879 г. Служил в селе Пристанное.	Обвинялся в проведении контрреволюционной агитации в течение 1935 – 1937 гг. 23 октября 1937 г. был приговорен тройкой к расстрелу.
20.	Альбанский Михаил Сергеевич	Родился в 1872 г. в селе Топовка Камышинского уезда. На 1933 г. - диакон Духосошестввенской церкви г. Саратова.	Арестован в 1933 г. Дело прекращено.
21.	Альбанов Леонид Львович	Родился в 1897 г в селе Свинуха Балашовского уезда. Работал заместителем главного бухгалтера базы управления госрезервов г. Балашова.	Арестован в 1937 г. Обвинен в антисоветской агитации, направленной на дискредитацию ВКП(б) и Советского правительства. Приговор -7 лет лишения свободы с поражением в правах на 3 года. Реабилитирован в 1962 г.
22.	Амасийский Николай	В 1917 году был рукоположен в сан священника и служил в городе Пугачеве, а в 1918 - 1922 гг. - в селе Смородинка Перелюбского района. В 1923 г. переведен в «старый» собор города Пугачева.	2 октября 1934 г. он был арестован Пугачевским НКВД за «антисоветскую агитацию среди верующих». Выслан в Казахстан. В ноябре 1937 г. был повторно арестован и приговорен к 10 годам исправительно-трудовых работ в лагере. Скончался в лагере 26 декабря 1938 г.
23.	Амбарцумов Владимир	Родился в 1892 г. Уроженец г.Саратова. Протоиерей.	Расстрелян 5 ноября 1937 г. на Бутовском полигоне
24.	Армиевский Александр Николаевич	Родился в 1900 г. в селе Сухая Терешка Хвалынского уезда.	Арестован в 1931 г. обвинен в антисоветской агитации. Приговорен к 8-и годам лишения свободы. Реабилитирован в 1898 г.
25.	Афинский Петр	Родился в 1877 г. в селе Саломатино Камышинского уезда. Диакон	Арестован в 1930 г. Обвинен в а/советской

	Григорьевич	церкви села Песчанка Самойловского района Саратовской области.	агитации. Приговор – 10 лет ИТЛ. Реабилитирован в 1989 г.
26.	Баранович Александр Михайлович	Родился в 1882 г. в селе Трескино Сердобского уезда. В июне 1913 г. перемещен к Успенской кладбищенской церкви г. Балашова. В августе 1913 г. утвержден в должности окружного миссионера. Помощник благочинного, законоучитель.	Арестован в 1935 г. Обвинен в антисоветской агитации. Приговорен к 3-м годам лишения свободы.
27.	Баранов Иван Иванович	Родился в 1873 г. в селе Кондоль Петровского уезда. С октября 1917 г. служил в церкви села Дьячевка Петровского уезда. На момент ареста в 1930 г. - священник церкви села Дурасовка.	Репрессирован. Обвинен в антисоветской агитации. Приговорен к восьми годам лишения свободы. Реабилитирован в 1989 г.
28.	Баклушинский Константин Дмитриевич	Родился в 1884 г. в селе Завьялово Балашовского уезда. В декабре 1915 г. переведен священником церкви села Белгазы-Оружейниковой Аткарского уезда. В марте 1917 г. назначен полковым священником 4- го пулеметного запасного полка г. Саратова.	Арестован в 1937 г. Обвинен в а/с агитации. Приговор ВМН. Реабилитирован в 1989 г.
29.	Бакурский Николай Александрович	Родился 16.05.1874 г. в селе Ключи Балашовского уезда. С июля 1915 г. служил священником Михаило- Архангельской церкви села Ново- Демкино Петровского уезда. Священник Казанской церкви с. Макарово Балашовского уезда в 1919-1922 гг.	Арестован в 1936 г. Обвинен в антисоветской агитации. Приговорен к 5 годам. Скончался 28 февраля 1938 г. в ИТЛ г. Магадана Реабилитирован в 1994 г.
30.	Белов Сергей Александрович	Родился 1873 г. в г. Хвалынске. Священник Крестовоздвиженской и Благовещенской церкви г. Покровска	Арестован в 1931 г. Обвинен в участии в антисоветской церковно- монархической организации. Приговорен к 10-и годам ИТЛ. Реабилитирован 1989 г.
31.	Беляев Гавриил Прокопиевич	Родился 25.03.1876 г. в селе Дубровка Петровского уезда. В феврале 1911 г. согласно прошению возвращен в церковь села Старое Назимкино Петровского уезда с назначением окружным миссионером по расколо- сектанству. В сентябре 1911 г утвержден законоучителем двух церковно-приходских школ и Назимкинской начальной школы.	Арестован в 1931 г. Обвинен в агитации к защите церквей. Приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1989 г.

32.	Беляков Владимир Степанович	Родился в 1883 г. в селе Каменка Балашовского уезда. Священник церкви села Еловатка Балашовского уезда	Арестован в 1931 г. Обвинен в антисоветской агитации. Приговорен к 3-м годам лишения свободы. Реабилитирован в 1989 г.
33.	Беляев Василий Васильевич	Родился в 1886 г. в селе Александровка Петровского уезда. Священник церкви Сошествия Святого Духа г. Саратова с сентября 1922 г.	Арестован в 1923 г. и в 1937 г. Обвинен в антисоветской агитации. Приговор ВМН. Приговор приведен в исполнение 06.01.1938 г. Реабилитирован в 1989 г.
34.	Бобров Николай Иванович	Родился в 1895 г. в селе Поливановка Сердобского уезда. Псаломщик Казанской церкви г. Петровска. Проживал в г. Петровске Саратовской области.	Арестован в июне 1936 г. Обвинен за недонесение о преступлении. Приговорен Саратовским краевым судом 31 октября 1936 г. к 2-м годам лишения свободы. Реабилитирован в 1994 г. Саратовским областным судом.
35.	Благовидов Иван Григорьевич	Родился в селе Шингал Петровского уезда в 1885 г. Священник. На момент ареста в 1930 г. проживал в селе Озерки Татищевского района Саратовской области.	Обвинен в антисоветской агитации и террористической деятельности. Приговорен к расстрелу.
36.	Боголюбов Лев Иванович	Родился в 1877 г. В феврале 1912 г. утвержден в должности помощника благочинного 3 округа Балашовского уезда.	Арестован в 1931 г. Обвинен в антисоветской агитации. Приговорен к ссылке в Северный Край на 3 года. Реабилитирован в 1989 г.
37.	Богоявленский Олег Павлович	Родился 26 декабря 1905 г. Иеромонах.	Скончался в тюрьме г.Балашова в 1943 г.
38.	Богачкин Михаил Ильич	Родился 23.11.1912 г. в селе Алексеевка Базарно-Карбулакского района Саратовской области. В 1937 г. рукоположен в сан священника к церкви села Малиновка Аркадакского района Саратовской области. Служил священником в Тверской, Пензенской епархии в селе Дракино Торобеевского района Мордовии, в Михаило-Архангельском соборе г. Сердобска. С 1972 г. - настоятель Казанского храма г. Кузнецка.	Арестован в 1937 г. Обвинен в антисоветской агитации. Приговорен к 15-и годам лишения свободы. Освобожден досрочно. Дата смерти 02.11.1987 г.

		Благочинный 2 округа Пензенской епархии. В 1982 г. вышел за штат.	
39.	Борищев Павел Георгиевич	Родился в 1885 г. в селе Малый Кушум Балаковского района Саратовской области. Священник Свищевской церкви Ртищевского района Саратовской области.	Арестован в 1937 г. Обвинен в антисоветской агитации. Приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1989 г.
40.	Борищев Иаков	Родился в 1883 г. Настоятель Вознесенской церкви г. Покровска. Протоиерей.	Арестован в 1937 г. Обвинен в антисоветской агитации. Приговорен к расстрелу. Расстрелян 11 декабря 1937 г.
41.	Введенский Аркадий Николаевич	Родился в 1887 г. в селе Осиновка Аткарского уезда. В 1905 г. предоставлено псаломщическое место в Петро-Павловской церкви Аткарской пригородной слободы.	Арестован в 1937 г. Обвинен в антисоветской агитации. Приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1969 г. Место захоронения - г. Аткарск
42.	Веселовский Владимир Петрович	Родился 20.06.1882 г. в селе Елшанка Саратовского уезда. Священник Троицкой церкви села Земляные Хутора Аткарского уезда.	Арестован в 1921 г. Обвинен в «нарушении законов об отделении церкви от государства и школы от церкви». Приговор ВМН, но по амнистии получил срок 5 лет ИТЛ. Повторно арестован в 1929 г. Обвинен в антисоветской агитации, подстрекательстве к массовым беспорядкам. Приговорен к 10-и годам ИТЛ в Северном крае (г. Котлас). Реабилитирован в 1993 г.
43.	Виноградов Аркадий Дмитриевич	Родился 08.01.1897 г.	Репрессирован в 1937/38г. Находился в ссылке до 1948г. Реабилитирован
44.	Виноградов Дмитрий Петрович	Родился 21.06.1876 г. Дьякон церкви села Аркадак Аткарского уезда на 1931 г.	Арестован в 1931 г. Приговорен по ст. 58/10 к 3-м годам ссылки. Реабилитирован в 1989 г.
45.	Внуковский Иаков Васильевич	Родился в 1886 г. в селе Князевка Петровского уезда. В июне 1912 г. определен на священническое место в Михаило-Архангельскую церковь села Сосновка Вольского уезда. Священник Тихоновской церкви. Проживал в г. Вольске.	Арестован в апреле 1931 г. Обвинен в антисоветской агитации. Приговорен на 3года ИТЛ. Умер в 1934 г. Реабилитирован в 1989 г.

46.	Внуковский Федор Васильевич	Родился в 1890 г. в селе Князевка Петровского уезда. Священник. Проживал в селе Синенькие Петровского района Саратовской области.	Арестован в сентябре 1930 г. Обвинен в контрреволюционной деятельности. Дело прекращено за отсутствием состава преступления.
47.	Внуковский Иаков	Родился в 1887 г. Священник. Служил в с. Павловка и г. Вольске.	Скончался в лагере около 1934 г.
48.	Выблов Нифонт	Принял монашеский постриг в Хвалынском мужском монастыре, отправлен на служение в храм села Березовый Хутор в 1925 г. 28 декабря 1930 г. был увезен в тюрьму в г. Сызрань. Однако ОГПУ не смогло выдвинуть против него никаких обвинений.	Скончался 30 августа 1931 г. в Сызранской тюрьме. Причислен РПЦ к лику святых.
49.	Галлеров Хрисанф Апполонович	Родился в 1857 г. в селе Чирково Балашовского уезда Саратовской губернии. Диакон церкви села Барское Балашовского уезда на 1914 г.	Арестован в 1931 г. по обвинению в антисоветской агитации. Приговорен к 3-м годам ссылки в Северный край сроком на 3 года.
50.	Глазовский Виктор	Епископ (Островидов). Родился в 1875 г. в с. Золотое, был настоятелем Свято-Троицкого подворья в Хвалынске.	Скончался в ссылке 2 мая 1934 г.
51.	Гончаров Емилиан	Родился в 1882 г. В 1921-1932 гг. - клирик Саратовской епархии.	Расстрелян 5 ноября 1937 г. на Бутовском полигоне.
52.	Голубев Павел Алексеевич	Родился в 1882 г. в селе Гремячка Саратовского уезда. Священник Ново-Никольской церкви г. Вольска.	Арестован в 1936 г. Обвинен в контрреволюционной деятельности. Приговорен к 5-т годам заключения. Реабилитирован в 1993 г.
53.	Григорьев Дорофей	Родился в 1870 г. Схиигумен Свято-Троицкого монастыря в г. Хвалынске.	Скончался в ссылке в г. Курган 22 ноября 1930 г.
54.	Громаков Андрей Прокопьевич	Родился 05.08.1876 г. в селе Большие Копены Аткарского уезда. Псаломщик. Место захоронения – г. Аткарск.	Арестован Широко-Карамышским РО УНКВД 03.10.1937 г. Обвинен в антисоветской агитации. тройкой при УНКВД по Саратовской области 10.11.1937 г. Приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1989 г. Саратовской областной прокуратурой.

55.	Добров Василий Васильевич	Родился в 1861 г. в селе Огарёвка Петровского уезда. В июне 1889 г. определен на псаломщическое место в Покровскую церковь села Большая Березовка Аткарского уезда. В январе 1893 г. посвящен в стихарь. В сентябре 1895 г. переведен в Николаевскую церковь села Киселевка Аткарского уезда.	Арестован в 1932 г. Обвинен в антисоветской агитации. Дело прекращено за недостаточностью улик.
56.	Добросердов Порфирий Илларионович	Родился в 1871 г. Окончил курс духовной семинарии. В 1904 г. поручено законоучительство в Голяевском и Сергеевском земско-общественном училище. В мае 1906 г. утвержден законоучителем в Северинского церковно-общественного училища.	На момент ареста в 1933 г. проживал в селе Самойловка Самойловского района Саратовской области.
57.	Днепровский Иоанн Михайлович	Родился 18.09.1875 г. в селе Старый Чирчим Кузнецкого уезда. Служил в Свято-Троицком храме села Полчаниновка нынешнего Татищевского района.	Арестован 8 декабря 1937 г. местной милицией. Обвинен в антисоветской агитации. Расстрелян 15 декабря 1937 г. в Саратове. Причислен РПЦ к лику святых.
58.	Днепровский Иван Михайлович	Родился в 1875 г. Священнослужитель г. Новоузенска.	Арестован в 1937 г. по обвинению в «контрреволюционной деятельности против существующего строя в СССР». Расстрелян 15 декабря 1937 г.
59.	Дроздов Федор Федорович	Родился в 1883 г. в с. Андреевка Сердобского уезда. На 1930 г. - священник Казанской церкви села Базарный Карбулак Вольского округа Нижневолжского края.	Арестован в 1930 г. Обвинен в антисоветской агитации. Приговорен к 10 –и годам ссылки. На 1937 г. проживал в Медвежьегорском районе Карельской АССР. Арестован в ноябре 1937г. Обвинен по статье 58-10. Приговорен к расстрелу.
60.	Дьяконов Иоанн	Выпускник духовной семинарии, 1913-1938 гг. клирик Саратовской епархии.	1938-1945 гг. отбывал заключение в лагере. Скончался в 1980 г.
61.	Заседателев Иоанн	В 1896 году начал свое служение в единоверческом храме города Николаевска Самарской губернии (ныне Пугачев Саратовской области). 5 сентября 1934 г. был	Через три дня после прибытия в Карагандинский лагерь, 29 октября, скончался на станции Карабас близ

		арестован Пугачевским НКВД и сослан в Казахстан сроком на три года. Вернуться в город Пугачев из ссылки ему было разрешено только в феврале 1939 г. Во второй раз арестован 17 сентября 1941 г. и приговорен к расстрелу. После поданной им кассации смертный приговор был заменен ссылкой в Карагандинский лагерь, куда прибыл 25 октября 1942 г.	Карлага от правосторонней пневмонии и истощения. Причислен РПЦ к лику святых
62.	Зиновьев Петр Константинович	Родился 20 июня 1894 г. в селе Березники Воскресенского уезда Саратовской губернии в семье священника Константина Зиновьева. Был священником г. Петровска до 1935 г., когда ОГПУ потребовало от священника выехать из Саратовской области. На следующий день, 21 декабря, следователь составил обвинительное заключение, в которое переписал показания лжесвидетелей.	27 декабря 1937 г. тройкой НКВД приговорен к расстрелу. Расстрелян - 29 декабря 1937 г.
63.	Златомрежев Николай Владимирович	Родился в 1894 г. селе Чернавка Балашовского уезда. Священник церкви села Потьма Ртищевского района Саратовской области.	Арестован в ноябре 1937 г. Обвинен в антисоветской агитации и в клевете на руководителей партии и правительства. Приговорен к расстрелу. Реабилитирован 1989 г.
64.	Златорунский Леонид Иванович	Родился 1870(2) г. в г. Саратове. В ноябре 1902 г. переведен в Михаило-Архангельскую церковь г. Балашова. В феврале 1912 г. переведен в Ильинскую церковь г. Саратова.	Арестован в 1931 г. Обвинен по статье 58/10 УК. Приговорен к 3 годам лагерей. Реабилитирован в 1989 г.
65.	Игошкин Афанасий Иванович	Родился в 1898 г. Председатель церковно-приходского Совета Вознесенской церкви г. Покровска.	Согласно решению тройки НКВД АССР НП вместе с шестью прихожанами был расстрелян 28 февраля 1938 г.
66.	Кедров Вячеслав	Родился 1879 г. Служил в Вознесенской церкви г.Покровска.	Расстрелян 14 ноября 1937 г.
67.	Кипарисов Дмитрий Александрович	Родился в 1882 г. Окончил духовную семинарию. Учитель Кирилло-Мефодиевской церковно-приходской школы г. Хвалынска. В августе 1906 г. предоставлено священническое место в	Арестован в 1929 г. обвинен по ст. 58/10 РСФСР. Приговорен к 3 годам ИТЛ. Реабилитирован в 1992 г.

		Знаменской церкви села Адоевщина Хвалынского уезда. В декабре 1906 г. - законоучитель Адоевщинского земского училища. В феврале 1912 г. - первый помощник благочинного 1 округа Хвалынского уезда.	
68.	Князевский Аркадий Евгеньевич	Родился 04.01.1885 г. Окончил курс в Вязовской второклассной школе. В январе 1916 г. назначен на дьяконское место при Михаило-Архангельской церкви села Барановка Вольского уезда. На 1931 г. – священник.	Арестован в 1931 г. обвинен в антисоветской агитации. Приговор 10 лет ИТЛ.
69.	Князевский Петр Алексеевич	Родился 14.06.1871 г. На 1937 г. - диакон кладбищенской церкви г. Балашова.	Арестован 15.12.1937 г. Обвинен в антисоветской агитации по статье УК 58/10 Приговорен к расстрелу. Расстрелян 31.12.1937 г. Реабилитирован в 1989 г.
70.	Крестовоздвиженский Петр Васильевич	Родился в 1870 г. в г. Саратове. Иподиакон Саратовского Кафедрального собора. В марте 1918 г. перемещен на священническую вакансию к церкви села Боровая Полянщина Сердобского уезда.	На момент ареста в 1930 г. проживал в АССР Немцев Поволжья Бельцерский кантон село Мордовы. Обвинен в а/советской агитации. Расстрелян 27.04.1931 г. Реабилитирован в 1989 г.
71.	Крепкогорский Василий Васильевич	Родился 14.04.1864 г. в г. Камышине. В мае 1917 г. освобожден от должности полкового священника	Арестован в 1930 г. Обвинен в контрреволюционной агитации. Приговорен к 3-м годам ссылки в Северный край (Архангельская область, Пинежский район, деревня Ваймуша). Арестован в 1933 г. Из-под стражи освобожден в связи с прекращением уголовного дела. Жил в г. Саратове с 1933 г. Арестован 10.11.1937 г. Обвинен в контрреволюционной агитации. Расстрелян 14.11.1937 г.
72.	Крылов Иван Григорьевич	Родился в 1870 г. в селе Журавка Балашовского уезда.	На момент ареста в 1931 г. проживал в г. Новоузенск. Обвинен в антисоветской агитации. Приговорен к 3 годам

			ссылки в Северный край. Реабилитирован в 1995 г.
73.	Ктаторов Всеволод Павлович	Родился в 1885 г. в селе Елшанка Хвалынского уезда. Исключен из 5 класса духовной семинарии. Диакон Христорождественской церкви села Вязовка Саратовского уезда с октября 1908 г. Запрещен в священнослужении. В марте 1913 г. согласно прошению снят дьяконский сан.	Арестован в 1930 г. Обвинен в антисоветской агитации. Приговорен к 10 годам. Реабилитирован в 1989 г.
74.	Кудрявцев Сергей	Последнее место служения - г. Хвалынк Саратовской области, настоятель храма Воздвижения Креста Господня. 27 ноября 1937 г. арестован Хвалынским НКВД.	Расстрелян 15 декабря 1937 г. в г. Вольске.
75.	Лебедев Алексей Михайлович	Родился в селе Осипова Пустынь Александровского (Переславского) уезда Владимирской губернии 14.03.1873 г. С 1931 г. - священник Успенской церкви слободы Самойловка Балашовского округа. В декабре 1932 г. переведен в церковь в честь Казанской иконы Божией Матери села Кардаил Балашовского уезда. На 1937 г. священник церкви села Крутец Аркадакского района Саратовской области.	Арестован в 1937 г. по обвинению в антисоветской агитации. Расстрелян. Реабилитирован в 1989 г.
76.	Лебедев Александр Михайлович	Родился 24.02.1888 г. в с. Нарышкино Сердобского уезда. Служил в с. Озерки Татищевского района. По возвращении из ссылки в 1935 г. работал фельдшером в 3-й больнице г. Саратова	Арестован в 1930 г. Обвинен в антисоветской агитации. Приговорен к 5 годам лагерей. Срок отбывал на строительстве Беломоро-Балтийского канала. Вернулся в Саратов тяжело больным и вскоре умер. Реабилитирован 1989 г.
77.	Леонидов Константин Гаврилович	Родился в селе Новое (Русское) Славкино Петровского уезда 19.09.1872 г. С 1923 г. по конец 1934 г. служил при Кафедральном соборе г. Саратова. На 1935 г. - Благочинный священник Троицкой церкви г. Вольска.	В 1918 г. арестован Ртищевским ЧК. Содержался под стражей 1,5 месяца. В 1929 г., 1933 г., 1935 г. арестован Саратовским ОГПУ. Обвинялся по ст. УК 58/10. В 1936 г.

			приговорен на 5 лет ИТЛ. Отбывал наказание в Томской области Орлово-Розовский ОЛП. В 1937 г. расстрелян. Реабилитирован в 1959 г.
78.	Логинов Иаков	Родился в 1879 г. Служил в с. Гостевка Воскресенского района.	1938 г.
79.	Маслов Яков Ермилович	Родился в г. Астрахань 01.10.1868 г. На 1937 г. проживал в селе Васильевка Ершовского района Саратовской области. По причине закрытия церкви в селе незаконно проводил религиозные обряды: крещение, панихиды и др.	Лишен права голоса. Арестован 1 декабря 1937 г. Обвинен как руководитель антисоветской к/революционной группы церковников (высказывал к/р измышления пораженческого характера, вел агитацию за выход из колхоза, положение о выборах в Верховный Совет Союза ССР истолковывал в контрреволюционном духе). Приговорен к расстрелу. Умер в г. Пугачёве. Реабилитирован в 1989 г.
80.	Медем Александр Оттонович	В 1918 г. большевики арестовали Александра Оттоновича и приговорили к расстрелу, но утром белые взяли город, и приговор не был приведен в исполнение. Затем последовало еще три ареста и заключение в тюрьмах Саратова: в 1919, 1923 и 1928 гг. Осенью 1930 г. Александр Оттонович, проживавший по особому указанию в Сызрани, снова был арестован. В начале 1931 г. из-за тяжелых условий тюремного заключения у него обострился туберкулез легких. 22 февраля он был переведен в больничный корпус Сызранской тюрьмы.	Скончался в тюремной больнице 1 апреля 1931 г. Причислен РПЦ к лику святых.
81.	Миротворцев Иоанн	Родился в 1881 г. в с. Елшанка Саратовского уезда Саратовской губернии. Иерей. Переведен из с. Вязьмино в храм в селе	Скончался в Ухтпечлаге 18 марта 1938 г. и был погребен в неизвестной могиле.

		Таволожка Саратовского уезда. 9 ноября 1929 г. с тремя крестьянами арестован и заключен в тюрьму в г. Аткарске. 24–25 января 1929 г. тройкой ОГПУ приговорен к 5-ти годам заключения и отправлен на строительство Беломорско-Балтийского канала. Второй раз арестован 6 августа 1937 г. 16 августа 1937 г. следствие было закончено, и 28 сентября дело было рассмотрено тройкой НКВД, которая приговорила священника к десяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере.	Причислен РПЦ к лику святых.
82.	Папков Александр	Родился в 1872 г. Протоиерей. Служил в Митрофановской церкви г. Саратова. Несколько раз водили на расстрел.	1938 г.
83.	Парфенов Николай	Родился в 1879 г. Епископ Аткарский.	Скончался в тюрьме г.Владимира 20 января 1939 г.
84.	Перов Александр Васильевич	Родился в селе Владыкино Сердобского уезда 03.07.1887 г. Священник церкви села Нежежкино Лысогорского района с 1918 г. С 1935 г. работал бухгалтером в колхозах и совхозах Сталинградской области. В 1945 г. назначен вторым священником церкви г. Урюпинска. В сентябре 1949 г. переведен на настоятельское место к Михайло-Архангельской церкви села Дурникино Романовского района Саратовской области. С января 1961 г. настоятель Никольской церкви г. Ершов Саратовской области.	Арестован в 1931 г. по обвинению в антисоветской агитации. Приговорен на 5 лет лагерей. Умер 21.10.1965 г. Реабилитирован в 1989 г.
85.	Петриченко Косма	Принял сан священника в 1928 г. в 59 лет и был назначен настоятелем храма Рождества Христова села Рыбушка. 31 октября 1937 г. арестован. Косма отверг все возводимые на него обвинения в антисоветской деятельности.	Расстрелян в Саратове 16 ноября 1937 г. Причислен РПЦ к лику святых.
86.	Пикинский Кузьма Львович.	Родился 28.10.1903 г. Жил в АССР Немцев Поволжья в с. Меловое Золотовского кантона. Работал садоводом колхоза.	Арестован УНКВД РНП 7 августа 1935 г. Обвинен в антисоветской агитации и сослан на 5 лет в Кемеровскую область.

			Реабилитирован Саратовской областной прокуратурой в 1992 г.
87.	Пиксанов Николай Алексеевич	Родился в селе Акатная Маза Хвалынского уезда в 1893 г. На 1930 г. - священник церкви села Булгаковка Вольского района.	Арестован в 1930 г. Обвинен во вредительстве. Приговорен к 5 годам ИТЛ. Реабилитирован в 1989 г.
88.	Подзвездов Алексей Иоаннович	Родился в 1874 г. в селе Вшивка Петровского уезда. Окончил 2 класса СДС. В сентябре 1891г определен на псаломщическое место к Спасо- Преображенской церкви села Пенделка Кузнецкого уезда. В 1895г посвящен в стихарь. В ноябре 1904г перемещен на псаломщическую вакансию к В сентябре 1914г перемещен к церкви села Барнуковка Вольского уезда.	Арестован в апреле 1930г. Обвинен в а/советской агитации. Приговор 3 года высылки в Северный край. Реабилитирован в 1989г.
89.	Покровский Петр Андреевич	Родился в 1869 г. Протоиерей. Настоятель Никольской церкви г. Хвалынска.	Репрессирован. Скончался в 1931 г. на строительстве моста через Волгу.
90.	Покровский Петр	С 1924 г. служил священником в кладбищенской церкви на Воскресенском кладбище города Саратова. В июле 1928 г. арестован органами ОГПУ по Нижневолжскому краю и выслан на жительство в город Тверь сроком на три года. По окончании ссылки вернулся в Саратов.	11 октября 1936 г. снова арестован управлением НКВД по Саратовской области по обвинению «в проведении антисоветской агитации среди своего окружения, распространении провокационных слухов о якобы имеющемся гонении на религию со стороны Советской власти». Приговорен к ссылке сроком на 5 лет в Казахстан, где в третий раз арестован в ноябре 1937 г. 2 декабря 1937 г. на заседании тройки УНКВД по Восточно-Казахстанской области вынесено постановление: «Покровского П.И. расстрелять». Приговор приведен в исполнение 30 декабря 1937 г.
91.	Покровская	Родилась 05.09.1862 г. в селе	Арестована в 1930 г.

	Раиса Львовна	Казачка Балашовского уезда. Работала учительницей в Балашовском женском монастыре. После закрытия монастыря в 1919 г. жила в открытой Поковской трудовой артели.	Обвинена в антисоветской агитации. Приговорена к спецпоселению на 3 года. Реабилитирована в 1989 г.
92.	Политковский Василий Васильевич	Родился в 1877 г. в слободе Ольховка Камышинского уезда. В июле 1914 г. переведен в церковь села Широкий Карамыш Аткарского уезда.	Арестован в 1937 г. На момент ареста - рабочий лесхоза. Обвинен в антисоветской агитации. Приговорен к расстрелу. Расстрелян 05.12.1937 г. Реабилитирован в 1989 г.
93.	Попов Ионникий	Родился в 1883 г. Епископ Вольский (затем Рыбинский).	Умер в 1942 г.
94.	Протоклитов Антоний Адрианович	Родился 23.03.1873 г. в селе Краишевка Аткарского уезда. Священник Ильинской церкви г. Саратова. В апреле 1908 г. переведен в Иоанно-Предтеченскую церковь г. Саратова.	Арестован в 1937 г. Приговорен к расстрелу. Расстрелян 05.12.1937 г. Реабилитирован в 1989 г.
95.	Протопопов Досифей	Родился в 1866 г. Архиепископ Саратовский и Петровский. Трижды подвергался арестам и заключению.	Умер в 1942г.
96.	Предтеченский Василий Павлович	Родился 03.02.1863 г. в г. Петровске. На момент ареста в 1930 г. - священник церкви села Лопатино.	Обвинен по статье 58-10 УК за укрытие мелкой серебряной монеты с целью подрыва денежного обращения. Приговорен к ссылке в Северный край сроком на 3 года.
97.	Покровский Петр	С 1924 г. служил священником в кладбищенской церкви на Воскресенском кладбище г. Саратова. В июле 1928 г. арестован органами ОГПУ по Нижневолжскому краю и выслан на жительство в город Тверь на три года. По окончании ссылки вернулся в г. Саратов. 11 октября 1936 г. снова был арестован управлением НКВД по Саратовской области, приговорен к ссылке на 5 лет в Казахстан, где в третий раз был арестован в ноябре 1937 г.	2 декабря 1937 г. тройкой УНКВД по Восточно-Казахстанской области приговорен к расстрелу. Расстрелян 30 декабря 1937 г.
98.	Покровский Петр	Настоятель Никольской церкви г. Хвалынска. Протоиерей.	Скончался в 1931 г. на строительстве моста через Волгу.
99.	Пятаев Михаил	Родился в 1891 г. Преподавал русский язык и литературу в г. Саратове.	Расстрелян 28 февраля 1930 г. Причислен РПЦ к лику святых

100.	Руссов Николай Александрович	Родился 05.12.1898 г. Псаломщик Духосошестввенской церкви г. Саратова.	Арестован в 1938 г. Сослан в Алтайский край г. Бийск. Обвинен по ст. 58-2, 6, 8, 9, 10, 11. – вступление в шпионско-диверсионную повстанческую организацию с целью свержения советской власти путем организации вооруженного восстания. Приговорен к расстрелу. Расстрелян 20.10.1938 г. Реабилитирован в 1958 г.
101.	Сафонов Николай	Родился в 1900 г. Протоиерей	Расстрелян 15 декабря 1937 г.
102.	Семеновский Михаил Михайлович	Родился в 1873 г. в селе Гривки Сердобского уезда. В 1919 г. - священник и протоиерей церкви села Старое Славкино Петровского уезда.	Арестован в 1929 г. Обвинен в антисоветской агитации. Приговорен к 3 годам ИТЛ.
103.	Сластушенский Михаил Алексеевич	Родился в селе Бабинкино Аткарского уезда. В 1933 г. - священник церкви села Ахматовка Каменского кантона.	Арестован в 1933 г. Обвинен в антисоветской агитации. Приговорен к 5 годам заключения в ИТЛ.
104.	Советов Иван Петрович	Родился в 1882 г. Получил домашнее образование. В феврале 1905 г. определен на псаломщическую должность в Троицкую церковь села Нагорная Нееловка Саратовского уезда.	Репрессирован. Умер в лагере в 1933 г.
105.	Соколов Владимир Владимирович	Родился в 23.05.1880 г. в г. Саратове. С 1925 г. - дьякон церкви села Анненково Кузнецкого района. С 1930 г. - священник. С 1935 г. - священник церкви села Новый Кряжим Кузнецкого района. На 1937 г. - священник церкви села Анненково Кузнецкого района.	В феврале 1931 г. арестован. Обвинен в а/советской агитации. Приговорен к 5 годам содержания в ИТЛ. В декабре 1937г арестован. Приговорен к расстрелу
106.	Соколов Владимир	Родился в 1888 г. Священник. Служил в селе Вязьмино Петровского района.	Расстрелян 29 мая 1931 г.
107.	Соколов Михаил Ильич	Родился в 1891 г. в селе Генеральщина Петровского уезда. В марте 1912 г. определен на псаломническое место в Христорожественскую церковь села Козловка Петровского уезда.	В марте 1933 г. арестован по обвинению в антисоветской агитации. Приговорен к 10 годам заключения в ИТЛ.

		Служил священником в церкви села Чубаровка Колышлейского района.	
108.	Соколов Петр	Родился в 1863 г. Архиепископ Вольский.	Арестован будучи архиепископом Воронежским. Скончался в тюрьме 16 мая 1937 г.
109.	Сошестввенский Михаил	Родился в 1868 г. Много лет был настоятелем Нерукотворно-Спасской церкви г. Саратова.	Расстрелян 18 ноября 1937 г.
110.	Сургучев Александр Иванович	Родился в 1884 г. в селе Сюзюм Кузнецкого уезда. С 1917 г. - член Благочиннического Совета 1 округа Кузнецкого уезда.	Арестован в 1930 г., обвинен в антисоветской агитации, приговорен к 1 году лишения свободы условно.
111.	Табернакулов Симеон	Родился в 1875 г. Священник. Служил в с.Свинухи Родничковского района Саратовской области.	10 декабря 1937 г. расстрелян в г. Балашове.
112.	Твердовский Петр Константинович	Родился в 1879 г. В марте 1917 г. утвержден в должности благочинного 5-го округа Сердобского уезда. По возвращении из ссылки работал на Саратовской селекционной опытной станции.	Арестован в 1929 г. Обвинен по статье 58/10 УК. Осужден к высылке в лагерь в Северный край. Умер 04.12.1937 г. Реабилитирован в 1989 г.
113.	Твердовский Николай Константинович	Родился 16.12.1884 г. в селе Давыдовка Сердобского уезда. В марте 1915 г. переведен на священническую вакансию в церковь села Сосновка Сердобского уезда.	Арестован в 1937 г. по обвинению в антисоветской агитации и организации антисоветской группы. Приговорен к расстрелу. Расстрелян 25.12.1937 г. Реабилитирован в 1989 г.
114.	Тихомиров Сергей Иванович	Родился 26.07.1885 г. В феврале 1912 г. предоставлено место священника в церкви села Софьино Петровского уезда.	Арестован в 1928 г. Обвинен по статье УК 58/10. Приговорен к ссылке в ИТЛ в Сыктывкар Коми АССР. Умер 13.09.1930 г.
115.	Траецкий Сергей Родионович	Родился 20.09.1862 г. в г. Саратове.	Арестован 27.04.1929 г. секретным отделом полномочного представительства ОГПУ СССР по Нижневолжскому краю по обвинению в распространении провокационных слухов с целью подрыва авторитета советской

			власти. Осужден 3.09.1929 г. по статье 58-10 УК РСФСР к трем годам высылки в Сибирь. Умер 12.04.1930 г. Реабилитирован в 1996 г. на основании закона Российской Федерации от 18.10.1991 г.
116.	Успенский	Архиепископ Саратовский и Петровский	Расстрелян в г. Калинин (Тверь) 31 декабря 1937 г.
117.	Феольский Иоанн Васильевич	слободе Неткачева Камышинского уезда. В марте 1899 г. определен на псаломщическое место в Крестовоздвиженскую церковь г. Саратова. В феврале 1900 г. рукоположен в сан священника села Сучкино Кузнецкого уезда.	Арестован в 1930 г. Обвинен в антисоветской агитации. Приговорен к 10-и годам лишения свободы.
118.	Фиолетов Николай Николаевич	Родился в 1891 г. С 1922 г. - профессор теории права и истории политических учений Саратовского университета.	Неоднократно подвергался арестам (в 1932 г. в г. Душанбе (Сталинобад), в 1941 г. в г. Камышине), умер от истощения в Мариинских лагерях 08.03.1943 г.
119.	Финансов Василий Алексеевич	Родился 01.01.1894 г. в селе Журавка Аткарского уезда. На 1917 г. находился на военной службе. В 1922 г. рукоположен в сан священника церкви села Старое Захаркино Петровского уезда. В 1925 г. переведен в церковь села Никольское Петровского района Саратовской области, затем в село Агаревка Петровского района. Участник Великой Отечественной войны 1941-1945гг. В ноябре 1945 г. назначен настоятелем церкви села Новое Аблязево Кузнецкого района. В мае 1951 г. переведен вторым священником в Вадинск, в июне назначен настоятелем церкви села Головинская Варежка Каменского района и в том же месяце переведен в село Атяшево Мордовии. В январе 1952 г. переведен в село Нижнее Аблязево Кузнецкого района.	Арестован в 1931 г. Осужден на 3 года лишения свободы за неуплату налогов. Наказание отбывал в г. Новосибирске. Умер 17.04.1958 г.
120.	Финансов	Родился 14.11.1888 г. в г.	Арестован 08.03.1932г.

	Николай Александрович	Сердобске. На 1932 г. служил в церкви села Тростянка Балашовского уезда.	Осужден по статье УК 58/10. Умер в 1933 г. Реабилитирован в 1989 г.
121.	Фролов Григорий Петрович	Родился в 1887 г. В мае 1917 г. переведен на священническую вакансию в церковь села Дворянская Терешка Хвалынского уезда.	Арестован в 1930 г. Обвинен в антисоветской агитации. Приговорен к 5-и годам ИТЛ. Реабилитирован в 1989 г.
122.	Широкинский Иван Васильевич	Родился 12.07.1875 г. в селе Тетеревятка Камышинского уезда. Священник Крестовоздвиженской церкви г. Саратова. В июле 1934 г. уволен за штат по болезни.	Арестован в 1938 г. по обвинению в антисоветской агитации. Приговорен к ссылке сроком на 5 лет в Казахстан. Реабилитирован в 1989 г.
123.	Щеголев Дионисий	Пресвитер. Был настоятелем храма во имя святых бессребреников Космы и Дамиана села Чиганак Аркадакского района Саратовской области. В 1931 г. был раскулачен и выслан на спецпоселение в Казахстан, где был арестован во второй раз. В 1937 г. служил в прежнем приходе в селе Чиганак, где 26 октября 1937 г. снова арестован Аркадакским районным отделом НКВД.	Осужден и приговорен к расстрелу. Расстрелян 23 ноября 1937 г. в городе Балашове Саратовской области. Причислен РПЦ к лику святых.
124.	Эбервейн (Александров с 1915 г.) Борис Александрович	Родился в г.Саратове. На 1931 г. - священник церкви г. Вольска.	Арестован в 1931 г. Обвинен в антисоветской агитации. Приговорен к 3 годам лишения свободы. Реабилитирован в 1989 г.

Источники: *Биографический очерк священников фамилий от А до Я Саратовской, Самарской, Астраханской епархий XVIII-XX вв.* URL: // <http://lezhnina.webnode.ru/news/biografichjeskij-ochjerk-svjashchjennikov-sosluzhivtsjev-ot-a-do-ja-saratovskoj-i-samarskoj-jeparkhij/> (дата обращения 21.03. 2019); Газета «Православная вера», № 17 (445), август, 2011 г. URL: // http://www.eparhia-saratov.ru/Articles/article_old_57899 (дата обращения 03.03.2019); Храм святителя Луки (Войно-Ясенецкого) исповедника г.Саратова. URL: // <http://svluka.prihod.ru/sentyabr/13-09-sobor-caratovskix-svyatyx/> (дата обращения 03.03.2019); *Православие и современность. Информационно-аналитический портал Саратовской и Вольской Епархии* URL: // <http://www.eparhia-saratov.ru/Holidays/Get/1357>(дата обращения 03.03.2019); *Гонения на русскую православную церковь в Саратовском Крае. Изд-во: Саратовской Митрополии. 2012. 56 с.; Православный церковный календарь* URL: <https://azbyka.ru/days/sv-ioann-mirotvorcev> (дата обращения 21.08.2019).

1.16.

Список лютеранских священников Саратовского Поволжья, репрессированных в 1930-е гг. (неполный)

Айххорн Эдуард Герман. Родился в 1882 г. в Гольдштейне (Поволжье). Ординирован в 1917 г., с 1917 по 1929 г. – единственный пастор Правобережья Волги в колонии Мессер. В 1929 г. оставил работу, в 1932 г. вернулся в должность, в 1933 г. арестован и сослан.

Аллендорф Иоганнес. Родился 20.08.1856 г. в Куккусе (Левобережье Волги). С 1894 по 1932 г. – пастор в приходе Экгейм (Поволжье, Краснокутский кантон), состоявшем из 7 общин и насчитывавшем около 15 тыс. чел. Пробст Левобережья. Органы НКВД характеризовали его как человека относившегося пассивно к мероприятиям советской власти. Умер 01.03.1932 г., после чего приход прекратил свое существование.

Безе Эрнст Альберт. Родился 17.08.1893 г. в Войтовец (Подолия). С 1928 по 1935 г. – пастор в Паульском в Поволжье, в 1935 г. арестован и сослан.

Бенинг Либориус Герборд. Родился 03.12.1862 г. в Бессарабии. Арестован вместе с женой в мае 1931 г. Умер 26.03.1933 г. умер в г. Саратове после перенесенного в тюрьме инфаркта.

Гарфф Отто Генрих. Родился 23.06.1872 г. С 1906 по 1929 – пастор в Розенберге, с 1913 по 1931 г. – в Гнаденфлоре, с 1929 по 1931 г. – Куккусе. Арестован и сослан в Семипалатинск. Умер в заключении.

Гюнтер Герберт Юлиус. Родился в 24.05.1891 г. в Байдеке в семье пастора. С 1918 по 1929 г. – пастор в Байдеке, с 1929 по 1931 г. – в Варенбурге⁵⁹². В 1931 г. арестован и сослан. В 1938 г. освобожден без права работать священнослужителем.

Кауфман Давид. Родился в 1897 г. в Александертале. С 1929 по 1930 г. – пастор колонии Стефан⁵⁹³. В 1930 г. расстрелян на Северном Кавказе.

Клюк Артур Юлий Вильгельмович. Родился 28.01.1891 (09.01.1892) в Подольской губернии. Служил пастором Екатериненштадта. 01.12.1929 г. арестован по обвинению в антисоветской деятельности и связях с границей. Погиб в ссылке.

Майер Макс. Родился в 1883 г. С 1929 по 1930 г. – пастор в Бальцере. Пробст Правобережья Волги. В 1930 г. арестован, в 1934 г. освобожден без последующего права работать священнослужителем.

Мельманн Иоганн Фридрих. Родился в 22.08.1855 г. С 28.11.1893 по 1927 г. пастор в Дителе. После 1933 г. сослан в Сибирь.

Пфайффер Артур Карл. Родился 18.08.1897 г. В 1929 – 1934 гг. – пастор в Ягодной Поляне и г. Саратове. В 1930 г. арестован, освобожден за недостаточностью доказательств. В 1934 г. арестован вторично вместе с братом. В 1935 г. обвинен в шпионаже и оказании помощи фашистским организациям Германии. Приговорен к 5-ти годам исправительно-трудовых лагерей. Освобожден в 1940-м году. С конца 1950-х гг. проповедовал и занимался организацией лютеранских общин в Казахстане, где жили его бывшие прихожане, высланные из Ягодной Поляны.

Пфайффер Эмиль Иванович. Родился в 1891 г. в Норке (Поволжье). В 1927 – 1934 гг. – пастор в приходе Норка. Проводил богослужения во многих местностях, оставшихся без пасторов. Арестовывался вместе с братом. В 1932 - 1934 гг. проповедовал в церкви св.Марии в г. Саратове, не оставляя приход в Норке и проповедуя во множестве поволжских общин. Арестован в 1934 г. в Саратове. Приговорен к ссылке, после

⁵⁹² Привольное (до 1942 г. Варенбург – нем. Warenburg) – село Ровенского района Саратовской области.

⁵⁹³ Колония Штефан (Stephan) - ныне с. Воднобуерачное Камышинского района Волгоградской области.

освобождения в 1935 г. выслан в Алма-Ату без права выезда. В 1937 г. обвинен в шпионаже и контрреволюционной деятельности, 31.07.1938 г. расстрелян в г. Москве.

Фелер Теодор. Родился в 1895 г. В 1928 – 1936 гг. – пастор в Мариенфельде, Катариненфельде и Георгсфельде. В 1936 г. сослан на 10 лет. Умер в 1938 г.

Фрицлер Якоб Иоганн. Руководитель движения «живая церковь» в Евангелическо-лютеранской церкви СССР, основатель, пастор и президент Высшего церковного совета «Свободной евангелическо-лютеранской и реформаторской церкви конгрегационального положения» (СЕЛРЦКП). Резиденция СЕЛРЦКП – церковь Фрицлера в Фишере – закрыта постановлением ЦИК АССР НП 05.12.1934 г., когда большинство лютеранских церквей прекратило свое существование. По некоторым данным арестован в 1935 г. и осужден.

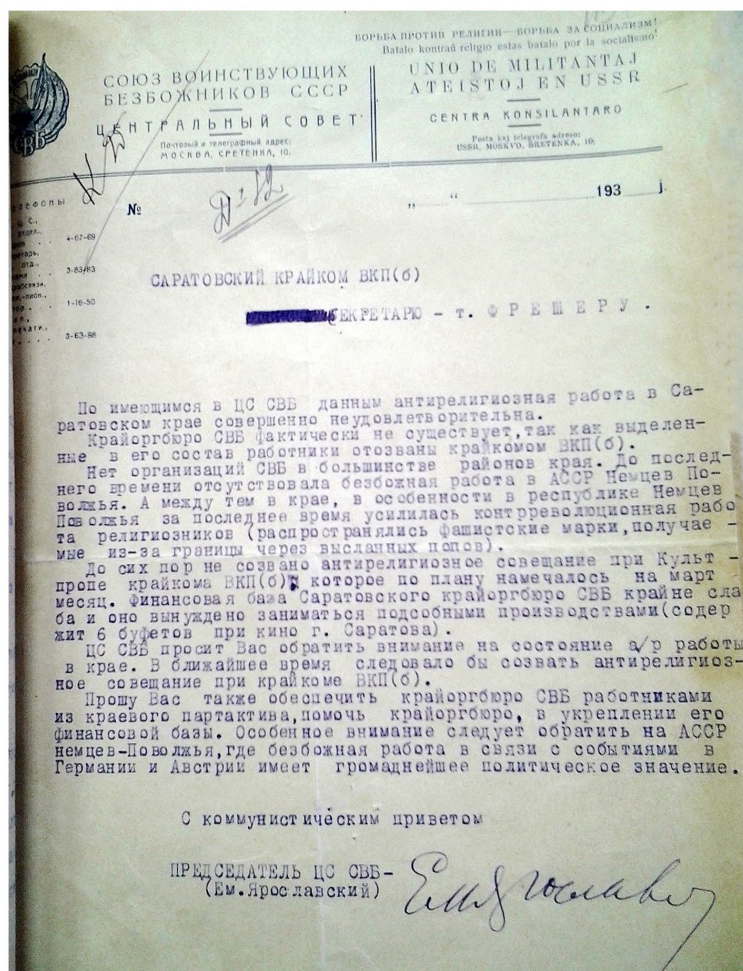
Шиллинг Иоганнес. С 1929 по 1930 г. – пастор в Шеффере, с 1931 по 1934 г. – в Гнадентау. Арестован в 1935 г. по обвинению в выступлении против директив советской власти и подрыве колхозов. Сослан на 10 лет. Умер в лагере.

Шлюндт Иоганнес. Родился в 1890 г. в Бауэре. В 1928 – 1931 гг. – пастор в Розенберге, в 1931 – 1934 гг. скрывался от ГПУ. Арестован и осужден по обвинению в антисоветской деятельности. С 1934 по 1946 г. находился в лагере, затем до 1955 г. в ссылке в Воркуте. С 1963 по 1969 г. проповедовал в Воркуте и других местах. Эмигрировал

Источник: Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь и советское государство (1917-1938). М.: «Готика», 1999. С. 330 – 393.

1.17

Письмо председателя центрального совета Союза воинствующих безбожников Е. Ярославского ответственному секретарю Саратовского крайкома ВКП(б) Е. Фрешеру



Иллюстративный материал



2.1. Взрыв колокольни мужского монастыря в Саратове (Фотофонд ГАСО)



2.2. Снятие колоколов (Фотофонд ГАСО)



2.3. Надругательство над чувствами верующих
(Фотофонд ГАСО)



2.4.Репрессированный священник А.
из с. Пристанное с сестрой (АУФСБ СО)



2.5. Вывоз церковного имущества. (Фотофонд ГАСО)



2.6. Дети помогают активистам уничтожать церковное имущество (Фотофонд ГАСО)

2.7.Использование церквей под хранение зерна

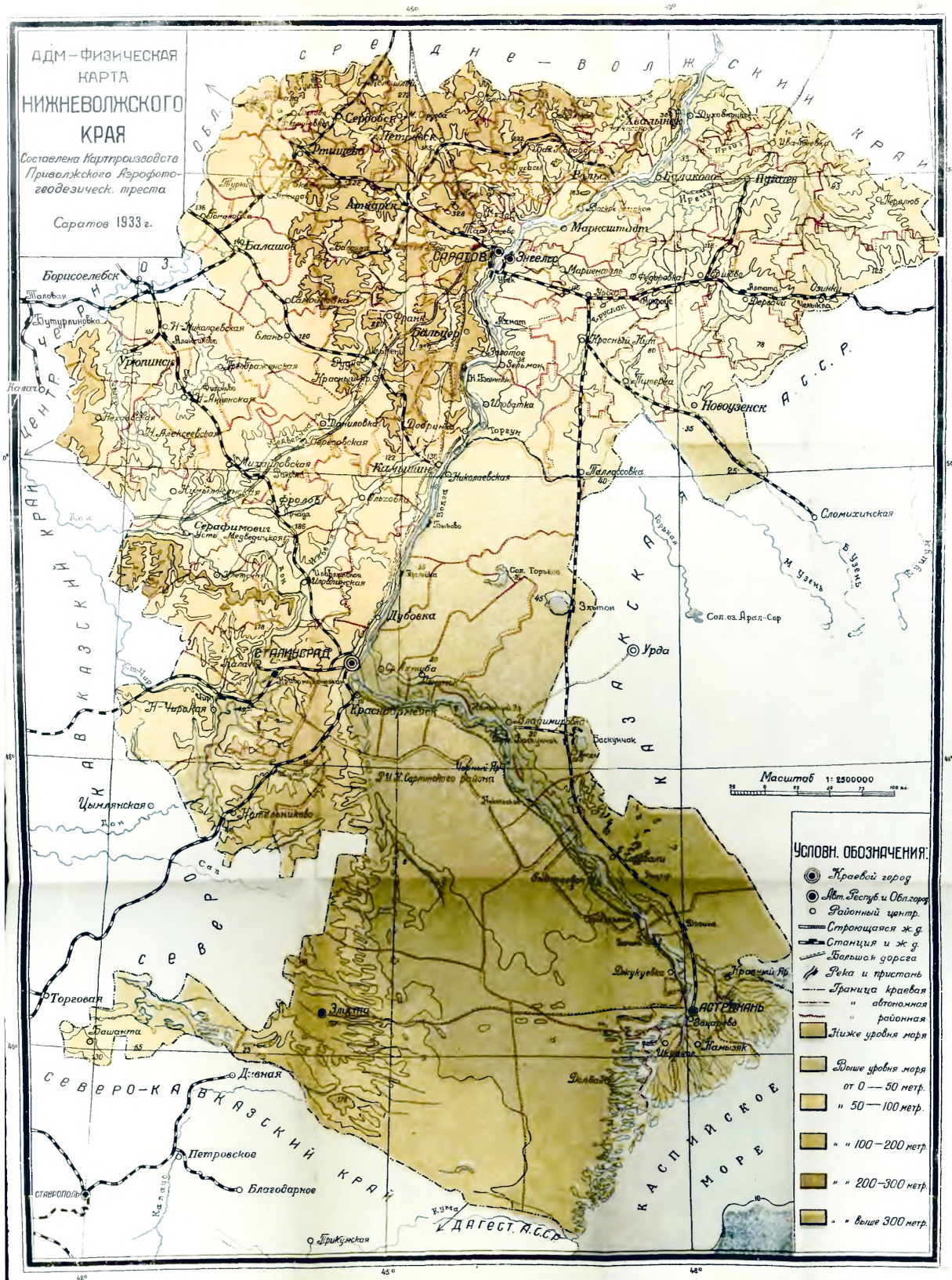




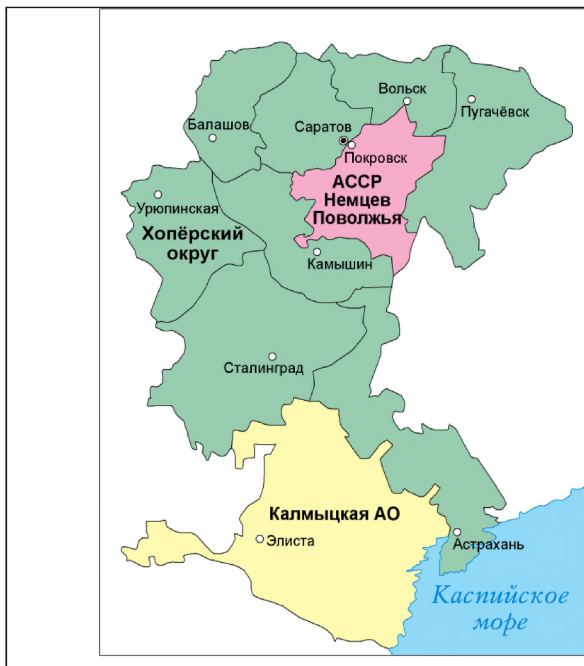
Карты и схемы

3.1. Нижневолжский край (1928 – 1934)

Нижневолжский край – административная единица РСФСР, существовавшая с 11 июня 1928 г. по 10 января 1934 года



Административно-территориальное деление Нижневолжского края



Название	Центр
Астраханский округ	Астрахань
Балашовский округ	Балашов
Вольский округ	Вольск
Камышинский округ	Камышин
Пугачёвский округ	Пугачёв
Саратовский округ	Саратов
Сталинградский округ	Сталинград
Хопёрский округ	Урюпинск
АССР Немцев Поволжья	Энгельс
Калмыцкая АО	Элиста

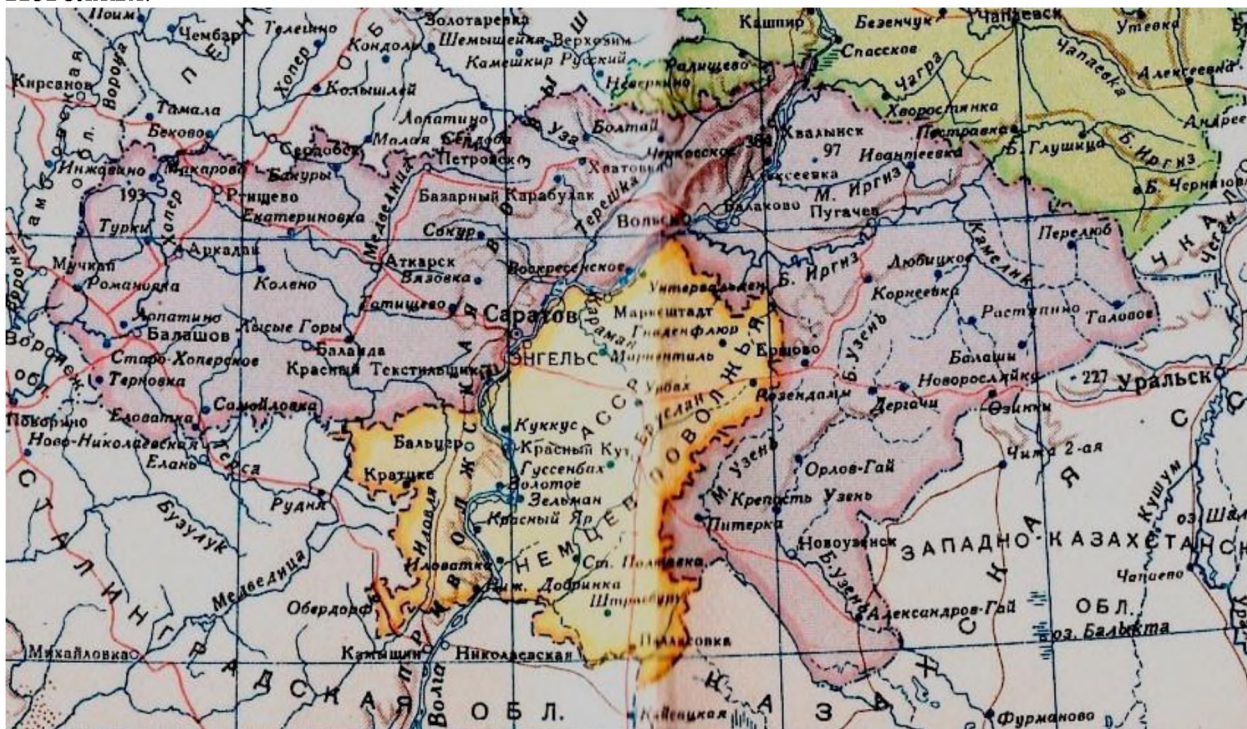
3.2. Саратовский край (1934 – 1936)

Саратовский край – административно-территориальная единица РСФСР, существовавшая с 10 января 1934 года по 5 декабря 1936 года. Создан при разделении 10 января 1934 года Нижне-Волжского края на Сталинградский край и Саратовский край, в Саратовский край входила АССР немцев Поволжья. Административный центр – город Саратов.

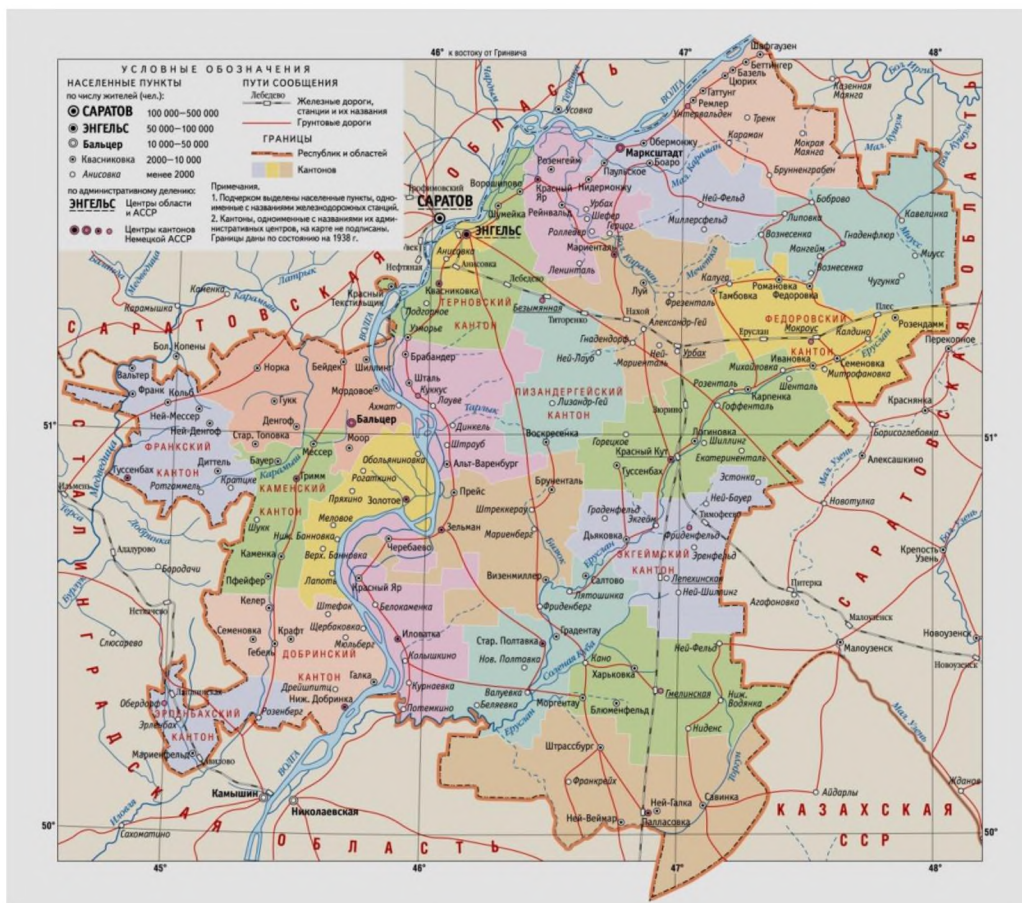


3.3. Саратовская область и АССР немцев Поволжья в 1940 году

5 декабря 1936 года Конституцией (Основным Законом) Союза ССР край преобразован в Саратовскую область, из которой была исключена АССР немцев Поволжья.



5.4. АССР немцев Поволжья в 1940 г.



Указатель имен

А

- Абулькин И.**, член ВКП(б), житель с. Лятошинка Краснокутского кантона АССР немцев Поволжья.
- Агеев Ф.И.**, священник в с. Ириновка Новобурасского района.
- Агурский М.С.**, советский ученый, диссидент, исследователь идеологических корней большевизма
- Айсин А.**, мусульманин, житель с. Лятошинка Краснокутского кантона АССР немцев Поволжья.
- Айсин Х.**, комсомолец, житель с. Лятошинка Краснокутского кантона АССР немцев Поволжья.
- Акманов А.**, мусульманин, житель с. Лятошинка Краснокутского кантона АССР немцев Поволжья.
- Александрова**, секретарь Саратовского городского совета Союза воинствующих безбожников.
- Алексеев В.А.**, исследователь положения церкви в СССР.
- Аникеев**, мулла.
- Антонин, епископ** (в миру – Александр Андреевич Грановский), один из лидеров обновленческого движения, глава Союза «Церковное возрождение». В 1922 – 1923-х гг. - обновленческий митрополит Московский – 50,
- Аптекман Д.М.**, советский исследователь сектантства.
- Ардабацкий Е.Н.**, современный исследователь истории Саратовского региона.
- Аршаруни А.**, советский пропагандист атеизма
- Аширов Н.**, советский исследователь ислама.

Б

- Балалаева Н.М.**, советский исследователь сектантства.
- Баннов**, священнослужитель из Саратова.
- Барабаш**, житель Саратова, ветеринарный врач.
- Басс**, один из руководителей еврейской общины в Саратове.

- Батченко В.С.**, исследователь крестьянского сопротивления государственной антирелигиозной политике в 1930-е гг.
- Баумтрог А.И.**, католический священник.
- Беглов А.Л.**, современный исследователь истории церкви в СССР.
- Бедный Д.**, советский писатель, пропагандист атеизма.
- Бейзер М.**, современный исследователь истории иудаизма в СССР.
- Беленький М.С.**, советский исследователь иудаизма.
- Белов А.В.**, советский исследователь адвентизма.
- Белянина Е.З.**, работница 5-й детской больницы в Саратове.
- Бергер А.**, секретарь немецкой секции при Нижневолжском крайкоме ВКП(б).
- Богатин И.Я.**, саратовский раввин.
- Боголепов А.А.**, русский исследователь-эмигрант положения церкви в СССР.
- Бойцов Н.**, советский пропагандист атеизма
- Бондарь С.А.**, современный исследователь истории Саратовской епархии.
- Бонч-Бруевич В.Д.**, российский революционер, большевик, советский партийный и государственный деятель, этнограф, публицист. Ближайший помощник и фактический секретарь В. И. Ленина, один из основателей советского атеизма. – 30,
- Бородин**, заведующий магазином в г. Пугачев.
- Брандт Л.**, советский пропагандист атеизма.
- Будницкий О.В.**, современный исследователь истории иудаизма в России.
- Булатов, секретарь ячейки ВКП(б) в с. Голицыно Новобурасского района.
- Букаев**, председатель сельсовета с. Перекопная Лука Балаковского района.
- Булгаков С.В.**, религиозный деятель, исследователь православия.

Бычкова, монахиня из с. Чубаровка Колышлейского района Саратовской области.

В

Василевский К., советский пропагандист атеизма.

Валеев В.Х., саратовский краевед.

Васильева О.Ю., современный исследователь истории Русской православной церкви.

Введенский А.И., российский и советский религиозный деятель, один из идеологов и лидеров обновленческого раскола

Венедиктов В., советский пропагандист атеизма -

Виноградов, один из руководителей еврейской общины в Саратове.

Водопьянова, бывшая комсомолка из с. Трубетчино Турковского района Саратовской области.

Воробьев М., протоирей, исследователь истории Саратовской епархии.

Воронцов Г.В., советский исследователь истории атеизма.

Востоков Е.И., советский пропагандист атеизма.

Г

Гаас Ф.Ф., руководитель бетбрудерской организации.

Габидуллин Х., советский пропагандист атеизма.

Гайлит О.А., современный исследователь истории религии в СССР.

Гараджа В.И., советский исследователь протестантизма.

Геггард И., секретарь немецкой секции при агитационно-пропагандистском отделе ЦК ВКП(б).

Гейнг М.И., один из руководителей секты бетбрудеров в с. Гуссенбах Франкского кантона АССР немцев Поволжья.

Гептнер В.Н., лютеранский пастор.

Герасимов, председатель сельсовета с. Старая Лебежайка Хвалынского района.

Герман А.А., современный исследователь истории российских немцев и, в частности, истории АССР немцев Поволжья.

Гермоген, основатель религиозной секты.

Гефнер Амалия, жительница с. Пфайфер Бальцерского кантона АССР немцев Поволжья.

Гитлер А. руководитель нацистской Германии в 1933 – 1945 гг.

Гоголева, верующая из с. Чиганак Аркадакского района Саратовской области.

Гордиенко Н.С., советский исследователь истории Русской православной церкви.

Горохов, председатель церковного совета в с. Голицыно Новобурасского района

Грачев, комсомолец из с. Никольское Ртищевского района Саратовской области.

Григорьев, председатель сельсовета с. Беляевка Турковского района

Гришанина О.В., современный исследователь истории Саратовской епархии.

Гусева Ю.Н., современный исследователь истории ислама в России.

Густи Ф., в 1930 г. второй секретарь Нижневолжского крайкома ВКП(б).

Д

Давидовская И.Г., советский философ, исследователь истории атеизма

Давыдов Я.Ф., в 1937 г. руководитель Саратовской мусульманской общины.

Далгатов А.Г., современный исследователь истории сектантства в СССР

Дашевский В., исследователь истории иудаизма в СССР.

Е

Евсеев Н.О., современный исследователь истории меннонитов в России и СССР.

Ерина Е.М., современный исследователь истории Саратовского региона.

Ерихонов Л., советский пропагандист атеизма.

Ж

Жирумская В.Б., известный современный исследователь в сфере статистики.

З

Загорнов Г.Г., кандидат в члены ВКП(б) из с. Апалиха Хвалынского района Саратовской области.

Задворный В., современный исследователь истории католицизма в России.

Зеленов М., председатель Саратовского областного оргбюро Союза воинствующих безбожников, в 1937 г. репрессирован.

Зиновьев А.А., русский философ, писатель, социолог, публицист

Зиновьев, заведующий школой в г. Петровске.

И

Ибрагимов Г., советский пропагандист атеизма

Идрисов У.Ю., современный исследователь истории ислама в России.

Иненов П., бывший архимандрит Киево-Печерского монастыря.

Ипатов А.Н., советский исследователь меннонитства.

К

Каганович Л.М., государственный, хозяйственный и партийный деятель, близкий сподвижник Сталина И.В.

Кале В. (Kahle W.), германский исследователь положения религиозных меньшинств в СССР.

Кампгаузен Л., руководитель Маркштадтского кантонального отделения Союза воинствующих безбожников, партийный и советский активист района.

Кандидов Б., советский пропагандист атеизма.

Касимов С.К., в 1940 г. мулла центральной соборной мечети Саратова.

Касымов Г., советский пропагандист атеизма

Катунский А., советский исследователь старообрядчества.

Кашеваров А.Н., современный исследователь взаимоотношений советского государства и церкви.

Квиринг, член партии в аССР немцев Поволжья, исключенный за «связь со служителями религиозного культа».

Кильдеев М., мусульманин, житель с. Лятошинка Краснокутского кантона АССР немцев Поволжья.

Кинас, партийный работник в г. Марксштадт АССР немцев Поволжья.

Киселёв А.С., секретарь ВЦИК и член президиума ВЦИК

Клибанов А.И., советский исследователь истории религии.

Клостер А.Г., парторг колхоза в с. Ней Колони Зельманского кантона АССР немцев Поволжья.

Козлов-Струтинский С., современный исследователь католицизма в России.

Колесникова, активная верующая из Петровского района Саратовской области.

Коновалов Б.Н., советский исследователь истории атеизма.

Константинов Д., американский исследователь положения Русской православной церкви в СССР

Контарева Л., православная активистка из с. Дмитриевка Балаковского района Саратовской области.

Корзун М.С., советский исследователь истории Русской православной церкви.

Корнилова А., верующая из Балаково, исполнявшая роль дьякона.

Косин, председатель колхоза в с. Таволожка Петровского района Саратовской области.

Костырченко Г.В., современный исследователь истории сталинизма.

Кочетова А.С., исследователь истории создания и применения антирелигиозного законодательства в СССР.

Крайнюк К., советский пропагандист атеизма.

Крапивин М.Ю., современный исследователь взаимоотношений государства и церкви в СССР.

Красиков П.А., русский революционер и советский политический деятель, один из создателей советского атеизма.

Краснощеков К., современный исследователь обновленческого раскола в Саратовской губернии.

Крестьянинов В.Ф., советский исследователь меннонитства.

Креницкий А.И., партийный и государственный деятель. Входил в состав особой тройки НКВД СССР
Кромм В., народный комиссар юстиции, прокурор АССР немцев Поволжья.
Крупская Н.К., российская революционерка, советский государственный, партийный, общественный и культурный деятель, организатор и главный идеолог советского образования и коммунистического атеистического воспитания
Крутицкий А., священник в с. Большая Дмитриевка Лысогорского района.
Кузнецов, комсомолец, председатель сельсовета в с. Таволожка Петровского района Саратовской области.
Курило О.В., современный исследователь истории российского лютеранства.
Курляндский И.А., современный исследователь положения церкви в СССР.
Куроедов В.А., советский исследователь истории религии и церкви в СССР.
Курочкин П.К., советский исследователь истории Русской православной церкви.

Л

Лаврина Е., православная активистка в с. Матвеевка Балаковского района Саратовской области.
Лавров Н., священник в с. Малиновка Балашовского округа Нижневолжского края.
Лебедева Д.В., исследователь истории религии в СССР.
Лебедев, советский активист в с. Пристанное Саратовского района Саратовской области.
Лейкин А.Я., современный исследователь положения сектантства в СССР
Лежнина И.И., исследователь истории Самарской, Саратовской и Астраханской православных епархий.
Ленин В.И. (настоящая фамилия – Ульянов), российский революционер, крупный теоретик марксизма, советский политический и государственный деятель, создатель Российской социал –

демократической рабочей партии (большевиков), главный организатор и руководитель Октябрьской революции 1917 года в России, первый председатель Совета Народных Комиссаров (правительства) РСФСР, создатель первого в мировой истории социалистического государства
Лентин В.Н., советский исследователь адвентизма.
Леткеман П. (Letkemann P), современный германский исследователь истории меннонитов в СССР.
Ливанов А., священник в с. Поповка Саратовского округа
Лиценбергер О.А., современный исследователь истории западного христианства в России
Лукканен А (Luukkanen A.), современный финский исследователь политики Коммунистической партии в отношении религии и церкви в СССР
Луначарский А.В., российский революционер, советский государственный деятель, писатель, переводчик, публицист, критик, искусствовед, один из создателей советского атеизма
Ляпин А., в 1937 г. руководитель Саратовской мусульманской общины.

М

Мазур Ю.В., современный исследователь истории ислама в России.
Мазур Ю.Г., современный исследователь истории ислама в России.
Малахова И.А., советский исследователь духовного христианства.
Малашенко А.В., современный исследователь истории ислама в России.
Маленков Г.М., советский партийный и государственный деятель
Малюкова Э.Д., исследователь истории Союза воинствующих безбожников СССР.
Медведев Н.В., современный исследователь положения церкви в СССР.
Мельникова, бывшая комсомолка, член старообрядческой общины.
Миловидов В.Ф., советский исследователь старообрядчества.

Миннулин И.Р., современный исследователь истории ислама в России.
Мишаткина А., верующая из Балаково, исполнявшая роль священника.

Мишин Г.А., историк-краевед из Энгельса

Мозергес Луиза, германская антифашистка, арестованная как шпионка.

Моисейченко Л.А., современный исследователь истории Саратовского региона в советское время.

Молотов В.М. (настоящая фамилия Скрябин), российский революционер, советский политический и государственный деятель

Морьева С.П., секретарь церковного совета с. Голицыно Новобурасского района.

Мотел Х.-Б. (Motel, Hans-Beat), германский исследователь истории Песиков Ю.В., религии.

Москаленко А.Т., советский исследователь пятидесятничества.

Музафаров С., мулла в с. Лятошинка Краснокутского кантона АССР немцев Поволжья.

Муслимов, сторож мусульманского кладбища в Саратове.

Мухаметзянов А.А., современный исследователь истории ислама в России.

Мухаметшин Р., современный исследователь истории ислама в России.

Н

Назарова Т.П., современный исследователь истории российских меннонитов

Николай II (Александрович), царь Польский и Великий Князь Финляндский, из императорского дома Романовых

Никольская Т.К., современный исследователь российского протестантизма в XX веке.

Никольский Н.М., видный советский историк-атеист

О

Одинцов М.И., современный исследователь истории церкви в СССР

Осипова И.И., современный исследователь истории религиозных меньшинств в России

П

Парфентьев П., современный исследователь истории католической церкви в России.

Пашин А.Я., председатель Саратовского областного оргбюро Союза воинствующих безбожников с 1937 г.

Перельгина, бывшая комсомолка из районного центра Ивантеевка.

Перовский Е., советский писатель, пропагандист атеизма.

Песиков Ю.В., саратовский краевед.

Петровский Г.И., российский революционер, депутат Государственной думы Российской империи IV созыва, советский и украинский партийный и государственный деятель

Пий XI, папа римский

Плаксин Р.Ю., советский исследователь истории Русской православной церкви.

Пожилов, член ВКП(б), заведующий складом станции Балашов.

Покровская С.В., исследователь истории Союза воинствующих безбожников СССР.

Полонская Л.Р., современный исследователь истории ислама в России.

Помпили Б., кардинал римско-католической церкви.

Поспеловский Д.В., известный канадский исследователь истории Русской православной церкви, положения религии и церкви в СССР.

Приказчикова О.Б., исследователь деятельности Постоянной центральной комиссии по вопросам культа в СССР (1929-1938)

Проскурина А.В., исследователь антирелигиозной политики советской власти в отношении крестьянства

Прутков, представитель Ртищевского райисполкома в с. Курган

Р

Рар Г., германский исследователь положения религии и церкви в СССР

Редькина О.Ю., современный исследователь истории религиозных меньшинств в СССР.
Роу Елена. Активистка Союза воинствующих безбожников в с. Ней Колони Зельманского кантона АССР немцев Поволжья.
Рубель Г.Г., житель села Ней Колони Зельманского кантона АССР немцев Поволжья.
Руднянский Е., священник в с. Малиновка Балашовского округа Нижневолжского края.
Руш К.Я., шультмейстер в с. Кольб Франкского кантона АССР немцев Поволжья.
Руш Э.Я., шультмейстер в с. Меркель Франкского кантона АССР немцев Поволжья.
Рябов В.В., современный исследователь истории ислама в России.

С

Савин А.И., современный исследователь взаимоотношений государства и церкви в СССР.
Савин, инструктор Хвалынского райисполкома.
Саидбаев Г.С., советский исследователь ислама.
Сатаев Ш., мусульманин, член сельсовета, житель с. Лятошинка Краснокутского кантона АССР немцев Поволжья.
Семенов В.В., современный исследователь истории Саратовского региона.
Сенюткин С.Б., современный исследователь истории ислама в России.
Сенюткина О.Н., современный исследователь истории ислама в России.
Серафим, митрополит Саратовский
Сидоренко, жительница с. Белые Ключи Баландинского района Саратовской области.
Сикачев, член ВКП(б) из Петровского района Саратовской области.
Силинов П.М., советский исследователь атеистической политики КПСС.
Синельников С., православный священник из с. Таволжанка

Романовского района Саратовской области.

Ситников В.Н., житель г. Саратова.

Ситников И.Ф., житель села Новые Бурасы.

Соколов М.Д., житель города Саратова

Соколова М.И., современный исследователь истории Русской православной церкви.

Скворцов-Степанов И.И. (настоящая фамилия Скворцов, литературный псевдоним – И. Степанов), советский государственный и партийный деятель, историк, экономист, один из создателей советского атеизма

Смидович П. Г., советский партийный и государственный деятель

Смирнов Н.А., советский пропагандист атеизма.

Сталин И.В. (настоящая фамилия – Джугашвили), российский революционер, большевик, советский политический, государственный, военный и партийный деятель. С 21 января 1924 по 5 марта 1953 года – руководитель Советского государства

Суворов М., руководитель секты «Голубцы», она же «Черный корабль»

Сутулов Л., советский пропагандист атеизма -

Сырцов С.И., советский партийный и государственный деятель, третий председатель СНК РСФСР (1929-1930)

Т

Тарасова, бывшая кандидат в члены ВКП(б) из с районного центра Бакуры Саратовской области.

Ташпеков Г.А., современный исследователь истории казахов Саратовского региона.

Тихон, патриарх (в миру Василий Иванович Беллавин), епископ Православной российской церкви; с 21 ноября (4 декабря) 1917 года Патриарх Московский и всея России, первый после восстановления патриаршества в России

Ткаченко Е.С., современный исследователь воинствующего атеизма советской власти.

Трифонов И.Я., советский исследователь истории Русской православной церкви.
Тубанов С., советский пропагандист атеизма

У

Урушев Д.А., современный исследователь истории старообрядчества.
Утехин, священник в с. Блохино Балашовского округа.

Ф

Фахретдинов Р., муфтий, в 1930 г. председатель Центрального духовного управления мусульман.
Федоренко Ф.И., советский исследователь сектантства.
Финк П. А., Народный комиссар внутренних дел, заместитель председателя Совнаркома АССР Немцев Поволжья, член ЦИК АССР НП, представитель АССР Немцев Поволжья при президиуме ВЦИК в Москве
Фирсов С.Л., современный исследователь взаимоотношений советского государства и церкви.
Фрешер Е., секретарь Саратовского крайкома ВКП(б), в 1937 г. ответственный секретарь обкома ВКП(б) АССР немцев Поволжья, репрессирован.
Фризон А.И., администратор южной части Тираспольской католической епархии.
Фролов П., ., руководитель секты «Голубцы», она же «Черный корабль».

Х

Худякова М., по прозвищу Мария Культяпая, жительница с. Лягоши Широко-Буеракского района Саратовской области.

Ц

Цибизов И.Г., председатель сельсовета с. Миусс Гнадегнфлюрского кантона АССР немцев Поволжья.
Цыпин В., протоирей, современный исследователь истории Русской православной церкви в XX веке.
Цыпмев Я.Ф., священник в с. Голицыно Новобурасского района.

Ч

Чаплицкий Б., современный исследователь истории католицизма в России.
Чернгт В., современный исследователь истории иудаизма в СССР.
Чернышев А.Н., советский исследователь протестантизма
Чуриков Иван Алексеевич, самарский крестьянин – основатель религиозного движения «чуриковцы»

Ш

Шах М., советский пропагандист атеизма.
Шваб И., председатель Президиума ЦИК АССР немцев Поволжья в 1924 – 1930 гг.
Шварц Г (Schwarz, Hans), германский исследователь истории религии
Шварц П.У., председатель сельсовета с. Ней Колони Зельманского кантона АССР немцев Поволжья.
Шереметьев А., священник в с. Рыбушка Саратовского округа.
Шишаков В., советский пропагандист атеизма.
Шишкин А.А., советский исследователь истории Русской православной церкви
Шкаровский М.В., современный исследователь истории Русской православной церкви в XX веке.
Штерншис А., современный исследователь истории иудаизма в СССР.
Шлегель И.Ф., секретарь ЦИК АССР немцев Поволжья.

Э

Эйнгорн И.Д., советский исследователь истории религии и атеизма в Сибири.
д'Эрбиньи М., апостольский посланник Папы Римского

Ю

Юдин В., современный исследователь истории католической церкви в России.
Юнкер Лео, мальчик из села Мариенталь АССР немцев Поволжья.

Я

Яглом Е., современный исследователь истории иудаизма в СССР.

Янсон Н.М., в 1930 г. народный комиссар юстиции РСФСР

Ярославский Е.М., (настоящая фамилия – Губельман), российский революционер, советский партийный деятель, идеолог и руководитель антирелигиозной политики в СССР. Председатель «Союза воинствующих безбожников» и

Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б) – ЦК ВКП(б)

Ясакова Г.В., современный исследователь истории Саратова.

Ястребов В., диакон в с. Большая Дмитриевка Лысогорского района.

Указатель географических названий

А

Августовка, село, в 1928 – 1934 гг. входило в состав Питерского райла Пугачевского округа Нижневолжского края.

Автономная Советская Социалистическая Республика Немцев Поволжья, Республика Немцев Поволжья, Немреспублика, АССРНП Александрге, немецкое село в Мариентальском кантоне АССР немцев Поволжья -

Александров Гай, слобода, входила в состав Новоузенского района Пугачевского округа Нижневолжского края (1928 – 1934), позднее в Новоузенский район Саратовского края, с 1937 г – Саратовской области

Алексеевка, крупное русское село, в 1930 г. входило в Хвалынский район Саратовской области

Антон, немецкое село в Бальцерском кантоне АССР немцев Поволжья.

Алтата, село в Новорепинском районе Пугачевского округа Нижневолжского края (1928 – 1934), позднее Саратовского края, с 1937 г. Саратовской области.

Альшанка, село в Екатерининском районе Саратовской области -

Антоновка, село в Ершовском районе Саратовской области -

Апалиха, село в Хвалынском районе Саратовской области-

Аркадакский район Саратовской области -

Астрахань, город -

Аткарск, город

Аткарский район

Аткарский уезд Саратовской губернии

Б

Базарно-Карабулакский район

Байдек, крупное немецкое село в Бальцерском кантоне АССР немцев Поволжья -

Балаковский район Саратовской области –

Бакуры, село, центр одноименного района Саратовской области -

Баландинский район Саратовской области

Балашов, город

Балашовский район

Балашовский уезд Саратовской губернии

Бальцер, город, центр одноименного кантона в АССР немцев Поволжья

Бальцерский кантон АССР немцев Поволжья -

Бауэр, немецкое село в Бальцерском кантоне АССР немцев Поволжья -

Бековский район Саратовской области

Белоруссия, советская республика в составе СССР

Белые Ключи, село в Баландинском районе Саратовской области -

Беляевка, село, в 1933 г. входило в состав Турковского района Балашовского округа Нижневолжского края

Березовка, село в Петровском уезде Саратовской области.

Бессарабия, историческая область в юго-восточной Европе между Чёрным морем и реками Дунай, Прут, Днестр

Бигеево, село в Кузнецком уезде Саратовской губернии

Блохино, село, в 1928 – 1934 гг. входило в состав Балашовского округа Нижневолжского края.

Боаро, немецкое село в Марксштадтском кантоне АССР немцев Поволжья -

Большая Алексеевка, село в Базарно-Карабулакском районе Саратовской области -

Большая Грязнуха, село Балашовского уезда – 65,

Большая Дмитриевка, село, в 1928 – 1933 гг. входило в состав Лысогорского района Саратовского округа Нижневолжского края.

В

Вайценфельд, немецкое село в Мариентальском кантоне АССР немцев Поволжья.

Вальтер, немецкое село Франкского кантона АССР немцев Поволжья

Ватикан, религиозное государство, местопребывание Папы Римского, главный центр католичества –

Визенмиллер, немецкое село в Зельманском кантоне АССР немцев Поволжья
Волга, река
Волжский район г. Саратова - Вольск, город
Вольский округ, административно-территориальная единица Нижневолжского края, существовавшая в 1928 - 1930 гг.

Вольский уезд Саратовской губернии
Воронцовка, село, в 1928 – 1933 гг. входило в состав Екатериновского района Балашовского округа Нижневолжского края.
Воскресенский район Саратовской области -
Вязовский район Саратовского округа Нижневолжского края

Г

Галка, немецкое село в Добринском кантоне АССР немцев Поволжья -
Германия, государство -
Герцог, немецкое село в Мариентальском кантоне АССР немцев Поволжья.
Гларус, немецкое село в Унтервальденском кантоне АССР немцев Поволжья.
Гмелинский кантон АССР немцев Поволжья -
Гнадендорф, немецкое село в Мариентальском кантоне АССР немцев Поволжья -
Голицыно, село, в 1928 – 1933 гг. входило в состав Новобурасского района Саратовского округа Нижневолжского края.
Гримм, крупное немецкое село в Каменском кантоне АССР немцев Поволжья -
Гуссенбах (Линево Озеро), немецкое село во Франкском кантоне АССР немцев Поволжья.

Д

Дергачевский район – 56,
Дергачи, село, центр одноименного района -
Динкель, немецкое село в Кукусском кантоне АССР немцев Поволжья.

Дмитриевка, село в Балаковском районе Саратовской области.

Добринский кантон АССР немцев Поволжья -
Дон, река
Дубовый Гай, село в Хвалынском районе Саратовской области -

Е

Европейский Север, место ссылки раскулаченных крестьян -
Екатериновский район
Елшанская волость Саратовской губернии
Елшанка, село, в 1928 – 1934 гг. входило в состав Хвалынского района Вольского округа Нижневолжского края, позднее – в состав Хвалынского района Саратовского края, с 1937 г. - Хвалынского района Саратовской области
Елховка, село, в 1937 г. входило в Хвалынский район Саратовской области
Ершов, поселок, центр одноименного района.
Ершовский район Саратовской области

З

Западная область – 22,
Зельман (Ровное), немецкий поселок, административный центр одноименного кантона АССР немцев Поволжья
Зельманский кантон АССР немцев Поволжья
Золотовский кантон АССР немцев Поволжья

И

Ивантеевка, село, центр одноименного района Саратовской области.
Израиль, государство
Иозефсталь, немецкое село в Эрленбахском кантоне АССР немцев Поволжья -
Ириновка, село, в 1929 г. входило в состав Новобурасского района Саратовского округа Нижневолжского края.

К

Кавказ, географический регион
Казань, город

Калмыцкая область

Казахстан, Казахская ССР

Каменка, немецкое село в АССР немцев Поволжья, административный центр одноименного кантона

Каменский кантон АССР немцев Поволжья

Камышинский уезд Саратовской губернии

Качеевка, село Екатерининского района

Кауц, немецкое село во Франкском кантоне АССР немцев Поволжья.

Кировский район г. Саратова -

Колено, село в Салтыковском районе Саратовской области -

Колышлейский район Саратовской области -

Кольб, немецкое село во Франкском кантоне АССР немцев Поволжья.

Куккус, крупное немецкое село, центр одноименного кантона АССР немцев Поволжья.

Краснокутский кантон АССР немцев Поволжья

Красный Кут, поселок, центр одноименного кантона АССР немцев Поволжья.

Куйбышев, город, ныне – Самара -

Курган, село, в 1928 – 1934 гг.

входившее в состав Ртищевского района Балашовского округа Нижневолжского края.

Л

Ленинградская область

Летяжевка, село Балашовского уезда Саратовской губернии

Львовка, село Балашовского уезда

Лягоши, село в Широко-Буеракском районе Саратовской области

Лятошинка, село в Краснокутском кантоне АССР немцев Поволжья.

М

Макарово, село до 1928 г. входило в Балашовский уезд Саратовской губернии, в 1928 – 1934 гг. - в состав Тамалинского района Балашовского округа Нижневолжского края.

Малиновка, село, до 1928 г. входило в состав Балашовского уезда Саратовской губернии, в 1928 – 1934 – в состав

Балашовского округа Нижневолжского края

Малые Озерки, село, входило в состав Новобурасского района Саратовского округа Нижневолжского края, позднее в состав Саратовского края, с 1937 г. – в состав Саратовской области.

Маслов-Орешин, село в Озинском районе Саратовской области.

Мариентальский кантон АССР немцев Поволжья -

Мариенфельд, немецкое село в Каменском кантоне АССР немцев Поволжья.

Марксштадт, город, административный центр одноименного уезда (1018 – 19220 и кантона (1922 – 1941) – 70,

Марксштадтский кантон АССР немцев Поволжья – 70,

Матвеевка, село в Балаковском районе Саратовской области.

Меркель, немецкое село во Франкском кантоне АССР немцев Поволжья.

Миусс, русское село, входившее в состав Федоровского (1922 – 1935) и Гнаденфлюрского (1935 – 1941) кантонов АССР немцев Поволжья.

Москва, город, столица СССР и РСФСР

Московская область

Н

Нарышкино, село в Кузнецком уезде Саратовской губернии

Нееловка, село в Татищевском районе Саратовской области

Ней-Бауэр, немецкое село в Краснокутском кантоне АССР немцев Поволжья

Ней Галка, немецкое село в Палласовском кантоне АССР немцев Поволжья.

Ней Колони, немецкое село в Зельманском кантоне АССР немцев Поволжья.

Ней Урбах, немецкое село в Мариентальском кантоне АССР немцев Поволжья.

Нижегородская область -

Нижневолжский край, крупный административно-территориальный регион РСФСР в 1928 – 1934 гг.

Нижний Новгород -

Нижняя Водянка, село в Гмелинском кантоне АССР немцев Поволжья.

Нижняя Добринка, село, кантональный центр Добринского кантона АССР немцев Поволжья.

Нижняя Волга, Нижнее Поволжье, географический регион
Николаевский уезд Самарской губернии

Новая Елюзань, село Балаковского уезда Саратовской губернии

Ново-Маткино, село Кузнецкого уезда Саратовской губернии

Новоспасское, село в Пугачевском районе Саратовской области

Новотуловка, село, в 1930 г. входила в состав Питерского района Пугачевского округа

Нижеволжского края

Новоузенск, город

Новоузенский район

Новоузенский уезд Самарской губернии

Новые Бурасы, село, центр одноименного района, в 1930 г. входило в состав Саратовского округа

Нижеволжского края

Новый Вершаут, татарское село в Петровском районе

О

Обермонжу, немецкое село в Марксштадтском кантоне АССР немцев Поволжья

Октябрьский район г. Саратова -

Ольшанка, в 1936 г. село Аркадакского района Саратовского края, с 1937 г. – Саратовской области

Оренбург, город

Осиновка, село в Аткарском районе Саратовской области

П

Палласовка, поселок, железнодорожная станция, административный центр одноименного кантона АССР немцев Поволжья

Палласовский кантон АССР немцев Поволжья

Париж

Пензенская губерния

Пензенская область

Пензенский край

Переезд, село в Екатерининском районе Саратовской области

Перекопная Лука, село Балаковского района Вольского округа

Нижеволжского края (1928 – 1934), Саратовского края (1934 – 1937), Саратовской области (с 1937 г.).

Петровск, город

Петровский район

Петровский уезд Саратовской губернии

Побочное, село Ягоднополянской волости

Поволжье, географический

Покровск (с 1931 г. – Энгельс), город – столица АССР немцев Поволжья

Поповка, село, в 1928 – 1933 гг. входило в состав Саратовского района Саратовского округа Нижеволжского края.

Потьма, село в 1934 г. входило в состав Ртищевского района Саратовского края

Пристанное, село, входило в состав Саратовского района Саратовского края (1934 – 1937), с 1937 г. – в состав Ворошиловского района Саратовской области.

Пруссия, историческое государство в Восточной и Центральной Европе

Псков, город

Пугачев, город

Пугачёвский округ - административно-территориальная единица Нижеволжского края (1928 – 1934)

Пугачевский район

Пугачевский уезд Самарской губернии

Пугачевский уезд Саратовской губернии,

Пфайфер (Гнилушка), немецкое село в Каменском кантоне АССР немцев Поволжья.

Р

Раевка, село в Ивантеевском районе Саратовского края (1934 – 1937), позднее – Саратовской области.

Розенгейм, немецкое село в Красноярском кантоне АССР немцев Поволжья.

Розендам, немецкое село в Федоровском кантоне АССР немцев Поволжья.

Розенфельд, немецкое село в Мариентальском кантоне АССР немцев Поволжья.

Романовский район Саратовской области

Россия, Российская Федерация, РСФСР,

Ртищево, село, а также важный железнодорожный узел, в 195 км северо-западнее Саратова –

Ртищевский район Саратовской области -

Рыбушка, село, в 1928 – 1933 гг. входило в состав Саратовского района Саратовского округа Нижневолжского края, в 1934 – 1937 гг – в состав Саратовского района Саратовского края, с 1937 г. – Саратовского района Саратовской области.

С

Салтыковский район Саратовской области

Самара, город -

Самарская губерния

Самарская область

Саратов, город

Саратовская губерния

Саратовская область

Саратовское Заволжье, географический регион

Саратовское Поволжье, географический регион, примерно очерчивающий территория современной Саратовской области

Саратовский район

Северный Кавказ, географический регион России

Сердобск, город -

Сердобский уезд Саратовской губернии

Сердобский район Пензенской области

Сибирь -

Синенькие, село, волостной центр Саратовского уезда Саратовской губернии

Смоленск, город

«Соловки», Соловецкие острова, место заключения репрессированных -

Сосновая Маза, в 1937 г. село Хвалынского района Саратовской области

Толстовка, село в Базарно-Карабулакском районе Саратовской области

Софьино, село Аркадакской волости (уезда)

Среднее Поволжье, географический регион

Средняя Азия, географический регион -

СССР, Советский Союз, Советское государство

Сталинград, город -

Сталинградская губерния

Сталинский район г. Саратова

Старая Лебежайка, село с 1937 г. входила в состав Хвалынского района Саратовской области

Старая Полтавка, украинское село, административный центр одноименного кантона АССР немцев Поволжья

Старо-Атлашинская волость Хвалынского уезда Саратовской губернии

Старо-Кулаткинская волость Хвалынского уезда Саратовской губернии

Старый Вершаут, татарское село Лопатинского района Саратовского края.

Суляевка, татарское село Лопатинского района Саратовского края

США – 14,

Т

Таволожка, село в Петровском районе Саратовской области -

Тамалинский район Саратовской области –

Татарская Пакаевка (Уразметовка), татарское село в Петровском районе Саратовского края.

Трубетчино, село в Турковском районе Саратовской области -

У

Увек, поселок г. Саратова, один из первых и крупнейших городов Золотой Орды

Украина, географический регион

Ульяновская область

Унтервальденский кантон АССР

немцев Поволжья -

Упоровка, село Екатериновского района

Урал

Уфа, город

Ф

Фёдоровка, русское село,

административный центр одноименного кантона АССР немцев Поволжья -

Фишер, немецкое село в Красноярском кантоне АССР немцев Поволжья

Франкрейх, немецкое село в Палласовском кантоне АССР немцев Поволжья.

Франкский кантон АССР немцев Поволжья

Францозен, немецкое село в Каменском кантоне АССР немцев Поволжья

Фрезенталь, меннонитское село в Мариентальском кантоне АССР немцев Поволжья

Х

Хвалы́нск, город

Хвалы́нский район Саратовской области

Ц

Царицынский уезд Саратовской губернии

Ч

Чиганак, село в Ртищевском районе Саратовской области

Ш

Шёнталь, крупное немецкое село в Краснокутском кантоне АССР немцев Поволжья

Шиллинг (Сосновка), крупное немецкое село в Бальцерском кантоне АССР немцев Поволжья –

Штрасбург, немецкое село в Палласовском кантоне АССР немцев Поволжья -

Э

Элиста, город, административный центр Калмыцкой области -

Энгельс (до 1931 г. – Покровск), до сентября 1941 г. – столица АССР немцев Поволжья, позднее город Саратовской области

Я

Ягодная Поляна, немецкое село в Татищевском районе Саратовской области –

Ягоднополянская волость Саратовского уезда Саратовской губернии

Яковлевка, село в Базарно-Карабулакском районе Саратовской области -

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
<i>Глава 1</i>	
ВЛАСТЬ И ЦЕРКОВЬ В САРАТОВСКОМ ПОВОЛЖЬЕ НАКАНУНЕ «ВЕЛИКОГО ПЕРЕЛОМА»	24
1.1. Этноконфессиональная ситуация и религиозная жизнь в Саратовском Поволжье к концу 1920-х гг.	24
1.2. Идеологические предпосылки и политико-правовое оформление новой антирелигиозной кампании как составной части «развернутого наступления социализма по всему фронту».	48
<i>Глава 2</i>	
ОБЩИЙ ХОД И ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ КАМПАНИИ В РЕГИОНЕ	68
2.1. Основные формы и содержание антирелигиозной кампании (на материалах борьбы с православием).....	68
2.2. Проведение антирелигиозной кампании среди национальных меньшинств региона.	92
2.3. Союз воинствующих безбожников и его роль в антирелигиозной кампании.	115
<i>Глава 3.</i>	
ЗАВЕРШЕНИЕ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ КАМПАНИИ В САРАТОВСКОМ ПОВОЛЖЬЕ	128
3.1. Итоги антирелигиозной кампании в регионе	128
3.2. Религиозная жизнь в конце 1930-х – начале 1940-х гг.	134
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	148
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	154
ПРИЛОЖЕНИЯ	182
Указатель имен	237
Указатель географических названий.....	245

Научное издание

Ж. В. Яковлева

**«МАРШ ОТСЮДА... ЦЕРКОВЬ ЗАКРЫТА!
ВЕРУЮЩИЕ ТЕПЕРЬ НЕВЕРУЮЩИЕ!»**

**Антирелигиозная кампания в Саратовском Поволжье
(конец 1920-х – начало 1940-х гг.)**

ISBN 978-5-907175-42-6



Издается в авторской редакции

Подписано в печать 3.02.2020. Формат 60x84/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Таймс. Уч.-изд. л. 15,77. Усл.-печ. л. 14,41 (15,5).
Тираж 100. Заказ № 4382.

Издательство «Техно-Декор»,
Саратов, Московская, 160, тел.: 77-08-48
sar-print.ru



Яковлева Жанна Владимировна родилась в 1972 г. в г. Саратове. Замужем, имеет дочь 22 лет. Член Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев (МАИИКРН) с 2017 г. Окончила медицинское училище при Саратовском медицинском институте (1991); Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, филологический факультет (СГУ, 2002); магистратуру по направлению подготовки «История» (СГУ, 2014), аспирантуру по направлению подготовки «Исторические науки и археология» (СГУ, 2017).

Защитила кандидатскую диссертацию 20.12.2017 в СГУ. Утверждена ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации 17 апреля 2018 г. Область научных интересов: этноконфессиональные отношения, государственно-церковные отношения, история России XX века, история и культура российских немцев.

В 1991–2004 - медицинская сестра; в 2004–2013 – специалист ГО, архивист – хранитель фондов – методист музея истории университета (г. Саратов, СГУ), в 2014–2015 – заведующая музеем истории Саратовского государственного медицинского университета имени В.И. Разумовского, в 2012–2017 – магистрант, аспирант СГУ, с 2018 г. – специалист министерства образования Саратовской области. В настоящее время – преподаватель ГАУ ДПО «Саратовский областной институт развития образования».